

МЪСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МЪСТНО ЧТИМЫХЪ,

И

УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ

ВЪ НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Выпускъ ІХ-й. Часть 1-я.

(олай).

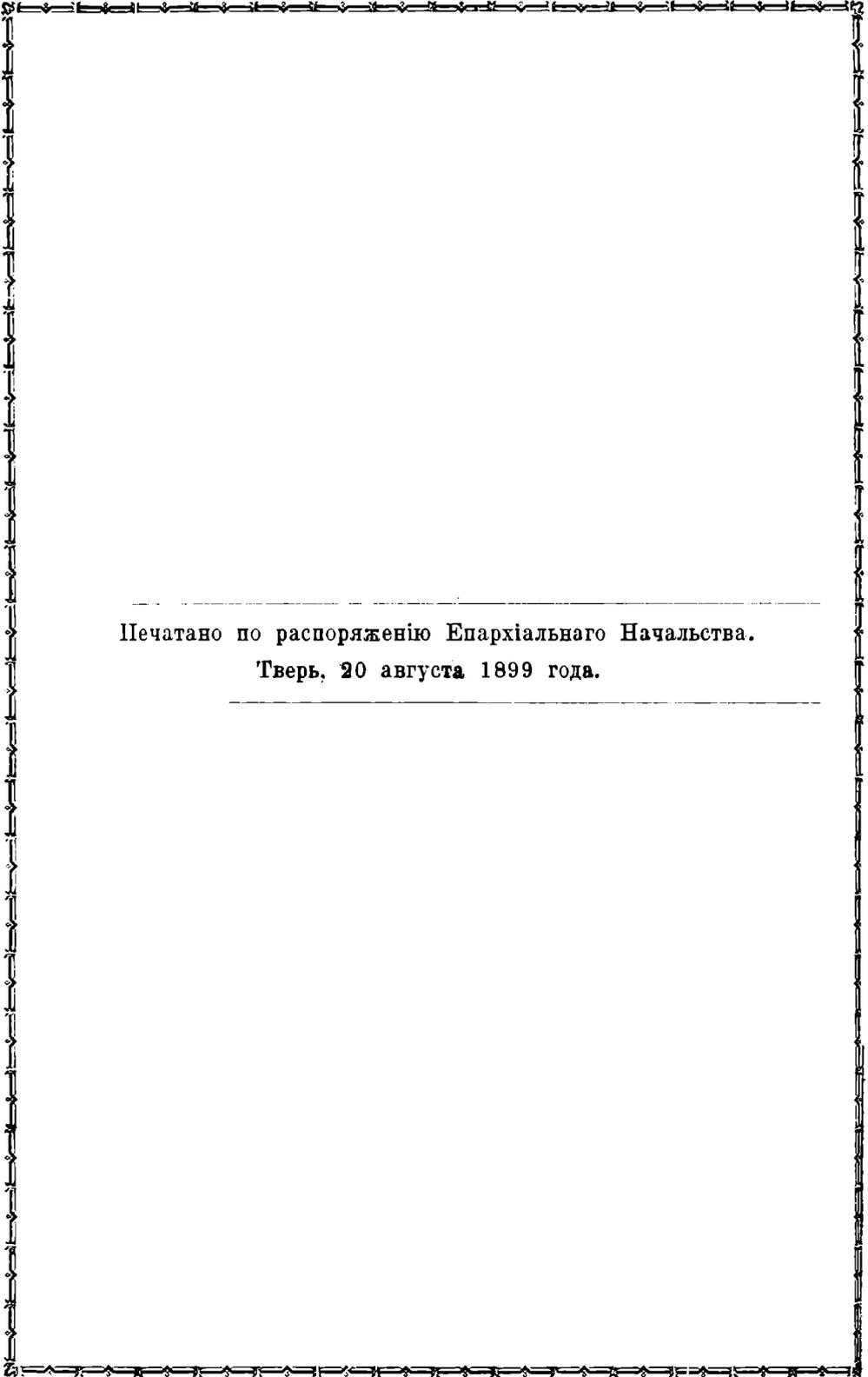
Прибавленіе къ Тверскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ТВЕРЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1899.

A decorative border with a repeating geometric pattern of small squares and diamonds surrounds the text.

Печатано по распоряженію Епархіального Начальства.
Гверь, 20 августа 1899 года.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ.

IX. Часть 1-я.

Май.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Числа.	Стран.
1. Наименованіе мѣсяца май	1
Преподобнаго Пафутія Боровскаго	3
Священномученика Макарія, Кіевскаго митрополита	10
Преподобнаго Герасима Болдинскаго	14
Преподобнаго Пафутія Базахидскаго	17
Празднество въ честь Андрониковской иконы Бож. Матери	19
Празднество Византійской иконѣ Божіей Матери	20
Празднество въ честь иконы Божіей Матери «Нечаян- ная Радость»	21
Празднество Царевкокшаиской иконѣ Божіей Матери	21
Святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго	22
Преподобнаго Никифора Боровскаго	—
2. Святыхъ страстотерпцевъ, російскихъ князей Бориса и Глѣба, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида	23
Святителя Аванасія (Пателарія), патріарха Констан- тинопольскаго	46
Преподобнаго Аванасія	52
Преподобнаго Аванасія, ученика пр. Сергія Радонежск.	—
Святителя Серапіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго	53
Празднество Путивльскаго иконѣ Божіей Матери	56
Празднество Вутиванскаго иконѣ Божіей Матери	—
Празднество Владимірской иконѣ Божіей Матери	57
Преподобнаго Аванасія Сяндемскаго	196
3. Преподобнаго Θεодосія Кіевонечерскаго	57
Святаго Григорія, архіепископа Ростовскаго	64
Святаго мученика Павла Виленскаго	66
Празднество Кіевонечерской иконѣ Бож. Мат. (Успеніе)	66

Празднество Печерской иконѣ Божіей Матери	67
Празднество Кіевопечерской иконѣ Божіей Матери съ пред- стоящими Ей преп. Антошіемъ и Θεодосіемъ	69
Празднество въ честь Кіевопечерской иконы Божіей Ма- тери въ Нижнемъ-Новгородѣ	69
Празднество Свѣцкой-Печерской иконѣ Божіей Матери	72
Празднество Яковской иконѣ Божіей Матери	74
4. Празднество Старорусской иконѣ Божіей Матери	75
Праведныхъ Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакія	76
5. Преподобнаго Адріана Мопзенскаго	—
Преподобнаго Іакова Желѣзоборовскаго	77
Праведной великой княгини Θεодосіи	78
Преподобнаго Діонисія, архимандрита Троице-Серг. лавры	79
Преподобнаго Варлаама Серпуховскаго	80
Преподобнаго Гедеона Серпуховскаго	82
6. Преподобнаго Михея, ученика пр. Сергія Радонежскаго	83
Преподобнаго Іова Ущельскаго	85
7. Преподобнаго Антонія Кіевопечерскаго	86
Преподобнаго Нила Сорскаго	87
Преподобнаго Пахомія	93
Преподобнаго Іоанна Зедазнѣйскаго и учениковъ его: Шію, Давида, Антонія, Фаддея, Стефана, Исидора, Ми- хаила, Пирра, Зинона, Иссея, Іосифа и Авива	95
Празднество Любечской иконѣ Божіей Матери	99
Празднество Жировицкой иконѣ Божіей Матери	101
8. Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова	102
Святой благовѣрной княгини Евпраксіи Псковской	106
Преподобнаго Арсенія трудолюбиваго Печерскаго	107
Преподобнаго Арсенія Новгородскаго	—
9. Перенесеніе мощей святителя Николая чудотворца пзъ Муръ-Ликинскихъ въ Баръ-градъ	108
Празднество Перекопской иконѣ Божіей Матери	181
Благовѣрнаго великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго	—
Преподобнаго Шію Грузинскаго	186

10. Святаго апостола Симона Зилота . . .	188
Святаго Сямона, епископа Суздальскаго	190
Святаго мученика Авраамія Болгарскаго	194
Святаго мученика Василя Мангазейскаго . . .	195
Празднество иконъ Кіево-Братской Божіей Матери	—
Святаго мученика Евстафія .	—

М а й.

Май—третій мѣсяць по старинному древнѣйшему календарю. Названіе ему (май) дано Ромуломъ, основателемъ Рима, въ память раздѣленія народа на старшихъ (majores), а слѣдующему мѣсяцу—июню (junius) въ честь младшихъ юношей. Впрочемъ, май производять и отъ «Майи»—богини видѣній, призраковъ (bona dea), а также отъ «Май»—дочери Атласа, матери Меркурія, проводника душъ усопшихъ; поэтому слово majores значитъ еще «предки», и у Римлянъ въ май отправлялись празднества, называемыя «Лемурій», праздникъ тѣней умершихъ, которыя, по народному мнѣнію, являлись ночью; во время этихъ празднествъ все храмы римлянъ были закрыты. «Майя» (какъ марево, обманъ виѣшнихъ чувствъ) хорошо знакомо и индѣйской мифологіи. Мѣсяць май пользовался покровительствомъ бога Аноллона. Обычай праздновать 1 мая весьма древній. Римляне обоюго пола перваго мая рано утромъ выходили въ поле съ музыкою собирать зеленыя вѣтви, коими украшали двери у своихъ родственниковъ и друзей. Древніе греки, особенно аѳяне, весело праздновали 1 мая; нѣкоторые обряды, какъ и названіе мѣсяца, они заимствовали у римлянъ. Отъ римлянъ и грековъ обычай праздновать 1 мая перешелъ и къ другимъ европейскимъ народамъ; особенно сильно развито празднованіе 1-го мая въ Англіи, гдѣ извѣстны: «Майскія куклы, майскій лордъ, обычай собирать «май», майскіе призы, процессіи трубочистовъ, умываніе майскою росой, украшеніе лошадей и экипа-

жей майскими цвѣтами и пр. (Водовозовой Е., Жизнь европейских народовъ, ч. 2, 108 стр.). Въ Шотландіи 1 мая въ старину настухи приносили жертвы добрымъ и злымъ духамъ. (Тамже, ч. 2, стр. 344). Во Франціи, кромѣ майскихъ празднествъ, общихъ и другимъ европейскимъ странамъ, 1-го мая происходило наказаніе мужей, битыхъ женами. Таковыхъ мужей сажали на ословъ и возили по селенію. Последняя маевка и наказаніе мужа, битаго женою, была въ Дижонѣ, въ 1583 году. Празднованіе 1 мая введено было въ Россіи при Императорѣ Петрѣ I; его ввели въ обычай плѣнные шведы (послѣ 1709 года) въ Москвѣ, а оттуда онъ перенесенъ былъ въ Петербургъ и въ другіе города. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ существовали такъ называемыя «маевки», рекреации,—когда учащіяся освобождались отъ классныхъ занятій и отправлялись въ поля, рощи, лѣса, гдѣ забавлялись играми, пѣніемъ; съ воспитанниками раздѣляли дѣтскія увеселенія и учителя, во главѣ съ начальствующими.

1.

ПРЕПОДОБНАГО ПАФНУТІА БОРОВСКАГО.

Преподобный Пафнуцій, въ міръ Парфеній, происходилъ изъ татарь. Дѣдъ его татарскій баскакъ—въ Боровскѣ принялъ крещеніе съ именемъ Мартина. Родители Пафнутіа Іоаннь и Фотинія были люди богатые и имѣли помѣстья, въ одномъ изъ конхъ—въ сельцѣ Кудшовѣ, въ 3 верстахъ отъ Боровска, родился преподобный; въ домѣ родителей онъ былъ обученъ грамотѣ. На 20 году, по любви къ иноческой жизни, поступилъ онъ въ Высокій въ г. Боровскѣ монастырь—въ честь Покрова Божіей Матери, гдѣ настоятелемъ тогда былъ Никита, ученикъ пр. Сергія Радонскаго. По смерти игумена Маркелла, братія и Боровскій князь Симеонъ Владиміровичъ убѣдили Пафнутіа принять настоятельство надъ обителію; въ 1431 году онъ былъ посвященъ въ санъ игумена, и съ этого времени преп. Пафнуцій къ подвигамъ инока присоединилъ подвиги пастыря ввѣренныхъ ему душъ. Дни проводилъ онъ въ трудахъ монастырскихъ, а ночи—въ молитвахъ, и въ своей жизни представлялъ образецъ высокаго подвижничества. Господь одарилъ его даромъ разсудительности и прозрѣнія. Преп. игумень не разъ говорилъ своимъ ученикамъ, что можно по взору узнать,—добрыми или дурными кто занять мыслями. Въ описаніи его житія представлено нѣсколько примѣровъ его поразительнаго прозрѣнія въ прошлое лицъ, приходившихъ въ его обитель (такъ онъ прозрѣлъ убійцу князя Дмитрія Шемяки въ лицѣ одного невѣстнаго инока, бывшаго въ міръ любимцемъ упомянутаго князя Ивана Котова, отравившаго своего князя). Чрезъко Господь открывалъ ему въ видѣніяхъ и о проступкахъ его иноковъ, находив-

щихся въ обители въ разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ. На 13 году игуменства Пафнутіи сдѣлался тяжело больнымъ и ожидалъ смерти; въ такомъ положеніи онъ принялъ схиму. Выздоровѣвъ отъ болѣзни, онъ отказался отъ игуменства и въ 1444 году поселился съ однимъ инокомъ въ двухъ верстахъ отъ Боровска, въ густомъ лѣсу, въ долину между двумя рѣками, мало по малу къ нему начали приходить и братія и, по благословенію старца, ставить для себя кельи. Когда умножилось число учениковъ, преп. Пафнутіи, по желанію братіи, устроилъ деревянный храмъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Боровскій князь Василій Ярославичъ сталъ досадовать, что прежній Пафнутіевъ монастырь, бывшій на его землѣ, приходитъ въ упадокъ, а вновь устроенный во владѣніяхъ князя Суходольскаго умножается: не разъ подсылалъ онъ слугъ поджечь новую обитель, но безуспѣшно, такъ какъ почти всегда встрѣчалъ злоумышленниковъ самъ Пафнутіи. Во время неожиданнаго вторженія Мамотяка, сына Казанскаго царя Улу-Махмета, въ Россію, Василій Ярославичъ, бывшій въ войскѣ Великаго князя Василя Темнаго, въ 1445 г. разбитъ былъ у Суздали и взятъ былъ въ плѣнъ. Тогда-то князь вспомнилъ о своихъ враждебныхъ отношеніяхъ къ Пафнутіевой обители и далъ Богу обѣтъ, по освобожденіи изъ плѣна, раскаяться и испросить у св. старца прощеніе, и по молитвамъ прендобнаго князь благополучно возвратился въ свой домъ. Далекую разносила слава о подвигахъ преп. Пафнутіи, и «многіе приходили къ нему, чтобы жить съ св. старцемъ». Въ числѣ такихъ былъ знаменитый Юсифъ, основатель Волоколамской обители (см. 9 сент.), дивный старецъ *Иннокентій*, *Исаія*, редственникъ Пафнутіи, *Вассіанъ*, впоследствии Ростовскій архіепископъ, прозорливый старецъ *Евномій*, имѣвшій такой даръ слезъ, что онъ текли у него всегда и въ кельѣ и на церков. правилѣ, духов. очами прозрѣвавшій козни лукаваго увлечь нерадивыхъ иноковъ къ грѣху. Преп. Пафнутіи былъ образцомъ строгаго подвижничества: съ тѣхъ поръ, какъ сталъ инокомъ, по понедѣльникамъ и пятницамъ онъ ничего не ѣлъ, а въ среду вкушалъ сухой хлѣбъ; въ прочіе же дни раздѣлялъ трапезу съ братією: всегда пребывалъ въ трудахъ, рубилъ

дрова, поливалъ растенія, занимался разведеніемъ сада и огорода, занимался и другими тяжелыми работами, и никто прежде его не являлся ни на работъ, ни на молитвъ. За такіе подвиги онъ удостоенъ былъ еще при жизни дара чудотворенія. Такъ, молитвами своими исцѣлялъ ослѣпшаго инокъ, подалъ здравіе внавишему въ разслабленіе иконошнику монаст. храма Діонсіею и т. п. Когда число учениковъ его умножилось до 80, преподобный рѣшился построить каменный храмъ въ честь Пречистой. При постройкѣ храма старецъ самъ носилъ кирпичъ, воду и другіе матеріалы. По отзыву современника, храмъ былъ дивно расписанъ Митрофаномъ и Діонсіемъ, лучшими живописцами того времени: храмъ былъ украшенъ иконами, книгами и всякою утварью, такъ что дивилась ему властители земли русской. Храмъ былъ освященъ 26 октября 1466 года. Преп. Пафнутій отличался даромъ разсудительности, потому не только инокъ, но и міряне имѣли его своимъ духовникомъ: онъ хорошо зналъ церковныя правила и давалъ приходящимъ къ нему спасительныя совѣты. При приѣмѣ духовныхъ дѣтей, онъ не разбиралъ лишь, не боялся сильныхъ людей и не презиралъ бѣдняковъ: гордымъ не со вѣмъ былъ доступенъ, но съ смиренными былъ ласковъ и обходителенъ. Во время общественныхъ бѣдствій обитель его благотворила соуднымъ крестьянамъ. Такъ, во время голода, при монастырѣ пр. Пафнутія ежедневно шталось до тысячи человекъ, пока ничего не осталось въ монастырскихъ запасахъ; но Господь въ слѣдующій годъ послалъ обиліе плодовъ земныхъ. Не смотря на широкую свою благотворительность и высокое благочестіе, преп. Пафнутій въ свою жизнь много испыталъ скорбей отъ сильныхъ міра и особенно отъ удѣльныхъ князей. Со времени принятія схимы, преп. Пафнутій, какъ обрекшій себя на уединенную молитву, не совершалъ литургій и только однажды, въ день Пасхи, за неотысканіемъ священника, совершилъ Божественную службу съ глубокимъ умиленіемъ и, по совершеніи литургій, говорилъ своимъ ученикамъ: «нынѣ душа моя едва осталась въ тѣлѣ». За нѣсколько дней до смерти онъ прозрѣлъ свою кончину и благочестиво приготовлялъ себя къ исходу изъ этой жизни. Пр. Пафнутій скончался въ глубокой ста-

рости—83 лѣтъ, 1 мая 1478 г. При оти́званіи преподобнаго отъ слезъ и рыданій не могли ни и́тъ, ни каионархаты. По описанію современника, пр. Пафнутій былъ низокъ ростомъ, сгорбленный, съ сѣбою и длинною бородою. Тѣло его было погребено, по желанію самого старца, близъ дверей храма. Мощи его нынѣ открыто почиваютъ въ придѣлѣ главнаго храма, посвященномъ имени преподобнаго. Обитель пр. Пафнутія и послѣ кончины его была разсадиномъ иночества, наравнѣ съ другими знаменитыми обителями того времени: отсюда вышли, кромѣ вышеупомянутыхъ, *Нифонтъ*, епископъ Суздальскій, извѣстный защитникъ православія въ борьбѣ съ жиждующими, *Вассіанъ*—Топорковъ, епископъ Коломенскій, пр. *Давидъ*, основатель (1515 г.) Давидовой Вознесенской обители (см. 18 окт.), пр. *Даніилъ* чудотворецъ, основатель въ 1508 г. Переяславскаго Дашилова монастыря (см. 7 апрѣля), *Макарій*, Новгородскій архіепископъ, впоследствии Московскій митрополитъ, братъ преп. Пафнутія—старецъ *Илія* и др. Пафнутіевъ монастырь во время смутъ междоцарствія Тушинскимъ воровъ былъ разоренъ до основанія, а бывшіе въ немъ жильцы—побиты; впоследствии Пафнутіева обитель была возобновлена вкладами князей Лыковыхъ, Рѣшннхъ и Щербатовыхъ. Нынѣ этотъ монастырь включенъ въ 1 классъ; онъ находится въ 3 верст. отъ г. Боровска и занимаетъ прекрасное, высокое мѣстоположеніе, при впаденіи р. Истремы въ Протву. Въ день памяти пр. Пафнутія бываетъ крестный ходъ (1 мая) въ монастырь изъ городскыхъ и ближайшихъ сельскихъ церквей. Въ честь пр. Пафнутія въ г. Боровскѣ открыто (1883 г.) православное противораскольническое братство, уставъ коего напечатанъ въ 18 и 19 № № 1883 г. Калуж. Еп. Вѣдом. Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 1 мая сказано: «Преподобный отецъ нашъ Пафнутій, игумень монастыря Пречистыя Богородицы, иже въ Боровскѣ, подобіемъ сѣдъ и старь, брада поменьши Богословни, разохата, ризы преподобническія, и въ святую схиму облеченъ. Нѣщды ищутъ свитокъ, и на немъ написано: «Ты, Царица, создала, Ты и промыслила о полезномъ дому своемъ, во имя собравшихся во святѣмъ мѣстѣ семь уго-

диги Сыну Твоему и Богу нашему чистою любовію и мирнымъ устроениемъ». (Филимоновъ, 333—336 стр.).

Первоначально житіе преп. Пафнутія было составлено ученикомъ его Вассіаномъ, родственикомъ преп. Іосифа Волоколамскаго. Рукоп. житіе пр. Пафнутія находится въ мшеѣ митр. Макарія (май по Успен. списку, стр. 109, по Синод. сп. л. 123; Волокол. сборникъ Моск. д. акад. XVI в., № 659, л. 112; № 572, л. 1. Сборникъ Троице-Серг. № 791, л. 26; Ундольск. № 353; позднѣйшій списокъ житія преп. Пафнутія въ рукоп. Ундольскаго XIII в., № 354, сопровождаетъ заглавіе житія замяткою—«списано бысть отъ ученика его Іннокентія»; по житіе здѣсь тоже, которое въ древнихъ спискахъ усвояется Вассіану. Ошибка произошла отъ смѣшенія имени автора съ именемъ одного изъ его источниковъ). Сокращеніе Вассіанова житія—въ Четь-мшеѣ св. Димитрія подь 1 чиломъ мая. Писатель житія такъ говоритъ объ источникахъ своихъ свѣдѣній о Пафнутіи: «онъ (Іосифъ, впоследствии Волоколамскій игумень) повѣдалъ намъ о блаженномъ; иное слышали мы отъ другихъ учениковъ его, каковъ дивный старецъ Іннокентій, священно-инокъ Ісаія, именуемый Черный, сродникъ его по плоти; другое видѣлъ я своими глазами, такъ какъ и я, окаянный, сподобился получить отъ него ангельскій образъ»... Исследователи въ Вассіанѣ, писателѣ житія Пафнутія, видятъ Ростовскаго архіепископа Вассіана Рыло и прибавляютъ, что онъ былъ ученикъ преп. Пафнутія и родственикъ св. Іосифа Санина, Волоколам. игумена. Въ біографіи препод. Іосифа, написанной Крутицкимъ епископомъ Саввою Чернымъ, и въ посланіи Рязанскаго епископа Леонида къ царю Феодору Іоанновичу, встрѣчаются два Вассіана, оба родственики преп. Іосифа: одинъ племянникъ его, Топорковъ, поставленный въ 1525 г. епископомъ въ Коломну; другой—братъ Іосифа, Вассіанъ Санинъ, который былъ архимандритомъ Симонова монастыря, а затѣмъ съ 1506 г. Ростовскимъ архіепископомъ. Въ многочисленныхъ извѣстіяхъ XVI в. объ Іосифѣ и его монастырѣ нѣтъ указанія на третьяго Вассіана, родственика Іосифова, и едва-ли не создано перенесеніемъ извѣстій о Вассіанѣ Санинѣ на Вассіана Рыло. (По кормовой книгѣ Іосифова монастыря,

составленной въ XVI в., 28 августа въ обители творили память «по архіепископѣ Вассіанѣ по Ростовскомъ», т. е. по братѣ Іосифа, умершемъ 28 августа 1515 года; но не встрѣчается извѣстій о поминовеніи другого архіепископа Вассіана, умершаго раньше, 23 марта 1841 г. Волокол. сборн. Моск. дух. акад. № 577, л. 298).

По крайней мѣрѣ, замѣчаетъ г. Ключевскій, относительно происхождения Пафнутіева житія это можно сказать съ нѣкоторою увѣренностію. Авторъ его говоритъ, что многое узналъ о святомъ (Пафнутіи) отъ Іосифа и «отъ древнихъ ученикъ его (Пафнутія), отъ же *преже* много времени съжителствовавшихъ ему». (Макарій, Чет. Мин. май. По синод. списк. л. 129, 139). Повидному, авторъ не принадлежалъ къ числу древнихъ учениковъ пр. Пафнутія, не засталъ начальной поры монастыря. Это указаніе не идетъ къ Вассіану Рыло, который уже въ началѣ 1455 г. былъ игуменомъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, слѣдовательно самъ былъ однимъ изъ первыхъ сподвижниковъ Пафнутія въ его обители, возникшей въ 1444 году. Въ числѣ своихъ источниковъ Вассіанъ выставляетъ рассказы, слышанные имъ отъ Іосифа, «егда съ нимъ бѣхомъ въ бесѣдѣ»; но трудно угадать, когда Вассіанъ Рыло встрѣчался съ Іосифомъ, пришедшимъ въ Пафнутіевъ монастырь много лѣтъ спустя, но выходѣ оттуда Вассіана; самъ Іосифъ въ сказаніи о русскихъ подвижникахъ ничего не говоритъ о ростов. архіепископѣ. Наконецъ, рассказъ о пророчествѣ Пафнутія, предсказавшаго Іосифову брату Вассіану архимандритство на Симоновѣ, въ древнѣйшихъ спискахъ житія заключается замѣткою: «еже по мнѣзѣхъ лѣтѣхъ въ дѣло произыде реченное». Вассіанъ Рыло умеръ въ 1481 г., но до 1485 г. на Симоновѣ былъ еще архимандритъ Нифонтъ, и предсказаніе Пафнутія исполнилось не раньше 1500 года. (Акты Арх. Эксп. I, № 56. Полн. собр. лѣт. VIII, 215. Ист. Рос. Іер. II, 361). Вассіанъ Санинъ является въ этомъ рассказѣ «юнымъ зѣло и новоостриженнымъ». Примѣняя къ нему изложенныя указанія, можно заключить, что здѣсь говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ самъ авторъ, писавшій житіе въ Симоновомъ монастырѣ или въ Ростовѣ между 1500 и 1515 гг.

(Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ 204—206). Сохранилась записка, подробно разсказывающая о послѣднихъ 8 дняхъ жизни св. Пафнутія. Здѣсь авторъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, и это—Инокентій, на изустныя сообщенія котораго есылается Вассіанъ. Эта записка находится въ Волокол. Сборн. Москов. дух. акад., № 515, стр. 345. Въ послѣдніе дни жизни пр. Пафнутія, Инокентій почти безотлучно былъ при умирающемъ и, какъ одинъ изъ старшей братіи, лучше Вассіана зналъ отношенія Пафнутія и подробности предемертныхъ минутъ, запомнилъ слова, имъ сказанныя, и записалъ ихъ, повидимому, буквально. Разсказъ о жизни преподобнаго Пафнутія изложенъ литературнымъ языкомъ времени, и по задушевной простотѣ, по живой изобразительности, съ какою рисуются въ немъ общественныя отношенія Пафнутія и его характеръ, одинъ изъ любопытнѣйшихъ о древне-русскомъ монашествѣ. Эта записка принадлежитъ къ числу русскихъ памятниковъ древне-русской агіобіографіи. Повидимому, Инокентій написалъ свой разсказъ вкорѣ по смерти пр. Пафнутія, еще до удаленія Юсифа изъ его монастыря, т. е. въ 1477 или 1478 г. Разсказъ о кончинѣ Пафнутія въ житіи, написанномъ Вассіаномъ, есть сокращеніе Инокентіевой записки, мѣстами очень близкое къ тексту оригинала.—Инокентій, кромѣ записки, написалъ еще канонъ пр. Пафнутію. Замѣтка, сопровождающая заглавіе этого канона въ рукописяхъ, показываетъ, что онъ написанъ до 1531 года, когда митрополитъ Даніиль съ соборомъ благословилъ пѣть его. (Сбор. Троице-Серг. Лавры, № 791, л. 26). Начало канона: «*Ново* тебѣ пѣніе принести молебнo въ отверженіе устъ твоихъ, Пафнутіе богумудре, подаждь ми твоими молитвами благодать». Въ рукописяхъ находится еще «сказаніе кратцѣ» о Пафнутіи, состоящее изъ краткихъ лѣтописныхъ извѣстій о преподобномъ. Это сказаніе составлено по житію, написанному Вассіаномъ, съ прибавленіемъ хронологическихъ чертъ, какихъ нѣтъ у послѣдняго. По замѣткѣ въ одномъ спискѣ видно, что оно явилось не позже 1518 года. Волокол. сборн. № 515, л. 419; № 638, л. 236. Ключевскій, Древне-русск. житія святыхъ 206—208 стр. Филаретъ, Русск. житія святыхъ май 5—21. Словарь историч. о русск. святыхъ

225—226 стр. Ист. рос. іерархіи III, 432—436. Архим. Леонидъ, Исторія церкви въ предѣлахъ нын. Калуж. губерніи 44—45 и 71 стр. Чтенія въ общ. исторіи и рос. древн. 1862 г. кн. 2, 45. А. Н. Муравьевъ, Житія рус. святыхъ, 1 мая. Архим. Игнатій, Крат. житія рус. святыхъ. Филаретъ, Исторія рус. церкви, 3 пер. (изд. 1851 г.), стр. 221—234. Макарій архим., Исторія руской церкви, IV, 199; V, 107; VII, 4, 263; VIII, 12, 51.

Списки житій пр. Пафнутія разныхъ редакцій указаны у Н. Барсукова, Источники русск. Агіографіи, стр. 426—427. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 154. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 112. Истор. описаніе Боров. монастыря, Москва, 1859 г. Калуж. Губер. Вѣдом. 1852 г., № 48. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 418, стр. 229. Строевъ, Списки настоятелей 570, № 1. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 2 вып., № 1038, стр. 261—264.

Свѣщенномъ Сщеника Макарія, Кіевскаго митрополита.

Святый Макарій до посвященія своего въ санъ митрополита былъ архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря. О жизни этого святителя до возведенія его въ санъ митрополита ничего неизвѣстно. Уніатскіе писатели, желая видѣть въ немъ уніата, утверждаютъ, что онъ будто былъ тотъ самый Виленскій Троицкій архимандритъ Макарій, который въ 1476 г. подписалъ вмѣстѣ съ другими грамоту наизъ Сиксту IV о подчиненіи южно-русской церкви римскому епископу; но, вѣроятно, былъ прежде сего Макарія другой ему тезоименный: а этому отчасти находится подтвержденіе въ словахъ св. Макарія, уже бывшаго въ санѣ митрополита, жителямъ Вильны: «дѣти милые, я тотъ (Троицкій) монастырь держалъ отъ Симеона митрополита (1481—1488 г.); слѣд. не отъ Мисаила и не отъ Григорія, предмѣстниковъ Симеона, и значить въ 1476 г. въ Троицкомъ Виленскомъ монастырѣ былъ другой Макарій, который и подписался подъ вышеупомянутою грамотою. (Вилен. археограф. сб. VI, № 4, стр. 8).

Въ 1495 г., при вѣнчаніи великаго князя литовскаго Александра съ Еленою, дочерью в. князя Московскаго Іоанна З, Макарій присутствовалъ въ санѣ архимандрита Виленскаго, но уже назывался нареченнымъ митрополитомъ. Великій князь Іоаннъ желалъ, чтобы этотъ бракъ совершилъ «нареченный митрополитъ» Макарій, но желаніе Іоанна не сбылось. Когда Елена вѣхала въ Вильну (15 февр. 1495 г.) и приблизилась къ русской церкви Рождества Пресв. Богородицы, здѣсь встрѣтилъ ее, какъ я приличествовало, самъ избранный на митрополию архимандритъ Макарій съ православнымъ духовенствомъ и совершилъ для нея торжественное молебствіе; но когда изъ православнаго храма Елену повели въ костель Станислава для вѣнчанія, ей предшествовалъ съ крестомъ въ рукахъ одинъ «инокъ» Ѳома, пріѣхавшій съ нею изъ Москвы, а не Макарій съ духовенствомъ. При входѣ въ костель ее встрѣтилъ бискупъ съ крестомъ; при вѣнчаніи молитвы для жениха читалъ бискупъ, а для невѣсты священникъ Ѳома; а Макарій не смѣлъ того дѣлать по заказу в. князя литовскаго, хотя былъ тутъ же въ храмѣ. Все это сильно огорчило православныхъ, но въ особенности отца Елены Іоанна Васильевича, который за это сдѣлалъ своему зятю строгій выговоръ, тѣмъ болѣе, что этимъ было нарушено обѣщаніе данное Іоанну со стороны Александра. Послы его, какъ жаловался впоследствии самъ великій князь Іоаннъ, уговорились съ нашими боярами, что когда дочь наша пріѣдетъ къ нему въ Вильну, «ино ее вѣнчати митрополиту, а не будетъ митрополита, ино владыцѣ нашего греческаго закона»; но когда наша дочь къ нему пріѣхала, онъ «въ ту пору владыцѣ ип которому не велѣлъ у себя въ Вильнѣ быть, а нареченному митрополиту Макарію, архимандриту Троицкому, нашей дочери вѣнчати не велѣлъ». (Полн. Собр. Р. Лѣт. IV, 165, VIII, 229; Ник. Лѣт. VI, 142; Ак. Зап. Рос. 1, стр. 238). Въ 1495 г., по смерти Кіевскаго митрополита Іоны Глезны, совершилось рукоположеніе архимандрита Макарія въ санъ митрополита соборомъ южно-русскихъ святителей: Вассіана, епископа Владимірскаго, Луки Полоцкаго, Вассіана Туровскаго и Іоны Лудскаго. Къ Константинопольскому патріарху Нифонту за благословеніемъ по-

славы были старецъ Дюнсій и инокъ діакопъ Германъ; въ 1496 г. отъ патріарха Нифонта были присланы в. князю, княгинѣ и Макарію Епископомъ благословенные листы. При передачѣ грамотъ посоль патріаршій, старецъ Юасафъ замѣтилъ епископамъ: «впредь не поставляйте митрополита, прежде нежели получите благословеніе отъ насъ; развѣ будетъ великая нужда». (Супр. Лѣтоп. стр. 141—143). Митрополитъ Макарій, какъ и его предшественники, жилъ въ Вильбѣ; здѣсь онъ посвятилъ въ 1495 г. въ Луцкѣ епископа Кирилла. Но не долго суждено было святительствовать Макарію. «Въ 1497 году, говоритъ современный лѣтописецъ, —-мая 1, на шестой недѣль послѣ великаго дня (Пасхи) въ понедѣльникъ, безбожные переконскіе татары убили преосвященнаго митрополита Кіевскаго и всея Русі, архіепископа Макарія. Вторглись они въ нашу землю скрытно отъ всѣхъ и настгли его въ селѣ Стриголовѣ (Минской губерніи) на рѣкѣ Вжницѣ за пять миль отъ Мозыря, и изъ бывшихъ съ нимъ однихъ убили, а другихъ взяли въ плѣнъ. Но я уповаю на Господа Бога, что такая смерть случилась архіерею Божию для большаго ему воздаянія: ибо онъ ѣхалъ въ Кіевъ, желая помочь церкви Божіей—Софій, разоренной прежде тѣми же агарянами» (Супр. Рук. 143—145). И не напрасно утѣшался писатель Супрал. лѣтописи за блаженнаго Макарія, при мысли о его мученической кончинѣ; св. тѣло его прославлено петѣвшемъ и оно поκειται нынѣ въ Кіевѣ въ Софійскомъ соборѣ открыто. Гальнофойскій въ свое время описалъ два чуда, совершившіяся въ 1625—1634 г. при мощахъ св. Макарія. Въ Софійскомъ (Кіевскомъ) соборѣ хранится кипарисный крестъ святителя Макарія. Въ честь св. Макарія, Кіевскаго митрополита, въ домѣ Кіевскихъ митрополитовъ въ Кіево-Печерской лаврѣ устроена домовая крестовая церковь. Въ прежнее время память святителя Макарія совершалась 19 января, въ день пр. Макарія Египетскаго, ради тезоименитства, но съ 1827 года память святителя Макарія перенесена на 1-е мая (день его кончины); въ этотъ праздникъ мощи святителя обносятся во кругъ Кіево-Соф. собора. Въ г. Вильбѣ, по возобновленіи Пречистен. собора, гдѣ былъ хиротонисанъ свят. Макарій, при графѣ Мих. Ник. Муравь-

евъ былъ устроенъ въ честь его придѣль, и съ того времени въ Вильнѣ совершается особое торжество ¹⁾).

Филаретъ, Русскіе святые, май 21--24. Его же Исторія Рус. церкви, т. 3, стр. 10. Макарій архіеп., Исторія Рус. церкви IX, 81—84 стр. Словарь о Русск. святыхъ, 172 стр. Исторія Рос. Іерархіи, 1, 55. Свящ. В. Антоновъ, Житіе священном. Макарія М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. свят., 17, стр. 11. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 113. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 19, стр. 6. Н. Барсуковъ, Источники русской агіографіи, 340 стр. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи рус. святыхъ, 107 стр. Кіевъ прежде и нынѣ, стр. 9 и 202. Въ Полн. христіан. мѣсяцесловѣ подъ 1 числомъ мая помѣщена: «Память священномученика Макарія, митрополита Кіевского, отъ татаръ въ 1497 году на пути убійнаго въ селѣ Стригаловѣ надъ р. Вжлицею». Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 540.

Мѣстечко Стригаловъ—Скрыгаловъ Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи, расположено на высокомъ и живописномъ берегу р. Припяти. Въ окрестностяхъ его находится обширное городище съ остатками каменныхъ построекъ и множествомъ кургановъ, такъ какъ это мѣстечко съ XI вѣка было мѣстомъ важныхъ историч. событій, потому что оно лежало на перекрѣткѣ между древнерусскими городами и резиденціями удѣльныхъ князей: Туровымъ, Мозыремъ, Слуцкомъ, Пинскомъ и Минскомъ, и имѣло водное сообщеніе по Припяти и Дѣбру съ «матерью городовъ русскихъ» — Кіевомъ. Въ 1220 году здѣсь первый изъ литовскихъ князей Эрдвилль Монтевилловичъ на голову разбилъ татаръ и заставилъ бѣжать ихъ вождя Кайдана. Свое названіе—Скрыгайловъ оно получило въ 1387 году отъ имени литовскаго князя Скры-

¹⁾ 1-го мая, въ день тезоименитства Московскаго митрополита Макарія (Булгакова † 9 июня 1882 г.), оставившаго значительный денежный капиталъ, проценты съ котораго выдаются, согласно завѣщанію его, за лучшія сочиненія студентамъ дух. Академіи, объявляется авторамъ (упомян. сочпепній) о присужденіи имъ Макаріев. преміи.

гайла (въ крещеніи Іоанна), въ удѣлѣ котораго оно находилось. Въ старину въ Скрыгайловѣ былъ монастырь и четыре православ. церкви, а въ настоящее время въ немъ только одна убогая церковь въ честь св. Николая, построенная въ 1887 г. на средства крестьянъ. Замѣчательно, что въ этой церкви нѣтъ иконы св. митрополита Макарія, гдѣ бы слѣдовало быть церкви въ его наименованіе и въ историч. воспоминаніе о мученич. кончинѣ сего святаго. (Свѣтъ 1897 г., № 30).

Преподобнаго Герасима Подлинскаго.

Преподобный Герасимъ, въ мѣрѣ Григорій, родился въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ и съ дѣтства любилъ посѣщать храмъ Божій. Святая жизнь преп. Данила, основателя Даниловскаго Переяславскаго монастыря (см. 7 апрѣля), особенно увлекала его къ иночеству и на 13 году онъ со слезами просилъ старца принять его къ себѣ. Преп. Данилъ принялъ его послушникомъ. Герасимъ былъ «коже-швецъ» — сапожникъ и, по волѣ настоятеля, усердно служилъ ремесломъ своимъ братіи. На время онъ оставялъ старца, чтобы слушать наставленія другихъ подвижниковъ и, по ихъ совѣту, возвращаясь къ преп. Данилу, принялъ постриженіе отъ его рукъ. Это было тогда, какъ Данилъ перешелъ изъ Божедомо Горницкой обители въ Троицкую. Герасимъ ревностно совершалъ подвиги поста и молитвы: принималъ пищу чрезъ день и чрезъ два; постоянно выполнялъ келейное правило, а иногда всю ночь стоялъ на молитвѣ; чистотою и подвижническою жизнью Герасимъ снискалъ всеобщее уваженіе; о строгомъ подвижникѣ знали даже въ Москвѣ. Это стало тяготить Герасима; онъ желалъ безмолвнаго уединенія, но преп. Данилъ сначала не давалъ ему на то благословенія, и потомъ, по истеченіи 26-ти лѣтъ пребыванія Герасима подъ руководствомъ Данила, св. старецъ отпустилъ его отъ себя. Въ 1528 году Герасимъ поселился въ Дорогобужскомъ округѣ (Смоленской губерніи) въ такомъ дикомъ лѣсномъ мѣстѣ, что, кромѣ змѣй и звѣрей, ничего тамъ не было; но временамъ тамъ скрывались разбойники, такъ какъ вблизи проходила боль-

ная дорога. Герасимъ поставилъ хижину въ лѣсу и сталъ въ ней подвизаться; недобрые люди не разъ били его, стараясь прогнать его отъ себя, но Герасимъ терпѣлъ и молился; для своего пропитанія у дороги на деревѣ вѣшалъ кузовокъ, но изъ кузовка въ его отсутствіе подаяніемъ пользовались и другіе бѣдняки. По особенному видѣнію онъ перешелъ на Болдину гору, гдѣ надъ потокомъ стоялъ огромный дубъ. Отсюда поселяне хотѣли его прогнать; били они его палками, связали руки и ноги веревками, намѣреваясь утопить его въ озерѣ, но опасаясь за это наказанія, съ богатыми подарками представили Герасима къ Дорогобужскому намѣстнику; тотъ осыпалъ его ругательствами и приказалъ связаннаго посадить въ тюрьму, какъ бродягу; но преп. Герасимъ все молчалъ и молился. Въ то время, когда его хотѣли посадить въ тюрьму, вошелъ къ намѣстнику посланный царя изъ Москвы. Увидавъ Герасима, котораго прежде видѣлъ съ преп. Даниломъ у царя, онъ съ глубокимъ уваженіемъ поклонился ему и просилъ благословенія. Намѣстникъ испугался, испросилъ у Герасима прощеніе и объявилъ, что употребить все зависящее отъ него, чтобы покой старца былъ огражденъ: доставилъ ему отъ себя пожертвованія. Съ того времени Герасима не тревожили недобрые люди; онъ съ радостію принималъ къ себѣ въ пустыню ревнителей благочестія и для нихъ первоначально устроилъ молитвенный домъ, а затѣмъ, испросивъ въ Москвѣ позволеніе на устройство обители, въ 1530 году построилъ храмъ св. Троицы и келліи для братіи. Строгая, подвижническая жизнь Герасима скоро собрала въ его монастырь много иноковъ. Кромѣ Болдина монастыря, преп. Герасимъ построилъ еще Предтечевъ монастырь въ гор. Вязьмѣ, потомъ въ Брынскомъ лѣсу, на рѣкѣ Жнздрѣ, основалъ другую обитель въ честь Введенія Божіей Матери. Для послѣдней обители самъ расчищалъ лѣсъ и строилъ постройки. Братіи собралось до 40 человекъ и игуменомъ былъ поставленъ ученикъ Герасима Петръ Коростелевъ. Въ Болдинои же обители подъ конецъ жизни преп. Герасима было до 140 братіи. Пр. Герасимъ скончался на 65 году 1 мая 1554 г., и мощи его почитаютъ въ соборномъ храмѣ подъ спудомъ. При мощахъ его совершались чудеса (см. Фла-

реть, Русск. святые, май, 29 стр.). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 1-мъ числомъ мая сказано: «Подобіемъ съдѣ, въ схимѣ, брада аки Іоанна Богослова, рпзы преподобническія; иидѣ пишуть надсѣдѣ, брада косматками» (Филимоновъ, 53 стр.). Подъ руководствомъ преп. Герасима образовались строгіе подвижники, какъ-то: игумень *Антоній*, впоследствии Вологодскій епископъ (см. 26 окт.), *Аркадій*, ученикъ пр. Герасима, послѣ его смерти подвизавшійся въ затворѣ, который и погребенъ въ Болдинѣ монастырѣ. Память сего затворника и донинѣ почитается (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 669, стр. 77). Болдинъ Троицкій монастырь, 3-го класса, Смоленской епархіи, Дорогобужск. уѣзда, въ 15 верстахъ отъ г. Дорогобужа, при р. Болдинѣ (Звѣринскій, тамъ-же).

Житіе преп. Герасима первоначально было написано ученикомъ его Антошемъ, впоследствии епископомъ Вологодскимъ († 1588 году). Но, по мнѣнію Ключевского (Древне-русскія житія святыхъ, стр. 304), это не подтверждается ни словомъ Антонія въ житіи, ни его некрологомъ, написаннымъ въ Вологдѣ въ 17 вѣкѣ; напротивъ, онъ (Антоній) вездѣ ссылается только на рассказы «достоверно повѣдующихъ», не выставляя себя очевидцемъ. Житіе написано по просьбѣ монаховъ—учениковъ Герасима и, какъ видно по выраженіямъ автора, въ Болдинскомъ монастырѣ, следовательно не позже 1586 года, когда авторъ сталъ Вологодскимъ епископомъ. Біографія отличается обстоятельностью разсказа. Удѣлялъ письменный источникъ ея, любопытный по происхожденію. Передъ смертію Герасимъ призывалъ къ себѣ Болдинскихъ иноковъ и игуменовъ другихъ, основанныхъ имъ, монастырей и въ присутствіи ихъ продиктовалъ извѣстія о своей жизни и послѣднія наставленія братіи. Эту предсмертную автобіографію или «взустную память» Герасима, переписанную «съ подлиннаго слово въ слово» въ 1576 году, по приказу соборныхъ старцевъ и игумена Антонія, послѣдній цѣлкомъ внесъ въ свое твореніе, дополнивъ ее разсказами учениковъ основателя. Списокъ этой памяти, писанный въ Переяславлѣ въ 1663 г.,

находится въ рукописи Ундольскаго, № 301, л. 126, а Антоніево житіе Герасима— въ сборникѣ Ундольскаго 1686 г., № 600, л. 161. По труду Антонія была потомъ составлена другая редакція житія, нѣсколько короче и проще изложенная. Она включена въ рукописи 17 в. Императорской публичной бібліотеки, Погодин. отдѣл., № 711 (Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 304—305). Историч. описаніе Смоленской епархіи 296—298 стр. Викторовъ, «Рукописи Ундольскаго», 227 стр. Рукописное сказаніе о Болдин. монастырѣ хранится въ монаст. ризницѣ (Описаніе Болдин. монастыря, 1868 г.). М. В. Толстой, Книга, глаголемая о росс. святыхъ, № 214, стр. 86. Строевъ, Списки настоятелей, 597 стр., № 4. Макарій, Исторія русск. церкви, VII, 19, 73. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 113. Архим. Леонидъ, «Святая Русь», 198 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 125 стр. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 2 вып., № 669. Имя преп. Герасима Болдинскаго внесено въ «Полный христіан. мѣсяцесловъ» подъ 1 ч. мая, хотя и не было церков. канонизаціи сего угодишка Божія.

Преподобнаго Пафнутія Балахнинскаго.

Между святыми русскими неканонизованными упоминается (въ «Книгѣ, глаголемой о Россійск. святыхъ», Москов. Духов. Академіи, № 209, М. В. Толстого, № 382, стр. 205): «Преподобный отецъ нашъ Пафнутіи, иже бысть начальникъ Троицкаго монастыря, Балахонскій чудотворецъ». Въ Балахиѣ ни у Строева (Списки настоятелей), ни у В. Звѣринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей), ни у другихъ не упоминается Троицкій монастырь. Въ означенномъ городѣ существовали монастыри Покровскій мужской и Христорожественскій женскій (см. у Звѣринскаго, №№ 1061 и 1344; у Строева, 620 стр.)—въ настоящее время Покровская и Христорожественская приходскія церкви. Преп. Пахомій, вѣроятно, былъ начальнкъ (и, можетъ быть, осно-

ватель) Покровскаго (а не Христорожественскаго) монастыря, хотя у Строева между настоятелями Покров. монастыря ибѣтъ ни одного съ именемъ Пафнутія. Ничего неизвѣстно о жизни и подвигахъ сего преподобнаго; время его жизни относятся къ XVI вѣку (М. Толстой, Книга, глаголемая о россійск. святыхъ, № 382) «Житіе Пафнутія не извѣстно, но память о немъ сохранилась въ народѣ; на могилѣ его близъ г. Балахны (вѣрнѣе—въ самомъ городѣ) сосѣдніе жители усердствуютъ поминать его панихидами» (М. Толстой, стр. 205). Не канонизовавъ (архим. Сергій, Агіологія Востока, III, 3 пр., стр. 67). Память преп. Пафнутія мѣстно читается 1 мая, вѣроятно, ради тезоименства его съ пр. Пафнутіемъ Боровскимъ; къ этому дню въ Балахи. Покровской церкви бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ, для коихъ служатъ панихиды по Пафнутію. У архим. Леониды («Св. Русь», № 756) сказано, что онъ погребенъ въ церкви основаннаго имъ (упраздненнаго) монастыря (стр. 195). Мѣсто погребенія въ Покров. церкви г. Балахны ограждено желѣзною рѣшеткою. О Покровскомъ монастырѣ г. Балахны у В. Звѣринскаго сказано: «Покровскій мужской, нынѣ церкви Покрова и св. Николая въ оградѣ (одной) въ г. Балахи, Нижегород. губерніи. Основанъ іеромонахомъ Пафнутіемъ въ первой половинѣ XVI ст., и въ 1614 г. въ немъ былъ игумень Антоній, которому была дана новая тарханная грамота. По штатамъ 1764 года упраздненъ. Въ Покровской церкви, существующей съ 1682 года, замѣчательнъ образъ Одигитріи Божіей Матери письма XV или XVI ст.; тутъ же погребенъ основатель монастыря» (Вып. 2, № 1061, стр. 273). Въ 1861 году было предположеніе возстановить этотъ монастырь и обратить его въ женскій. Предназначалась даже для сего монастыря игуменія Уфимскаго монастыря Филарета. Находились и благотворители для возстановленія Балахи. Покровской древней обители, но не извѣстно, почему это дѣло не имѣло успѣха. (См. Собраніе мѣстныхъ и отзыв. митр. Филарета, V т., стр. 26). Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 428 стр.

Празднество въ честь Андрониковской иконы Божіей Матери.

Греческая икона, извѣстная подъ именемъ Андрониковской, такъ названа по принадлежности ея греческому императору Андронику; съ древнихъ временъ она составляла святыню Византійскихъ императоровъ. Въ 1347 г. эта икона императоромъ Андроникомъ 3 была пожертвована Монемвасійской обители въ Мореѣ, гдѣ и находилась до начала нынѣшняго столѣтія. Во время опустошенія турками Монемвасіи (нынѣ Наполи-ди-Романи) въ 1821 г., настоятель Монемвасійскаго монастыря, епископъ Агапій, оставивъ все монастырскія сокровища въ рукахъ непріятелей, успѣлъ спасти только св. икону Андроникову и удалился съ нею въ г. Патрасъ. Предъ смертію Агапій завѣщалъ эту святыню родственнику своему, русскому генеральному консулу Н. П. Власоуло, сынъ котораго Ал. Власоуло отослалъ ее изъ г. Аѳинъ въ 1839 году, при письмѣ на Высочайшее Имя, въ Одессу для препровожденія ея въ С.-Петербургъ Императору Николаю Павловичу. Съ 1839 по 12 мая 1868 г. Андрониковская икона находилась въ Зимнемъ Дворцѣ, а съ 12 мая 1868 г. по 16 апрѣля 1877 г. въ Троицкомъ соборѣ, что на Петербургской сторонѣ. Причина, по которой она передавалась изъ одного мѣста въ другое, къ сожалѣнію, была эксплуатація сею святынею со стороны лицъ, объявившихъ себя, по родству съ Власоулами, владѣтелями ея. Благочестивый С.-Петербургскій купецъ Ефремъ Сивохинъ прекратилъ прискорбную исторію тяжбы изъ-за иконы, уплативъ значительную денежную сумму лицамъ, выразавшимъ притязаніе на принадлежность имъ св. иконы. Послѣ этого икона нѣсколько времени находилась въ домѣ г. Сивохина, а затѣмъ онъ принесъ въ даръ эту святыню Вышневолоцкому Казанскому дѣвичьему монастырю, куда она и была перенесена 1 мая 1885 г. По ходатайству настоятельницы обители, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 16 августа и 8 сентября 1885 г., за № 1629, разрѣшено было Вышневолоцкому монастырю ежегодно праздновать 1-го мая перенесеніе святой иконы въ означенную обитель. По перенесеніи въ Вышневолоцкій монастырь, икона была вставлена въ средину

другой иконы, на которой изображены преп. Ефремъ Сирпий и св. мученица Неонила, въ благодарственное воспоминаніе Ефрема В. Сивохина и его супруги, пожертвовавшихъ эту икону въ дѣвичій монастырь. (О сей иконѣ см. 8 іюля). Празднество ей совершается 22 окт.

Празднество Византійской иконѣ Божіей Матери.

Неизвѣстно мѣсто явленія и прославленія Византійской иконы Божіей Матери, а также неизвѣстно, почему она названа Византійскою; явленіе ея относятъ къ 8 столѣтію (у С. Сиссоровой къ 732 г., см. стр. 218). На сей иконѣ Богоматерь изображена съ короной на главѣ, а Спаситель, держимый Пресв. Дѣвою на правой рукѣ и поддерживаемый лѣвою, изображенъ безъ короны, десницею пнипословно благословляющій. По преданію, предъ этою иконою Императоръ Петръ I приносилъ благодарственныя молитвы Господу за Полтавскую побѣду. Вторично сей иконѣ празднуется 7 апрѣля. (см. 7 апрѣля).

Празднество въ честь иконы Божіей Матери «Нечаянная Радость».

Въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ церкви Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы, что на Житномъ дворѣ (см. 25 марта), при входѣ въ храмъ, на стѣнѣ панерти, находится изображеніе Божіей Матери, именуемой «Нечаянная Радость». Изображеніе сей иконы таково: пожилой человѣкъ молится предъ иконою Божіей Матери, держащей на лѣвой рукѣ Богомладенца съ поднятыми вверхъ дланями,—на нихъ видны кровавыя язвы: такія же кровавыя язвы видны на ногахъ и на правомъ боку. Внизу подъ иконою краткая молитва: «О Богородице! да не преодолѣетъ наша злоба Твоя неизреченныя благости. Ты бо еси всѣмъ грѣшникамъ надежда, умоли убо о насъ Сына Твоего и Бога нашего». Въ Москвѣ свято чтимыхъ иконъ Божіей Матери—Нечаянной Радости, кромѣ вышеуказанной, три:

въ церкви св. равноапостольнаго царя Константина и матери его Елены, въ Кремль; вторая—въ церкви св. великом. Теодора Стратилата и третья—въ церкви Божіей Матери—Неопалимой Кушны, близъ Дѣвичьяго поля (Церк. Вѣдом. № 12, 1898 г.).

Празднество Царевokokшайской иконѣ Божіей Матери.

На Царевokokшайской иконѣ Божія Матерь изображена вмѣстѣ съ св. Женами-Муроносицами, вслѣдствіе чего болѣе извѣстна подъ наименованіемъ Муроносицкой. Явилась эта икона въ 1647 г. близъ селенія Большіе Кузницы въ дер. Ежевой, въ 15 верстахъ отъ г. Царевokokшайска, Казанской епархіи, землевладѣльцу Андрею Иванову. Андрей, помолвившись предъ иконою, взялъ ее въ свой домъ, гдѣ отъ нея стали совершаться чудотворенія, вслѣдствіе чего св. икона была взята въ Москву, гдѣ царь (Алексѣй Михайловичъ) и патріархъ (Іосифъ) торжественно встрѣтили ее. Отпуская св. икону обратно, Алексѣй Михайловичъ приказалъ на мѣстѣ ея явленія построить женскій монастырь, что и было выполнено жителями Царевokokшайска. Икона ежегодно въ крестномъ ходу приносится въ этотъ городъ 21 іюля и остается тамъ до 22 августа.

О началѣ Муроносицкой пустыни, Казань, 1841 г. Исторія Рос. іерархіи VI, 646. Ратшинъ, 106. Описаніе монастыря 1817 г. Проценко, Монастыри въ Россіи. Памятная книжка Казанской губерніи, 1863 г. Труды Казан. Губ. Стат. Комитета 1, 83; 11, 133. Братскія историч. сказанія о чудотворн. иконахъ Казанской епархіи, 1849 г. Акты историческія IV, № 20 (Цар. грамота 1647 г. о принесеніи въ Москву чудотв. образа св. жень Муроносицъ и сооруженіи церкви во имя ихъ на мѣстѣ явленія). В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 924, стр. 204. С. Спессорева, Жизнь Божіей Матери, 219 стр.

Святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Ежегодно 1 мая, при многочисленном стеченіи богомольцевъ, въ Богородицкомъ Задонскомъ монастырѣ совершается перенесеніе мощей святителя Тихона въ большой соборный храмъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери изъ зимняго (теплаго) Рождество-Богород. храма, въ коемъ онъ былъ погребенъ. Мощи св. Тихона въ лѣтнемъ соборѣ остаются до 5 октября, въ каковой день онъ обратно переносится въ теплую (Р. Б.) церковь.

Преподобнаго Никифора Коронскаго.

Въ «Книгѣ, глаголемой описаніе о россійскихъ святыхъ» между святыми града Калуги, помѣщенъ «Преподобный отецъ Никифоръ, иже бысть ученикъ св. Тихону (Калужскому, см. 16 іюня). Никифоръ былъ пресмникомъ пр. Тихону въ управленіи обителию и почтенъ былъ саномъ игумена. Хотя онъ не канонизованъ, но изображался на древнихъ иконахъ вмѣстѣ съ преп. Пафнутиемъ Боровскимъ и Тихономъ Калужскимъ.

Толстой М. В., «Книга, глаголемая описаніе о рос. святыхъ, Москва, 1888 г., № 424. «Пр. Тихонъ, основатель Тихоновой пустыни», Калуга, 1887 г.

Крестный ходъ въ г. Переяславлѣ, Владимірской епархіи.

Императоръ Петръ I въ 1691 г. повелѣлъ совершать крестный ходъ, ежегодно 1 мая, изъ соборнаго храма г. Переяслава Владимірской епархіи на Клецкино озеро; въ настоящее время этотъ крестный ходъ вмѣсто 1 мая совершается въ 6 недѣлю по Пасхѣ. Барсуковъ, Жизнь М. П. Погодина, т. XI, 482 стр.

2.

Святыхъ страстотерпцевъ, російскихъ князей Бориса и Глѣба, во св. крещеніи нареченныхъ Романа и Давида.

Мая 2 русская церковь торжественно воспоминаетъ перенесеніе мощей свв. страстотерпцевъ, російскихъ князей Бориса и Глѣба. Дни кончины ихъ были: 24 іюля (св. Бориса) и 5 сентября (св. Глѣба).

Ярославъ Мудрый, утвердившись на великокняжескомъ Кіевскомъ престолѣ, прежде всего рѣшился воздать почести братьямъ своимъ, свв. мученикамъ Борису и Глѣбу. О погребеніи св. Бориса въ Вышегородѣ, близъ Кіева, было извѣстно великому князю; но долго пришлось отыскивать тѣло св. Глѣба, умерщвленнаго близъ Смоленска, и никто изъ Кіевлянъ не могъ знать мѣсто погребенія его, пока Господь чудесными знаменіями не открылъ, гдѣ находилось тѣло св. мученика. Ярославомъ изъ Кіева отправлено было духовенство, и св. мощи съ честью перевезены были по р. Дибирю отъ Смоленска въ столицу вел. Князя. Ярославъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іоанномъ I († 1035 г.), духовенство, бояре и народъ съ подобающими почестями встрѣтилъ мощи св. Глѣба. «И видяху, замѣчаетъ лѣтописецъ, вси тѣло то честное страдальческое цѣло кромѣ всякаго истлѣнія, толикимъ временемъ (не менѣе 5 лѣтъ) не вредившееся, ни почернѣвшее, но бѣло, аки живаго человѣка, и благоуханіе испускающее, и удивляхуся чудеси тому». Мощи св. Глѣба были перенесены въ Вышегородъ и положены у церкви св. Василия Великаго, гдѣ было прежде погребено тѣло св. Бориса. Скоро близъ мѣста погребенія св. мучениковъ начали являться знаменія и чудесныя исцѣленія больныхъ: «овогда столпъ огненный, овогда свѣщи горящія зряхуся на гробѣ святыхъ».... Однажды иноземные варяги, проходя черезъ Вышегородъ, остановились близъ мѣста погребенія свв. муч. Бориса и Глѣба, и одинъ изъ варяговъ, по невѣдѣнію, сталъ на могилу свв. князей, и вдругъ огонь, изшедшій изъ гробницы святыхъ, опалилъ его по-

ги. Послѣ этого чуда стали всѣ съ благоговѣніемъ относиться къ мѣсту тому; вѣроятно, это событіе случилось послѣ уничтоженія пожаромъ церкви, бывшей въ Вышгородѣ надъ мѣстомъ погребенія свв. страстотерпцевъ. «Это (т. е. истребленіе пожаромъ Вышгородской церкви св. Василія Великаго), по замѣчанію пр. Нестора, допустилъ Богъ для того, чтобы тѣла выпуты были изъ земли и честно положены были въ новомъ храмѣ, что и совершилось». Великій князь Ярославъ, узнавъ о печальной участи храма, пригласилъ митрополита Иларіона (1051—1054 г., см. 25 окт.) и сообщилъ ему о желаніи извлечь изъ земли мощи своихъ братьевъ, свв. князей Бориса и Глѣба, и построить въ честь ихъ храмъ. Митрополитъ одобрилъ благое намѣреніе князя. Ярославъ въ скоромъ времени построилъ въ Вышгородѣ великую пятиглавую деревянную церковь въ честь свв. Бориса и Глѣба. Митрополитъ (Иларіонъ) со всѣмъ духовенствомъ, а также великій князь съ своими боярами совершили крестный ходъ изъ Кіева въ Вышгородъ къ церкви, которая была освящена 24 іюля (т. е. въ тотъ день, когда въ 1015 г. убитъ былъ св. Борисъ Святополкомъ). По освященіи храма мощи свв. Бориса и Глѣба (предъ тѣмъ извлеченныя изъ земли и временно находившіяся въ часовнѣ) были поставлены открыто въ новоосвященномъ храмѣ, при чемъ совершилось нѣсколько чудесныхъ исцѣленій большихъ. Вел. князь, по случаю торжества освященія храма и перенесенія въ оный мощей свв. мучениковъ, устроилъ богатую трапезу для духовенства, бояръ и всякаго званія людей, и продолжалось это торжество 8 дней. Для содержанія новоустроенной Борисоглѣбской церкви и ея причта, Ярославъ опредѣлялъ выдавать десятую часть изъ Вышгородской дани. Тогда же было установлено ежегодно праздновать память свв. Бориса и Глѣба 24 іюля (см. это число). По смерти Ярослава Мудраго, сынъ его Изяславъ (Димитрій—см. 3 окт.), видя Вышгородскую Борисоглѣбскую церковь значительно обветшавшею, рѣшился построить новую великую, одноглавую церковь въ ихъ же честь. Когда была построена эта церковь, великій князь на освященіе ея пригласилъ своихъ братьевъ Святослава князя Черниговскаго и Всеволода князя Переяславскаго (южнаго). Освященіе церкви было совершено Кіев-

скимъ митрополитомъ Георгіемъ (1062—1072 г.) съ епископами Неофитомъ Черниговскимъ, Петромъ Переяславскимъ, Никитою Бѣлгородскимъ и Михаиломъ Юрьевскимъ. При этомъ освященіи присутствовали преп. Ѳеодосій, игумень Кіевопечерскій (см. 3 мая), Софроній, игумень монастыря св. Архистратига Михаила, Германъ, игумень монастыря Св. Спаса и прочіе всѣ (Кіевскіе) игумены. Совершивъ молебень предъ ракою мощей свв. мучениковъ, митрополитъ и князь Изяславъ рѣшили прежде перенести мощи въ храмъ. Князья на своихъ плечахъ поехали (изъ прежней церкви) въ новый храмъ мощи св. Бориса, и когда въ (новомъ) храмѣ открыли раку св. Бориса, то храмъ наполнился благоуханія. Митрополитъ — грекъ, до того времени сомнѣвавшійся въ прославленіи русскихъ князей — мучениковъ, въ ужасѣ упалъ предъ ракою и молился о прощеніи его прегрѣшенія. Затѣмъ приступлено было къ перенесенію мощей св. Глѣба, находившихся въ каменной ракъ. По тяжести раки корѣшили везти ее на саняхъ; но рака оказалась такою тяжелою, что никакія человѣческія усилія не могли ее сдвинуть съ мѣста. По совѣту митрополита, клиръ и народъ стали взывать къ Богу о помощи и возглашать: Господи помилуй! и рака силою общей молитвы и божественной помощи двинулась и внесена была въ храмъ и поставлена близь (деревянной) раки св. Бориса. Въ это время князь Изяславъ исцѣлился отъ головной болѣзни прикосновеніемъ руки св. Глѣба къ головѣ. По постановленіи мощей свв. Бориса и Глѣба, въ новомъ храмѣ была совершена литургія. По литургіи вел. князь учредилъ богатую трапезу своимъ братьямъ, духовенству, боярамъ и роздалъ нищимъ богатую милостыню, — «и оттолѣ, замѣчаетъ пр. Несторъ, уставился праздникъ *перенесеніе честныхъ мощей святыхъ страстотерпцевъ и чудотворцевъ Россійскихъ князей Бориса и Глѣба, мая въ 2-й день* на память святаго Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго». (Четыи Минея 2 мая).

Послѣ торжественнаго открытія прославленныхъ мощей свв. князей, память о нихъ навсегда утвердилась въ церкви и землѣ русской. Славна и благотворна была память сія!

Повсюду начали строить въ честь ихъ храмы, особенно въ мѣстахъ, ознаменованныхъ какими либо воспоминаніями о свв. князьяхъ. Знаменитѣйшею была церковь свв. мучениковъ въ Вышгородѣ, созданная Ярославомъ I, обновленная въ лучшемъ видѣ его сыновьями, потомъ внуками, куда въ тотъ и другой разъ торжественно переносимы были мощи свв. князей при чудесныхъ знаменіяхъ благодати Божіей. Сомы русскихъ христіанъ вельдъ за князьями стекались сюда на поклоненіе свв. мученикамъ, особенно во дни памяти ихъ. Среди бѣдствій и превратностей, жертвою коихъ были Кіевъ и его окрестности, сокрылись отъ насъ мощи св. князей; разрушена была и церковь ихъ, но и доселѣ уцѣлѣло каменное основаніе ея, на которомъ стоитъ нынѣшняя церковь свв. мучениковъ, привлекающая къ себѣ русскихъ богомольцевъ, особенно въ день памяти ихъ 24 іюля. Далѣе—мѣсто, гдѣ пролита св. кровь Бориса, на правомъ берегу рѣки Альты, въ 3 верстахъ отъ Переяславля, освящено было сперва устроеніемъ божницы (часовни), вѣроятно, около 1073 года. Въ этомъ году обновлена церковь ихъ въ Вышгородѣ и перенесены въ нее ихъ мощи при участіи Всеволода Ярославича, который, отневши послѣ того на княженіе въ Переяславль, могъ именно устроить эту божницу. Потомъ Владиміръ Мономахъ по «крѣпкой вѣрѣ къ св. сродникомъ» своимъ, устроивши для мощей ихъ богатую раку, содѣйствовавшей созданію новаго храма въ честь ихъ въ Вышгородѣ, создалъ близъ божницы еще другую «прекрасную» церковь во имя ихъ; онъ создалъ ее съ тщаніемъ великимъ, и мила была ему сія церковь, у коей онъ окончилъ славную жизнь свою. И навсегда осталось священнымъ это мѣсто для князей и всего народа русскаго. Особенно въ праздникъ перенесенія мощей свв. мучениковъ 2 мая князья съѣзжались молиться имъ. Такъ, наприм., въ 1151 году пріѣзжалъ сюда изъ Переяславля сынъ Мономаха Юрій Суздальскій съ дѣтьми; въ 1174 году изъ Переяславля же пріѣзжалъ Игорь Святославичъ, благословенный побѣдою надъ половцами. Вѣроятно, послѣ созданія божницы и храма начался обычай совершать ежегодно крестный ходъ на это мѣсто изъ Переяславля. Самый храмъ и божница, какъ видно, разрушены были половца-

ми, которые, часто опустошая окрестности Переяславля, жгли, грабили и храмы. Такъ, напр., подъ 1154 годомъ говорится: «много зла сотвориша половцы около Переяславля, и пожгоша села вся и альтскую (на Альтъ) божницу и святого мученика Бориса и Глѣба (т. е. храмъ, какъ и прибавлено въ списокъ Хлѣбниковскомъ) зажгоша» (Полн. Собр. Р. Лѣт. 11, 77). Но св. мѣсто не предано забвенію; божница и храмъ были время отъ времени возстановляемы усердіемъ христіанъ русскихъ; въ 1660 году иноки межигорскіе, которымъ отдано было это мѣсто, получили отъ Алексѣя Михайловича грамоту на строеніе монастыря *на крови* св. страстотерца Бориса. По неизвѣстнымъ препятствіямъ, строеніе не состоялось. Но въ 1664 году Григорій Бутовичъ, протопопъ Переяславскаго Успенскаго собора, построеннаго Мономахомъ въ 1108 г., поставилъ здѣсь большой *каменный крестъ*. Можетъ быть, изъ этой-то церкви совершался и въ древности *крестный ходъ на Альту*. О божницѣ извѣстно, между прочимъ, что она въ 70 годахъ 17 вѣка возобновлена Θεодосіемъ, игуменомъ межигорскимъ; а въ послѣдній разъ возобновлена была въ 1832 году. Подъ конецъ 17 вѣка встрѣчаемъ и *церковь Борисоглѣбскую*, но уже не тамъ, гдѣ пролита была кровь Бориса, а на правомъ берегу Альты въ Переяславльскомъ—за-альтицкомъ предмѣстьи: она возобновлена въ 1784 году (Кіевлянинъ кн. 3, 1850 г., Москва). А въслѣдствіи храмъ возобновленъ особеннымъ усердіемъ мѣстнаго іерарха, старавшагося оживить память о древней святынь въ разныхъ мѣстахъ своей паствы, сочувствовавшей его благороднымъ и мудрымъ предпріятіямъ. Это возобновленіе произведено было въ 1839 г. стараніемъ преосвященнаго Гедеона, архіепископа Полтавскаго и Переяславльскаго. Сюда и теперь торжественно совершается 2 мая *крестный ходъ изъ Переяславльскаго кафедральнаго собора* при многочисленномъ стеченіи православнаго народа, въ коемъ такъ утѣшительно видѣть благоговѣніе къ древней святынь отечественной, хранящей залогъ благодати и милости Божіей къ намъ.—Урочище *Смядынь* близъ Смоленска, освященное мученичествомъ Глѣба, также не забыто въ русскомъ народѣ. Еще въ 1138 году упоминается

здѣсь монастырь, въ которомъ въ 1145 году построена каменная *церковь* во имя Бориса и Глѣба, неизвѣстно, впрочемъ, кѣмъ. И тѣмъ болѣе чтима была эта церковь, что Господь благоволилъ являть въ ней чудесную благодать свою чрезъ свв. мучениковъ. Въ *Ростовѣ и Муромѣ*—мѣстахъ княженія Бориса и Глѣба также воздвигнуты были *храмы въ честь ихъ*. Въ Ростовѣ церковь во имя свв. мучениковъ построена (въ 1214—1218 г.) христоролюбивымъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ; обновлена и украшена (въ 1253 г.) его внуками Борисомъ и Глѣбомъ, имѣвшими особенную вѣру къ сомненнымъ князьямъ—мученикамъ. Въ *Муромѣ*—при храмѣ былъ и *монастырь Борисоглѣбскій*, гдѣ принимали постриженіе князья и княгини, напр. въ 1228 году Давидъ и Февронія муромскіе, причисленные къ лику святыхъ (26 іюня). *Близъ Суздаля*, къ востоку на правомъ берегу рѣки Негли, было нѣкогда *становище Бориса и Глѣба*, гдѣ останавливались св. князья, проѣзжая по своимъ ростовскимъ и муромскимъ областямъ. Оно называлось *Кидекши*. Красота мѣста, воспоминаніе о св. князьяхъ побудили Юрія Суздальскаго основать здѣсь во имя ихъ *храмъ*, при коемъ тогда же заложенъ былъ и *монастырь*. Здѣсь часто погребаемы были князья и княгини земли суздальской, и храмъ отъ времени до времени былъ возобновляемъ, какъ, напр., въ самый годъ нашествія Батыева. Этотъ монастырь упраздненъ въ XVII вѣкѣ. Замѣчательно основаніе *храма* и монастыря *Борисоглѣбскаго въ Новоторжскѣ*, Тверской епархіи. Ефремъ (28 янв.) копией Бориса и Глѣба, братъ Моисея Утрина (26 іюля), страдальца за цѣломудріе, и Георгія (24 іюля), убитаго одновременно съ Борисомъ, послѣ мученической кончины послѣдняго, возымѣлъ мысль о жизни подвижнической; основавъ монастырь и храмъ, онъ посвятилъ его имени св. князей, желая служить въ молитвахъ и славословіяхъ тѣмъ, которымъ служилъ при жизни.—Поставленъ былъ *храмъ* во имя свв. мучениковъ и *въ Туровѣ*, гдѣ княжилъ братоубійца, ибо воспоминаніе о страшномъ образѣ его вызывало противоположное воспоминаніе о свѣтломъ лицѣ страдальцевъ. Здѣсь то было явленіе мучениковъ старцу Мартину, коего спасли они отъ грозившаго ему утопленія.

Между храмами древней Россіи, посвященными въ честь свят. Бориса и Глѣба, замѣчательнѣе *храмъ въ г. Новогрудкѣ* (Минской епархіи). Этотъ храмъ древнѣйшій и едва ли не единственный въ той мѣстности памятникъ судебъ православной церкви и тѣхъ переворотовъ, какіе она пережила въ западной окраинѣ нашего отечества во времена давно прошедшія...

Наконецъ, на всемъ пространствѣ земли русской—особенно въ знаменитѣйшихъ городахъ были храмы въ честь свв. мучениковъ, иногда и по-нѣскольку въ одномъ городѣ. По всей землѣ, такимъ образомъ, жива и славна была память свв. мучениковъ. Болѣе извѣстны монастыри въ честь свв. Бориса и Глѣба, кромѣ вышеупомянутыхъ: подѣ *Переяславлемъ Залѣскимъ* съ XV до XVIII в. (Ист. Рос. Іер. Ш, 423), бывшій домовымъ у Московскихъ митрополитовъ и патріарховъ ¹⁾; *близъ Муroma*, на Ушгѣ (съ 1345 по 1764 г.; Ист. Рос. Іер., II, 416, VI, 592); въ г. *Можайскѣ* (Московской епархіи) въ 17 вѣкѣ (Строевъ, стр. 250); въ *Новгородѣ* (Строевъ, стр. 129); въ гор. *Полоцкѣ* въ 17 вѣкѣ (Ист. Рос. Іер., V, 590); въ *Путивлѣ* (Бурской епархіи) 17—18 в. (Строевъ, стр. 644); въ *Сольвычегодскѣ* (Вологодской епархіи) въ 16 в. (Ист. Рос. Іер., III, 415); въ *Смоленскѣ* (Ист. Рос. Іер., VI, 952), упраздненъ въ концѣ 16 вѣка; въ *Суздаль* (Ист. Рос. Іер., VI, 1050) въ 17 в. (упраздненъ); *Борисоглѣбская* пустынь въ Владимірской епархіи, въ Яропол. волости, въ 17 вѣкѣ (у Строева, стр. 716); въ Вологодской епархіи были два Борисо-Глѣбскихъ монастыря (у Строева, стр. 784 и 786). Нынѣ существуютъ: въ г. Торжкѣ Твер. еп., въ *Дмитровѣ* (Москов.) съ 16 в., *Аносинъ* Борисоглѣбскій, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской епархіи, съ 1822 года; въ *Черниговѣ* (съ 17 в.); близъ Ростова, Ярославской епархіи (съ 14 вѣка). Въ памяти свв. князей выражалась вѣра въ нихъ, какъ заступниковъ земли русской, молит-

¹⁾ Въ Переяславлѣ Залѣскомъ, Владимір. епархіи, были два *Борисоглѣбскихъ* монастыря: одинъ на горѣ (нагорный) мужской, бывшій домовымъ у Московскихъ митрополитовъ, а другой—на Пескахъ, нынѣ приходская Срѣтенская церковь (см. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, №№ 672 и 674).

венниковъ ея предъ Богомъ. Сію вѣру исповѣдали отъ лица христіанъ русскихъ еще первые сказатели житія мученичества свв. князей. «Блаженные стратотерицы Христовы, зываетъ Іаковъ мнихъ, не забывайте отечества, въ которомъ вы положены тѣломъ, не оставляйте его своимъ посѣщеніемъ; также и въ молитвахъ о насъ всегда молитесь, чтобы не пришло на насъ зло, и рана не приблизилась тѣлу рабовъ вашихъ. Ибо вамъ дана благодать молиться за насъ». Эта вѣра въ заступничество свв. князей переняла во времена отдаленныя и часто оправдывалась новыми явленіями данной имъ благодати. Христіане русскіе, особенно князья, часто призывали или исповѣдывали ихъ помощь въ борьбѣ съ врагами отечества. Тогда войну называли судомъ Божиимъ— по вѣрѣ, что побѣда или пораженіе зависятъ наиболѣе отъ воли Божіей. Эта вѣра служила надежнѣйшимъ щитомъ, ободреніемъ въ тотъ вѣкъ непрерывныхъ браней, опасностей, случайностей. Ею-то отличались лучшіе князья-герои своего вѣка. О Владимірѣ Мономахѣ говорится, что онъ имѣлъ крѣпкую вѣру къ Богу и сродникамъ своимъ—свв. мученикамъ Борису и Глѣбу, и въ силу этой вѣры Богъ покорялъ враговъ подъ ноги его, а самъ онъ о своемъ избавленіи отъ половцевъ на пути изъ Чернигова къ Переяславу выражается: «Богъ и св. Борисъ не да имъ мене въ корысть, неврежени внидохомъ въ Переяславль». Андрей Боголюбскій, говоритъ лѣтописецъ, привыкъ отъ юности не бояться никого, кромѣ Бога. Онъ неустрашимо бросался въ среду битвъ, иногда съ иконою Богоматери, и всегда носилъ при себѣ мечъ Бориса, какъ иѣкій щитъ вѣры. Такою же вѣрою одушевлялся на брани и Мстиславъ храбрый князь и доблестный христіанинъ, который предъ одною изъ рѣшительнѣйшихъ битвъ призывалъ на помощь свв. князей и остался побѣдителемъ. Александръ Невскій, мудрый правитель, герой брани, укрѣплялся въ своей, исполненной трудовъ и опасностей, дѣятельности вѣрою въ Бога и святыхъ Его. Онъ имѣлъ великую вѣру и къ свв. мученикамъ. Въ 1242 году большая сила вражеская пришла изъ-за моря противъ Новгорода: велико было смущеніе жителей, но безстрашенъ—князь. Хотя мала была дружина его, но велико упованіе. Предъ самою битвою онъ

молился Господу, чтобы Онъ заступленіемъ святыхъ помогъ ему, какъ Ярославъ на окаяннаго Святополка. И вотъ, избранному мужу Пелгусію открыто было о низшествіи свв. князей Бориса и Глѣба на помощь сроднику своему Александру. Узнавъ объ этомъ, Александръ, исполняясь мужества, съ малою дружиною напалъ и одолѣлъ многочисленнѣйшаго врага. И въ послѣдующія времена нападенія заморскихъ враговъ на Новгородъ и его области также отражены были съ призваніемъ и помощію свв. князей. Если сами Новгородцы собирались на какія нибудь отважныя предирія, то и здѣсь укрѣплялись надеждами на заступленіе свыше. Въ 1174 г. вольная дружина Новгородская пробралась въ глубь сѣверо-востока на рѣку Вятку, гдѣ встрѣтился ей укрѣпленный городокъ, стоявшій на горѣ. Она задумала овладѣть имъ и поселиться здѣсь. Отдаленная отъ родины, находясь въ странѣ чужой и дикой, дружина ощущала нужду въ помощи свыше: нѣсколько дней постились и молились, въ особенности призывая въ помощь защитниковъ русскихъ Бориса и Глѣба; въ день памяти ихъ 24 іюля набожные дружинники точно взяли городъ Болвановецъ, потомъ перестроили его и посвятили князьямъ Борису и Глѣбу, создавъ и храмъ во имя ихъ. Крестный ходъ въ означенномъ мѣстѣ съ образомъ свв. князей остался до позднѣйшихъ временъ памятникомъ побѣды русскаго христіанства надъ жившимъ здѣсь язычествомъ, которое съ тѣхъ поръ и начало здѣсь искореняться. На югѣ самыми страшными врагами въ древнѣйшей Руси были татары. Сила поработителей долго казалась русскимъ столь грозною, что только вѣра въ помощь свыше могла одушевить ихъ на возстаніе. Въ первые годы владычества своего татары, не довольствуясь данью, часто приходили отдѣльными отрядами опустошать русскія области. Въ 1327 году татарскій князь Шевкаль проникъ въ Тверь. Былъ слухъ, что онъ хочетъ утвердиться здѣсь, убить Тверскаго князя Александра и братьевъ его и обратить даже христіанъ въ басурманство. Пылкій князь почти первый въ то время рѣшился возстать на татаръ. Создавъ тверитянъ, онъ сказалъ: «братья—мужи тверичи! уповаемъ на милость Божию, на стоящій у насъ домъ Св. Спаса, молитву св. Богородицы и свв.

новоявленныхъ мучениковъ земли русской—Бориса и Глѣба. Не я началъ избивать, но онъ; да будетъ Богъ мстителемъ крови отца и брата моего (Михаила и Димитрія), потому что уже пролита кровь ихъ. Еще—ли мнѣ хочеть сдѣлать тоже и превратить православную вѣру нашу въ басурманство». Съ восходомъ солнца смѣлый князь началъ на татаръ и къ вечеру одолѣлъ силою Великаго Спаса, молитвами Богородицы и свв. мучениковъ. Въ позднѣйшія, болѣе счастливыя времена для Руси, Димитрій Донской въ борьбѣ съ Мамаемъ, Грозный съ Казанью, также призывали или псовѣдали небесное заступничество свв. князей. Когда въ теченіи вѣковъ въ церкви русской возрасло обильное число прославленныхъ мужей, разнообразно служившихъ церкви и землѣ русской изъ горняго міра, вѣра народная выдѣляла изъ сего многочисленнаго лика рядъ избранныхъ Божіихъ, которымъ преимущественно усвоила общее заступничество для всей земли русской. Въ этомъ избранномъ ряду впереди другихъ ставились имена свв. Бориса и Глѣба. Такая вѣра выражалась особенно въ тяжкую годину безгосударства, когда только вѣра спасла Россію отъ величайшихъ смуть, внутреннихъ и вѣннихъ враговъ.

Память свв. князей была благодѣтельна и для внутренней, общественной жизни Руси, особенно въ древнѣйшее время. При отсутствіи юридическихъ опредѣленныхъ отношеній князей другъ къ другу и народу, много было тогда волненій, усобицъ на землѣ русской. Для укрощенія ихъ, по характеру вѣра, могли служить не столько договоры или юридическія понятія, развитіе коихъ принадлежало будущему времени, сколько образцы, примѣры, поучительныя событія. Лучше всего они могли служить и къ охраненію тѣхъ первыхъ началъ, на коихъ держалась тогдашняя гражданская жизнь. Пока гражданскія отношенія князей опредѣлялись въ подражаніе родственнымъ,—уваженіе къ послѣднимъ необходимо содѣйствовало миру между князьями, спокойствію земли. Такое значеніе имѣло, напрямѣръ, уваженіе къ родовому старшинству. Не напрасно лѣтописцы такъ часто напоминаютъ о немъ князьямъ русскимъ. И вотъ въ св. Борисѣ князьямъ данъ былъ примѣръ глубокаго уваженія къ старшинству. Когда вѣрная дружина вы-

звалась идти съ нимъ противъ Святополка, Борисъ сказалъ: «и да не будетъ мнѣ поднять руку на брата моего старѣйшаго. Если умеръ у меня отецъ, то онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца». И лучше восхотѣлъ пострадать, чѣмъ возстать на старшаго брата, и тѣмъ какъ-бы освятить право старшинства. Преп. Несторъ и Іаковъ мнихъ указываютъ современникамъ на этотъ примѣръ; а первый и писалъ житіе князей съ тою цѣлю, чтобы показать пользу повиновенія младшихъ старшимъ. Мудрый лѣтописецъ хотѣлъ напечатлѣть въ умахъ князей ту мысль, что если свв. братья чрезъ свое смиреніе предъ старшимъ лишились княжества и жизни, то сподобились несравненно большей чести и высшаго блага. «Видите—ли, братіе, какъ высоко смиреніе, которое имѣли святые въ отношеніи къ старѣйшему брату: пою, если бы они противились ему, то едвали бы сподобились отъ Бога чудснаго такого дара. Есть теперь много молодыхъ князей, которые не покоряются старѣйшимъ, противятся имъ и избиваются: они не сподобились такой благодати, какъ эти святые». Въ другомъ мѣстѣ, сказавъ о гибели братоубійцы, онъ прибавляетъ: «это Богъ показалъ въ назначеніе князей русскихъ, что если они, зная о семъ, еще дѣлаютъ тоже, то примутъ такую же и еще большую казнь». И не могли забыть князья этого примѣра, а тогдашнее духовенство не опускало случая напоминать имъ о немъ для обличенія и примиренія враждующихъ князей. Когда князь замыслилъ смуту, убійство, то его устрашали, клеймили именемъ окаяннаго Святополка, мрачный образъ котораго не выходилъ изъ памяти народной. Такъ, когда Всеволодъ Ольговичъ хотѣлъ изгнать Андрея Владиміровича изъ Переяславля въ Курскъ, послѣдній говорилъ ему: «развѣ тебѣ, братъ, не довольно держать всю землю русскую (Всеволодъ былъ великимъ княземъ въ Кіевѣ), что ты хочешь и этой волости? Убей меня—твоя волость, а живъ не пойду изъ нея. Впрочемъ, въ нашемъ роду это не диво, было такъ и прежде: Святополкъ за волость убилъ Бориса и Глѣба, а самъ долго-ли пожилъ»? Описывая братоубійственный умыселъ князей рязанскихъ, лѣтописецъ говоритъ: «въ 1217 году Олегъ Владиміровичъ, князь рязанскій, наученный сатаною на братоубійство, возымѣлъ

окаянный помысль, имѣя споспѣшникомъ себѣ брата своего Константина и съ нимъ діавола, который прельстилъ ихъ злокозненнымъ умысломъ. Они сказали: когда избьемъ ихъ (братьевъ), то сами примемъ всю власть. Не вѣдаешь, окаянный, Божьяго строенія,—что Вышній даетъ власть, кому хочетъ, поставляетъ царя и князя. Что пріялъ Каинъ отъ Бога, убивъ брата своего Авеля? Не проклятіе—ли, осужденіе и трясеніе? И Ламехъ—не казнь ли за свою злобу? Или вашъ сродникъ Святополкъ, убивъ братьевъ, не стяжалъ ли имъ вѣнецъ, а себѣ муку вѣчную?» Когда Шемяка, уже ослѣпившій великаго князя Василя Васильевича, не переставалъ крамолить,—последній представилъ его дѣло на судъ духовенства, которое въ соборномъ посланіи Шемякѣ, между прочимъ, такъ изображаетъ его поступки: «какъ пришелъ онъ (Вас. Васил.) на свое государство, тебя діаволь вооружилъ на него желаніемъ самоначальства: разбойнически, какъ ночной тать, напалъ ты на него, преступивъ крестное цѣлованіе и поступивъ съ нимъ не хуже древняго братоубійцы Каина и окаяннаго Святополка». Наконецъ, имя окаяннаго Святополка усвоилось всякому врагу земли русской и вѣры, въ комъ видѣло особенную злокозненность: такимъ образомъ Биргеръ Шведскій, Мамай, Гринка Отрешевъ—окаянные Святополки. Сколько страшень былъ образъ Святополка, столько отрадны были образы Бориса и Глѣба. Князья, бывшіе жертвою смуть, казней, убійствъ, угодоблялись имъ, ублажались, какъ причастники ихъ чести и блаженства. Рассказывая о убіеніи Андрея Боголюбскаго, лѣтописецъ обращается къ нему, между прочимъ, съ слѣдующими словами: «достойно пріялъ ты отъ Бога побѣдный вѣнецъ, Андрее, тезоименитый мужеству, наследовавъ благоумнымъ братьямъ, омывшись въ крови своихъ страданій: ибо, если напасти нѣтъ—нѣтъ вѣнца, нѣтъ муки—нѣтъ даровъ: всякій, держащійся добродѣтели, не можетъ быть безъ даровъ; напередъ услышавъ о враждебномъ умыслѣ противъ тебя, ты разгорѣлся божественнымъ духомъ и вмѣшилъ его въ ничто». Оканчивая свой рассказъ, лѣтописецъ говоритъ: «такъ Господь угодника своего князя Андрея не тупе привелъ къ себѣ, хотя онъ могъ спасти душу и обычнымъ житіемъ своимъ; но далъ ему

мученическою кровію омыться отъ грѣховъ и вмѣстѣ съ братьями—Романомъ и Давидомъ прійти къ Христу Богу и, водворившись съ ними въ раю, сподобиться тѣхъ благъ, ихже око не видѣ, ухо не слыша и на сердце челоуѣку не въздоша». Такое уподобленіе служило большимъ утѣшеніемъ для князей въ тотъ вѣкъ опасностей и браней, такъ что поставленные среди ихъ князья, кроткіе и братолюбивые, желали имѣть кончину, подобную кончинѣ Бориса и Глѣба.

«Былъ этотъ, говорить лѣтоисецъ, благовѣрный князь (Ярополкъ Изяславичъ (21 іюля), убитый по злему умыслу въ 1086 г.), тихъ, кротокъ, смиренъ, братолюбивъ, давалъ десятину св. Богородицѣ отъ своего имѣнія во всеѣ годы и всегда молился Богу, говоря: «Господи Боже мой! прійми молитву мою и дай миѣ смерть отъ чужой руки, какъ двумъ братьямъ моимъ Борису и Глѣбу, чтобы своею кровію я омылъ свои грѣхи, избылъ суетнаго свѣта сего, мятежа и вражіей сѣти». И не лишилъ его Богъ благодати просимаго; онъ воспріялъ тѣ блага, ихже око не видѣ, ухо не слыша и на сердце челоуѣку не въздоша, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его». Чтобы утѣшить вѣру страдальцевъ того времени и утѣшить виновниковъ ихъ страданій, Господь являлъ знаменія чудесной благодати надъ страдавшими. Такъ, въ 1177 г. владимірцы въ порывѣ мщенія Мстиславу и Ярополку Ростиславичамъ ослѣпили ихъ, или, по крайней мѣрѣ, повредили имъ глаза. Всеволодъ Юрьевичъ отпустилъ несчастныхъ князей въ южную Русь: «и ведены они были слѣпые и съ гнѣющими глазами; достигши Смоленска, пришли на Смядынь въ церковь св. мучениковъ Бориса и Глѣба, и здѣсь тотчасъ постигла ихъ благодать Божія и св. Владычицы нашея Богородицы и свв. повоявленныхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, и здѣсь они прозрѣли». Присутствіе чудесной помощи отъ свв. князей видѣли современники и въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., князь, на котораго несправедливо напали другіе, побѣждалъ ихъ съ силами гораздо меньшими, чѣмъ силы послѣднихъ. Въ 1073 году ополченіе Суздальское при 20 князьяхъ пришло войною въ Кіевъ: занявъ его, приступили къ Вынгороду, гдѣ затворился Мстиславъ храбрый съ нѣсколькими князь-

ями и небольшою силою. Но доблестный Мстиславъ уповалъ на почившихъ здѣсь свв. князей. Между тѣмъ Суздальское ополченіе, вѣроятно, высказывало много буйства и сѣси. Когда началась битва, Мстиславъ бросается въ среду своей дружины и говоритъ: «братія, уповайте на милость Божию и на помощь свв. мучениковъ Бориса и Глѣба!» Смятые полки противниковъ скоро обратились въ бѣгство. Видя это, Мстиславъ восхвалилъ всемогущаго Бога и свв. Бориса и Глѣба, невидимо поражавшихъ и главвшихъ ихъ. Благоговѣніе къ памяти свв. Бориса и Глѣба произвело обычай клясться при гробѣ ихъ въ соблюденіе взаимныхъ договоровъ, которые должны были сдерживать усобицы княжескія. Такъ, напр., когда Ярополкъ Ярополчичъ, воевавшій противъ Святополка, былъ захваченъ и окованъ, митрополитъ и игумены выпросили ему свободу, привели его къ рабѣ Бориса и Глѣба и взяли съ него клятву въ томъ, что впередъ не будетъ воевать въ волостяхъ Святополка. Вячеславъ Владиміровичъ и племянникъ его Изяславъ Мстиславичъ, скрѣпляя взаимное дружество, цѣловали крестъ на гробѣ свв. мучениковъ въ томъ, что Изяславъ будетъ имѣть Вячеслава отцомъ, а Вячеславъ его—сыномъ. Вліяніе памяти свв. Бориса и Глѣба было еще благодѣлительнѣе по отношенію къ нравственной жизни вообще. Свв. князья стали мучениками потому, что были высокими христіанами. Вѣра внушила имъ святое мужество къ принятію мученичества. Воспріимчивымъ душамъ новыхъ христіанъ русскіхъ нельзя было не назидаться, вспоминая любовь свв. князей ко Христу, усердіе къ слову Божию, Богослуженію, молитвѣ, ихъ добросердіе, незлобіе, цѣломудріе и другія добродѣтели, которыя восхваляли въ нихъ благочестивые сказатели. Такое назиданіе прежде всего открывалось для князей, какъ сродниковъ свв. мучениковъ. Это святое родство, начинаясь родствомъ съ равноапостольнымъ Владиміромъ, съ теченіемъ времени восполнялось новымъ святыми лицами изъ его племени. Древніе сказатели благоразумно указывали на это князьямъ, открывая здѣсь для нихъ и наследственную славу и наследственное благочестіе. И если первая была утѣшительна, то второе обязательно. Мы знаемъ, что князья, имѣвшіе особенную любовь къ своимъ

святымъ сродникамъ, отличался духомъ высокаго благочестія, развивавшимся подъ вліяніемъ этой любви и памяти, такъ что иногда называли ихъ имено подражателями свв. Борису и Глѣбу. Князья очень любили давать двумъ сряду сыновьямъ своимъ имена Бориса и Глѣба, какъ, напр., великій князь Всеволодъ 3, Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ и друг., выражая тѣмъ вѣру въ духовное общеніе съ святыми сродниками своими, и, конечно, эта вѣра была для нихъ назидательна. Такимъ-то, между прочимъ, путемъ образовалось то необходимое требованіе православнаго народа русскаго, что князья и цари его должны быть ревнителями благочестія. Сила впечатлѣнія, которая получалась при воспоминаніи о свв. князьяхъ, ихъ добродѣтеляхъ, мученичествѣ возрастала еще отъ того, что нравственный образъ ихъ представлялся въ какой-то красотѣ и свѣжести. Самыя отдѣльныя черты ихъ жизни, особенно послѣднихъ дней и часовъ предъ мученичествомъ, трогательны и прекрасны. И къ достоинству древнихъ писателей нашихъ надобно замѣтить, что они чувствовали нравственную красоту образа свв. князей, ихъ жизни и кончины, и художественно начертили этотъ образъ для духовнаго наслажденія и назиданія христіанъ русскихъ. Вотъ почему сказанія эти, перейдя въ лѣтописи, сборники, прологи и проч., были такъ распространены въ древней Руси. А какъ распространено было сказаніе о жизни, страданіяхъ и чудесахъ свв. Бориса и Глѣба, это можно видѣть изъ того, что оно (сказаніе) внесено въ армянскія Четьи-Миней (Йафемавуръ), и это единственное жизнеописаніе русскихъ святыхъ, записанное въ упомянутыя книги. (Сказаніе это напечатано въ русск. Архивѣ 1877 г. № 3, Ө. Эмшнымъ). Сказаніе это занесено въ Армению кѣмъ либо изъ армянъ, проживавшихъ въ Кіевѣ, и по возвращеніи сообщившимъ оное составителю Четь-Миней; а армяне, какъ видно изъ житія пр. Аганита (1 июня), проживали въ Кіевѣ съ XI в. Прекрасное изображеніе жизни свв. князей подаю мысль позднѣйшимъ писателямъ ихъ житія составлять и прилагать къ нимъ картины (изображенія), гдѣ представлялись отдѣльныя черты послѣднихъ дней жизни и кончины свв. мучениковъ, а также обстоятельства чудеснаго открытія и перене-

сенія мощей ихъ. Этими картинами услаждалась и пазидалась благочестивая мысль православныхъ предковъ нашихъ.

Замѣтимъ еще, что вслѣдъ за людьми книжными и простой народъ передавалъ изъ рода въ родъ память свв. князей въ духовныхъ стихахъ или пѣсняхъ, которые составлялись имъ отъ избытка сердца, выпвалили изъ души простой, пекренней, набожной, а также въ пословицахъ, которыя выражаютъ его вѣру, упованіе и благоговѣніе къ святымъ князьямъ. Особенно извѣстны двѣ пословицы—одна на Украинѣ, другая въ западномъ краѣ. На Украинѣ: «на Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися». Ибо здѣсь считается большимъ грѣхомъ приниматься за полевья работы въ праздникъ свв. князей—24 іюля, хотя въ общемъ употребленіи церкви онъ и не имѣетъ такого значенія, какъ другіе праздники. Въ западномъ краѣ—въ народѣ есть мнѣніе, что если кто работаетъ въ этотъ праздникъ по своей волѣ или по принужденію со стороны хозяина владѣльца, то виновный будетъ наказанъ. Въ особености говорятъ, что скошенное сѣно, собраный въ этотъ праздникъ хлѣбъ не пойдутъ въ прокъ, а будутъ, напр., смочены и испорчены дождемъ и т. под. Все это и выражается въ пословицѣ: «Борисе, самъ боронисе». (И. Малышевскій, Воскресное Чтеніе за 1861 годъ).

Имена свв. Бориса и Глѣба—перешли въ народныя сказанія, въ конхъ свв. мученики изображаются героями—богатырями, охраняющими землю русскую не только отъ враговъ—людей, но и отъ чудовищъ—змѣй. (См. сказаніе о Зміевомъ Валѣ, Атеней, 1858 г., № 30, стр. 211).

Какъ велико было уваженіе къ свв. Борису и Глѣбу и въ позднѣйшее время, видно изъ того, что въ Москвѣ въ 17 вѣкѣ почитаніе ихъ ставилось выше памяти вселенскаго святителя Аѳанасія великаго, архіепископа Александрійскаго, коему празднованіе совершается тоже 2 мая. Ради празднованія свв. Бориса и Глѣба 2 мая, память святителя Аѳанасія великаго переносилась на другой день. Такъ, въ Уставѣ Москов. большаго Успенскаго собора (ок. 1637 г.) подъ 2 числомъ мая замѣчено: «Аѳанасію великому, егда не вмѣстно закупъ пѣти Борису и Глѣбу трезвонъ большой,

благовѣсть въ ревуть; а буде пойдетъ государь царь на Арбатъ, и ему государю звонъ». (Тимощевъ, Русск. Историч. библіотека, III, 77) ¹⁾. Такимъ образомъ, 2 мая, ради памяти свв. страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба, былъ большой праздникъ. Въ честь свв. князей—мучениковъ подь 2 число мая въ старинныхъ служебн. минеяхъ за м. май помѣщалась служба, особая отъ службы, находящейся подь 24 числомъ іюля; къ сожалѣнію, служба свв. Борису и Глѣбу въ нынѣ издаваемыхъ мѣсячныхъ минеяхъ—опущена (и не печатается) ²⁾. Въ «Иконописномъ под-

¹⁾ На Арбатѣ, или у Арбатскихъ воротъ, находится церковь въ честь свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, построенная въ 1521 г. великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ (въ благодарственное воспоминаніе отраженія отъ предѣловъ Московскаго княжества татаръ помощію свв. страстотерпцевъ); эта церковь была впоследствии перестроена въ 1764 г. графомъ А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ Москвѣ, кромѣ этой церкви, есть и другія, посвященныя памяти свв. мучениковъ-князей Бориса и Глѣба. При церкви, посвященной св. равноапостольному князю Владимиру, устроены придѣлы въ честь его свв. сыновей Бориса и Глѣба.

²⁾ Въ служебной минеѣ (за май) 1645 года подь 2 числомъ мая помѣщено: „Служба святыю мученику князей русскихъ, обою брату по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ св. крещеніи Романъ и Давидъ“. Эта служба начинается стихирію на Господи возвахъ: „Радуйся и веселися, Вышеграде, красуйся и радуйся святая церкви... тѣмъ днесъ вси почитаемъ, честное тѣлесе ваю славная, Христу помолитася, даровати душамъ нашимъ миръ и велию милость“. Тропарь (на 2 мая) свв. Борису и Глѣбу (гл. 4): „Днесъ церковная расширяются нѣдра, приѣмлюще богатство божественныя благодати: веселятся російскія собори, видяще преславная чудеса, яже творита приходящимъ къ вамъ съ вѣрою, святіи чудотворцы Борисе и Глѣбе, молитвѣ Христа Бога спасти души наша“. Кондакъ (подь 2 мая) гласъ 4-й: „Явися днесъ земли Російскѣй благодать испѣленийъ вѣмъ къ вамъ блаженніи вѣрою приходящимъ подаваема, Романа и Давиде, тѣмъ же вамъ вопіемъ: радуйтеся заступницы наши тепліи“. (Тропарь и кондакъ, помѣщенные свв. Борису и Глѣбу подь 24 числомъ іюля, начинаются словами: „Правдивая страстотерпца, и истинная Евангелія Христова послушателя,...“ „Возсія днесъ преславная память ваша, благородніи страстотерпцы Христовы, Романа и Давиде,...“). Пареміи, утреннее и литургійное евангел. чтенія, апостоль, а также литійныя и хвалитныя стихиры однѣ и тѣже 2 мая и 24 іюля; все же остальное въ службѣ 2 мая отлично отъ службы 24 іюля. Канонъ одинъ

линникъ» подь 2 мая сказано: «Перенесеніе честныхъ мощей святыхъ стратотерлицевъ Россійскихъ князей Бориса и Глѣба; подобіе ихъ зря іюля въ 24 день. Борисъ—подобіемъ русь, власы мало съ ушей, брада не велика, аки Косьмина, на главѣ шапка, опушка черная соболя, ризы на немъ княжескія, шуба бархатная, выворотъ черной соболей, исподняя риза зеленая камчатная, въ рукѣ крестъ, въ другой мечъ въ ножнахъ.—Глѣбъ подобіемъ младѣ, лицемъ бѣль, власы съ ушей кратки малы, очень кудреваты, на главѣ шапка, опушка соболя, ризы княжескія, шуба камчатная, выворотъ соболей, исподняя риза лазоревая камчатная, въ рукѣ крестъ, въ другой мечъ въ ножнахъ; у обѣихъ на ногахъ сапоги» (Филимоновъ, стр. 397—398).

Свв. стратотерлицы Борисъ и Глѣбъ были первыми въ Россіи признаны за святыхъ, и векорѣ послѣ ихъ мученической кончины былъ установленъ въ честь ихъ праздникъ, не мѣстный только, а общецерковный (см. о семъ 24 іюля). Въ скоромъ времени послѣ сего была составлена и служба имъ. Первымъ составителемъ службы свв. Борису и Глѣбу считаютъ Кіевскаго митрополита Іоанна 2-го († 1089 г.). Служба съ его подлинью находится въ іюльской служебной Мшнѣ 12 вѣка (въ Библіотекѣ Москов. Синодальной Типографіи, 235—1259): «Мѣсяца тогоже (іюля) въ 24. Твореніе Іоанна митрополита Русскаго святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу». Служба эта напечатана въ 1-мъ томѣ (1 полов.) Исторіи русск. церкви Е. Голубинскаго (429—434). Эта служба (а именно: 1, 2 и 3 стихиры на вел. вечернѣ, стихиры на стиховнахъ, сѣдалецъ, хвалитныя стихиры и 2-й ка-

(съ вромсомъ: Сокрушившему брани мышцею высокою,...) начинается слѣдующимъ стихомъ: „Похвалимъ, вѣрніи, преславную и честную двоицу, прехвальную мученику Романа и Давида; има же Христось просвѣти всю страну русскую“. Въ службѣ свв. князья называются то христіанскими именами (Романъ и Давидъ), то прежними языческими (Борисъ и Глѣбъ) безразлично. Такъ, въ 1-й пѣсни они названы (какъ выше приведено) Романомъ и Давидомъ, а въ 3-й пѣсни канона—Борисомъ и Глѣбомъ: „Святѣй рацѣ ваю честнѣй, имуще въ себѣ дары благодатныя, преславная тѣлеса ваю святая мученика Борисе и Глѣбе, врача недужнымъ“.

нонь, котораго 1-й стихъ: «Дажь ми отпустъ многихъ прегрѣшней моихъ, Спасе,...» печатается въ настоящее время подь 24 числомъ іюля. Не извѣстно, кому принадлежитъ служба, помѣщавшаяся въ прежнихъ служебныхъ минеяхъ подь 2 числомъ мая; но изъ содержанія ея видно, что она была составлена до нашего вѣдѣнія на Кіевъ татарь и разрушенія ими Вышгорода и бывшей въ этомъ городѣ Борисоглѣбской церкви. Начинается эта служба обращеніемъ къ городу: «Радуйся и веселися, Вышеграде... (1-й стихъ на Господи воззвахъ); «Вторый Солунь (см. 26 окт.) радуется, въ странѣ Русскѣй, Вышеградъ славный,... (3-й стихъ 5-й пѣсни канона). «Свѣтель воинстину и пречестенъ Вышеградъ, превыше бо всѣхъ градовъ превознесся, имый въ себѣ пречестную церковь, въ поже пренесена быста, бисера многоцѣнная» (4-й стихъ 3-й пѣсни канона) и др. Далѣе, въ Вышгородѣ упоминается церковь въ честь свв. мучениковъ, «дивная во истину». Извѣстно, что первая деревянная церковь въ Вышгородѣ была построена Ярославомъ мудрымъ († 1054 г.) и посвящена св. Василю Великому; а когда эта церковь обветшала, то на мѣсто ея была выстроена другая, тоже деревянная, но уже въ честь свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, великимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ. Впоследствии вел. князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ въ 1115 году построилъ каменную великолѣпную церковь въ честь свв. Бориса и Глѣба. По всей вѣроятности, составитель канона (на 2-е мая), обращаясь съ восторженными чувствами удивленія: «Радуйся, святая перкви, дивная въ правду (3-я стихира на Господи воззвахъ), называетъ эту церковь *преславною* (1-й стихъ на Господи воззвахъ и друг.). Далѣе, въ службѣ упоминаются побѣды надъ *погаными* («вы бо сокрушиста поганстѣи полки», 2-й стихъ на Господи воззвахъ); а извѣстно, что лѣтописцы такимъ выраженіемъ (поганы) обозначаютъ печенеговъ и половцевъ, которыхъ побѣдилъ Владиміръ Мономахъ. Въ службѣ не разъ упоминается о прогнаніи полковъ невѣрныхъ («прогоними бывають невѣрныхъ полцы, пособіемъ ваю»), о побѣдѣ надъ противнымъ врагомъ (на стиховнахъ и др.); а все это можетъ быть относимо къ знаменитому вел. князю Владиміру Мономаху, кото-

рый, имѣя особенную любовь къ свв. Борису и Глѣбу, въ свое время одержалъ много побѣдъ надъ своими врагами. Составителемъ этой службы, вѣроятно, былъ преп. Григорій, подвижникъ Кіевонечерскій, извѣстный творецъ каноновъ (см. янв. 8). Творцомъ каноновъ онъ былъ названъ отъ того, что службы и пѣнопѣнія на тѣ дни, которые положено было праздновать, писаны были имъ. Въ честь такихъ службъ—произведеній пр. Григорія, безъ всякаго сомнѣнія, признается служба св. равноапостольному князю Владиміру (15 іюля). Ему же принадлежитъ, вѣроятно, и служба свв. Борису и Глѣбу на 2-е мая. Торжество освященія величественной церкви, построенной въ Вышгородѣ Владиміромъ Мономахомъ, было въ 1115 году, а преп. Григорій скончался не ранѣе 1120 года. На 24 іюля въ честь свв. Бориса и Глѣба была составлена уже служба (св. митрополитомъ Кіевскимъ Іоанномъ 2-мъ): на 2-е мая не было еще службы и, вѣроятно, этотъ недостатокъ восполненъ былъ пр. Григоріемъ или по собственному желанію, или же по побужденію къ тому со стороны великаго князя или же митрополита (Никифора). При разсмотрѣніи службы св. равноапост. Владиміру и службы, составленной въ честь свв. Бориса и Глѣба, можно находить черты сходства, а слѣд. и принадлежности обоимъ канонамъ одному творцу. «Веселится и радуется велиій градъ твой Кіевъ.. Людіе Рюстіи приидите къ честній церкви Владиміра, преблаженнаго великаго князя.. Произрасти намъ (Владиміръ) свои честній лѣторасли (Бориса и Глѣба), тѣмъ и мы любовію празднуемъ, да молятся Богу княземъ нашимъ подати побѣды на *поганья* враги...» (изъ службы св. Владиміру). Въ службѣ свв. Борису и Глѣбу: «Радуйся и веселися Вышеграде... Днесъ убо сошедшеся многостояніе церковное пѣсьми хваляще самодержца Владиміра... отъ него же многосвѣтлая два свѣтила произыдоша Борисъ съ Глѣбомъ... (стихъ по 50 ис.); выраженіе *честный* перѣдко употребляется въ отношеніи къ тѣламъ свят. муч. Бориса и Глѣба, ихъ гробницѣ (ракѣ), церкви и т. д. Не разъ упоминаются въ службѣ *поганые* и побѣда надъ ними, по молитвамъ свв. Бориса и Глѣба.

Гдѣ въ настоящее время находятся мощи свв. Бориса и Глѣба? Послѣ нашествія Батя въ 1240 г., переправлявшася чрезъ Днѣпръ близъ Вышгорода, прекращаются извѣстія какъ о Вышгородской церкви, такъ и о мощахъ свв. Бориса и Глѣба. Нѣтъ сомнѣнія, что татары не пощадили первой встрѣтившейся имъ по пути къ Кіеву церкви, но ограбили ее и раку свв. мучениковъ, надъ которою была серебряная сѣнь. Гдѣ скрыты были среди этого погрома мощи свв. Бориса и Глѣба, осталось не извѣстнымъ. Что касается Мономаховой церкви въ Вышгородѣ, то, вѣроятно, она разрушена не столько татарами, сколько отъ времени среди запустѣнія окрестностей Кіева и самаго Кіева въ теченіе послѣдующихъ трехъ вѣковъ; разореніе ея довершили Доминиканскіе монахи, воспользовавшіеся ея матеріаломъ для постройки въ Кіевѣ Николаевского костела, обращеннаго въ 17 вѣкѣ въ православную церковь свв. ап. Петра и Павла. Въ 1683 г. по воеводской описи, въ с. Вышгородѣ было пусто; также и въ 1688 г. здѣсь не было ни одного жильца, а служба въ Вышгород. церкви совершалась въ годъ только на праздникъ свв. Бориса и Глѣба монахами Межигор. монастыря, къ которому Вышгородъ былъ приписанъ еще въ 1523 г. по грамотѣ польскаго короля Сигизмунда I. Въ половинѣ 17 вѣка на мѣстѣ каменной церкви въ Вышгородѣ была уже деревянная церковь, сожженная поляками въ 1651 г. Въ концѣ 17 в. козацкимъ полковникомъ К. Макиевскимъ была построена новая церковь. Отъ древнихъ построекъ Вышгорода великокняжеской эпохи остались только кучи щебня да фундаментъ старинной церкви, на мѣстѣ котораго въ 1860 г. при пособіи казны сооружена каменная небольшая церковь съ деревяннымъ куполомъ. (Изъ Вышгородской церкви въ 1155 г. Андреемъ Боголюбскимъ была взята икона Божіей Матери, именуемая нынѣ Владимірскою и находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, см. 26 авг.; изъ той же церкви была взята Братская икона Божіей Матери, находящаяся въ Кіевскомъ Богоявленскомъ Братскомъ монастырѣ, см. 6 сент.).

Первая забота объ открытіи мощей свв. Бориса и Глѣба заявлена была Императрицею Елисаветою Петровною; она 11 нояб-

ря 1743 г. «повелѣть соизволила (С.-Петербургскому архіепископу Амвросію) изуветнымъ указомъ, дабы Кіевскій митрополитъ Рафаилъ послалъ» искусныхъ и достовѣрныхъ духовнаго чина людей, которые могли бы совершенно освидѣтельствовать и аккуратно о томъ, гдѣ нынѣ свв. Бориса и Глѣба мощи обрѣтаются, учинить справку, а по справкѣ со всеми обстоятельствами безъ укосненія на первой почтѣ Ея Императорскому Величеству достовѣрное прислать извѣстіе.

Митрополитъ Рафаилъ, по полученіи имяшого указа 29 дек. 1743 года, въ тотъ же день поручилъ игумену Кириллов. монастыря Герману и своему писарю іеромонаху Модесту отправиться въ Вышгородъ и Межегор. Преобр. монастырь «для учиненія самой аккуратной справки, гдѣ обрѣтаются мощи свв. Бориса и Глѣба, и доношенія ему безъ укосненія о послѣдствіяхъ такой справки». Декабря того же 1743 года игумень Германъ и іеромонахъ Модестъ донесли митрополиту Рафаилу, что «по учиненной нами аккуратной справкѣ какъ въ Межегор. монастырь, такъ и въ Вышгородъ съ тамошними обывателями, никто заподлинно о свв. мощахъ Бориса и Глѣба, гдѣ опочиваютъ, не показалъ, точію слагались на исторію о убіеніи оныхъ святыхъ, въ Минскахъ-Четьяхъ 2 мая и іюля 24 числа напечатанную, въ которой значится, что ихъ честныя тѣлеса положены въ Вышгородѣ въ церкви, бывшей св. Василя, деревяной подъ спудомъ въ землѣ; по сгорѣніи же той церкви, пакы надъ гробомъ ихъ создана была церковь во имя св. Василя деревянная жъ, и свв. мощи ихъ выконаны и положены были на десной странѣ въ той же церкви; по обветшаніи же той деревянной церкви, пакы создана бысть деревянная во имя свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и съ той Васильевой церкви въ новосозданную святыхъ мощи перенесены; потомъ же пакы и съ той церкви въ церковь каменную мощи святыхъ перенесены и положены въ коморѣ на то устроенной на десной странѣ; нынѣ же за давностію лѣтъ заподлинно ни отъ кого увѣдать не можно въ томъ Вышгородѣ. Состоящая нынѣ деревянная на выведенномъ въ вышину какъ бы въ сажень муру церковь на томъ ли самомъ мѣстѣ создана, или на иномъ, точію по сказкамъ людскимъ усмо-

тѣли мы, что зданіе кажется древней каменной церкви около нынѣ состоящей церкви было въ длину саженой какъ бы на двадцать, а въ ширину саженой на двѣнадцать; нынѣшняя же церковь въ Вышгородѣ, какъ въ длину, такъ и въ ширину мѣрою развѣ въ полъ того на томъ мѣстѣ быть можетъ; да и о той каменной стѣнѣ, на которой означается церковь нынѣ состоящая, жители Вышгородскіе отъ слышанія нами объявили, что началъ, было, оную стѣну муровать полковникъ Кіевскій Конст. Мокіевскій и, не совершивъ зданіемъ церковнымъ, невѣдомо для чего оставилъ; мощи же святыхъ страстотерпцевъ гдѣ нынѣ опочиваютъ, вѣдать и видѣть не мощно»... 31 декабря 1743 г. митрополитъ Рафаилъ о послѣдствіяхъ розысковъ мощей свв. Бориса и Глѣба доносилъ какъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, такъ архіепископу Амвросію.

Розыски мощей свв. Бориса и Глѣба производились и послѣ сего въ 1814 г., при раскопкѣ бывшихъ подлѣ Вышгород. церкви высокихъ земляныхъ валовъ, и повторены въ 1816 году г. Турчаниновою, которая, производя поиски на церковномъ погостѣ, открыла только каменный фундаментъ древней церкви. Народное преданіе гласитъ нынѣ, что мощи свв. Бориса и Глѣба сокрыты на днѣ глубокаго колодца, находящагося за алтаремъ Вышгородской церкви. (П. Л. Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г., № 10).

На мѣсто убіенія св. князя Бориса близъ г. Переяслава южнаго (Полтавской губерніи), на р. Альту (въ 3 верстахъ отъ города) ежегодно совершается крестный ходъ (2 мая) изъ Вознесенскаго храма Переяславскаго архіер. дома, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ. По совершеніи водоосвященія на р. Альтѣ, многіе немощные погружаются въ рѣку и, по вѣрѣ въ силу молитвъ угодника Божія св. Бориса, получаютъ исцѣленіе (Полтав. Еп. Вѣд. 1879 г., № 12).

Съ древнихъ временъ 2 мая совершается крестный ходъ въ г. Рязани изъ Борисоглѣбскаго храма, при коемъ нѣкогда находилась архіер. кафедра, въ Успенскій кафедрал. соборъ.

Въ г. Уральскѣ 2 мая совершается крестный ходъ. До 1860 г., по распоряженію наказнаго атамана Столыпина, крестный ходъ

этотъ совершался совмѣстно вмѣ духовенствомъ какъ православнымъ, такъ и единовѣрческимъ. Съ 1860 года крестный ходъ 2 мая совершается отдѣльно изъ каждой церкви, и духовенство обходитъ около города по району своего прихода. (Урал. Войск. Вѣдом. 1880 г. «Соборъ св. Александра Невскаго въ Уральскѣ, Оренб. Епарх. Вѣдом. № 17, 1887 г.).

Смоленскій историкъ С. И. Писаревъ въ своей брошюрѣ «Было-ли перенесеніе мощей свв. князей Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ на Смядынь (Смоленскъ 1897 г.)» предполагаетъ, что этого перенесенія не было, и что св. мощи ихъ и до днесь, по вѣрованію Смольянъ, почиваютъ подъ спудомъ въ Смоленскѣ. (Ц. Вѣдом. 1899 г. № 2).

Святитель Аѳанасій (Пателарій), патриарха Константинопольскаго.

Въ книгѣ, глаголемой «о русск. святыхъ» сказано: «Святый Аѳанасій, патриархъ Цареградскій, преставился въ области Кіевской, во градѣ Лубнахъ, идучи съ Москвы, тамо и положень бысть». (М. В. Толстой, № 96, стр. 29). У архимандрита Сергія (Агіологія Востока, III, 3 пр., 59) патриархъ Аѳанасій упоминается въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ. У архим. Леонида (Св. Русь, № 165, стр. 34) патриархъ Аѳанасій упоминается въ числѣ русскихъ святыхъ. Въ «Иконошисномъ подлинникѣ» подъ 24 октября (въ этотъ день совершается память св. Аѳанасія 1-го, Константинопольскаго 1289—1311) сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Аѳанасій патриархъ Царяграда подобіемъ съдѣ, брада аки Сергіева, подолѣ немного, риза святительская, саккосъ лазоревый, исподняя дикая, омофоръ, въ рукахъ Евангеліе». Подъ 17 мая сказано: «почиваетъ въ Лубнахъ, близъ Чернигова, въ Спасскомъ монастырѣ на Минагорской горѣ, въ ступѣ съди, брада аки Власіева, шире, на главѣ шапка патриаршая, ризы святительскія, саккосъ и омофоръ» (Флшмоновъ, стр. 36, 55).

Святитель Аѳанасій 3-й Пателарій, Константинопольскій патриархъ, родился на о. Критѣ въ селеніи Ревимъ; тамъ онъ былъ

постриженъ въ монашество. Патріархъ Кирилль Лукарисъ вызвалъ его въ Константинополь и сдѣлалъ его проповѣдникомъ при своей кафедрѣ, а затѣмъ онъ былъ возведенъ въ санъ Солунскаго митрополита. Солунская церковь до Аѳанасія находилась въ бѣдственномъ положеніи. Константинопольскій патріархъ Кирилль Лукарисъ писалъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что митрополія Солунская отъ непостоянства и колебанія времени задолжала болѣе 20000 рублей и заложила священные сосуды, и что Аѳанасій (обращавшійся къ русскому царю за пособіемъ своей кафедрѣ) только изъ усердія къ благу церкви рѣшился принять санъ ея митрополита. Въ 1633 году, по интригамъ француз. посланника, великій визирь низложилъ Кирилла Лукариса, какъ человѣка неблагонадежнаго, и на его престолъ въ мартѣ возвелъ знакомаго ему земляка критянина, Солунскаго митрополита Аѳанасія; но Аѳанасій на патріаршемъ престолѣ пробылъ 40 дней, потому что самъ содѣйствовалъ возвращенію Кирилла изъ ссылки (на о. Тенедосъ) на престолъ. Послѣ сего Аѳанасій удовольствовался прежнею своею кафедрою Солунскою и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, путешествовалъ въ Анкону (вѣроятно, за милостынею отъ тамошнихъ грековъ). Въ Анконѣ находился униатскій храмъ для грековъ. Тутъ Аѳанасій получилъ отъ паны приглашеніе—подписать римскій символъ вѣры и принять званіе кардинала, но онъ возгнушался отступничествомъ и поселился въ придунайскія земли, а оттуда прибылъ въ Константинополь; 5 марта 1634 г. патріархъ Кирилль 1, по интригамъ іезуитовъ, былъ низверженъ и сосланъ на о. Хиосъ, и на патріаршій престолъ вторично былъ возведенъ Аѳанасій; онъ занималъ кафедру до августа мѣсяца, когда Кирилль 1 снова былъ возвращенъ на патріаршество. Не безъ основанія думаютъ, что и на сей разъ Аѳанасій содѣйствовалъ возвращенію Кирилла въ Константинополь. Въ 1643 году Аѳанасій на имя русскаго православнаго царя отправилъ слезное моленіе о денежномъ пособіи для Солунской митрополіи, обремененной долгами. Письмо писано изъ Молдавіи и сопровождалось таковымъ же отъ господаря Василія Дунуллы; въ своемъ письмѣ Аѳанасій упомянулъ, что и предѣстникъ его, митрополитъ Паскій, укрылся отъ дол-

говъ въ Россію. По полученіи изъ Россіи пособія, Аѳанасій въ февраль 1644 года прислалъ (изъ Молдавіи же) Михаилу Ѳеодоровичу благодарственное письмо за щедрую милостыню. Въ июль 1646 года состоялось опредѣленіе Константинопольскаго собора о назначеніи въ Солунь митрополита вмѣсто Аѳанасія Пателарія, совершенно поселившагося въ Молдавію, и 21 июля на Солунскую кафедру былъ посвященъ Ѳеоклитъ. Аѳанасій, еще имѣя въ управленіи Солунскую митрополию, нѣсколько времени жилъ въ основанной имъ на Аѳонѣ келліи, извѣстной подъ именемъ Серафимъ (дворецъ), а отсюда перешелъ въ монастырь близъ Яссы и жилъ милостями воеводы. Въроятно, здѣсь Аѳанасій составилъ «Пѣснь (Ὕμνος) Присподѣвъ Богородицѣ Маріи», красноречіе которой такое: «Аѳанасій милостію Божіею бывший вселенскій патриархъ, благочестивѣйшему и богохранимому господарю (ἡγεμόνι) Молдавіи, господину Іоанну Василю. Начало гимна: «Архангеловъ и ангеловъ чины, умныхъ воинствъ лки не могутъ достойно величати дивныя твоя чудеса, Дѣво. Ибо Ты слава ихъ и похваленіе. Какъ же мнѣ дерзнуть на прославленіе Тебя недоумѣю, весь въ страхъ и трепетъ? Но Ты укрѣпи меня и прими...». Между тѣмъ какъ въ Молдавіи жилъ Аѳанасій, въ Константинополѣ были большіе безпорядки отъ частой смѣны патриарховъ (Кирилла 1 въ 1638 г., Кирилла 2, Парѳенія 1, Парѳенія 2, Іоанникія 2). Іоанникій, по смерти Парѳенія 2, обвиненнаго въ сношеніяхъ съ Россіею и удушеннаго 16 мая 1650 г., занялъ патриаршій престолъ, но чрезъ годъ онъ скрылся изъ патриархіи, ужаснувшись безпорядочнаго теченія дѣлъ и опасаясь, въ случаѣ низложенія, наглости и оскорбленія отъ невѣжественнаго клира и даже насильственной смерти. Въ преемники Іоанникія 2 былъ избранъ Кирилле 3 изъ митрополитовъ Терновскихъ; но онъ чрезъ 20 дней отказался отъ кафедры. Тогда въ июль 1651 г. на патриаршій престолъ въ третій разъ призванъ былъ Аѳанасій; но патриархомъ онъ пребылъ одинъ годъ и 15 дней. Рѣшившись отказаться отъ престола, Аѳанасій въ послѣднее свое служеніе, 29 июня на день свв. ап. Петра и Павла, сказалъ проповѣдь о славѣ церкви и сильно обличалъ въ проповѣди притязаніе папъ на главенство и на наслѣдованіе мнѣмыхъ правъ отъ ап. Петра.

(На эту проповѣдь какой-то католическій грекъ Аѳанасій кипрянинъ написалъ возраженіе подъ заглавіемъ «Антипателарій» и издалъ въ Парижѣ въ 1655 г.; противъ этой брошюры въ защиту истины писалъ опроверженіе янинскій врачъ и учитель Николай Керамевъ, скончавшійся въ Яссахъ въ 1663 г.). Изъ Константинополя Аѳанасій удался въ Молдавію и отъ господаря въ управление получилъ монастырь св. Николая въ г. Галацъ; изъ Молдавіи Аѳанасій предпринялъ путешествіе въ Россію; на пути въ Москву онъ посѣтилъ Троицкій, близъ г. Чигирина, монастырь и здѣсь, по народной молвѣ, онъ на болотныхъ лягушекъ, своимъ крикомъ беззаконныхъ обитателей монастыря, наложилъ запрещеніе; вслѣдствіе этого святительскаго запрещенія, лягушки въ окрестностяхъ монастыря и доселѣ остаются безгласными. 16 апрѣля 1653 г. Аѳанасій былъ уже въ Москвѣ. Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ приняли его съ честью и дали щедрую милостыню на его Николаевскій монастырь; 29 октября Аѳанасій служилъ въ придворной церкви Нерукотвор. Спаса и на клиросѣ пѣли греки. Въ декабрѣ 1653 года Аѳанасій былъ отпущенъ изъ Москвы въ Галацъ. Въ февралѣ 1654 г. онъ уже больной прибылъ въ г. Лубны въ Преображенскій Мгарскій монастырь и остановился здѣсь, вѣроятно, въ ожиданіи весны ¹⁾). Пред-

¹⁾ Старообрядцы въ защиту своихъ заблужденій измыслили клевету на Аѳанасія Константинопольскаго, который будто-бы предсѣдательствовалъ на не бываломъ соборѣ ихъ въ Курженской пустыни (въ Вытеград. уѣздѣ, Олопецк. губерніи), каковой соборъ будто былъ 7 января 1653 года. На Курженск. соборѣ будто-бы всѣ Никоновы злочестивыя догматства единогласно преданы были анаемѣ, всѣмъ клятвамъ, изображеннымъ какъ на помѣстныхъ, такъ и на всѣхъ вселенскихъ (соборахъ); положенія Курженскаго собора будто-бы подписали: Константинопольскій патріархъ Аѳанасій, Новгородскій митрополитъ Макарій, Коломенскій епископъ Павелъ, Вологодскій архіепископъ Маркеллъ, Вятскій епископъ Александръ, „многогрѣшный“ протопопъ Аввакумъ и прочіе до 70 лицъ. Подложность этого акта особенно обличается наглымъ обвиненіемъ Аѳанасія, Константинопольскаго патріарха, въ подписи актовъ Куржен. собора. Аѳанасій не былъ и не могъ быть сторонникомъ русскаго старообрядчества, потому что онъ, какъ и всѣ греки, крестился троеперстно, аллилуія произносилъ три раза, литургію служилъ на пяти просфорахъ, употреблялъ (при крестныхъ ходахъ) про-

чувствуя кончину, онъ составилъ завѣщаніе и 5 апрѣля скончался; погребаль патріарха игумень Петроній. О погребеніи его, въ 10 томѣ Актовъ Южной Россіи, находится слѣдующее извѣстіе: «тотчасъ по кончинѣ сослужебницы патріарши, по своему извычаю, какъ архіереєвъ довѣчетъ погребать, тѣло святѣйшаго патріарха нарядилъ во священныя ризы, и посохъ въ руку его вложили, и посадили въ кресла и съ креслами сидячаго вложили въ каменную гробницу и погребли его въ томъ монастырѣ въ церкви Преображенія Господня предъ царскими вратами». Впослѣдствіи Газскій митрополитъ Панацій Лигаридъ на пути въ Москву, проѣздомъ чрезъ Лубны, посѣтилъ могилу патріарха Аѳанасія и, вслѣдствіе какого-то бывшаго ему сновидѣнія, упросилъ показать ему гробницу его: «а какъ де гробницу раскрыли, и изъ той гробницы наполнилось благовонія, и обрѣли святѣйшаго патріарха тѣло цѣло, только лишь де у правой руки, какъ держалъ посохъ, пальцевъ двухъ или трехъ не было». Одежда и кресла сгнили, пальца же и посохъ тивосолпечное хожденіе, о чемъ свидѣтельствуєтъ Арсеній Сухавовъ (Проклиторій, Казань, 1870 г., 51, 88—91, 198 и др.) и самыя вожди старообрядчества (Феодоръ діаконь, см. Матеріалы для исторіи русск. раскола, т. VI, 52 стр., Авраамій старецъ, см. Россійск. Виноградъ, статья объ Аврааміи и др.). Будучи въ Москвѣ, святитель Аѳанасій даже „заиралъ“ патріарху Никону за двоеперстіе (о чемъ самъ Никонъ свидѣтельствовалъ на соборѣ 1656 г., см. въ Исторіи митроп. Макарія, т. X и въ Твореніяхъ св. отцовъ, 1882 г.). Къ тому же въ 1656 г. не только не могъ присутствовать на старообрядч. Курженскомъ соборѣ, но даже посылать свои грамоты, какъ о томъ рассказываетъ составитель „сказанія“ о Павлѣ Коломенскомъ (см. Правосл. Собесѣдникъ, 1882 г., февраль, 191 стр.), потому что въ это время патр. Аѳанасія не было не только въ Москвѣ, но и въ живыхъ. Въ книгѣ „Выходы государей царей и великихъ князей... съ 1632 по 1682 г. сказано: „1653 г. декабря въ 13 день былъ государь въ золотной палатѣ, а у него, государя, былъ патріархъ Цареградскій (Аѳанасій) на отпускѣ“ (Казан. Духов. Библіотека, № LXIV 3/п, стр. 302). Дорогой Аѳанасій умеръ въ г. Лубняхъ (Правосл. Собесѣдникъ, Измышленный старообрядческій соборъ, Разборъ раскольническихъ рукописей, Н. Ив. Ивановскаго, февраль, 1882 г.). Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы патр. Аѳанасій написалъ царю Алексѣю Михайловичу обширное посланіе, въ которомъ доказываетъ права царя на Востокъ (Н. Барсуковъ, Русскіе Палеологи, 14 стр.).

остались цѣлы. На тѣло святителя Папсій надѣлъ новыя ризы, а самая гробница поставлена была въ церкви наружу; далѣе въ въ документѣ перечисляются чудесныя исцѣленія, о которыхъ увѣдомленъ былъ Лазарь Барановичъ, Черниговскій архіепископъ. Необычное въ Россіи погребеніе Константинопольскаго патриарха въ сидячемъ положеніи было причиною проименованія самого святителя *Аѳанасія Сидящимъ*; въ такомъ видѣ (т. е. сидящимъ въ гробу въ святительскомъ облаченіи), подъ балдахиномъ, обыкновенно, и изображается блаженный Аѳанасій, и изображенія его часто можно встрѣчать особенно у жителей Южной Россіи ¹⁾. Хотя день кончины патриарха Аѳанасія 5 апрѣля, но въ Полтавской епархіи мѣстно память его читается 2 мая, вѣроятно, потому что въ этотъ день православная церковь прославляетъ тезоименитаго ему Аѳанасія великаго, архіепископа Александрійскаго.

¹⁾ Когда явился у грековъ обычай погребать архіереевъ въ сидячемъ положеніи, ничего не можемъ сказать (пишетъ Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 225); но примѣръ Аѳанасія показываетъ, что онъ явился когда-то до половины XVII вѣка. (Изъ разсказа Никодима въ Синаксаристѣ подъ 4 ноября объ императорѣ Іоаннѣ Ватацѣ, который скончался въ 1255 г., слѣдуетъ, что этотъ императоръ погребенъ былъ въ сидячемъ положеніи. Если принимать, что онъ погребенъ былъ, какъ погребались всѣ императоры, и что обычай погребать архіереевъ въ сидячемъ положеніи явился не позднѣе обычая погребать такимъ образомъ императоровъ, то можно думать, что указанный способъ погребенія, общій императорамъ и архіереямъ, восходитъ, по крайней мѣрѣ къ началу XIII ст.). вмѣстѣ съ посохомъ въ правую руку въ лѣвую руку влагается евангеліе, чего при погребеніи Аѳанасія какъ будто почему-то не было сдѣлано. Могильная яма, имѣющая не столько продолговато-узкую форму обыкновенныхъ могилъ, сколько квадратную форму колодца, обкладывается досками или выкладывается кирпичемъ и въ нее опускается тѣло архіерея въ креслахъ, безъ гроба; затѣмъ, самое тѣло не засыпается въ ямѣ землей, какъ у насъ гробы (за исключеніемъ того, что служащіе священники бросаютъ по горсти земли, причемъ въ могилу покойника ставится зажженная лампадка), но по покрытіи верха ямы досками или сводомъ засыпается землей только уже эти доски или сводъ, такъ что яма съ находящимся въ ней тѣломъ остается пустою или незасыпанною.

Преподобнаго Аѳанасіа.

Между русскими святыми, не канонизованными, у архимандрита Сергія (Агіологія Востока, II, прим. 3, стр. 59) упоминается Аѳанасій въ Муромскомъ (Мурманскомъ, вѣроятно, монастырѣ) въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Мощи подъ спудомъ. Тропарь и кондакъ есть. Тоже повторено и у Н. Барсукова съ прибавленіемъ: «Упоминается въ книгѣ, глаголемой описаніе о Россійск. святыхъ» — въ Древлехранилицѣ Погодина (Источники русск. агіографіи, стр. 64). У Звѣринскаго, Матеріалы для исторіи монастырей (1 вын., № 301, стр. 185) сказано о пр. Аѳанасіи слѣдующее: «Наравнѣ съ Лазаремъ (основателемъ Муромскаго, или Мурманскаго Успенскаго монастыря, въ Олонецкой губерніи) почитается и игумень монастыря Аѳанасій, жившій около половины XV столѣтія; тѣло его положено въ особой часовнѣ, гдѣ хранятся его вериги». У Строева между настоятелями Мурманскаго Успенскаго монастыря, основаннаго св. Лазаремъ (см. 24 марта), упоминается только одинъ игумень съ именемъ Аѳанасія, который жилъ въ XVII (а не въ XV в.) около 1673 г. (Списки настоятелей, стр. 1009, № 27). Этотъ Аѳанасій—не одно ли лицо съ Аѳанасіемъ, инокомъ Свирскаго монастыря, ученикомъ преп. Александра Свирскаго (см. 30 авг.).

Преподобнаго Аѳанасіа, Ученика преп. Сергіа Радонежскаго.

Между учениками пр. Сергіа Радонежскаго было нѣсколько съ именемъ Аѳанасія, а именно: пр. Аѳанасій 1, игумень Высоцкаго Серпуховскаго монастыря, его преемникъ по настоятельству въ означенной обители Аѳанасій 2 (см. о нихъ 12 сентября), Аѳанасій, Череновецкій подвѣшникъ (см. 25 сент.) и, наконецъ, Аѳанасій «Желѣзный посохъ». О немъ въ Книгѣ о Россійск. святыхъ сказано: «Преподобный Аѳанасій пустышникъ, зовомый *Желѣзный посохъ*. Ученикъ преп. Сергіа Радонежскаго. Преставился въ лѣто 6896 (1388)» (Рукопись Саввантова, л. 17); у Н. Барсукова

(Источники русск. Агіографін, стр. 67) онъ названъ святымъ «Устюжны желѣзной». Въ гор. Устюжнѣ, Новгород. епархіи, какъ видно изъ Списковъ настоятелей г. Строева (стр. 103) и В. Звъринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей, выч. 2, № 828), существовалъ до 1764 г. Воскресенскій Ильинскій монастырь, нынѣ обращенный въ Воскресенскую приходскую церковь; въ этомъ монастырѣ, вѣроятно, и подвизался пр. Аѳанасій, о жизни коего ничего неизвѣстно. Онъ не упоминается ни у Архим. Сергія (Агіология Востока), ни у Архим. Леоніда («Св. Русь»). Въ книгѣ Архим. Никона (Житіе пр. Сергія, стр. 202) пр. Аѳанасій, подвижникъ «Устюжны желѣзной», считается за одно лицо съ преп. Аѳанасіемъ Череповецкимъ. «Преподобный Аѳанасій пустынный, зовомый *Желѣзный посохъ*, подвизался на мѣстѣ, гдѣ потомъ былъ основанъ Череповецкій Воскресенскій монастырь, и гдѣ теперь Воскресенскій Череповецкій соборъ» (о преп. Аѳанасіи и Θεодосіи Череповецкихъ см. 25 сентября и 26 ноября).

Святителя Серапіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго.

Между святыми г. Кашина, Тверской епархіи (у Архим. Леоніда «Св. Русь» № 489, стр. 122), помѣщенъ «Серапіонъ св., митрополитъ Сарскій и Подонскій». Серапіонъ родился въ г. Кашинѣ и былъ сынъ соборнаго протоіерея Саввы Максим. Сысоева и Стефаниды, въ иночествѣ Филоныды. Не сохранилось свѣдѣній о первоначальной жизни святителя, но въ г. Кашинѣ существуетъ преданіе, что Серапіонъ, до вступленія въ монашество, былъ священникомъ церкви Рождества Пресв. Богородицы, что на Болотѣ¹⁾.

¹⁾ При сей церкви погребенъ отецъ святителя Савва, внѣ храма, близъ южн. дверей, на возвышенномъ мѣстѣ, а въ недалекомъ отъ него разстояніи погребена и мать Серапіона Стефанида, въ схимѣ Филоныды. Надъ мѣстомъ погребенія ея и донынѣ находится надгробный камень съ надписью: „Лѣта 7147 года, мѣсяца марта въ 17 день, на память пр. Алексія, челоуѣка Божія, преставися раба Божія Стефанѣда, во иноцѣхъ схимница Филоныда, Саввы Максимовича жена протоіерея Сысоева“. До недавняго времени при этой церкви существовалъ колоколь, на которомъ была над-

Вѣроятно, по смерти супруги, онъ поступилъ въ монастырь и въ Калязинскомъ Макаріевѣ монастырѣ былъ постриженъ въ монашество, за благочестивую жизнь былъ возведенъ въ архимандрита и былъ настоятелемъ сначала Спасо-Андроніева монастыря въ Москвѣ, а затѣмъ 8 іюля 1634 г. былъ переведенъ въ Рождественскій монастырь въ г. Владиміръ (на Клязьмѣ); 1 января 1637 г. былъ хиротонисанъ патриархомъ Іоасафомъ I въ санъ митрополита Сарскаго и Подонскаго; а 15 февраля того же года на масляной недѣлѣ онъ участвовалъ съ патриархомъ въ совершеніи панихиды по всѣмъ митрополитамъ и патриархамъ въ Успенскомъ соборѣ; въ 1641 году митрополитъ Серапіонъ въ Вербное Воскресенье совершалъ шествіе на ослати, вѣроятно, за болѣзнію патриарха; 21 ноября того же года онъ совершилъ елеосвященіе надъ большимъ патриархомъ Іоасафомъ, который скончался 28 ноября, а 3 декабря Серапіонъ отиѣвалъ тѣло умершаго святителя, и до избранія новаго патриарха (Іосифа) завѣдывалъ дѣлами патриаршей области. (Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. 1862 г. кн. 2).

Въ 1642 году царь Михаилъ Феодоровичъ приглашалъ митрополита Серапіона на соборъ (3 января), по случаю полученія вѣсти о турецкомъ посольствѣ въ Москву для переговоровъ объ Азовѣ. Въ томъ же году (27 марта) съ другими святителями онъ присутствовалъ при возведеніи въ санъ патриарха Симоновскаго архимандрита Іосифа, а въ четвергъ Пасхи (того же года) свят. Серапіонъ съ патриархомъ и архіереями былъ у государя для славленія (поздравленія съ праздникомъ). Въ 1645 году онъ участвовалъ съ патриархомъ въ нареченіи Алексѣя Михайловича царемъ и въ коронованіи его (28 сент.). Въ 1652 г. митрополитъ Серапіонъ, вмѣстѣ съ другими духовными властями, присутствовалъ при избраніи Новгородскаго митрополита Никона во всероссійскаго патриарха (на мѣсто Іосифа, † 15 апрѣля) и въ скоромъ времени

пись, свидѣтельствовавшая, что онъ былъ данъ въ приходскую церковь Рождества Богородицы, что на Болотѣ, въ г. Кашинѣ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Серапіономъ по своимъ родителямъ протопресвитерѣ Саввѣ и схимонахинѣ Филонидѣ, здѣ погребенныхъ. (Чтенія въ Моск. Обществѣ и Рос. Древностей, 1894 г. 3 книга).

послѣ сего Серапіонъ въ глубокой старости оставилъ епархію и удалился въ Каляз. обитель, въ которой принялъ монашество, гдѣ и скончался 2 мая въ 1653 году. Тѣло сего іерарха погребено въ западной части паперти, съ правой стороны отъ дверей соборнаго (Троиц.) храма. Надъ гробницею его, устроенною изъ бѣлаго камня, возвышается на колоннахъ деревянный вызолоченный балдахинъ, на которомъ вверху представлены митра, крестъ, посохъ, трикирій и дикриій, а съ правой стороны портретъ его. Святитель изображенъ здѣсь во весь ростъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и, кромѣ лица его живописнаго, одежды и прочее вышито разными шерстями. Вышина портрета 2 арш. 12 вершковъ и ширина 2 арш. 7 вершковъ. По преданію, портретъ этотъ устроенъ икдивеніемъ какого-то С.-Петербургскаго кушча, бывшаго въ болѣзни. Святитель, являсь ему во снѣ и объявля свое имя, повелѣлъ больному изобразить свой образъ въ такомъ видѣ, въ какомъ недужный сподобился видѣть святителя, и отослать изображение въ Калязинъ монастырь. Оно доставлено было въ 1779 г. чрезъ Калязинскаго архимандрита Стефана, бывшаго тогда въ С.-Петербургѣ: къ останкамъ святителя Серапіона въ Калязинѣ имѣютъ глубокое уваженіе и вѣрують, что оныя находятся подъ освѣщеніемъ благодати Божіей ¹⁾.

Исторія Рос. Іерархіи, ч. I, 273. Любопыт. мѣсяцесловъ на 1776 г. Строевъ, Списки Іерарховъ, 170, 662 стр. Забѣлищъ, Матеріалы для исторіи и археологіи Москвы, 117—118 и др. Выходы царей, 44, 94. Чтенія въ Москов. Обществѣ Исторіи и Рос. Древностей, 1862 г., кн. 2, стр. 101; 1894 г., кн. 1 и 2; 1894 г. кн. 3, стр. 74—78. Древняя Рос. Вивліопка VI, 225; Арцыбашевъ, т. 3, кн. 6, стр. 81. Боголюбовъ, Волга отъ Твери до Астрахани, 48 стр. Свящ. Н. Соловьевъ, Сарайская и Крутицкая епархіа, 1894 г. Свящ. Алекс. Лебедевъ, Описаніе Каляз.

¹⁾ Надъ гробницею митрополита Серапіона находится слѣдующая надпись:
 „Святитель Серапіонъ подъ камнемъ симъ лежитъ.
 Всякъ, пришедши ко гробу, его да ублажитъ,
 И Бога, дивнаго въ святыхъ своихъ, прославитъ,—
 Да молитвами праведныхъ отъ бѣдъ насъ избавитъ“.

Троиц. собора. Архим. Леонидъ, «Св. Русь» 122 стр. Макарий, Исторія Русск. Церкви, т. XII и XIII.

Празднество Путивльскоѣ иконѣ Божіей Матери.

Путивльская, иначе Смоленская икона Богородицы, паходящаяся въ Путивльскомъ монастырѣ, Курской епархіи, явилась (2 мая 1635 г.) въ г. Путивль у бывшихъ Никольскихъ воротъ; о явленіи сей иконы находится надпись на кіотѣ, въ который вставлена сія икона. Изъ г. Путивля икона была перенесена въ монастырь. Икона имѣетъ въ длину полтора аршина, а въ ширину одинъ аршинъ и два вершка. На иконѣ серебряная позлащенная риза. Хотя Путивльская икона называется Смоленскою, но она отличается отъ сей послѣдней нѣкоторыми особенностями; такъ, Спаситель вмѣсто свитка въ лѣвой рукѣ держитъ земной шаръ; при изображеніи Божіей Матери у правой ея руки лѣбтница, каковой нѣтъ на изображеніи Смоленской иконы.

Путивл. Печер. монастырь П. Преображенскаго, Кіевъ, 1877 г. Сборникъ изображеній Божіей Матери, 18 стр. С. Спессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, 219 стр.

Празднество Вутиванскоѣ иконѣ Божіей Матери.

Празднованіе сей иконѣ въ Полномъ Правосл. Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) показано подъ 2 числомъ мая, вмѣстѣ съ Путивльскою иконою Богородицы. Но о Вутиванскоѣ иконѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, гдѣ и когда явилась и почему такъ называется. Въ книгѣ С. Спессоровой находится изображеніе этой иконы. Божія мать возсѣдаетъ на престолѣ, держа на лѣвой рукѣ Спасителя, на головѣ Котораго корона (на главѣ же Божіей Матери—обыкновенное покрывало); предъ Божіей Матерью по сторонамъ стоятъ ангелы съ простертыми къ Богородицѣ руками. Изображеніе этой иконы имѣетъ сходство съ Исково-Печерскою, а отчасти съ Дивногорскою (Сицилійскою).

Празднество Владимірской иконѣ Божіей Матери.

Въ г. Нерехтѣ, Костромской епархіи, въ градской Владимірской церкви (сущствующей на мѣстѣ упраздненнаго Срѣтенскаго въ честь Божіей Матери дѣвичьяго монастыря) находятся двѣ иконы Владимірской Божіей Матери; первая изъ сихъ иконъ прославилась чудотвореніями въ 1634 году, а другая—въ 1635 г. Празднество симъ иконамъ совершается 2 мая. (Рукописное сказаніе объ этихъ иконахъ хранится при Владимірской церкви гор. Нерехты. Памятная книжка Костромской епархіи 1868 г. Самарянова, стр. 53, 60.

3.

ПРЕПОДОБНАГО ФЕОДОСІА КІЕВОПЕЧЕРСКАГО.

Преподобный Феодосій, начальникъ общежительныхъ монастырей въ Россіи, родился въ Василевѣ въ 36 верстахъ отъ Кіева, при крещеніи названъ былъ Феодосіемъ¹⁾ и еще въ дѣтствѣ съ своими родителями перешелъ въ Курскъ. Феодосій съ юныхъ лѣтъ душою стремился къ Господу: не любилъ онъ ни дѣтскихъ игръ, ни богатыхъ нарядовъ, каждый день ходилъ въ церковь Божию и со всѣмъ вниманіемъ слушалъ священныя книги. Самъ онъ упросилъ родителей отдать его къ какому-либо учителю для обученія его

¹⁾ Что преп. Феодосій и до постриженія въ монашество носилъ тоже имя (Феодосій), видно изъ словъ преп. Нестора лѣтописца: „Когда дѣтищемъ принесенъ былъ Феодосій къ пресвитеру для нареченія имени, то послѣдній, сердечными очима прозрѣвая еже о немъ, яко хошетъ измлада Богу датися, Феодосіемъ того нарицаеть...“ (см. Е. Е. Голубинскій, Исторія рус. церкви, 2 т., 472 стр.). И это не единственный примѣръ оставленія при постриженіи въ монашество прежняго имени, даннаго въ св. крещеніи. И въ греческой церкви дозволялось иногда оставлять при постриженіи въ иночество прежнее имя, какъ наприм. преп. Іоанну Лѣтвичнику (см. 30 марта).

чтенію священныхъ книгъ и, при отличныхъ способностяхъ, быстро выучился книжному чтенію, такъ что дивились разуму отрока. На 14 году лишившись отца и оставшись подъ надзоромъ матери, женщины строгой, но страстно любившей сына, Θεодосій много скорби испыталъ отъ нея за свое благочестіе. Наслѣдникъ значительнаго имущества, Θεодосій носилъ простую одежду, болѣе похожую на рубище, работалъ съ слугами и за это мать часто наказывала его. Случайно узнавши отъ странниковъ о св. мѣстахъ, онъ духомъ возгорѣлъ посѣтить и поклониться святыгъ, для чего тайно отъ матери ушелъ изъ дома съ странниками, но мать догнала его, сильно избила и связаннаго продержала два дня въ заперти.— Θεодосій, по любви къ богослуженію, узналъ, что литургія рѣдко совершается по недостатку просфоръ, и вотъ онъ сталъ заниматься печеніемъ просфоръ. Мать его, считая это занятіе не приличнымъ для сына, запрещала ему печеніе просфоръ, и едва благоразумный отрокъ убѣдилъ мать въ высококомъ значеніи просфоръ. Чтобы избавить и себя и мать отъ несприятностей за печеніе просфоръ, Θεодосій тайно ушелъ и въ домъ священника продолжалъ свое любимое занятіе. Благочестивою жизнью и кротостію права онъ обратилъ на себя вниманіе начальника города, и тотъ захотѣлъ, чтобы Θεодосій служилъ въ его церкви, вѣроятно, домовою; не разъ начальникъ дарилъ ему хорошую одежду, но и ее онъ отдавалъ нищимъ, а самъ ходилъ въ рубищѣ. Ревнуя объ умерщвленіи плоти, Θεодосій возложилъ на себя желѣзные вериги: желѣзо изранило его тѣло, и мать, при перемѣнѣ бѣлья замѣтивши это, съ гнѣвомъ сорвала съ него вериги и жестоко избила его. Но напрасно она старалась погасить въ сынѣ любовь къ подвижнической жизни. Разъ услышавъ слова Евангелія (Мат. 10, 37) объ оставленіи родителей изъ любви къ Богу и воспользовавшись временною отлучкою матери изъ дома, Θεодосій отправился въ Кіевъ, гдѣ, какъ онъ слышалъ, есть монастыри; не зная туда пути, онъ три недѣли слѣдовалъ за обозомъ, тянувшимся въ Кіевъ. Здѣсь онъ обошелъ монастыри, но никто не хотѣлъ принять этого простого, одѣтаго въ рубище отрока. Услышавъ о преп. Антоніи Печерскомъ, Θεодосій явился къ нему и со слезами

упрашивалъ св. старца принять въ свою обитель. «Чудо, сказать ему Антоній, видишь ли, какъ эти пещеры мрачны и тѣсны! Ты молодъ и, какъ думаю, не можешь переносить скорбей на этомъ мѣстѣ». Θεодосій далъ обѣтъ во всемъ безпрекословно повиноваться св. аввѣ, и Никонъ, по повелѣнію пр. Антонія, постригъ Θεодосія въ 1032 году, на 24 году его жизни. Новый инокъ со всею жаромъ предался трудамъ подвижничества, посту, молитвѣ, послушанію и смиренію, такъ что Антоній и Никонъ дивились его подвигамъ. Но Θεодосію еще разъ пришлось выдержать нравственную борьбу съ материнскою любовью. Мать его чрезъ четыре года отыскала его въ Кіевѣ, со слезами убѣждала возвратиться домой, но Θεодосій убѣдилъ ее остаться въ Кіевѣ и принять иночество въ обители св. Николая. Жизнь иноковъ въ Кіевскихъ пещерахъ была вообще строга, а Θεодосій не щадилъ себя. Пищею ихъ былъ ржаной хлѣбъ, а въ субботу и въ воскресенье—сочиво; когда же не доставало и того,—готовили и ѣли зелень. Чтобы имѣть хлѣбъ, занимались простымъ рукодѣльемъ, продавали его, а себѣ покупали зерна и потомъ раздѣливъ сами мололи. По окончаніи утрени, шли въ огородъ и копали землю до часовъ; послѣ литургіи трудились по келліямъ. Θεодосій трудился болѣе другихъ; онъ нерѣдко бралъ на себя часть чужихъ трудовъ: носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь и относилъ каждому муку; иногда въ знойную ночь обнажалъ свое тѣло и отдавалъ его въ пищу комарамъ и мушкамъ; кровь текла по тѣлу, а онъ покойно прятъ волну и пѣлъ псалмы. Въ храмъ являлся онъ прежде другихъ, и ставъ на мѣстѣ, не сходилъ съ него; чтеніе совершалъ со вниманіемъ, ничѣмъ не развлекаясь. За такіе богоугодные подвиги преп. Θεодосій въ 1054 году былъ посвященъ въ санъ священника. Въ 1057 г. братія избрали его въ игумена, и пр. Антоній одобрилъ избраніе. «Отецъ нашъ, писалъ Несторъ, хотя и принялъ начальство, но не перемѣнилъ своего смиренія и правила: на труды выходилъ прежде всѣхъ, равно какъ и къ службѣ храма». Число братіи увеличивалось, и Θεодосій построилъ болѣе обширный, деревянный храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Устроивъ братію на новомъ мѣстѣ монастыря, Тео-

досій (1062) сталъ вводить порядокъ иноческаго житія по студійскому уставу, который былъ по его порученію списанъ въ Константинополь, и строго наблюдалъ за его выполненіемъ. Строгость правилъ иноческой жизни, предписанныхъ св. Θεодосіемъ, испыталъ однажды и великій князь Изяславъ: по монастырскому уставу, послѣ обѣда до вечерни, монастырскіе ворота ни для кого не отворялись. Великій князь, прибывшій въ послѣ обѣденное время, не былъ впущенъ въ монастырь, хотя привратникъ и зналъ высокаго почитателя. Преп. Θεодосій каждый день трудился на ряду съ братіею. «Часто ходилъ онъ въ пекарню, наряду съ пекарями и, веселый духомъ, мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы. Разъ предъ праздникомъ келарь сказалъ, что некому носить воду. Θεодосій поспѣшно всталъ и началъ носить воду изъ колодца. Одинъ (инокъ) увидѣлъ это и поспѣшилъ сказать братіямъ: тѣ побѣжали дѣлать трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ некому было нарубить дрова. «Я празденъ, сказалъ игумень, и пойду». Братіи велѣлъ онъ идти въ трапезу, такъ какъ тому было время, а самъ сталъ рубить дрова. По окончаніи стола, братія увидѣли, что пр. игумень ихъ рубить дрова и трудится; тогда каждый взялъ топоръ и наготовили столько дровъ, что ихъ стало надолго. Присутствуя за братскою трапезою, Θεодосій обыкновенно вкушалъ только сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла, и такая пища, приготовляемая съ молитвою, показалаась Изяславу вкушеніе и пріятнѣе великокняжеской. Смиреніе преп. Θεодосія было изумительно. Великій князь Изяславъ приказалъ бывшаго у него во дворцѣ Θεодосія отвести въ лавру, но кучеръ, видя шюка въ худой одеждѣ, сказалъ: «ты, чернецъ, каждый день безъ дѣла, а я живу въ хлопотахъ и трудѣ; садись на козлы, а я лягу на твоёмъ мѣстѣ и сосну»,—и преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ съ слугою, котораго, кромѣ того, приказалъ братіи угостить, какъ можно лучше. Никто не видалъ Θεодосія, чтобъ онъ спалъ лежа, а засыпалъ всегда сидя. Одежда его была жесткая власяница, надѣтая прямо на тѣло; сверху ея была другая свитка, и та весьма худая. На время великаго поста онъ уходилъ въ пещеру, гдѣ послѣ былъ и погребенъ. Онъ оставлялъ монастырь вечеромъ

сырнаго воскресенія, а возвращался наканунѣ Лазаревой субботы. Ночи проходили у него безъ сна въ молитвѣ за себя и за обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрыть подвигъ свой отъ людей. Собрать множество иноковъ, преп. Θεодосій не любилъ собирать запасы для обители, а потому братія иногда терпѣли нужду и въ насущномъ хлѣбѣ, и когда объ этомъ докладывалъ ему экономъ, преподобный обыкновенно отвѣчалъ: «теперь вечеръ, а завтрашній день далеко, а потому иди и молись Богу. Ужели Онъ не помилуетъ насъ и не попечется о насъ, какъ знаетъ?» И надежды святого на помощь Божию сбывались; перѣдко являлись неизвѣстные благотворители и доставляли въ обитель, что было нужно для братіи.

Подъ руководствомъ такого наставника образовались великіе подвижники благочестія. «Они, говоритъ очевидецъ, какъ земля, жаждущая воды, принимали слово его и приносили Богу плоды, кто въ сто, кто въ 60, кто въ 30 разъ. Можно было здѣсь на землѣ видѣть ангеловъ, и между ними Θεодосій сіялъ свѣтлѣе солнца своими добродѣтелями. Одни изъ нихъ были великіе постники, другіе отличались бдѣніемъ, третьи колынопреклошную молитвою» (см. о нихъ 28 авг. и 22 сент.). Многие изъ знатныхъ мірянъ избирали Θεодосія своимъ духовнымъ отцомъ; и о нихъ онъ заботился, училъ и наставлялъ ихъ. Особенное благоговѣніе къ преп. Θεодосію имѣлъ знатный варягъ Шимонъ; видя благочестивую жизнь Θεодосія и чудесныя знаменія въ печерской лаврѣ, онъ съ 3000 домохадцами изъ латинства перешелъ въ православіе. Великіе князья, особенно Изяславъ, любили наслаждаться бесѣдою Θεодосія и въ храмѣ, и въ кельѣ, и у себя во дворцѣ. Преп. игумень не страшился обличать сильныхъ міра сего; такъ, когда братья—князья выгнали изъ Кіева великаго князя Изяслава (1073), Θεодосій строго обличалъ за это Святослава, запретилъ поминать его имя, какъ незаконно восхитившаго власть, въ монастырѣ. Одушевляемый ревностію по Богу, Θεодосій ходилъ на жидовскую улицу бесѣдовать о вѣрѣ христіанской съ евреями. Особенно же онъ любилъ бѣдныхъ; для нихъ построилъ въ мона-

стырѣ особый дворъ, и здѣсь бесплатно кормились бѣдные всякаго рода, для которыхъ онъ отдѣлялъ десятую часть монастыр. доходовъ; каждую субботу отсылалъ возъ хлѣбовъ въ темницы. Заботясь о нравственномъ благоустройствѣ братіи, пр. Θεодосій не оставлялъ безъ вниманія и внѣшняго состоянія обители. Когда умножилось число братіи, Θεодосій распространилъ монастырь, поставилъ новыя келліи, обнесъ монастырь оградой, и въ концѣ своей жизни заложилъ (1073 г.), при разныхъ чудесныхъ знаменіяхъ, величественный каменный храмъ Успенія Пресв. Богородицы. Преп. Θεодосій, предувѣдомленный о своей блаженной кончинѣ, скончался 65 лѣтъ 3 мая 1074 года. Преп. Θεодосій не только при жизни, но и по смерти поучаетъ благочестію своими назидательными поученіями и письмами. Въ одной рукописи отысканы поученія преп. Θεодосія, а всѣхъ ихъ насчитывается 11; подробный разборъ содержанія ихъ находится въ Исторіи рус. церкви Макарія, митрополита Московскаго.

Преп. Θεодосій всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ не только отъ современниковъ, но и въ позднѣйшее время. Описание жизни его, составленное преп. Несторомъ, было одно изъ любимыхъ чтеній русскаго народа. У Кальнофойскаго находятся слѣдующіе стихи «святому отцу Θεодосію, второму по св. Антоніи патріарху русскихъ монаховъ:

Путникъ! тотъ впереди въ дорогѣ, кто съ пользою промедлялъ.

Постой я прочитай.

Здѣсь св. Θεодосій, сложивши свои кости, подобно высокопарному орлу, Ждалъ обновленія; но завистливый врагъ воспрепятствовалъ этому, Потревожилъ отсюда святого; осталось только мѣсто, гдѣ онъ жилъ; Свято почтивши его, иди въ добромъ здоровьи, а спрашивающему У тебя, что ты видѣлъ на Киевскомъ горизонтѣ, отвѣчай: много Видѣлъ, когда видѣлъ чудотворный гробъ великаго Θεодосія.

(См. Киевск. енарх. вѣдомости, 1874 года, № 14). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 3 числомъ мая сказано: «Преподобный отецъ нашъ Θεодосій, игумень Кіево-Печерскаго монастыря, начальникъ въ Россійской землѣ монашескаго общаго житія: подобіемъ сѣдъ, власы просты, брада подолѣ Власіевы, наконецъ

повилась мало косматками маленькими тонкими на двое, ризы преподобническія, багряныя, темныя, исподъ вохряная, схима на плечахъ, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: «Се обѣщаю вамъ, братіе и отцы, яко аще и тѣломъ отхожду отъ васъ, но духомъ всегда буду съ вами» (Филимоновъ, стр. 335). Въ уставѣ церковныхъ обрядовъ Москов. Успен. собора (1634) подъ 3 мая сказано: «**Θеодосію Печерскому** благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средней» (Тимоѣевъ, Русск. Историч. Библіотека, Ш, 77).

Первое житіе преп. **Θеодосія** составлено преп. Несторомъ лѣтописцемъ, ученикомъ великаго аввы. Это житіе лучшее изъ произведеній пр. Нестора. Все показываетъ, что лѣтописецъ писалъ это житіе съ особенною любовію къ угодику Божію, въ чемъ самъ авторъ сознается и въ началѣ и въ концѣ житія, что онъ одушевленъ избраннымъ предметомъ, старался собрать о немъ подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія, изложить ихъ въ порядкѣ и съ поучительною занимательностію, и что слово писателя лилось прямо изъ сердца и отъ полноты убѣжденія. Это сочиненіе Нестора драгоценно и для церкви, потому что въ продолженіе вѣковъ служило и служить весьма назидательнымъ чтеніемъ не только для иноковъ, но и для всѣхъ православныхъ христіанъ; драгоценно оно и для науки, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ источниковъ русской исторіи (Макарія, Исторія рус. церкви, т. 2, 128—131). Это житіе преп. **Θеодосія**, написанное Несторомъ, извѣстно по весьма многимъ спискамъ, встрѣчающимся въ рукописныхъ печерскихъ патерикахъ. Это житіе напечатано въ Запискахъ академіи кн. 2, отд. 2, стр. 121—142. Подлинникъ по рукописи XII в. напечатанъ въ Читеніяхъ Москов. Общ. Ист. и Древн., 1858 г., кн. 3. Филаретъ, Русскіе святыя, май, 3, 62 стр. Четьи-миней и Прологъ подъ 3 числомъ мая. Макарій, митр. Московскій, Истор. русск. церкви, т. 2, стр. 42—58. Филаретъ, Исторія русск. церкви. Толстой гр., Разказы изъ Русской церков. исторіи, ч. 1. А. П. Муравьевъ, житія русск. святыхъ, подъ 3 числомъ мая. Словарь истор. о святыхъ русскихъ, стр. 281—

283. Патерикъ печерскій, л. 27. Мѣсяцесловы Кіевск. и Москов., 3 мая. Описаніе Кіевонечерской лавры, стр. 6, 11, 90. Словарь истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духов. чина, II, стр. 283. Филаретъ, Обзоръ духов. литер., ч. 1, § 15. Анапьевскій, Списокъ житія преп. Θεодосія въ Изв. акад., 5, 148. Житіе Θεодосія въ собр. лѣт., 791 стр. Послания преп. Θεодосія изданы у преосвящ. Макарія въ Исторіи русской церкви, 2, 295—299; у Буслаева, Историч. христом., 515—519. Слово о казняхъ по рукоп. и по лѣтопис. пзд. Сухомлиновымъ (о древней русс. лѣтописи), Спб., 1856 г., 79—82. О пр. Θεодосіи, статья П. Бѣлаяева, въ Душеполез. Чтеніи, 1863 г., апрѣль. Воскресн. Чтеніе, 24, № 51. (Пещерное уединеніе преп. Θεодосія). Житіе пр. Θεодосія, игумена Печерскаго. Списаніе Нестора (по харатейн. списку Москов. Успен. собора; пздано А. Поповымъ въ Чтеніяхъ Москов. Общ. Исторіи и Россійск. Древн., 1879 г., январь). Краткое житіе преп. Θεодосія находится въ пергаменныхъ прологахъ Москов. Типографской библіотеки, №№ 363, 365, 366, XIII—XIV в.: № 367, 1383 г., № 368, 368, XIV в.: №№ 373—375, XIV—XV вѣка. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 602—605. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о Рос. святыхъ, № 40, стр. 17. Архим. Сергій, Агиология Востока, II, 114, 213 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь» № 34, стр. 8. (Неправильно напечатано, что память преп. Θεодосія праздновалась 3 мая, а нынѣ 14 января. Никогда 14 января не праздновалось пр. Θεодосію Печерскому).

Святаго Григорія, архієпископа Ростовскаго.

Григорій, прозванный Премудрымъ, архієпископъ Ростовскій въ старинныхъ русскихъ святцахъ (у Байдалова, Чтенія въ Москов. Обществѣ любителей Исторіи и Рос. Древностей, 1878 г. июнь) поименованъ святымъ. Въ Спискахъ Іерарховъ у Стросва о немъ сказано: «Григорій хиротонисанъ 29 марта 1396 г., † 3 мая

1416 г.» (стр. 331). У Архим. Леониды о Григоріи помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: «Григорій Премудрый, архіепископъ Ростовскій, † 1516 г. 3 мая. Память 3 октября. Могица почивають подъ спудомъ въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ» (№ 626, стр. 162). Въ спискахъ Ростовскихъ іерарховъ въ приложеніи къ описанію Вел. Ростова (А. А. Титова, М. 1891 г., стр. 117) сказано: 30. Григорій былъ возведенъ на архіепископскую кафедру въ 1396 г., пзъ настоятелей Вологодскаго Спасокаменскаго монастыря» (но въ Спискахъ настоятелей у Строева между настоятелями Спасокаменскаго монастыря Григорій не упоминается). Въ 1407 году Григорій присутствовалъ на Московскомъ соборѣ (Рукописи бібліотеки А. Титова, №№ 2768 и 3494), участвовалъ при отпѣваніи Московскаго митрополита св. Кириана († 16 сент. 1406 г.) и читалъ при гробѣ прощальную грамоту покойнаго (Рукопись Вахрамѣева, № 327, стр. 25). Въ бытность Григорія въ Устюгѣ Великомъ былъ построенъ въ 1397 г. огромный деревянный Успенскій соборъ (Устюжская лѣтопись, 24 стр.). При немъ 21 іюня 1508 г. въ Ростовѣ былъ большой пожаръ; тогда растопилась кровля соборнаго храма, своды пали, пламень пожралъ иконы и всю церковную утварь. Архіепископъ Григорій, «не пощадивъ имѣнія своего на зданіе церковное», поправилъ стѣны и своды, намостилъ черковъ «деками каменными и свинцовыми деками лобъ и комары большія покры», снабдилъ всемъ нужнымъ и освятилъ храмъ 1 октября 1411 г. (По Рост. лѣтоп. 1410 года). «Людіе дивляхуся», говоритъ лѣтописецъ, «яко вборзъ тако сдѣлана бысть черковь (Житіе въ Четьи-Мясеи Моск. Дух. Акад., подъ № 73. Карамзинъ, V т., стр. 254, 386). Григорій построилъ также въ 1412 г. въ Москвѣ, въ Дорогомилѣвѣ, каменную черковь, на берегу р. Москвы, гдѣ и былъ архіерейскій домъ для пріѣзда Ростовскихъ владыкъ. Григорій скончался 3 мая 1416 г. По Ростовской лѣтописи хвротонія Григорія была 14 марта 6904 г. (1396 г.). Святитель этотъ много способствовалъ къ поддержанію единства между разрозненными частями Ростовской области и примиренію враждующихъ князей и былъ радѣтелемъ великаго князя Московскаго. По словамъ Ростовскаго лѣтописца, Григорій скончался въ лѣто 6926

(1418) іюля въ 3-й день (А. А. Титовъ, Лѣтопись Ростовскихъ архіереевъ, С.-П.-Б. 1890 г., 13—14 стр.). Въ Спсскѣ угодниковъ Божіихъ, скончавшихся въ предѣлахъ Ярославской епархіи, сказано, что святителю Григорію, кромѣ 3 мая, память совершается 14 и 29 марта.

Св. мученика Павла Виленаго.

Въ числѣ русскихъ святыхъ, находящихся въ старинныхъ русскихъ святцахъ, но не канонизованныхъ, у архим. Сергія (Агіология Востока, III, 3 пр. 61) помѣщенъ: «Павель пр. отецъ, пострадавшій отъ Польскаго короля за Христа въ г. Вильнѣ. Но когда и при какомъ королѣ, неизвѣстно. Объ этомъ святомъ тоже сказано въ «Иконописномъ подлинникѣ» Филимонова подъ 3 числомъ мая: «Святый новый мученикъ Павель, пострадавшій за Христа отъ Польскаго короля въ Вильнѣ; подобіемъ русъ, бородою, акн Борисъ, и ризами такожде»... Изъ послѣднихъ словъ можно заключать, что Павель былъ не простого, а княжескаго, или боярскаго рода. Въ книгѣ архимандрита Леоніда «Св. Русь» между святыми г. Вильны упоминается Павель подъ № 789: Павель, мученикъ, † XVII ст.—Иконописный подлинникъ подъ 3 ч. мая (стр. 204). Н. Барсуковъ, Источники Русской Агіографіи, стр. 416.

Празднество Кіевопечерской иконѣ Божіей Матери (Успенія).

Кіевопечерская икона Успенія Божіей Матери—самая чтимая не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, особенно въ Южной, гдѣ во многихъ церквахъ можно видѣть ея изображеніе, сдѣланное въ мѣру и по подобію чудотворной Кіевопечерской иконы. Эта икона на кипарисной доскѣ, длиною въ 9-ть, а шириною въ 6¹/₂ вершковъ; живопись на ней древне-византійская; икона помѣщена въ большой серебряный кругъ, обрамленный херувимами и лучами; надъ иконою въ кругѣ—Господь Саваоѣ, благословляю-

щей объими руками, на облакахъ; Св. Духъ на Его персяхъ; по всему кругу множество звѣздъ; два ангела (литыя изображенія) въ бѣлыхъ одеждахъ держать (съ двухъ сторонъ) икону Божіей Матери. На иконѣ изображена почившая на одрѣ Богоматерь; предъ одромъ стоитъ Евангеліе; около главы и стоишь Богоматери по пяти апостоловъ. Св. Петръ предстоишь у Ея главы съ кадиломъ; ап. Павелъ изображенъ съ лѣвой стороны припадающимъ къ стопамъ Богоматери. У середины одра вверху изображенъ Спаситель, принявшій на руки душу Богоматери. Около главы Ея изображены два ангела, приносящіе къ одру съ убрусами въ рукахъ. Вся икона, кромѣ лицъ и рукъ, покрыта ризою изъ чистаго золота, украшена крупными алмазами, брилліантами и другими драгоценными камнями. Въ настоящее время икона утверждена на шелковыхъ шнурахъ надъ царскими вратами и спускается въ опредѣленное время для богомольцевъ; предъ иконою—неугасимая лампада. Предъ сею иконою еженедѣльно по средамъ (въ 8½ час. утра) предъ позднюю литургію отправляется акаѣшь Успенію Божіей Матери. Празднество сей иконѣ 3 мая установлено, думаютъ, потому, что она была принесена въ это число (1075 г.) греческими зодчими въ Кіевъ изъ Константинополя. Вторично празднуется сей иконѣ 15 августа (подъ каковымъ числомъ изложены историческія свѣдѣнія о сей иконѣ).

Празднество Печерской иконѣ Божіей Матери.

Въ Кіевопечерской лаврѣ въ великомъ Успенскомъ соборѣ на стѣнѣ алтаря находится другая свято-чтимая икона Божіей Матери. Въ Кіевскомъ Патерикѣ объ этой иконѣ повѣствуется слѣдующее: «Иконошницы (въ X вѣкѣ), расписывавшіе великую лаврскую церковь, во время своихъ занятій увидѣли въ алтарѣ невидимую силою изображенную икону Богоматери. Съ недоумѣніемъ смотрѣли они на образъ, и въ это время возсіялъ отъ иконы такой свѣтъ, что иконошницы пали на землю; когда же они, приподнявшись, стали смотрѣть на икону, вдругъ изъ устъ Богородицы

излетѣлъ бѣлый голубь и скрылся за образомъ Спасителя. Сказаніе о самописанной иконѣ Божіей Матери встрѣчается въ церковныхъ преданіяхъ еще съ апостольскихъ временъ; одно изъ такихъ чудесныхъ событій (именно: сказаніе о чудесно явившемся изображеніи Божіей Матери въ Лидѣ—см. 12 марта и 28 іюля) внесено даже въ богослужебныя книги подъ 8 числомъ іюля (въ мѣсячной мнѣѣ): «Божественніи Слова апостоли, Евангелія Христова велегласнии вселенныя благовѣстницы, божественную церковь создавше, въ пресвятое Твое имя, Богороднице, и къ Тебѣ, Госпоже, приходятъ, моляще Тя пріяти на тоя освященіе. Ты же, о Богомати, рекла еси: идите съ миромъ, и азъ съ вами тамо есть; они же шедше обрѣтають тамо на стѣнѣ церкви, Твоего, Владычице, образа подобіе, божественною писано елюю, шаровными подобіи: и видѣвше поклонишася Ти, и прославиша Бога...» (Сѣдаленъ по 3 пѣсни въ канонѣ службы въ честь Казанской иконы Божіей Матери, 8 іюля) ¹⁾ Есть сказанія объ ахпротинныхъ,

¹⁾ Къ числу подобныхъ явленій относится и бывшее (въ недавнее время) въ храмѣ св. Владимира въ Кіевѣ. Этотъ храмъ, начатый постройкою еще въ 1859 году, вчернѣ былъ оконченъ въ 1884 году. Въ это время были сняты лѣса извнутри собора для внутренней его отдѣлки. Однажды (4 янв. 1885 г.) члены комитета по постройкѣ храма А. П. Баумгартенъ (впослѣдствіи Подол. губернаторъ, † 25 нояб. 1895 г.) и профессоръ Кіев. университета А. В. Праховъ прибыли въ соборъ для обсужденія вопросовъ, касавшихся украшенія храма живописью. Остановившись посреди храма у входа, А. П. Баумгартенъ замѣтилъ на алтарной стѣнѣ (абсидѣ) изображение Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ съ идущими вслѣдъ за Нею и поклоняющимися Ей ангелами. Не довѣряя своимъ глазамъ и предполагая, что видѣнное имъ только ему одному показалось, г. Баумгартенъ продолжалъ бесѣдовать съ г. Праховымъ о расписаніи собора; но вскорѣ онъ замѣтилъ, что и г. Праховъ сталъ всматриваться въ запрестольную стѣну, и тогда только онъ рѣшился спросить: не видитъ-ли онъ чего въ абсидѣ, и получилъ утвердительный отвѣтъ отъ г. Прахова, что онъ видитъ ясное изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и они тутъ же рѣшили, не выходя изъ собора, начертить это изображеніе въ томъ видѣ, какъ оно представлялось, что и было немедленно исполнено г. Праховымъ карандашемъ; самый рисунокъ утвержденъ былъ ихъ подписями. Съ этого полнѣннаго рисунка вскорѣ былъ сдѣланъ фотографич. снимокъ (въ мп-

перукоинскихъ изображеніяхъ Божіей Матери и въ преданіяхъ западной церкви (см. Мордвинова, Путеводитель по Риму).

Празднество Кіевопечерской иконѣ Божіей Матери съ предстоящими Ей преп. Антоніемъ и Θεодосіемъ.

Въ пещерахъ находится свято чтимая икона Кіевопечерскія Божіей Матери. На сей иконѣ Богоматери изображается возсѣдающею на престолѣ и возлагающею свои руки на колѣнопреклоненныхъ преп. Антонія и Θεодосія. Богомладенецъ, сѣдящій у груди Богоматери, обѣими руками (распростертыми) благословляетъ предподобныхъ. На глазѣ у Богоматери корона. Преп. Антоній и Θεодосій держатъ свитки. На свиткѣ у преп. Антонія написано: Господи! да будетъ на мѣстѣ семъ благословіе святыя Аѳонскія горы», а на свиткѣ у преп. Θεодосія: «Богъ васъ, братіе, совокуши. Буди благословіе на васъ отъ Бога».

Празднество въ честь Кіевопечерскія иконы Божіей Матери въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Основатель Нижегородскаго Вознесенскаго Печерскаго монастыря св. Діонисій, постриженникъ Кіевопечерской лавры, возымѣлъ намѣреніе поселиться близъ Нижняго-Новгорода на избранномъ имъ на берегу р. Волги мѣстѣ, взялъ отъ св. обители Кіев-

ніаторъ) Богоматери въ томъ видѣ, въ какомъ она представилась А. П. Баумгартену и А. В. Прахову. Нѣкто А. И. К. подробно описалъ все это въ изданной имъ брошюрѣ („Чудесное явленіе изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ въ строящемся храмѣ во имя св. равноап. князя Владиміра въ Кіевѣ“. 1895 г. Кіевъ). При брошюрѣ приложены три художественно исполненныхъ свѣтка—общаго вида Владимір. собора, явившагося изображенія Божіей Матери и настоящаго Ея изображенія въ томъ же храмѣ, написаннаго В. П. Васнецовымъ. (Церковн. Вѣстникъ, 1895 г., № 17; Подол. Еп. Вѣд., 1895 г., № 22).

ской точное изображение чудотворной иконы Богоматери (точная копия съ описанной выше). Жители Нижняго-Новгорода издревле признають эту икону чудотворною. Во вкладной монастыр. книгѣ (л. 187—190) помѣщено нѣсколько чудесныхъ пѣсѣней большихъ послѣ молитвы предъ сею иконою. Известно также, что въ 1597 году спасеніе печерскихъ иноковъ при разрушеніи прежняго Печерскаго монастыря, бывшаго на мѣстѣ пышнейшей Преображенской церкви въ Печерской слободѣ, обваломъ горы, приписано спасенію Печерскія Божіей Матери. Архимандритъ Трифонъ (1594—1604), извѣщенный объ угрожающей монастырю опасности отъ обвала горы (при подножій которой на берегу Волги былъ расположенъ монастырь), заблаговременно вышелъ изъ монастыря, взявши съ собою честный крестъ и чудотворную икону Печерской Богоматери. Монастырь обваломъ горы былъ разрушенъ, но иконы, по молитвамъ ихъ, заступленіемъ Пресвятой Богородицы, были спасены. Во время бѣдъ и скорбей частныхъ и общественныхъ, множество народа приходитъ въ Печерскую обитель для моленія предъ сею иконою; многіе берутъ ее въ свои дома для молебствій и, по вѣрѣ, получаютъ освобожденіе отъ несчастій. Съ 1857 года чудотворная икона ежегодно переносится на ярмарку въ парочко устроенную (на берегу р. Оки, на ярмаркѣ) часовню, которая съ утра до ночи наполнена бываетъ богомольцами. Эту св. икону носятъ для молебствій и по окрестнымъ г. Нижняго-Новгорода селеніямъ. На иконѣ серебряная позлащенная риза, устроенная Евгр. Дм. Богатиновымъ и его супругою Маргаритою. Св. икона находится лѣвомъ въ Воскресенскомъ соборѣ—въ иконостасѣ, а на зиму переносится въ теплый Успенскій храмъ, въ которомъ правый приделъ посвященъ Киевопечерской иконѣ Пресв. Богородицы, а лѣвый—(въ 1887 г.) посвященъ св. Діонсію, Суздальскому архіепископу (всероссійскому митрополиту—см. 15 окт.). Послѣ вечерни въ воскресные дни предъ чудотворною иконою читается акафистъ. Тропарь одишь и тотъ-же, что и Иверской иконѣ Божіей Матери: «Отъ святыя иконы Твоя...». Служба отправляется общая Пресв. Богородицы, хотя въ монастырской ризницѣ хранится рукопись, въ которой положена особая служба чудотворной

Печерской иконѣ Божіей Матери: «Служба Пресв. Богородицы, совершаемая въ обители Печерской, яже есть въ Нижнемъ Новѣградѣ, въ день празднества св. чудотворной Печерской иконѣ, вкупѣ съ преподобными Ѳеодосіемъ и Антоніемъ, Печерскими чудотворцами, мая въ 3-й день». Списокъ службы—неисправленный, и совершалась-ли когда эта служба, не извѣстно. Въ службѣ стихиры и каноны Божіей матери и пр. Антонію и Ѳеодосію особые (канонъ святымъ—твореніе св. Димитрія Ростовскаго, начинается: «Воды мірскаго житія...»).

Съ чудотворной Печерской иконы Божіей Матери есть нѣсколько точныхъ копій, также мѣстно чтимыхъ. Одинъ изъ нихъ такихъ же размѣровъ (т. е. въ высоту 1 арш. три четверти и въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш.), какъ и чудотворная, всегда ставится въ Вознесенск. Нижегород. Печерскомъ монастыр. соборѣ, когда чудотворную икону переносятъ на ярмарку или въ другія церкви, во время совершенія въ нихъ богослуженія. На эту икону возложена риза, прежде бывшая на чудотворной иконѣ. Другой замѣчательный списокъ съ чудотворной Печерской иконы Божіей Матери находится въ Балахнѣ, въ соборѣ (см. о немъ 8 октября). (Описаніе Нижегород. Вознесен. Печерск. монастыря, Ив. Четыркина, стр. 114—116).

Празднество въ честь Печерской иконы Божіей Матери совершается въ Казани, въ Успенскомъ храмѣ (см. Казанскій календарь, 1875 г.).

Въ слоб. Каменикѣ Новгородсѣверск. уѣзда, Черниг. епархіи, въ церкви находится икона Печерской Божіей Матери съ частицами мощей преподобныхъ Киевопечерскихъ (Веніамина, Исаіи, Василія, Ѳеодора и Онуфрія) мѣстно чтимая (Филаретъ, Опис. Черниг. епархіи, 6 кн., стр. 52).

Икона Печерской Божіей Матери въ с. Богородскомъ въ Ивнннѣ Любим. уѣзда, Ярославской губерніи, глубоко чтится мѣстными жителями. Эта икона, богато украшенная серебряною позлащенною ризою, считается чудотворною. Прославленіе ея особенно началось съ 1823 года, когда, по молитвѣ предъ сею иконою, получила исцѣленіе прихожанка Анна Ив. Толбузина: она долгое время страдала отъ разныхъ болѣзней, и однажды собралась отправиться

въ Ярославль на богомолье; но въ слѣдующую ночь она во снѣ услышала голосъ: «не по твоимъ силамъ задуманный тобою трудъ (въбродно, пѣти въ Ярославль); скорѣе отыщи икону Печерской Божіей Матери въ своей приходской церкви, помолись предъ нею и получишь исцѣленіе». Вразумленіе это повторилось въ другой разъ; тогда больная пошла въ церковь, рассказала о слышанномъ во снѣ и между ветхими иконами наверху церкви отыскала икону Божіей Матери; отслуженъ былъ предъ нею молебенъ, и больная получила исцѣленіе отъ болѣзни. Въ благодарность за исцѣленіе Толбузина на икону устроила серебряную позлащенную ризу; съ этого времени къ иконѣ стали притекать страждущіе разными болѣзнями и, по вѣрѣ своей, получали исцѣленіе (Ярослав. Епарх. Вѣдом., № 46, 1880 г.).

Празднество Свѣнской-Печерской иконѣ Божіей Матери.

По преданію, икона Свѣнской (Кіевонечерской) Божіей Матери написана преп. Аліпиемъ, Кіевонечерскимъ иконописцемъ (см. 17 авг.). Икона изображается такъ: на золотомъ возвышенномъ тронѣ, поставленномъ на амвоу въ одну ступень, воссѣдаетъ Пресвятая Дѣва; правая стопа Ея утверждается на подножїи (или кампѣ), а лѣвая—на амвоу. На колѣняхъ Пресвятой Дѣвы воссѣдаетъ Предвѣчный Младенецъ и благословляетъ обѣими руками, а Пресвятая Богородица обѣими руками поддерживаетъ Спасителя; по сторонамъ трона стоятъ съ правой стороны преп. Θεодосій, а съ лѣвой—преп. Антоній; оба съ свитками въ рукахъ. Мѣроу икона эта въ вышину 15¹/₂ вершковъ, а въ ширину 9¹/₂ вершковъ. (Коня съ этой иконы находится въ алтарѣ Кіевонеч. лавр. Успенскаго собора). О прославленїи Свѣнской иконы Богоматери повѣствуется слѣдующее: Черниговскій (Брянскій) князь Ромагъ, сынъ св. Михаила, Черниговскаго князя (см. 20 сент.), лишился зрѣнїя. Услышавъ о чудесныхъ исцѣленїяхъ, совершающихся отъ чудотвори. образа Богоматери въ Кіевонечерской лаврѣ, онъ послалъ въ Кіевскій монастырь богатые дары съ просьбой отцѣтитъ къ нему въ Брянскъ чудотворную икону. По совѣту архимандрита

съ братією, отдана была посланнымъ отъ князя св. икона, которую везли въ лодкѣ по рѣкѣ Деснѣ. Во время плаванія сопровождавшіе икону однажды почевали на берегу р. Свѣны (Свины). Вставши по утру, они пошли въ лодку помолиться иконѣ Пресв. Богородицы, но не нашли ее въ лодкѣ, а увидѣли ее на горѣ противъ рѣки Свѣны, стоящею на дубѣ между вѣтвями. Объ этомъ возвѣстивъ князю Роману; тотъ послышавъ пѣшкомъ отправиться туда, гдѣ находилась св. икона. Подошедши къ дереву, на коемъ стояла икона, князь со слезами молился объ исцѣленіи глазъ, обѣщаясь на этомъ мѣстѣ устроить монастырь. Получивъ прозрѣніе, князь Романъ Михайловичъ велѣлъ снять съ дерева чудотворную икону, и снята она была епископомъ. По совершеніи предъ нею молебна, самъ князь съ народомъ сталъ рубить деревья для храма, который и былъ посвященъ Успенію Пресв. Богородицы. Дерево, на которомъ находилась икона, употреблено было для иконъ и другихъ принадлежностей храма. Такъ какъ явленіе иконы (на деревѣ) и исцѣленіе отъ нея князя совершилось 3-го мая, то тогда же постановлено было въ этотъ день совершать празднество въ честь Свѣнской иконы Божіей Матери. Впослѣдствіи князь Романъ Михайловичъ на этомъ мѣстѣ устроилъ монастырь (Свѣнскій Успенскій-Новонечерскій, въ 3 верстахъ къ югу отъ г. Брянска, на правомъ берегу рѣки Десны, при впаденіи въ нее рѣчки Свѣны или Свины); основаніе обители относятъ къ 1288 году. До 1786 г. этотъ монастырь былъ приписанъ къ Киевопечерской лаврѣ, но въ этомъ году былъ отчисленъ и положенъ въ 3-мъ классѣ. Въ царствованіе Іоанна Грознаго икона взята была въ Москву для передѣланія на ней оклада; царь отъ себя прибавилъ (къ прежде бывшей иконѣ) золота, жемчугу и драгоценныхъ камней; окладъ дѣлали въ теченіе трехъ лѣтъ, и затѣмъ, послѣ молебствія, икона была отправлена въ Свѣнскій монастырь. Заступленіемъ Божіей Матери, ради Ея чудотворной иконы, Брянскъ неоднократно былъ спасаемъ отъ разоренія врагами. Въ 1812 г. полчища французовъ устремились къ Брянску; жители сего города и окрестностей совершили крестный ходъ вокругъ Брянска съ чудотворною иконою, и заступленіемъ Богома-

тери городъ былъ спасенъ; непріятели возвратились назадъ. Въ благодарность за избавленіе Брянска отъ погибели, жители его въ 1815 году устроили на чудотворную икону золотую ризу съ вѣнцами, и тогда же установленъ крестный ходъ ежегодно вокругъ города съ св. иконою 17 августа (см. 17 августа).

С. Спессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, 226—229 стр. Брянскій Свѣтскій монастырь, Сиб., 1888 г. Архим. Іерофей, Брянскій Свѣтскій Успенскій монастырь, Москва, 1866 г. Исторія Рос. Іерархіи, VI, 35. Описаніе Свѣтскаго монастыря, 1817 г. Древняя Россійск. Внѣдѣшка, изданіе 2-е, XIX, 284 (Повѣсть о началѣ монастыря). Военно-статистич. обзоръ Орлов. губерніи, 122. Памятная книжка Орлов. губерніи на 1860 г., 19 стр. Токмаковъ, Справочный указатель (описъ Свѣтскаго монастыря 1681 г.). Историко-статистич. описаніе Черниг. епархіи, 50 стр. Историко-статист. описаніе Смолен. епархіи 18 стр. (гдѣ сказано, что Свѣтскій монастырь существовалъ уже въ 12 вѣкѣ). Прибавленіе къ Церковн. Вѣдомостямъ, 1888 г., № 12. (Празднованіе 600-лѣтія явленія иконы Богоматери). Русская Историч. Библіотека 1, 125; IV, 59. Діаріумъ Аванасія Флишновича (см. 5 сент.). Звѣрнскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, стр. 222, № 420. Русскій Паломникъ, 1888 г., № 22. Въ Полномъ правосл. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1837) празднество въ честь Свѣтской иконы Божіей Матери показано 3 мая и 17 августа.

Празднество Яскинской иконѣ Божіей Матери.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ подъ 3 ч. мая показано: «Празднество въ честь Яскинской иконы Божіей Матери», но нѣтъ никакихъ свѣдѣній о мѣстѣ и времени явленія сей иконы. (У Спессоровой, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 220, сказано, что она явилась въ 628 г.).

4.

Празднество Старорусской иконѣ Божіей Матери.

По преданію, эта икона была принесена (въ первые времена христіанства въ Россіи) греками изъ Ольвіополя въ гор. Старую Руссу, Новгородской епархіи, и находилась въ этомъ городѣ до 17 вѣка, а отъ сего она стала называться Старорусскою. Во время моровой язвы (1655) жители г. Тихвина, испросивъ ее у старорусцевъ, принесли въ свой городъ; отслуженъ былъ предъ иконою молебень, а затѣмъ совершенъ былъ съ нею крестный ходъ вокругъ города, и моровая язва прекратилась. Жители гор. Тихвина не пожелали разстаться съ чудотворною иконою и на неоднократныя требованія старорусцевъ возвратити имъ икону отвѣчали отказомъ и дозволили только посланному изъ Старой Руссы соборному старостѣ Пліи Красильникову снять съ нея копію, которая и привезена была въ Старую Руссу въ 1788 году мая 4. Въ память сего въ Старой Руссѣ стали праздновать 4 мая въ честь Божіей Матери; по жители Старой Руссы не переставали домогаться возвращенія имъ изъ Тихвина чудотворнаго образа, и только въ 1888 году, по Высочайшему повелѣнію, Св. Синодомъ опредѣлено возвратити Старорусскую икону Богоматери изъ г. Тихвина въ Старую Руссу, что и совершенно было 17 сентября 1888 г. весьма торжественно. Икона поставлена въ соборномъ храмѣ Старорусскаго Преображ. мужского монастыря. Старорусская икона Божіей Матери огромнаго размѣра: въ вышину 3 аршина 14 вершковъ, въ ширину 2 аршина 14 вершковъ.

Толстой, Святѣи Старой Руссы, Душен. Чтеніе 1878 г., июль. С. Снесорева, Житіе Пресв. Богородицы, стр. 229—231. Сказаніе о Старорусской чудотв. иконѣ Божіей Матери и перенесеніи ея изъ Тихвина въ Старую Руссу въ приложеніи къ Памятной книжкѣ Новгород. губерніи за 1888 г. Архим. Макарій, Церковно-историч. описаніе г. Старой Руссы, 38—80. Прибавленія къ Церков. Вѣдом. 1888 г., № 48 (перенесеніе

иконы). Звѣришскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 1 вып., № 472, стр. 250. У С. Снегосоревой (стр. 229) сказано о Старорусской иконѣ: «Чудотворная икона явилась въ 1570 г., въ Новгородской области, егда ходилъ ради умирения на Новгородъ царь и великій князь Юаннъ Васильевичъ». Это повѣстіе относится къ перенесенію чудотв. иконы изъ Старой Руссы въ Тихвинъ во время моровой язвы.

Праведныхъ Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакія.

Въ Мѣсяцесловѣ (Спб. 1837 г.), а также въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) и др. подъ 4 числомъ мая показана память праведныхъ Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакія, братьевъ Алфановыхъ, но день памяти ихъ, какъ видно изъ древнихъ рукописныхъ святцевъ, совершается 17 іюня (подъ каковымъ числомъ помѣщены о нихъ краткія свѣдѣнія). Вѣроятно, 4 мая стали праздновать сямъ святымъ въ Антонов. монастырѣ, по перенесеніи мощей ихъ (см. архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 162, подъ 17 іюня).

5.

Преподобнаго Адріана Шензенскаго.

Преподобный Адріанъ, въ міръ Амось, родился въ г. Коостромѣ. Родители Амоса, по достиженіи совершеннолѣтія его, хотѣли женить и выбрали уже ему невѣсту; но не того желалъ благостивый Амось. Вскорѣ онъ заболѣлъ и во снѣ ему представилася одиноко стоящая церковь: «здѣсь твое мѣсто», послышался болному голосъ. Оправясь отъ болѣзни, Амось тайно ушелъ изъ родительскаго дома сначала въ Толгскій, а затѣмъ въ Геннадіевъ (Коостр.) монастырь, гдѣ былъ постриженъ съ именемъ Адріана.

Проживъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, Адріанъ искалъ видѣнный имъ во снѣ храмъ, и потому временно проживалъ на Каменномъ островѣ, въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, гдѣ открылъ о своемъ видѣніи благочестивому старцу Пафнутію. Въ одно время Пафнутію представилось во снѣ: является ему неизвѣстный человекъ и говоритъ: «пойди друга твоего Адріана къ востоку,—мѣсто не дальше 50 верстъ отсюда, тамъ увидитъ онъ преподобнаго мужа». Адріанъ отправился въ указанное мѣсто и, по разсказу престарѣлаго іерея Евила, нашелъ въ глухомъ мѣстѣ заустѣлый храмъ, тотъ самый, который онъ видѣлъ нѣкогда во снѣ. Сюда съ Адріаномъ хотѣлъ было переселиться и Пафнутія, но онъ, по указу царскому, въ 1595 г. поставленъ былъ въ архимандрита Чудова монастыря. Поселившись на указанномъ мѣстѣ (на берегу р. Мозы въ 20 верстахъ отъ Костромы и 35 отъ Галича), Адріанъ встрѣтилъ преп. Ѳерапонта (12 дек.) и пользовался его старческими наставленіями. По его совѣту, Адріанъ нанюжилъ монастырскія житницы хлѣбомъ, и во время голода 1601 г. обитель Адріана помогала страдавшимъ отъ голода бѣднякамъ. Однажды литовцы напали на пустынную обитель Адріана и разложили посреди нея огонь съ намѣреніемъ сжечь монастырь, но на время скрывшіеся иноки нашли свой монастырь не поврежденнымъ. Адріанъ скончался 5 мая 1619 года. Въ рукописныхъ святцахъ онъ называется чудотворцемъ; мощи его почиваютъ въ Благовѣщ. церкви его обители, упраздненной въ 1764 г. У П. Барсукова (Стечки русск. агіографія, стр. 12) показано, что есть служба св. Ѳерапонту. Синоскъ ея у Царскаго № 18, XVII вѣка. Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) память преп. Адріана положена подъ 5 числомъ мая. Житіе его изложено вмѣстѣ съ житіемъ пр. Ѳерапонта Мощенскаго—см. 12 декабря.

Преподобнаго Іакова Желѣзноборовскаго.

Преп. Іаковъ Желѣзноборовскій скончался 11 апрѣля, подъ каковымъ числомъ и помѣнены о немъ свѣдѣнія, а 5 мая воспо-

мняется обрѣтеніе его мощей, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ богослужб. книгахъ и кончина пр. Іакова показывается подь 5 числомъ мая. Такъ, въ «Трефологѣ» XVII в. Троице-Сергіевой лавры, л. 90, сказано; «мѣсяца маіа въ 5 день преставленіе преподобнаго отца нашего игумена Іакова Костромскаго, новаго чудотворца, иже на Жельзномъ Борку» (Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 237). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» у Филимонова о пр. Іаковѣ показано также подь 5 числомъ мая.

Праведной великой княгини Θεодосіи.

Θеодосія—дочь великаго князя Мстислава Мстиславича Удалаго (14 апр.), супруга великаго князя Ярослава (Θеодора) Всеволодовича (см. 30 сент.), мать св. Θеодора (см. 5 іюня) и Александра Невскаго (23 ноября) мѣстно чтится въ Новгородѣ, какъ святая] (Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, пр. 3, стр. 69). Въ Книгѣ, глаголемой о росс. святыхъ, сказано: «Святая благовѣрная княгиня Θεодосія, во иноцѣхъ Евфросинія, чудная мати святаго Александра Невскаго, преставися въ лѣто 6770 мѣсяца маіа въ 4-й день». Далѣе, М. В. Толстой говоритъ о ней: «Ростислава, во св. крещеніи Θεодосія, дочь Мстислава Удалаго, супруга вел. князя Ярослава Всеволодовича, мать девяти сыновей, въ числѣ которыхъ были двое святыхъ—Θеодоръ и Александръ Невскій, въ концѣ жизни постриглась подь именемъ Евфросиніи и скончалась 4 мая 1244 года. Гробница ея—въ соборной церкви Юрьева монастыря близъ Новгорода». (Разказы изъ Исторіи Р. церкви, стр. 94). Въ Воскресенской лѣтописи о конциѣ ея записано подь 1244 годомъ: «Преставися великая княгиня Θεодосія Ярославля, постригшиися у святаго Георгія въ монастырѣ, ту же и положена бысть посторонь сына своего Θеодора; наречено же бысть имя ей Евфросинія» (VII, 152). Гробница ея находится у южной стѣны собора вровень съ правымъ клиросомъ; на ней положена плита изъ бѣлаго мрамора съ надписью: «лѣта 1244 мая въ Великомъ Новѣгородѣ почл о Господѣ блаженная великая княгиня Θεодосія, че-

стибйшая супружна великаго князя Ярослава Всеволодовича, съ нимъ же благоговѣнно пожи и богоугоди, отъ него породи св. благовѣрныхъ князей Θεодора и Александра Невскаго и иныхъ семь сыновъ, и наконецъ житія иноческїи образъ воспрїимши, въ немъ же дано бысть ей имя Евфросинїя; положена же бысть въ обители св. Георгїя подлѣ сына своего, св. благовѣрнаго князя Θεодора, на семь мѣстѣ въ каменномъ гробѣ; объ одну страну сына своего, князя Θεодора; послѣдп же, многимъ минувшимъ лѣтамъ, сынъ ея князь Θεодоръ оттолѣ изъ обители перенесенъ бысть въ Великій Новгородъ въ соборную церковь Премудрости Божїя и положенъ [въ паперти Юанна Богослова съ великими князи]. (Карамзинъ, IV, пр. 30). Мощи св. князя Θεодора въ 1614 году, по случаю пашествїя шведовъ, были перенесены изъ Юрьева монастыря въ Новгородскїи Софїйскїи соборъ (см. 5 іюня). Дух. Бесѣда, Архим. Германа, № 27, 1866 г. Архим. Макарій, Новгород. церк. древности, 1, 420. Архим. Леонидъ, «Св. Русь» № 177, стр. 40. Архим. Сергїй, Агіологія Востока, II, пр. 3, 369 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографїи, 607. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 411, стр. 226. У В. Звѣрпнскаго (Матеріалы для исторїи монастырей, выш. 3, № 1557, стр. 56) сказано, что «Θеодосїя, мать вел. князя Александра Невскаго» погребена въ Георг. церкви г. Владимїра на Клязьмѣ; эта церковь прежде была монастыремъ (Георгїевскїи—Каменныя церкви). Близъ гробницы Θеодосїи находилась гробница ея сына Θεодора (см. 5 іюня); надписи на гробницахъ указываютъ годы 1233 и 1234. Въ Полномъ Собранїи лѣтописей VII, 152: «въ 1244 г. погребена вел. княгиня Θеодосїя Ярославля... положена же бысть посторонь сына своего Θεодора; наречено же бысть имя ей Евфросинїя». Экземплярскїи, Вел. и Удѣл. князья, т. I, стр. 18—19 (о мѣстѣ погребенїя св. Θеодосїи—въ г. Владимїрѣ). Память ея 5 мая.

Преподобнаго Дїонсїя, архимандрита Троице-Сергіевой лавры.

Преподобный Дїонсїй, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры, скончался 10 мая 1633 года (Толстой, Книга, глаголемая о рос.

святыхъ, 81 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 576). Подъ 10 ч. мая въ «Иконописномъ Подлинникѣ» сказано: «Подобіемъ мало надсѣдъ, брада аки Власіева, гораздо шире; ризы архимандрическія и въ шапкѣ; нѣщынъ ищутъ ризы преподобнческія и въ схимѣ» (Филимоновъ, стр. 54). Но память пр. Діонисія совершается въ Троице-Сергіевой лаврѣ 12 мая (подъ этимъ числомъ помѣщены свѣдѣнія о жизни его), но почему 12 мая, трудно сказать. Архим. Леонидъ («Св. Русь», № 576) высказываетъ догадку, что 12 мая было днемъ его тезоименитства; но между святыми подъ 12 ч. нѣтъ ни одного святого съ именемъ Діонисія; слѣдовательно, этотъ день не могъ быть днемъ тезоименитства пр. Діонисія, а мірское имя его было Давидъ. Вѣроятно, 12 мая было погребеніе пр. Діонисія, такъ какъ иногда въ день погребенія устанавливали день памяти (праздникъ—см. о прав. Феодосіи, скончавшейся 4 мая, но по коей память совершается 5 мая). Кромѣ 12 мая, пр. Діонисію мѣстно (въ Геосіман. скиту близъ Троице-Сергіевой лавры) совершаютъ праздникъ еще 5 мая. Установлено оно по предложенію наместника Троице-Сергіевой лавры, архим. Антонія ($\frac{1}{4}$ 1878 г.), съ утвержденія Москов. митрополита Филарета, въ воспоминаніе того, что въ Геосіманскомъ скиту первая церковь, послужившая побужденіемъ къ открытію самаго скита, была церковь, нѣкогда построенная пр. Діонисіемъ въ с. Подосенѣхъ (см. 17 августа) и, вѣроятно, потому, что 12 мая торжественно отправляется празднованіе пр. Діонисію въ лаврѣ, гдѣ погребено тѣло его. Для празднованія пр. Діонисію въ Геосіманскомъ скиту митрополитъ Филаретъ постановилъ: «правиль 5 мая св. Діонисію молебень, по канону, приложенному къ житію его», а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе—въ службахъ на отсутствіе поминать пмя пр. Діонисія. (Письма митр. Филарета къ архим. Антонію, кн. 2, № 451, стр. 1741).

Преподобнаго Варлаама Серпуховскаго.

Преп. Варлаамъ былъ основателемъ Введенскаго Серпуховскаго монастыря, но мало сохранилось свѣдѣній о немъ. Объ основаніи

Владычняго (Введенскаго) монастыря сохранилось такое преданіе. Однажды (около 1360 г.) св. Алексій, Московскій митрополитъ, совершалъ молитвенное правило предъ иконою Богоматери; вдругъ необыкновенный свѣтъ озарилъ его келлію и отъ иконы послышался голосъ, повелѣвавшій построить монастырь въ честь Пресв. Богородицы въ предѣлахъ города Серпухова, на спасеніе многимъ душамъ человѣческимъ. Повинуясь волѣ небесной Царицы, св. Алексій въ скоромъ времени послалъ своего келейника Варлаама въ Серпуховъ избрать мѣсто для новаго монастыря. Варлааму особеннымъ знаменіемъ свыше было указано мѣсто на холмѣ, покрытомъ дремучимъ боромъ и расположенномъ близъ слиянія рѣкъ Оки и Нары. По полученіи отъ Варлаама свѣдѣній объ избранномъ имъ для монастыря мѣстѣ, святитель Алексій прибылъ въ Серпуховъ и, осмотрѣвъ выбранную мѣстность, нашелъ ее почему-то неудобною; онъ «многія мѣста» обходилъ вокругъ Серпухова, отыскивая другого мѣста для обители, пока повторившееся видѣніе не заставило его одобрить выборъ пр. Варлаама. Послѣ сего Варлаамъ дѣятельно занялся, при пособіи св. Алексія, основаніемъ монастыря и былъ первымъ его настоятелемъ, и уже въ 1362 г. онъ построилъ каменную церковь въ честь Введенія Пресвятыя Дѣвы во храмъ, которая и была освящена самимъ святителемъ. Семнадцать лѣтъ Варлаамъ подвизался надъ устроеніемъ монастыря. За два года до смерти онъ лишился зрѣнія, но передъ самою кончиною чудесно прозрѣлъ. Варлаамъ скончался 5 мая 1377 г. Святитель Алексій совершилъ погребеніе Варлаама, тѣло котораго, согласно завѣщанію, было погребено въ паперти Введенской церкви. Гробница—деревянная, на каменномъ надгробіи, и сверху покрыта древнею иконою пр. Варлаама; въ подножіи поставлена древняя икона Введенія Божіей Матери во храмъ, а сверху гробницу покрываетъ baldachинъ на золоченыхъ колоннахъ. На надгробіи высѣчена вязью надпись: «лѣта 6885, мая въ 5-й день, преставися рабъ Божій, первый начальникъ святаго обители сея, преподобный отецъ строитель, инокъ Варлаамъ, келейникъ святаго Алексія митрополита, погребенъ на семъ мѣстѣ». При гробницѣ пр. Варлаама совершались чудесныя исцѣленія больныхъ, за-

пись которыхъ началась со времени настоятельства игуменіи Митрофаніи (баронессы Розенъ), много хлопотавшей объ открытіи мощей сего угодника Божія. (О Владыч. Серпух. монастырь—см. далье—о Гедеонѣ). Варлаамъ—не канонизованъ (Архим. Сергій, Агіологія Востока III, 3 пр., 60). Въ Книгѣ о святыхъ—Варлаамъ названъ преподобнымъ. Рукопись Саввантова, л. 21. Русскій Паломникъ, 1888 г. № 3 и 4.

Преподобнаго Гедеона Серпуховскаго.

Весьма скудны и сбивчивы свѣдѣнія о пр. Гедеонѣ. У Барсукова (Источники русской агиографии, стр. 113) сказано: «Гедеонъ Серпуховскаго Владычняго монастыря». Въ Книгѣ о святыхъ о немъ сказано: «Преподобный Гедеонъ, ученикъ его (Аѳанасія, подъ которымъ разумѣется пр. Аѳанасій, игумень Высоцкаго въ Серпуховѣ монастыря—см. 12 сентября. Рукопись Саввантова, л. 21). Въ «Книгѣ, глаголемой о Россійскихъ святыхъ», принадлежащей Кіево-Соф. собору, Гедеонъ написанъ между «Калужскими» святыми (Н. Барсуковъ, стр. 113). Въ описаніи Владычняго Серпуховскаго монастыря сказано, что Гедеонъ, ученикъ пр. Варлаама, мѣстнотимый. (Опис. Серпух. Владыч. монастыря, 19—26). Въ житіи пр. Варлаама пишется, что онъ, чудесно прозрѣвшій предъ своею кончиною, исцѣлилъ своего брата (разумѣется духовнаго), инока Гедеона и предсказалъ ему близкую (черезъ три недѣли) кончину. У Архим. Леонида («Св. Русь», № 598) между святыми г. Серпухова упомянуть: «Гедеонъ, преп. инокъ, сподвижникъ пр. Варлаама, скончался въ 14 столѣтіи: погребенъ въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырь. У Архим. Сергія (Агіологія Востока, III, пр. 3, 61), Гедеонъ упомянуть между русскими святыми неканонизованными.

Владычнинъ Введенскій монастырь въ одной верстѣ къ западу отъ г. Серпухова, Московской губерціи, за р. Нарою, на гористомъ мѣстѣ. Сначала былъ мужскимъ, а въ 1806 г. былъ обращенъ въ женскій: такъ какъ онъ пришелъ въ упадокъ и подлежалъ

упраздненію, а женскаго монастыря въ Серпуховѣ не было, поэтому онъ и былъ обращенъ въ женскій. (Звѣршскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 1 в., № 115, стр. 115).

6.

Преподобнаго *Михея*, Ученика преп. *Сергія* Радонежскаго.

Преп. *Михей*, одинъ изъ первыхъ учениковъ пр. *Сергія*, жилъ въ одной съ нимъ келліи, и подъ его духовнымъ руководствомъ достигъ высшаго нравственнаго совершенства. За кротость души и чистоту сердца св. *Михей* удостоился при жизни созерцать явленіе Божіей Матери великому своему наставнику, пр. *Сергію*. Однажды пр. *Сергіій*, совершивъ молитвенное правило, сълъ не много отдохнуть, но вдругъ сказалъ *Михею*: «Бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе». Едва произнесъ онъ эти слова, какъ услышанъ былъ голосъ: «Пречистая грядетъ». Внезапно освѣтилъ свѣтъ ярче солнечнаго, и *Михей* палъ ницъ на землю. По удаленіи Богоматери, *Сергіій* нашелъ *Михея* безъ движенія: отъ страха онъ лежалъ, какъ мертвый. Преп. *Сергіій* поднялъ его, и *Михей* спрашивалъ: «Скажи мнѣ, отче, что это за чудное видѣніе? Отъ ужаса душа моя едва не разлучилась отъ тѣла».

По рукоп. святцамъ «преп. отецъ *Михей*, келейникъ и ученикъ преп. *Сергія* чудотворца, преставился въ лѣто 6893 (1385) мѣсяца мая, въ 6 день»; мощи преп. *Михея* подъ спудомъ.

Въ 1732 г. архимандритъ *Варлаамъ* (о немъ см. 22 іюля) просилъ у Св. Синода благословенія построить церковь надъ мѣстомъ погребенія ученика *Сергіева*—*Михея*, представляя, что на сіе есть и соизволеніе Государыни Императрицы *Анны Іоанновны*, которой онъ былъ духовникомъ, и что въ *Сергіевой* лаврѣ издавна поются пр. *Михею* молебны, а не панихиды, и всегда читаются

ему тропарь и кондакъ. Св. Синодъ далъ благословеніе устроить церковь надъ гробомъ преп. Михея и указомъ разрѣшялъ церковь сію «наименовать, при освященіи, во имя явленія Пресв. Богородицы со святыми Апостолы святому преподобному отцу Сергію Радонежскому, при которомъ сподобился быть и оный преподобный Михей», какъ въ житіи преп. Сергія пространно изъяснено; на сіе представленіе и Императрица изъявила свое согласіе. Церковь была освящена 10 декабря 1734 г., какъ видно изъ надписи на деревянномъ крестѣ. Впослѣдствіи этотъ храмъ былъ возобновленъ и освященъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ 27 сентября 1841 года, причемъ святитель произнесъ слово, въ которомъ изложилъ побужденіе къ устройству храма сего: «Благодатію всесвитаго и всеосвящающаго Духа совершилось нынѣ обновленіе сего храма, созданнаго прежде насъ въ честь и память явленія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы преподобному и Богоносному отцу нашему Сергію, чему очевиднымъ свидѣтелемъ былъ и преподобный Михей, во благоуханіи святыни здѣсь почивающій. Праведно было память сего благодатнаго событія почитать освященнымъ храмомъ, хотя, впрочемъ, вся обитель сія есть памятникъ сего чуднаго посѣщенія: потому что вся судьба ея въ продолженіи вѣковъ есть исполненіе обѣтованія небесной Посѣтительницы: «неотступна буду отъ мѣста сего». (Слова м. Филарета, IV, № 163). О явленіи Божіей Матери преп. Сергію и Михею см. 25 сентября. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 4 мая, сказано: «Преподобный отецъ нашъ Михей, Радонежскій чудотворецъ: подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, покороче, въ клубукъ черномъ, ризы преподобилческія; а въ видѣніи Пресв. Богородицы преподобному Сергію Михей пишется русь, брада не велика, въ клубукъ-же». (Филимоновъ, 53 стр.).

Житіе преп. Сергія, составленное Епифаніемъ. Житіе пр. Сергія, составленное архим. Никономъ. Филаретъ, Русскіе святые, май, 63 стр. Описаніе Троице-Сергіев. лавры, А. В. Горскаго, 1879 г., 12 стр. Память пр. Михея подъ 5 чис. помѣщена въ Полномъ христ. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.), хотя въ нѣкоторыхъ рукописныхъ святцахъ память его по-

ложена 6 мая. Изъ Троицкаго патернка (1890 г., 250—255 стр.) видно, что память преп. Михея въ Троице-Сергіевой лаврѣ совершается 6 мая.

Преподобнаго Юва Ущельскаго.

Когда и гдѣ родился преп. Ювъ, остается не извѣстнымъ; извѣстно только, что онъ имѣлъ фамилію Мазовскаго, и отца его звали Патрикѣемъ; 10 ноября 1609 года онъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха Новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ—къ церкви благоуспѣшнаго Преображенія Господня, что въ общемъ монастырѣ преп. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Семь лѣтъ провелъ Ювъ въ Соловецкой обители; въ 1614 г., ведомый божественнымъ промысломъ, онъ отправился въ Мезенскій край, къ тому мѣсту, гдѣ въ рѣку Мезень впадаютъ рѣки Езегъ и Важка. Жившіе здѣсь устьвожскіе крестьяне «призвали Юва на пустое мѣсто, въ Ущелье, чтобы здѣсь, по милости Божіей, устроить общій монастырь», такъ какъ русскимъ людямъ тяжело было жить безъ св. обители, а другого на Мезени монастыря не было. Мѣсто для обители было подходящее, и Ювъ устроилъ здѣсь часовню въ честь Рождества Христова, и около него мало по малу собралась братія. Но средствъ у иноковъ не было никакихъ. Постригавшіеся иноки, за неимѣніемъ средствъ, по необходимости проживали въ домахъ своихъ родственниковъ мѣрянъ, что весьма препятствовало развитію иноческой жизни. Поэтому преп. Ювъ просилъ у царя Михаила Ѳеодоровича пожаловать ему для монастырскаго строенія «пустое мѣсто Ущелье» съ рыбными ловлями, и когда просимое было получено, Ювъ вмѣсто часовни устроилъ церковь и братскія кельи. Подъ опытнымъ руководствомъ пр. Юва, обитель успѣшно устроилась «съ помощію Божіею». Но недолго судилъ Богъ прожить Юву на этомъ мѣстѣ; въ 1628 г., въ отсутствіи братіи, жившей на сѣнокосѣ, на Ущельскую обитель напали разбойники. Думая, что у монаховъ много сокровищъ, они подвергли пр. Юва пыткамъ. Въ изступленіи разбойники стали

жечь пр. Юва огнемъ, влчили его по землѣ такъ, что тѣло его, изнуренное постомъ, раздиралось по частямъ, а затѣмъ отсѣкли ему голову; ничего не нашедши въ обители, разбойники бросили его тѣло. Возвратившіеся иноки, съ окрестными жителями, честно погребли тѣло преподобномученика. Въ 1664 году вмѣсто старой церкви была построена новая въ честь Рождества Христова; въ 1664 году, по благословенію архіепископа Аѳанасія, надъ мощами преп. Юва была построена церковь въ честь праведнаго Юва, много-страдальнаго. Неизвѣстно, когда былъ закрытъ Ущельскій монастырь; изъ настоятелей сей обители упоминаются: Арсешій (1637—1641), Исаакій (1659—1665), Игнатій (1670), Леонидъ (1675), Петръ (1684) и Исаія (1692). Чудеса, совершившіяся при мѣстѣ погребенія пр. Юва, побудили архіепископа Варсонофія освидѣтельствовать его мощи въ 1739 г. (3 ноября), и онѣ оказались нетлѣнными. Имя пр. м. Юва свято читается въ Мезенскомъ краѣ, гдѣ и донынѣ поселяне имѣютъ его иконы.

А. Кононовъ, «Пр. Ювъ, Ущельскій чудотворецъ» Русск. Паломникъ, № 50, 1894 г. Мезенскій край, Всев. Половиншъ, № 43, 1894 г. (См. 6 авг.).

7.

Преподобнаго Антонія Киевопечерскаго.

Преподобный Антоній, основатель иноческой жизни въ Россіи, скончался 7 мая 1072 г. на 90 году жизни. Днемъ кончины пр. Антонія по древнимъ святцамъ поставлено 7 мая. (Филаретъ, Исторія русск. церкви 1, 235 стр.; Русск. святые, май, 76). Въ Минскѣ митрополита Макарія подъ 7 чис. мая помѣщено «Слово о св. Антоніи Печерскомъ». Служба пр. Антонію въ Мѣсячной Минскѣ 1646 г. помѣщена подъ 7 мая та же, что нынѣ помѣщается подъ 10 ч. іюля. Служба пр. Антонію на 7 мая— у Царскаго, № 563. Въ старинныхъ святцахъ (синодал. Апост. XVI в., по опис. синод. рук.

1, 339, и уставъ XVI в. у Толстаго 1, № 100) память о пр. Антоніи также подь 7 мая, а подь 10 числомъ іюля въ уставѣ замѣчено: «соборная церковь Антонію не празднуетъ»: эта замѣтка даетъ видѣть, что въ то время Лавра уже праздновала пр. Антонію 10 іюля. Но обычай праздновать пр. Антонію 10 іюля, а не 7 мая, вошелъ въ общее употребленіе, и во всѣхъ святцахъ и календаряхъ память пр. Антонія помѣщается подь 10 числомъ іюля, подь каковымъ помѣщены и свѣдѣнія о жизни его.

Въ лѣтописи Псково-Печерскаго монастыря помѣщена служба преподобнымъ Печерскимъ Антонію и Θεодосію. Особенность этой службы та, «что подлинникъ ея, очевидно, составленъ кѣмъ либо изъ Псково-Печерскихъ монаховъ, вскорѣ послѣ освобожденія монастыря и Пскова отъ нашествія Стефана Баторія въ 1581 г. Нѣкоторые тропари прямо приспособлены къ мѣстнымъ обстоятельствамъ того времени». (Письмо Павла епископа Псковскаго къ графу С. Д. Шереметьеву 12 февраля 1878 г. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 48).

Преподобнаго Нила Сорскаго.

Преподобный Нилъ, великій отецъ русской церкви, былъ для русскаго монашества такимъ же наставникомъ-писателемъ, какими были для восточнаго преп. отцы—Исаакъ Сиринъ, авва Доротеѣй, Варсонофій Великій, Іоаннъ Лѣствичикъ, Нилъ Синайскій и другіе. Преп. Нилъ происходилъ изъ дворянской фамиліи Майковыхъ, иночество принявъ въ обители преп. Кирилла Бѣлозерскаго, гдѣ пользовался совѣтами благочестиваго старца Паисія Ярославова, впоследствии игумена Троице-Сергіевой лавры. Затѣмъ путешествовалъ на востокъ, чтобы въ опытахъ видѣть жизнь духовную, и былъ «на Горѣ Афонской, въ странахъ царградскихъ и другихъ мѣстахъ». По возвращеніи съ востока, Нилъ нѣсколько времени жилъ за оградю Кириллова монастыря въ уединенной кельѣ: потомъ, въ 15 верстахъ отъ монастыря, на р. Соркѣ поставилъ себѣ крестъ съ часовнею и келлію. Желавшимъ дѣлать

съ нимъ иноч. подвиги, онъ предлагалъ жизнь не общежительную, а скитскую. Здѣсь, въ уединеніи, преп. Нилъ занимался изученіемъ слова Божія подъ руководствомъ святоотеч. писаній и списываніемъ ихъ для себя и братіи (см. письмо его къ Вассіану у Филарета, Рус. св., 7 апр.). Въ обители своей Нилъ ввелъ строгій, аскетическій образъ жизни. Скитники собиравшись въ храмъ (построеніе котораго на болотистой почвѣ стоило многихъ неимоверныхъ трудовъ для Нила и его братіи), по примѣру восточныхъ, только по субботамъ, воскреснымъ днямъ и праздникамъ; въ прочіе дни каждый молился и трудился въ своей кельѣ. Всенощная въ скит. храмъ продолжалась во всю ночь; за каждою каѣнзною предлагалось по три и четыре чтенія изъ св. отцевъ. Во время литургіи пѣли только трисвятую пѣснь, аллелуя, Херувимскую и Достойно; все прочее читалось протяжно на распѣвъ. Въ субботу приходили въ братскую усыпальницу, гдѣ совершалась панихида за упокой усопшихъ. За строгость жизни преп. Нилъ пользовался большимъ уваженіемъ у современниковъ. Новгородскій архіеп. Геннадій желалъ лично видѣть преп. Нила, чтобы слышать сужденіе его о предметахъ недоумливій. «Нилъ Майковъ, ученикъ Паисія, писалъ неизвѣстный современникъ, былъ въ св. горѣ. Великій князь Іоаннъ 3 содержалъ Паисія и Нила въ великой чести». Пр. Нилъ, въ видѣствіе глубокаго уваженія къ нему современниковъ, принималъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ своего времени, какъ напр., по вопросу о монастырскихъ имѣніяхъ, о наказаніи жидовствующихъ, о вдовствующемъ духовенствѣ и пр. Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ преп. Нилъ является противникомъ преп. Іосифа (см. 9 сент.); такъ, по дѣлу о монастырскихъ вотчинахъ Нилъ, по словамъ современника, твердо помня отеческія наставленія о нестяжательности, необходимой для черноризцевъ, скорбѣлъ, что монастыри владѣютъ селами, и полагають, что напрасно произносятся отреченіе отъ міра монахами,—ибо они точно также, какъ міряне, волнуются и ссорятся съ мірянами и между собою, ходять по судамъ и ведутъ тяжбы. «Вопреки требованію смертной казни еретиковъ—жидовствующихъ, пр. Нилъ сильно возставалъ противъ такого безчеловѣчнаго требованія и въ отношеніи къ заблуждаю-

щимся совѣтоваль руководиться духомъ евангельской любви. Начитанность пр. Нила въ твореніяхъ св. отцевъ была такъ велика, что онъ часто говорилъ словами отцевъ, какъ напр., Григорія Синаита, Симеона, Новаго Богослова и др. Преп. Ниль отличался крайнею нестяжательностію: запрещалъ братіи имѣть по двѣ одежды: въ храмъ его не было богатыхъ украшеній: сосуды были деревянные, облаченія изъ простой крашенной. Еще цѣла одежда Нила: волосы ея колючіе, какъ иглы. Преп. Ниль показывалъ въ себѣ образецъ трудолюбія: имъ выконаны прудъ и колодезь, вода котораго считается чудесною; принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ храма, братскихъ келлій, мельницы на р. Соркѣ. Въ предсмертномъ завѣщаніи пр. Ниль, заповѣдуя бросить тѣло его въ пустынь на съѣденіе звѣрямъ, говорилъ: «Сколько въ моей силѣ было, старался я не пользоваться никакою честью на землѣ, въ этой жизни; такъ пусть будетъ и по смерти». Пр. Ниль скончался 7 мая 1508 г. Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ. Іоаннъ Грозный въ 1569 г. хотѣлъ на мѣсто деревяннаго построить каменный храмъ, но преподобный, являсь Грозному, строго запретилъ строить каменный храмъ.

Преп. Ниль извѣстенъ, какъ писатель. Считаая скитскую жизнь царскимъ путемъ ко спасенію, онъ для своей братіи составилъ, на основаніи наставленій св. Василія Великаго, Макарія Великаго, Іоанна Лествичника, Кассіана римлянина, Симеона, Новаго Богослова, Григорія Синаита и мн. другихъ, уставъ, названный имъ *преданіемъ о жительствѣ скитскомъ*. Въ этомъ уставѣ пр. Ниль болѣе всего разсуждаетъ объ умномъ или мысленномъ дѣланіи, подъ именемъ котораго разумѣетъ внутреннее, духовное подвижничество. Бромъ устава, отъ св. Нила осталось нѣсколько посланій, какъ напр., *два посланія* къ своему ученику *Кассіану*, бывшему князю Мангунскому, прибывшему въ Россію съ царвною Софіею Палеологъ; въ первомъ онъ говоритъ о борьбѣ съ помыслами, а во второмъ—о терпѣливомъ перенесеніи скорбей въ этой жизни: въ посланіи къ своему же ученику *Инокентію* говоритъ о своей прежней жизни и преподаетъ ему различныя наставленія: таково же посланіе къ иноку Вассіану, упоминаемое Пресв. Фи-

ларетомъ въ жизнеописаніи пр. Нила подъ 7 ч. апрѣля. Еще два посланія написаны Ниломъ къ неизвѣстнымъ инокамъ. Въ одномъ заповѣдуетъ иноку памятованіе смерти, а въ другомъ предлагаетъ совѣты, какъ бороться съ дурными помыслами.

Подъ руководствомъ преп. Нила, не смотря на ограниченное число учениковъ, имъ принимаемыхъ, не болѣе 12-ти, многіе прославились строгою, благочестивою жизнію, какъ напр., Пинноксій Вологодскій (см. 19 марта), Кассіанъ, бывший Мангунскій князь (см. 2 октября), *Дионисій*, происходившій изъ рода князей Звенигородскихъ (см. о его подвигахъ у преосв. Филарета, Рус. свят. апрѣль, 442 стр.), *Нилъ* Полевъ, потомокъ Смоленскихъ князей и др.

Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 7 мая сказано: «Преподобный отецъ нашъ Нилъ, Сорскій чудотворецъ, подобіемъ съѣдъ, брада аки Кирилла Бѣлозерскаго, но у сего курчевата; ризы преподобническія, въ рукахъ свптокъ». (Филимоновъ, 54 стр.). Нила Сорскаго Срѣтенская, мужская пустынь, заштатная, Новгородской губерніи, Кирилловекаго уѣзда въ 15 верстахъ отъ г. Кириллова, при р. Соркѣ. Пустынь эта въ 1764 году была приписана къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, въ 1798 г. — къ Кириллову Новоезерскому, а съ 1808 г. опять къ Кириллову Бѣлозерскому монастырю; въ 1850 г. возстановлена. Мощи преп. Нила находятся подъ спудомъ въ Юанно-Предтеченской церкви въ придѣлѣ въ честь преп. Нила. Уставъ преп. Нила — «Преданіе о жительствѣ скптекомъ» сохранился въ двухъ спискахъ: въ Троице-Сергіевой лаврѣ и въ Софійской Новгородской библіотекѣ. Напечатанъ въ V томѣ Исторіи Росс. церкви. Въ 1813 г. онъ былъ изданъ отдѣльно (въ Московской Синодальной типографіи), затѣмъ въ 1852 г. въ С.-Петербургѣ, тамъ же — въ 1857 г.; извѣстны его изданія 1864 г. и епископа Густина (Рязанскаго). Есть рукопись *Уставъ пр. Нила* въ библіотекѣ С.-П.-Б. дух. Академіи.

Въ первой половинѣ 16 вѣка уже существовали какія-то записки о жизни пр. Нила. Въ краткомъ сказаніи, относящемся къ болѣе позднему времени, говорится, что, когда умеръ пр. Нилъ (1508 г.), то на могилу его «камень положилша и на немъ надписаша лѣто, мѣсяць и день преставленія его, также и образъ

подобія его написана, каковъ бѣ преподобный. Многа писанія о святомъ бысть». Эта редакція жизнеописанія существовала до 1538 года, потому что въ этомъ году было разореніе отъ Казанскихъ людей, «тогда же и писаніе о святомъ житіи его таможде згорѣ. Свидѣтельствуеть же о семь и въ житіи преподобнаго отца нашего Павла чудотворца, а нѣи братія нѣдѣи изъ его обители изыдоша, амо восхотѣша, и тоже писаніе съ собою спесоша, и тако писанія не остана о немъ». (Некрасовъ, «Зарожденіе», стр. 50). Существуютъ краткія замѣтки о пр. Нилѣ его ученика Иннокентія. (Барсуковъ, Источники русской агиографіи, 406 стр.). Нилъ Сорскій, Преданія ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ, Москва, 1841 г.; Спб. 1859 г. Нилъ Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи и уставъ его о жительствѣ скитскомъ, съ приложеніемъ всехъ другихъ писаній его, Спб., 1864 г. Подвижникъ Нило-Сорской пустыни Нилъ, М. 1885 г. Епископъ Густинъ, Преп. Богоносный отецъ Нилъ, подвижникъ Сорскій и Уставъ его о скитской жизни, М. 1886 г. Исторія Рос. Іерархіи V, 210 (духовное завѣщаніе пр. Нила съ его скитскимъ уставомъ). М. Макарій, Исторія Русской церкви VI, 127, 178; VII, 45, 76. Словарь историч. о русск. святыхъ, 213 стр. Филаретъ, Русскіе святые, кн. 2, 439—444 стр. А. Муравьевъ, Житія Русскихъ святыхъ, 7 мая, 199—204. Филаретъ, Исторія Русской церкви 3 пер., 317—327. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина II т., 140 стр. Филаретъ, Обзоръ духовной литературы, т. I, § 116. Шевыревъ, Пѣздка въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, II, 91. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1839 г., XXXII, 290. Вѣстникъ Ист. Рос. Геогр. Общества, 1854 г., XI. Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода 1850 г., 12 (возстановленіе монастыря пр. Нила Сорскаго), 1861 г., 23. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о Россійскихъ святыхъ 140, № 283. Павловъ, Историческое описаніе Новгор. святыни, 41. Строевъ, Списки настоятелей монастырей, 87, № 18. Бычковъ А., Описаніе рукописей Имп. Публич. Библіотекъ, 1, 96, № 1 (Уставъ скитскаго шоческаго житія, составленный пр. Ниломъ), № 1, 310 (Мѣсяце-

словъ XVII в. память пр. Нила 7 мая), 422, № 72, (отъ главъ старца Нила—напечатано въ Исторіи Рос. Іерархіи V, 227). Звъринскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, вып. I, № 337, стр. 197. Строевъ, Критическія замѣчанія о жизни и кончинѣ пр. Нила Сорскаго. (Н. Барсуковъ, Жизнь и труды Строева, 1887 г., стр. 296). А. Архангельскій, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, 44 стр. Барсуковъ, Источники русской агиографіи 206. Патерикъ Сергіево-Троицкой лавры, 250—270 стр. У Е. Е. Голубинскаго—въ Исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ написано: «Замѣтимъ, что знаменитый учитель Иннокентія Охлѣбниина (19 марта) преп. Нилъ Сорскій, какъ бы согласно его желанію не быть сподобленнымъ славы вѣка сего не только въ житіи семъ, но и по смерти своей (духовное завѣщаніе), до сихъ поръ остается не причтеннымъ къ лику святыхъ или неканонизованнымъ (см. А. С. Архангельскаго, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ стр. 44). Во второй половинѣ XVI вѣка написаны тропарь, кондакъ и икосъ пр. Нилу (у Архангельскаго тамъ же); въ XVII или XVIII вѣкѣ написана служба ему (Барсуковъ, Источники агиографіи, 467), но это только въ чашии его прославленія. Въ 1860 году служба преп. Нилу напечатана (см. Дополненіе Бычкова къ Очерку библиографіи Ундольскаго, № 848); но такъ какъ послѣ XVIII вѣка, отъ котораго имѣемъ ясныя свидѣтельства, не было празднуемо пр. Нилу, а были иѣты по немъ только панихиды, (у Архангельскаго сказано, что о причтеніи его къ лику святыхъ ничего неизвѣстно), то должно думать, что службу разрѣшено напечатать для частнаго употребленія». (Е. Голубинскій, стр. 146—147 въ примѣчаніи).

Въ Ниловой пустыни находится святочтимая (надгробная) икона пр. Нила. Въ обители его сохраняется такое преданіе: одинъ богатый житель Москвы былъ захваченъ крымскими татарами въ плѣнъ и долгое время томился тамъ, тоскуя о своихъ родныхъ и умоляя Бога и святыхъ Его угодниковъ объ избавленіи его изъ неволи. Однажды во снѣ явился ему святолюбивый старецъ и велѣлъ написать образъ преп. Нила Сорскаго. Плѣнникъ впервые услышалъ имя пр. Нила и, проснувшись, долго раздумывалъ о

томъ, какъ узнать, кто былъ этотъ преподобный. Въ слѣдующую ночь видѣніе повторилось, и явившійся сказалъ: «Нилъ въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ, до 15 поприщъ отъ Кириллова монастыря». Плѣшникъ вскочилъ съ постели, желая разсмотрѣть черты явившагося старца; но онъ сдѣлался невидимъ, оставивъ за собою струю свѣта и пріятное благоуханіе. Плѣшникъ понялъ, что явившійся былъ самъ пр. Нилъ, и молилъ его дать ему возможность разглядѣть его ликъ, чтобы заказать живописцу, написать его икону. На слѣдующую ночь пр. Нилъ передалъ плѣшнику листъ съ начертаніемъ своего изображенія и велѣлъ идти въ Русскую землю. Подкрѣпляемый надеждой на Бога и молитвы преп. Нила, плѣшникъ пустился въ путь и, не смотря на ожесточенное преслѣдованіе со стороны татаръ, благополучно переплылъ чрезъ р. Донецъ и достигъ русскихъ предѣловъ. Не заходя въ родительскій домъ, онъ заказалъ иконописцу написать икону преп. Нила, которую немедленно отправилъ въ Нилову пустынь. Отъ иконы сей были чудесныя исцѣленія. (Θ. Тюменевъ, Русскія Вѣдомости 1898 г., окт.).

Преподобномъ Сщеника Пахомія.

Пахомій родился въ Малороссіи отъ благочестивыхъ родителей, но еще въ дѣтствѣ взятъ былъ въ плѣнъ татарами, которые продали его турку—кожевнику въ г. Усаки, въ Анатолиі: хозяинъ обучилъ Пахомія кожевенному ремеслу, а вмѣстѣ съ тѣмъ склонялъ къ принятію мусульманства, рассчитывая выдать свою дочь за скромнаго и усерднаго къ дѣлу своего невольника; но Пахомій, находясь въ теченіе 27 лѣтъ въ неволѣ, не подумалъ изъ-за житейскихъ расчетовъ объ отреченіи отъ христіанской вѣры. Хозяинъ, убѣдясь въ непреклонности Пахомія къ исламизму, за долгую и усердную службу, далъ ему свободу, предоставивъ право идти, куда захочетъ. Пахомій предъ отходомъ отъ турка сильно заболѣлъ и лежалъ почти безъ чувствъ: сосѣди—мусульмане воспользовались такимъ безпомощнымъ положеніемъ Пахомія, одѣли

его въ турецкую одежду и разгласилъ, что онъ отрекъся отъ Христа. По выздоровленіи своемъ, глубоко огорченный насиліемъ, Пахомій удалился въ Смирну, а оттуда на Аѳонъ, гдѣ, подъ руководствомъ благочестиваго іеромонаха Іосифа, подвизался въ иноческихъ подвигахъ; но ему пришло на мысль, не высказать ли туркамъ во время болѣзни о желаніи потурчиться, и у Пахомія явилось твердое намѣреніе кровію своею очистить грѣхъ невольнаго отреченія отъ Христа: онъ высказался объ этомъ Іосифу, но тотъ не одобрилъ его намѣренія; тогда Пахомій открылъ о своемъ желаніи строгому подвижнику Акакію (у котораго въ келліи онъ прожилъ 6 лѣтъ), и, получивъ ободреніе на мученической подвигъ, онъ съ своимъ духовникомъ Іосифомъ въ иноческой одеждѣ отправился въ г. Усаки, гдѣ турки признали его и донесли судѣ, что когда-то принявшій мусульманство сталъ снова христіанномъ. Судья сдѣлалъ ему вопросъ, почему онъ не исповѣдуетъ мусульманство, и Пахомій высказалъ, что у него и въ мысляхъ не было отречься отъ Христа. Судья, послѣ трехдневнаго заключенія въ темницѣ, приказалъ обезглавить его, и Пахомій скончался мученикомъ 7 мая 1730 г. въ праздникъ Вознесенія Господня. Тѣло мученика чрезъ три дня было взято и съ честью погребено христіанами. Вскорѣ Господь прославилъ св. мученика чудесами. Старецъ Іосифъ возвратился на Аѳонъ и разсказалъ братіи о мученической кончинѣ Пахомія, и тѣ прославили Господа. Впослѣдствіи мощи св. Пахомія были перенесены на о. Патмосъ и положены въ монастырѣ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, гдѣ и донынѣ свято чтится его память. Имя св. мученика Пахомія внесено въ Синаксарь святогорца Никодима подъ 21 числомъ мая: Ὁ Ἅγιος καὶ Ὁσιωμαρτύρος Παχώμιος, ὁ ἐν τῷ Οὐσάκι τῆς Φιλαδελφείας μαρτυρήσας κατὰ τὸ ἔτος αψλ' (1730) ζῖφει τελειῶται.

Πῆ πάρος ἔν σοι, ὦ Παχώμι', εὐρέθη.

Πόντος ζῖφει τε λεπτόναντι τὸ βροῖθον:

Συναξαρίστης Ἐν Ζαχύνθῳ. αὐξή (1868) μ. μαιν κα (21) 57.

Основатель Патмосской Академіи іеродіаконъ Макарій написалъ въ честь св. муч. Пахомія Λόγος ἐγκωμιαστικὸς (похвальное слово), въ 1799 г., напечатанное въ книгѣ Ἱερά ἀλλήγηξ и со-

кращенно изложенное, въ книгѣ *Νέου μαρτυρολόγιου*. Этому писателю, вѣроятно, принадлежит и составленіе особенной службы въ честь мученика Пахомія, которая торжественно совершается въ Патмосѣ въ день кончины св. мученика. (Дмитревскій А. А., Иоанно-Богословскій монастырь на о. Патмосѣ. Труды Кіев. Академіи, ноябрь, 1892 г.). Аѳонскій Патерикъ, ч. 2, стр. 126—130. Филаретъ, Русскіе святые, май, 77—81. Одесскій Вѣстникъ 1876 г., № 13, *Νέου μαρτυρολόγιου*, 143—147. Епископъ Порфирій, Второе путешествіе по горѣ Аѳонской 361—362. Прибавленіе къ Твореніямъ св. отцевъ 1852 г., 649—654. Н. Барсуковъ, Источники русской агиографіи, 430 стр. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, май, 122—126. А. Н. Муравьевъ, Житія русскихъ святыхъ, май, 204—211 стр.

Преподобнаго Іоанна Зедазнійскаго и Учениковъ его Шіо, Давида, Антоніа, Ѡаддеа, Стефана, Исидора, Иуѳанна, Пирра, Зинова, Іессеа, Іосифа и Авива.

Спустя двѣсти лѣтъ по утвержденіи христіанства въ Грузію, прибылъ въ эту страну великій сирскій подвижникъ Іоаннъ съ 12 своими учениками (Шіо, Давидомъ, Антоніемъ, Ѡаддеемъ, Стефаномъ, Исидоромъ, Михаиломъ, Пирромъ, Зиномъ, Іессеемъ, Іосифомъ и Авивомъ). Не по своей воли прибылъ авва Іоаннъ въ Грузію, но вслѣдствіе повелѣнія Божіей Матери, въ сонномъ видѣніи, ити съ избранными (по жребію) своими учениками утверждать христіанство въ Иверіи. Послѣ многотруднаго путешествія подвижники приблизились къ столицѣ Мцхету. Извѣщенный ангеломъ, католикосъ Евдалій со всеѣмъ клиромъ, царь Иверіи Пареманомъ (Пареманъ VI, 541—555) и народомъ торжественно встрѣтили Іоанна и его учениковъ; въ минуту полученія благословенія отъ святителя, подвижники получили даръ знанія языка грузинскаго, до тѣхъ поръ имъ неизвѣстнаго. Все радовалось ихъ пришествію; своими аскетическими подвигами, мудростію и чудесами они привлекли къ себѣ со всеѣхъ сторонъ ве-

ликое множество народа, сплывшаго къ нимъ, то за благословеніемъ, то за совѣтами и наставленіями. Іоаннъ, желая поселиться съ своими учениками на горѣ Зеденъ (Заденъ), въ 8 верстахъ отъ Мцхета и въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ Тифлиса, отправился въ сопровожденіи множества народа къ рѣкѣ Арагвѣ, и, послѣ молитвы и осѣненія рѣки крестнымъ знаменіемъ, подвижники чудесно перешли чрезъ Арагву. Іоаннъ поселился въ пещерѣ на горѣ Зеденъ (на этой горѣ былъ поставленъ около 109 года по Р. Хр. грузинскимъ царемъ Фареджомъ идолъ, и съ того времени обнародовано было въ Грузіи огнепоклонничество). Къ великому аввѣ Іоанну вскорѣ собралось значительное число новыхъ подвижниковъ, желавшихъ подражать его жизни. Въ одну ночь блаженному Іоанну явилась Пресвятая Богородица съ равноапостольною Ниною, просвѣтительницею Грузіи (см. 14 янв.), и повелѣла ему разослать своихъ учениковъ (пришедшихъ съ нимъ изъ Антиохіи) по разнымъ мѣстамъ Иверіи для проповѣди слова Божія и наставленія народа. Преп. Іоаннъ, преподавъ своимъ сподвижникамъ назиданіе и благословеніе, послалъ ихъ на проповѣдь, и одни изъ святыхъ отцевъ, именно—блистающій жемчугомъ святости и постыничества *Давидъ*, многосвѣтлое солнце столпничества *Антоній*, цвѣтъ возделанной дѣвственности авва *Іосифъ*, увѣнчанный сѣлою и вѣдѣніемъ *Стефанъ*, столпъ сладкаго послушанія *Зенонъ*, украшенный священномученичествомъ *Авизъ*, находясь тогда въ городѣ Некреси, отправился въ Кахетію, въ сѣверовосточную часть Иверіи; а другіе св. отцы, какъ-то: *Шю*, образецъ слезъ и плача христіанскаго и крѣпость царства грузинскаго, *Пирръ*, божественный образъ плача, *Михаилъ*, образецъ чистой правды и вѣры по ней, *Гаддей*, столпъ божественной вѣры, *Исидоръ*, вертоградъ добродѣтели, отправились въ Карталинію, въ сѣверозападную часть Иверіи, а *Лессей*, органъ всесвятой любви и непорочности, находился въ Карталинскомъ городѣ Цилкани. Каждый изъ нихъ страдалъ за вѣру и за истину, подобно апостоламъ и мученикамъ, оправдывая на себѣ слова апостола: тѣ, которыхъ не стоить весь міръ, терпѣли недостатокъ, бѣдствія, блуждали по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земнымъ, ибо отрелись они отъ всѣхъ за-

богъ мірекихъ, и большая часть изъ нихъ обрекли себя на такія лишенія, что не хотѣли употреблять одежды, завернувшись въ кожи, или они на проповѣдь слова Божія... (Сабиниъ М., Житія груз. святыхъ, ч. 1, стр. 79). Отсутствіе учениковъ, Іоаннъ повелѣлъ одному изъ нихъ (Ѳаддею) соединить оставшуюся братію въ одну обитель у подошвы горы Зедазнійской, а самъ уединился на вершинѣ ея съ однимъ вѣрнымъ своимъ ученикомъ, діакономъ Ілією. Гора, на которой жилъ Іоаннъ, была вначалѣ совершенно безводная. Въ потѣ лица трудился ученикъ его Ілія; онъ послалъ воду изъ рѣки Арагвы, омывающей подошву Зедазнійской горы. Скалился надъ нимъ св. Іоаннъ; онъ со слезами сталъ молить Бога, чтобы Онъ открылъ имъ на горѣ источникъ воды. Богъ услышалъ молитву своего угодника, и на горѣ Зедазнійской заструился здоровый и пріятный для вкуса источникъ воды, который и до сего времени существуетъ. Св. Іоаннъ, при жизни своей одаренный даромъ чудесъ, исцѣлялъ многихъ больныхъ, о чемъ разсказывается въ его житіи. Предчувствуя свою кончину, о коей имѣлъ откровеніе, Іоаннъ призвалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ (діакона Ілію, Ѳаддея и др.), преподалъ имъ, а чрезъ нихъ, и другимъ наставленія и завѣщанъ похоронить его тѣло въ пещерѣ своихъ подвиговъ,—принялъ Св. Тайны и въ душевной радости окончилъ свою жизнь. Кончина Іоанна, вѣроятно, послѣдовала при католикосѣ Макаріи (556—572). Тѣло его хотѣли похоронить, вопреки завѣщанію, въ монастырѣ, основанномъ св. Ѳаддеемъ, но послѣдовавшее въ это время землетрясеніе заставило учениковъ пр. Іоанна исполнить его предемертную волю. По прошествіи многихъ лѣтъ, Мцхетскій католикосъ Климентъ, построилъ на южной сторонѣ пещеры, гдѣ лежало тѣло св. Іоанна, церковь въ честь св. Іоанна Крестителя (имя коего послалъ почившій авва), въ придѣлѣ которой у самаго жертвенника почитается тѣло пр. Іоанна Вѣроятно, при томъ-же католикосѣ (Климентѣ) было установлено торжество 7 мая въ честь пр. Іоанна Зедазнійскаго и его учениковъ. «Остатки церкви св. Іоанна Предтечи и доселѣ существуютъ на пустынной горѣ, поросшей опять густымъ лѣсомъ, ибо она возвратилась къ прежнему своему без-

молвію». (А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, май, стр. 183).

Ученики Іоанна, согласно его наставленіямъ, ознаменовали себя обращеніемъ къ христіанской вѣрѣ многихъ дикарей, обитавшихъ въ горахъ Карталиніи и Кахетіи, и послѣ долгихъ апостольскихъ трудовъ св. подвижники скончались, но немного свѣдѣній осталось объ ихъ подвигахъ. Есть нѣсколько свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ нихъ:

Стефанъ Хирскій проповѣдывалъ въ низменности Алазанской въ нижней Кахетіи и основалъ обитель близъ мѣстечка Хирсы, на правомъ берегу рѣки Алазани.

Зинонъ (Зенонъ) Икальтскій проповѣдывалъ въ горахъ верхней Кахетіи и основалъ монастырь въ мѣстечкѣ Икальто.

Ѳаддей (по грузински Тасне) Степанумидскій, по благословенію пр. Іоанна, основалъ при подошвѣ Зедазнійской горы особый скитъ, въ который принимались ревнители благочестія. По смерти пр. Іоанна, Ѳаддей отправился на проповѣдь Евангелія, построилъ много церквей, между которыми особенно замѣчательна церковь въ честь св. первомученика, архидіакона Стефана, въ городѣ Урбннсь, въ средней Карталиніи и, наконецъ, основалъ монастырь на горѣ Цлеви, находящейся между городами Каспи и Чала (нынѣ деревня), близъ рѣки Рехулы. Обитель эта въ настоящее время обращена въ приходскую церковь. Въ ущельѣ горы Цлеви покоятся останки преп. Ѳаддея.

Исидоръ (Издеріосъ) Самтаврійскій построилъ монастырь недалеко отъ селенія Чала, на правомъ берегу рѣки Рехулы. Нынѣ этотъ монастырь обращенъ въ приходскую церковь.

Пирръ Бретскій основалъ обитель на лѣвомъ берегу рѣки Двиницъ-Цкали, въ верхней Карталиніи, близъ мѣстечка Брети. Въ настоящее время эта обитель также обращена въ приход. церковь.

Михаилъ Улумбійскій проповѣдывалъ въ горахъ верхней Карталиніи и Осетіи и основалъ обитель близъ мѣстечка Улумби, при источникѣ Алисъ-Цкали, впадающемъ въ рѣку Куру, съ лѣвой ея стороны; обитель эта существовала до 18 вѣка, а нынѣ также обращена въ приходскую церковь.

Давидъ Гареджийскій, память котораго совершается во вторникъ на Пасхѣ вмѣстѣ съ 600 иноковъ, избѣиныхъ вмѣстѣ съ нимъ, въ четвергъ—послѣ праздника Вознесенія Господня, въ каковой день (четвергъ) онъ скончался, а также 29 мая (подъ каковымъ числомъ сообщены краткія свѣдѣнія объ его жизни).

Шіо Мгвинскій; память его совершается въ четвергъ (сыропустной (сырной) недѣли и 9 мая (см. это число).

Авивъ (или Абибъ), епископъ Некресскій; память его совершается 29 ноября (см. это число).

Иессей (или Исе), епископъ Цикланскій; память его совершается 2 декабря (см. это число).

Иосифъ, епископъ Алавердскій; память его 15 сентября (см. это число).

Антоній Мартонскій; память его отиравается 19 января и 16 августа (см. 19 января).

Сабинина М., Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви, Спб., 1871, ч. 1, стр. 67—89 и др. А. Н. Муравьевъ, Житія русскихъ, пверскихъ и славянскихъ святыхъ, Спб., 1865 г., май, стр. 178—192. Житіе пр. Іоанна Зедазійскаго пространно изложено католикосомъ Арсеніемъ въ 12 вѣкѣ. Іеромонахъ Іосифъ, Чтенія изъ исторіи христіанства. Полн. мѣсяцесловъ, Симбирскъ, 1880 г., подъ 7 числомъ мая.

Празднество Любечской иконѣ Божіей Матери.

Въ мѣстечкѣ Любечѣ (Черниг. епархіи) въ Воскресенской церкви находится чудотворная Любечская икона Божіей Матери: она съ древнихъ временъ свято чтится. На иконѣ изображена Божія Мать (безъ короны) держащая на лѣвой рукѣ Спасителя, Который правою рукою (именословно) благословляетъ, а въ лѣвой—держитъ книгу. Икона имѣетъ въ длину два аршина, въ ширину 1 аршинъ 8 вершковъ. Любечская икона Божіей Матери при Кіевскомъ митрополитѣ Сильвертѣ Коссовѣ взята была въ Кіевъ,

потому, какъ думаютъ, что ожидалось нападеніе поляковъ на Любечъ въ 1653 г. Въ Кіевѣ въ Софійскомъ соборѣ она находилась на алтарной стѣнѣ. Впослѣдствіи, при Кіевскомъ митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ (въ 1701 г.), по просьбѣ жителей м. Любеча, икона была возвращена въ Любечъ (на что была выдана митрополитомъ грамота, которая напечатана въ 23 № Чернигов. Епарх. Извѣстій за 1884 г.; въ Кіево-Софійскомъ соборѣ была оставлена точная копія съ Любечской чудотворной иконы: отсюда-то, по замѣчанію графа Милорадовича, и произошло смѣшеніе этой копіи съ подлинною (чудотв.) иконою (Чернигов. Епарх. Извѣстія № 23, за 1884 г., а также брошюра гр. Милорадовича «Любечская икона Божіей Матери», изданная въ 1884 г.). Кіотъ на икону сдѣлалъ Петромъ Милорадовичемъ, а серебряная риза (вѣсомъ 20 фунтовъ) устроена въ 1874 года усердіемъ жителей м. Любеча. Въ Любечской Воскресенской церкви, кромѣ чудотворной иконы, находятся: а) серебряный крестъ съ частпцами мощей св. архидіакона Стефана, Іоанна Златоуста, великомуч. Варвары, Θεодора Тирона, св. муч. Параскевы, преп. Іоанна Кіевонечерскаго; этотъ крестъ данъ въ 1693 г. Кіевонечерскою лаврою на благословеніе вновь устроеннаго Любечскаго монастыря (съ 1693 по 1786 г. 10 июля); б) синодикъ Любечск. монастыря, послужившій Филарету, архіепископу Черниговскому, и Квашишу-Самарину (Чтенія въ Москов. Обществѣ Исторіи и Рос. Древностей, 1873 г., 47) сдѣлать новыя открытія въ русской исторіи и въ родословіи Черниговскихъ князей (см. 20 сент. и 14 октября).

Черниг. Еп. Извѣстія, 1875 г., № 22; 1883 г., № 20.

Полный христ. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г. Гр. Милорадовичъ, Любечская икона Божіей Матери, 1884 г.

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, при входѣ въ соборъ, нагѣво отъ входныхъ западныхъ дверей (на столбѣ) въ отдельномъ кіотѣ находится свято чтимая икона Любечской Божіей Матери, размѣромъ такая же, какъ и находящаяся въ Воскресенской церкви м. Любеча, Черниг. епархіи (см. выше). На иконѣ серебряная позлащенная риза. По мнѣнію однихъ (см. С. Спессоревъ, Жизнь Пресв. Богородицы, 231 стр. Кулженко, Кіевъ прежде и нынѣ, 186 стр.

и др.), въ Кіево-Софійскомъ соборѣ находится подлинная чудотворная (Любечская) икона, взятая изъ Любеча и не возвращенная въ Любечъ: по мнѣнію другихъ (Гр. Милорадовича—см. выше), это—копія, чудотворная же икона находится въ Любечѣ. Празднованіе Любечской иконѣ въ Кіевѣ совершается 7 мая (см. Полный христ. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г.) По правую сторону отъ входа въ западныя двери, у праваго столба помѣщается такого же точно размѣра въ серебряной позлащенной ризѣ икона Спасителя, называемая Любечскою. Эта икона, по мнѣнію Кіевского митрополита Евгенія, принесена въ Кіево-Софійскій соборъ изъ м. Любеча, одновременно съ иконою Божіей Матери.

Празднество Жировицкой иконѣ Божіей Матери.

Икона эта явилась въ 1470 г. (по другимъ въ 1191 г., см. у С. Снеессоревой, стр. 231) въ м. Жировицахъ, въ 8 верстахъ отъ г. Слонима, въ лѣсу на грушевомъ деревѣ близъ источника. Пастухи, пасшіе стадо недалеко отъ лѣса, увидѣли свѣтъ, въ видѣ пламени. Изъ любопытства подошли къ мѣсту, гдѣ былъ свѣтъ, и увидѣли икону Божіей Матери. Помолвились предъ нею, а затѣмъ сняли икону съ дерева и отнесли къ своему господину Александру (Солтану), который взялъ отъ пастуховъ образъ и заверъ его въ ларецъ. Желая сообщить о явленіи иконы Богоматери, Александръ созвалъ своихъ знакомыхъ и разсказалъ о дивномъ событіи. Слушатели пожелали видѣть самую икону; Александръ пошелъ за нею, но иконы въ ларецъ не оказалось... Вскорѣ послѣ этого пастухи на томъ же мѣстѣ нашли св. икону и снова принесли ее своему господину. Тотъ, считая себя недостойнымъ оставлять ее въ своемъ домѣ, тогда же далъ Богу обѣтъ на мѣстѣ явленія иконы построить въ честь Божіей Матери (Успенія) храмъ, что вскорѣ и исполнилъ; св. икона была поставлена въ новостроенномъ храмѣ. Черезъ десять лѣтъ случился въ церкви пожаръ и обратилъ ее въ пепель: думали, что и икона сгорѣла вмѣстѣ съ церковью. Однажды малолѣтніе дѣти находились на той горѣ, у подножія которой су-

ществовать сгорбвннй храмъ, и увидѣли лучезарную Дѣву, сѣдѣющую на камнѣ; дѣти поспѣшили извѣстить о семъ своихъ родныхъ. Вѣсть о семъ дошла до священника Прппимая сказанное дѣтьми о видѣннй за нѣкоторое откровеніе, всѣ отправились на гору ш, подходя къ упомянутому камню, увидѣли на немъ горящую свѣчу; когда же подошли къ самому камню, то нашли на немъ икону Жировицкой Богоматери, нисколько не потерпѣвшую отъ пожара. Вскорѣ на этомъ мѣстѣ построили въ честь Богоматери церковь, въ которой поставили обрѣтенную икону. Въ 1730 г., по обычаю западной церкви, совершено было коронованіе Жировицкой иконы — возложеніе униатскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ Шенцицкимъ на икону Богоматери драгоцѣнной короны, сооруженной на средства Анны Радзивилль (урожд. Сангушко). Польскіе короли питали глубокое уваженіе къ сей иконѣ, и король Янъ Казиміръ воспретилъ евреямъ (ради св. иконы) селиться не только въ м. Жировицахъ, но и близъ онаго. (Изображеніе Жиров. иконы находится въ изданнн Батюшкова «Бѣлоруссія», 31 стр., а также у С. Снесореовой, стр. 231). Горина, Изображенія Божіей Матери, 21 стр. Слава Богоматери, ч. 3, 96 стр. Дебольскій, Днп богослуженія. Полный христ. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г., 7 мая.

8.

Свѣтаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Въ 8 день мая воспоминается исхожденіе изъ гроба св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова изъ хлебнаго праха. Въ мѣсяцесловѣ Василія сказано: «гробъ, въ которомъ вел. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ предъ преложеніемъ погребенъ, ежегодно, 8 мая, изволеніемъ Св. Духа, внезапно источаетъ и издаетъ свящ. прахъ (*χβύρι*), который мѣстные жители въ Ефесѣ называютъ манною; приходящіе берутъ и пользуются имъ къ освобожденію отъ всѣхъ страстей, къ врачеванію душъ, и во здравіе тѣлесъ». По свидѣтельству Гоара, о семъ прахѣ (или маннѣ) гово-

рилъ еще Юлій Африканскій (5 в.) въ своемъ хронографѣ. У Фотія—Ефремъ антиохійскій сей прахъ называетъ муромъ. О семъ прахѣ слышалъ Августинъ и писалъ Григорій Турскій (см. Mag-celli t. 1, 98). Игумень Даниль (126) объ происхожденіи персти въ его время пишетъ: «ту (въ Ефесѣ) есть гробъ Ивана Богослова: исходитъ бо персть святая изъ гроба его, и на память его взимають персть ту, на исцѣленіе всякаго недуга. И свита (одежда) Иванова ту лежитъ, въ ней же ходилъ». Въ синайскихъ евангеліяхъ IX и X в. и другихъ сей праздникъ называется родисмость (*ῥοδισμός*), т. е. розавники (*rosalia* у латинянъ). Нѣкоторые думаютъ, что самая магна называлась *ῥόδιος* (розовая мазь, розовый порошок). Но другіе (какъ напр., Мазохій) гораздо вѣрнѣе разумѣютъ празднованіе съ употребленіемъ весеннихъ розъ, какъ у насъ въ Троицынъ день, ибо это наименованіе праздника *ῥοδισμός* употребляется въ отношеніи и другихъ праздниковъ, въ весеннее время, напр. 9 мая, въ Петровскомъ и другихъ епископствѣхъ: Тимофея патріарха *ῥοδισμός*, въ Син. 1—25 мая св. Θεодора *ῥοδισμός*. (Архим. Сергій, стр. 128).

Чудотворная икона св. ап. и еванг. Иоанна Богослова находится въ Солотчинскомъ монастырѣ (въ 18 верстахъ отъ г. Рязани и въ 3-хъ верстахъ отъ села Солотчи). Эта икона, по мѣстному преданію, написана будто-бы Гусляромъ, который упоминается въ житіи св. Евангелиста (см. Четы-Мисея, 26 сент.). Икона эта особенно стала извѣстна съ 12 вѣка, когда Батый, разорившій всю Рязанскую землю, не тронулъ монастыря, посвященнаго св. Иоанну Богослову, явленіемъ котораго былъ устранилъ грозный завоеватель земли русской. Въ знакъ своего глубокаго уваженія къ иконѣ св. Иоанна, Батый привѣсилъ большую серебряную печать, которую впоследствии Мисаилъ, епископъ Рязанскій (см. 9 апрѣля), приказалъ употребить для устрояемыхъ имъ священныхъ сосудовъ въ Успенскій Рязанскій соборъ. (Страничникъ, свящ. Влуква, 1862 г.).

Праздество и крестный ходъ съ чудотворною иконою св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова въ Черемепенкомъ Иоанно-Богословскомъ монастырѣ (Петербург. губерніи Лутскаго уѣзда, на

островъ Черемнецкаго озера, въ 120 верстахъ отъ С.-Петербурга и 20—отъ г. Луги) совершается 8 мая. Мѣстное преданіе относитъ явленіе этой иконы ко времени вел. князя Іоанна 3-го Васильевича (въ 15 вѣкѣ) крестьянину деревни Русина (въ 8 верстахъ отъ обителя). Великій князь, услышавши объ обрѣтеніи иконы, приказалъ устроить на островъ мужской монастырь въ честь св. Іоанна Богослова. На иконѣ св. апостоль изображенъ старцемъ съ сложенною главою; лицо продолговатое, борода длинная; евангелистъ обѣими руками держитъ евангеліе съ крестикомъ на окладѣ; приложившійся къ лѣвому уху св. Іоанна Богослова ангель какъ-бы вѣщаетъ св. апостолу; при евангелистѣ нѣтъ орла (какъ нѣтъ его вообще на древнѣйшихъ изображеніяхъ св. евангелиста Іоанна Богослова); изображеніе поясное; вокругъ евангелиста сдѣлано 18 квадратиковъ съ изображеніями событій изъ жизни св. евангелиста; тринадцать изъ нихъ взяты изъ Четыхъ-Миневъ, а пять изъ апокалипсиса. Стилъ иконы древній, чисто византійскій; писана икона русскими иконописцами и, вѣроятно, съ византійскаго подлинника; время написанія иконы неизвѣстно, но есть указаніе на ея появленіе въ 1707 г. (надпись на самой иконѣ). Величина иконы (съ квадратками) 2 аршина 4½ вершка, высота 1 аршинъ 12 вершковъ. На иконѣ дорогая серебряная позлащенная риза, устроенная въ 1845 году. Икона сія находится въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ, рядомъ съ иконою Спасителя. Окрестные жители издавна имѣютъ великую вѣру въ чудотворную силу св. иконы и поднимаютъ ее въ разныя времена для молебствій. Съ 1848 г. икона ежегодно 1 мая переносится въ г. Лугу, по обѣту, данному тамошними жителями въ холеру, и обносится кругомъ города и по домамъ. Въ обители съ этою иконою совершаются крестные ходы 26 сентября и 8 мая. Точная копія съ чудотворной иконы св. ап. и еванг. Іоанна Богослова находится въ С.-Петербургѣ, въ часовнѣ, принадлежащей Іоанно-Богосл. Черемнецк. монастырю, на Моховой улицѣ, между домами Англяресъ и Мальцева. (Защитный Черемнецк. Іоанно-Богосл. монастырь въ Историко-стат. описаніи С.-Петербургской епархіи, вып. 2, стр. 239—256. Звѣршинскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2,

№ 838. Описаніе Черемнец. монастыря, Сиб., 1817 г. Вѣстникъ П. Р. Географич. Общества, 1853 г., IX, отд. II, 7. Строевъ, Списки настоятелей монастырей, 281, № 10. Макарій, Исторія русск. церкви, VII, 31. Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Россійск. Древностей, 1875 г.

Въ 3-хъ верстахъ отъ г. Ростова-Великаго, Ярослав. епархіи, въ с. Ишнѣ находится древняя церковь въ честь св. ап. и ев. Иоанна Богослова; думаютъ, что она построена на мѣстѣ явленія св. апостола прен. Авраамію (см. 29 окт.). Въ эту церковь ежегодно 8 мая бываетъ крестный ходъ изъ Ростова. Здѣсь пѣкогда существовалъ монастырь, а нынѣ монастырская церковь обращена въ приходскую—с. Ишнѣ (Яросл. Еп. Вѣд., 1894 г., № 40) ¹⁾.

¹⁾ Въ Ростовѣ на берегу озера Неро, недалеко отъ Ярославской заставы, находится монастырь въ честь Богоявленія Господня, основанный пр. Аврааміемъ (см. 29 окт.) на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Велесъ (Волосъ), котораго сокрушилъ преподобный жезломъ, чудесно даннымъ ему отъ св. ап. и ев. Иоанна Богослова. Былъ идолъ Велеса за озеромъ (Неро) въ 10 верстахъ отъ Ростова, гдѣ нынѣ деревня Ангелова, Воржской водости. Въ первые годы княженія Владиміра святого, когда онъ былъ еще язычникомъ, въ этомъ мѣстѣ жили ростовскіе жрецы. Они поставили огромный идолъ Велеса, на столько большой, что золоченая его голова при закатѣ солнечномъ видна была даже изъ Ростова; мѣсто это называлось „Велесово дворще“. Идолъ былъ сдѣланъ изъ дуба, и внутри его находилась лѣстовица: жрецъ входилъ по ней въ пустую голову и стучалъ съ горящими углями; въ то время, когда онъ жегъ ладанъ и другія смолистыя вещества, изъ отверстій глазъ и ушей выходилъ густой дымъ, и изо рта сыпались искры, а иногда показывалось пламя. По этимъ явленіямъ язычники узнавали, — грозея былъ ихъ богъ или пѣтъ. Могильный глухой голосъ жреца, выходившій изъ идола, народъ принималъ за голосъ самого бога Велеса, который возвычалъ гнѣвъ или милость; слова эти истолковывались жрецами паролю, сообразно обстоятельствамъ. Легенда о верховномъ жрецѣ этого идола Кичѣ, по заявленію А. А. Титова, сохранилась въ рукописи до нынѣшняго времени. По принятіи христіанства, великій князь Владиміръ приказалъ уничтожить не только идола, но и все жилища жрецовъ; обаянія прошедшаго долго еще, однако, были живы; привидѣнія и „вечистые духи“ видѣлись еще тутъ долго, и мѣсто это получило названіе „Чертова Города“.

Святой благовѣрной княгини Евпраксѣи Псковской.

Евпраксѣя, въ мѣрѣ Евфросинїя, супруга Псковскаго князя Ярослава Владиміровича, была убита 8 мая 1243 г. своимъ насынкомъ (вѣроятно, сыномъ Ярослава отъ 2-й его жены, пѣмки) въ г. Оденне (Медвѣж. голова). Мощи ея были перенесены въ Псковъ и здѣсь погребены, а чрезъ нѣсколько дней совершилось чудо, о которомъ въ лѣтописи сказано: «Того-же мѣсяца 18 (мая 1243 г.) на память св. муч. Александры явился знаменье въ Плесковѣ у св. Юанна въ монастыри, отъ иконы св. Спаса, надъ гробомъ княгини Ярославлен Владиміровича, юже уби свой насынокъ въ Медвѣж. головѣ: иде муру отъ иконы 12 дней; найде 4 воцещицы, яко съскляпщюю, и привезоша въ Новгородъ двѣ на благословеніе, а въ Псковѣ оставили двѣ собѣ». Эта икона и доселѣ хранится на прежнемъ мѣстѣ надъ гробницею св. Евпраксѣи: на придѣланныхъ къ иконѣ Спасителя доскахъ написаны молящіяся двѣ княгини Евпраксѣя и Марѣа (см. 8 нояб.). Въ описанїи Псков. Юанно-Предт. монастыря (стр. 7. 1821 г.) сказано, что у гроба благов. княгини Евпраксѣи повѣшена доска, на которой написано: «Гробница подъ спудомъ благовѣрной княгини, схимонахини Евпраксѣи: память ея совершается октября 16 (см. это число)—поется всенощная за упокой, такожь и литургія за упокой». (Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 154). Кн. Евпраксѣя не канонизована, но мѣстно совершается ей память 16 октября.

ша". Затѣмъ св. Исаїя, епископъ Ростовскій († 15 мая 1080), обозрѣвая свою епархію, пожелалъ видѣть это "проклятое" мѣсто и, подошедши къ берегу находившагося тутъ пруда, вдругъ сталъ невидимъ и, по словамъ лѣтописца, „во единѣ часѣ ста во градъ Кіевѣ". По возвращенїи своемъ изъ Кіева, св. Исаїя назвалъ это мѣсто „Ангелово". (Описаніе Велик. Ростова, М. 1891 г., стр. 81).

Преподобнаго Арсенія трудолюбиваго Печерскаго.

Предобный Арсеній трудолюбивый жилъ въ 14 вѣкѣ; о жизни его ничего неизвѣстно. Мощи его почиваютъ въ Благовѣщенской церкви дальнихъ (Ѳеодосіев.) пещеръ. Память его совершается совокупно со всѣми преподобными Ѳеодосіевскихъ пещеръ 28 августа и отдѣльно 8 мая, вѣроятнo, по его тезоименитству съ преп. Арсеніемъ великимъ († 448 г. 8 мая). На пещерной доскѣ гробницы пр. Арсенія Печерскаго была слѣдующая надпись: «Преподобный Арсеній трудолюбивый никогда не являшеся празденъ, но всегда или моляшеся, или послушаніе дѣлаше монастырское; хлѣба не вкушаше, развѣ по захожденіи солнца. Нынѣ же во свѣтѣ не мерцающемъ видѣнія Божія наслаждается». (Филаретъ, Русскіе святые, авг., стр. 127). Преп. Арсенію есть рукописные тропарь и кондакъ. «Трудолюбивъ образъ пзвѣстный Арсеніе, мужеству тезоименитый, въ трудѣхъ день и ночь живой, пріять возмездія даръ чудотворенія, отъ него же подаетъ требующимъ всѣмъ неоскудно». (4-й стихъ 4 пѣсни канона общаго преп. Кіевонечерскимъ, почивающимъ въ дальн. пещерахъ).

Н. Барсуковъ, Источники русской агиографіи, стр. 59. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 226. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 120. Полн. христіанск. мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 8 чие. мая.

Преподобнаго Арсенія Новгородскаго.

Преп. Арсеній скончался въ 1570 г. (у архим. Макарія, Новгородскія Древности, 1 ч., 284 стр., въ 1577 г.) 12 іюля (см. это число). Мая 8-го празднуется, вѣроятнo, въ память тезоименитства его съ преп. Арсеніемъ Великимъ († 448). Память препод. Арсенія подъ 8 мая показана у архим.

Сергія, Агіологія Востока, II, 184; Е. Е. Голубинскаго, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 111 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 226, М. В. Толстого, Книга, глаголемая о росе. святыхъ, № 138, и др. (См. 12 іюля).

9.

ПЕРЕНОСЕНІЕ МОЩЕЙ СВАТТЕЛА НИКОЛАА ЧУДОТВОРЦА ИЗЪ МУРЪ-ЛИКІЙСКІХЪ ВЪ БАРЪ-ГРАДЪ.

Въ 11-мъ вѣкѣ Греческая имперія переживала тяжелое время: турки опустошали греческія владѣнія въ Малой Азіи, разоряли города и села, убивали всѣхъ, попадавшихъ имъ на глаза, мужей, женъ и дѣтей; къ довершенію своихъ жестокостей Турки подвергали возмутительнымъ насмѣшкамъ и оскорбительнымъ поруганіямъ святыню христіанъ, какъ-то: храмы, мощи, иконы и т. п.: было даже покушеніе уничтожить мощи св. Николая, сваттеля особенно чтимаго на востокѣ, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ зѣтроншець — почти современникъ событія (Ѳеофанъ). Въ 792 году Калифомъ Аль-Рашидомъ былъ посланъ въ качествѣ начальника флота Хумейдъ для разграбленія о. Родоса. Хумейдъ, разграбивъ Родосъ, отправился съ флотомъ въ Муры-ликійскія. Прибывши въ этотъ городъ, онъ прежде всего покусился разломать свещ. гробницу сваттеля и чудотворца Николая, но только вмѣсто нея сломалъ другую, стоявшую возлѣ нея. Едва только онъ успѣлъ это сдѣлать, на морѣ поднялась страшная буря съ громомъ и молніею и разбила довольно значительное количество хищнич. судовъ: кое какъ только успѣлъ спастись самъ богоборный Хумейдъ. (Хроника Ѳеофана, стр. 744—750 по бол. изд.). Съ этого времени, говоритъ Апри, сваттель Николай особенно почитается на западѣ. (Hist. eccles. par Henry, t. XV, p. 542). Оскорбленіе турками христіанской святыни возмущало и западныхъ христіанъ, у которыхъ

тогда особенно усилился обычай приобретать какими бы то ни было средствами (даже подкупомъ и т. п.) мощи особенно прославленныхъ святыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что опасенія за цѣлость мощей св. Николая расположило западныхъ христіанъ, между которыми тогда въ Италіи много было и грековъ, приобрести цѣлбоносныя мощи святителя.

О перенесеніи мощей св. Николая изъ Муръ-ликійскихъ въ г. Баръ нѣтъ свѣдѣній въ лѣтописяхъ и памятникахъ греческой церкви. Такое, какъ бы намѣренное, умолчаніе о перенесеніи мощей Святителя, пользовавшагося во всемъ христіанскомъ востокѣ большою извѣстностію, объясняютъ прискорбнымъ, тяжелымъ для грековъ, сознаніемъ потери цѣлбоносныхъ мощей великаго Святителя. Захарій Копыстенскій въ объясненіе молчанія греческихъ писателей о перенесеніи мощей св. Николая, между прочимъ, говоритъ въ своей Паллиодіи, (Часть 1, разд. 11 артик. 2) что не было основаній отмѣчать это событіе въ лѣтописяхъ востока, вслѣдствіе полного отсутствія для него церковнаго интереса въ этомъ событіи, такъ какъ перенесеніе то совершенно изъ Греціи малой въ Грецію великую, отъ Грековъ до Грековъ же, а не до латынщиковъ, тѣмъ болѣе, что г. Баръ въ Апуліи, гдѣ было много грековъ, въ церковномъ отношеніи зависѣлъ отъ Константинопольскаго же патріарха. Но нужно замѣтить, что Баръ предъ этимъ подпалъ власти римскаго папы, вслѣдствіе взятія его норманнами въ 1070 году. Молчаніе греческихъ лѣтописей о перенесеніи мощей св. Николая съ востока на западъ съ избыткомъ вознаграждается лѣтописными сказаніями западныхъ писателей.

Въ виду нѣкоторыхъ разнорѣчивыхъ сказаній западныхъ писателей съ помѣщаемымъ въ Четы-Мисіяхъ св. Димитрія о перенесеніи мощей св. Николая, представляется здѣсь повѣствованіе о томъ же событіи, извлеченное изъ рассказовъ зап. источниковъ.

«Въ виду оскорбленія мусульманами - турками христіанской святыни на востокѣ, разрушенія церквей, оскверненія св. мощей, и особенно послѣ попытки Хумейда разломать гробницу св. Николая, у западныхъ христіанъ является мысль перенести эту святыню къ себѣ: какъ добрые сыны христіанской церкви, они счи-

тали своею прямою обязанностию беречь святыню отъ всего сквернаго и нечистаго и предотвращать всякую возможность оскорбленія заветной драгоценности. И вотъ, въ одно и тоже время, въ умахъ людей, раздѣленныхъ другъ отъ друга довольно большимъ пространствомъ, рождается мысль во чтобы-то ни стало перенести драгоценную святыню изъ страны, завоеванной грубыми дикими варварами, способнымъ ежеминутно оскорбить ее (святыню) и наругаться надъ нею, — перенести туда, гдѣ все благоговѣетъ предъ этой святыней и, кромѣ глубокаго почета и стинно религіознаго уваженія, ничто не ожидаетъ ее, и гдѣ не позволятъ приблизиться къ ней никакой неприятели, а напротивъ постараются предотвратить ее, такъ сказать, въ самомъ корнѣ, въ самомъ началѣ. Конечно, рѣшившіеся на перенесеніе св. мощей видѣли всю трудность выполненія задуманнаго ими предпріятія. Они знали, что явное осуществленіе его положительно не возможно. Оставшіеся въ Малой Азіи хрістіане, безспорно, откажутъ имъ въ этомъ, такъ какъ мощи великаго Угодника составляли для нихъ все, что только могло дать отраду въ ихъ горькомъ положеніи, что утѣшало и что подавало надежды на лучшее будущее. Въ такую трудную эпоху жизни и добровольно лишиться останковъ великаго заступника — невозможно. Они скорѣе всего сами готовы были перенести откуда нибудь въ свою страну уважаемую ими святыню, которая бы давала отрадные надежды, чѣмъ лишиться своей вѣрной защиты. Сообразили все это задумавшіе перенести мощи свят. Николая изъ Муръ-ликійскихъ въ Европу и рѣшились на всякія тайныя средства къ достиженію своей цѣли, избѣгая по возможности явныхъ и открытыхъ. Религіозный энтузіазмъ въ ихъ глазахъ оправдывалъ все во имя цѣли, освящала всякія средства къ осуществленію ея. Подъ вліяніемъ такого восторженнаго настроенія, въ 1087 г. 10 иудикта барскіе и венеціанскіе купцы отравились въ Антіохію для торговли, но тѣхъ и другихъ преслѣдовала мысль захватить на обратномъ пути въ Муръ-ликійскія и, взявши оттуда мощи свят. Николая, перенести ихъ въ свое отечество; первые однако предупредили послѣднихъ. На трехъ коммерческихъ судахъ, нагруженныхъ товарами, вѣбхали на перепутьи въ мурекую пристань болѣе 50 человекъ

барскихъ кунцовъ съ слугами. Тотчасъ, по прибытіи, они послали на берегъ чужестранца, взятаго ими на пути въ Муры, осмотрѣть городъ и узнать, насколько положеніе его благоприятствуетъ осуществленію задуманнаго ими предпріятія. Возвратившійся посланный сказалъ, что весь городъ, вблизи котораго находится храмъ съ мощами Святителя, въ волненіи. Собралось множество турокъ на погребеніе умершаго начальника турецкаго гарнизона. Пришлось отложить осуществленіе задуманнаго плана до возвращенія изъ Антиохіи, по окончаніи своихъ торговыхъ дѣлъ. Бѣдутъ дальше. Въ Антиохіи находятъ одно венеціанское судно, владѣтели котораго, какъ открылось, на обратномъ пути изъ Антиохіи имѣютъ въ виду сдѣлать тоже самое, что замыслили баряне. Соперничество оказалось опаснымъ и заставило барянь тщательно слѣдить за дѣйствіями венеціанъ. Узнаютъ, что венеціане запаслись даже и желѣзными инструментами, съ помощію которыхъ, если только успеютъ предупредить барянь, могутъ унести мощи муръ-лицкійскаго святителя. Баряне съ клятвою рѣшили ускорить исполненіемъ своего намѣренія. Устроивши на скорую руку свои коммерческія дѣла въ Антиохіи и запасшись всѣмъ необходимымъ, они снова сѣлаютъ въ мурскую пристань. Ссаживаютъ на берегъ двоихъ іерусалимскихъ шлагрипмовъ, взятыхъ ими на пути изъ Антиохіи, поручаютъ имъ идти въ городъ и основательно узнать, можно ли приступить къ дѣлу. Послы, не встрѣтя въ городѣ ничего подозрительнаго и только—четырехъ монаховъ у церкви, въ которой покоилась желанная святыня, возвратившись на корабли, объявили своимъ, что теперь они безопасно могутъ выполнить свое намѣреніе. Тотчасъ же 47 человекъ барянь берутъ оружіе и, оставивъ не многихъ стеречь свои суда, отправляются въ храмъ святителя Николая. Монахи—сторожа церкви, не подозрѣвая ничего, указываютъ имъ мѣсто церковнаго помоста, подъ которымъ скрыта гробница Святого и, по обычаю, мажутъ чужестранцевъ муромъ отъ мощей Святителя. Баряне открываютъ монахамъ свое намѣреніе—перенести мощи чудотворца въ Апулію и, чтобы удобнѣе получить согласіе сторожей, предлагаютъ имъ выкупъ—въ 300 золотыхъ. Послѣдніе отказы-

ваются отъ денегъ и задумали уже убѣжать изъ храма, чтобы дать знать о всемъ гражданамъ г. Муръ. Но эта попытка монаховъ оказалась неудачной. Какъ скоро только замѣтили ее барскіе купцы, тотчасъ же связали монаховъ, и у дверей храма поставили своихъ сторожей, чтобы обезопасить себя отъ нежеланныхъ свидѣтелей. Воодушевленные разсказомъ одного монаха о явленіи св. Николая нѣкому муръ-ликійскому старцу, которому Святитель приказывалъ крѣпче стеречь его мощи, иначе они будутъ унесены въ другое мѣсто, баряне принялись за работу. Былъ разбитъ церковный помостъ, подъ которымъ стояла гробница съ мощами. Не долго пришлось рыть барянамъ; скоро открылась бѣлая мраморная тумба, въ которой покоились мощи Святого. Въ этой работѣ особенно отличался юноша Матѳей своимъ нетерпѣливымъ желаніемъ, какъ можно скорѣе найти гробъ и мощи Святителя. Баряне боялись крѣпко ударить по найденной мраморной тумбѣ, чтобы не навлечь на себя гнѣвъ Святителя и не получить какойнибудь непріятности. Только одинъ Матѳей остался вѣрнопъ самому себѣ и не потерялъ всегданняго присутствія духа. Считая ничтожностью все, чтобы ни случилось, онъ такъ сильно ударилъ по крышкѣ тумбы, что она раскололась въ дребезги. Снявши ее, баряне увидали, что тумба наполнена святой влагой, отъ которой мгновенно разнеслось сильное благоуханіе. Присутствовавшіе при сей работѣ соотечественниковъ пресвитеры Луинъ и Дрого, тотчасъ, по открытіи мощей святителя, совершили литію, но окончаніи которой тотъ же самый Матѳей опускаетъ въ полную мура гробницу свои руки и вынимаетъ плававшіе тамъ кости Святого. Долго не находилась глава Святителя. Матѳей съ погамъ входитъ въ гробницу и выходитъ оттуда не прежде того, какъ нашелъ драгоценную свитыю. Въ то время, какъ вынимались мощи, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ утаили частицу святыхъ останковъ. Все это происходило 20 апрѣля 1087 года. За отсутствіемъ парочно приготовленнаго для мощей ковчега, пресвитеръ Дрого завернулъ ихъ въ свою верхнюю одежду, въ которой съ неописаннымъ восторгомъ барянь и были перенесены они на барскія суда. Одна изъ чистыхъ пустыхъ бочекъ была вре-

менною ракою мощей Святителя. Освобожденные сторожа-монахи разносят по городу горькую вѣсть о похищеніи иностранцами мощей Чудотворца. Большими толпами сбѣгаются мурскіе граждане на берегъ—въ видахъ задержать похитителей и похищенную драгоценную святыню. Но уже было поздно. Благодаря попутному вѣтру, бѣги успѣли далеко уѣхать въ море, по направленію къ Италіи. Не видя никакой возможности задержать бѣглецовъ, муряне рвали себѣ волосы на головѣ и бородѣ, съ отчаяннымъ крикомъ и проклятіемъ провожали похитителей. Когда барскіе корабли скрылись за горизонтомъ, муряне—безнадежные, убитые горемъ, должны были ни съ чѣмъ возвратиться въ родной городъ.

Сначала, въ 1-й день, при попутномъ вѣтрѣ, баряне счастливо продолжали свое путешествіе. Но на другой день подулъ противный вѣтеръ, который задерживалъ всякое движеніе судовъ. Долго путешественники отыскивали причину неожиданнаго несчастья и наконецъ нашли. Какъ скоро возвращены были утаенныя частицы мощей, неприятности прекратились, и пловцы, говорить архидіаконъ Іоаннъ, пользовались всѣми удобствами и услугами стихій. Наконецъ, послѣ довольно продолжительнаго двухнедѣльнаго путешествія, ознаменованнаго, по словамъ рассказчиковъ—современниковъ, неоднократными явленіями Святителя съ предсказаніями разныхъ путевыхъ обстоятельствъ, времени прибытія и т. п., баряне 8 мая вошли въ гавань св. Григорія—въ Италію, въ 4-хъ или 5 миляхъ отъ Бара. Отсюда дали знать жителямъ Бара о скоромъ прибытіи въ ихъ городъ мощей знаменитаго Чудотворца востока; а сами занялись приготовленіемъ деревяннаго ковчега, въ который и были положены мощи Святителя. Скоро радостная вѣсть облетѣла весь городъ, и народъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи толпами сходилъ къ берегу. На слѣдующій день 9 мая барское духовенство съ архіепископомъ Урсеномъ во главѣ, сопровождаемое громаднымъ стеченіемъ народа, съ крестнымъ ходомъ вышло изъ гавани. Торжественно встрѣченная святыня была положена въ церкви св. Стефана, не далеко отъ моря. Узнали о перенесеніи мощей свят. Николая соседніе народы; всѣ шли въ Баръ на по-

клоненіе Чудотворцу. Столько собралось сюда земледѣльцевъ, гражданъ и вельможъ разныхъ государствъ и провинцій запада, что такого собранія, какъ говоритъ Флерн, не видалъ и не увидитъ христіанскій міръ (Fleurius, *Histor. eccles.*, t. XV, pag. 547). И всѣ они были зрителями безчисленныхъ чудесъ Святителя. Больные, какими бы ни были одержимы болѣзнями, получали исцѣленіе и возвращались на родину совершенно здоровыми. Изъ нихъ въ первые два дня Святитель исцѣлялъ 47 человекъ, на 3 день—23 недужныхъ, на четвертый 29, въ 5-й—13. Само собою разумѣется, что обстоятельства, такъ сказать, заключившія собою перенесеніе мощей Святителя, не могли не возбуждать особеннаго благоговѣнія и уваженія къ Чудотворцу во всѣхъ тѣхъ, которые были свидѣтелями, или слышали отъ кого нибудь изъ свидѣтелей и зрителей многочисленныхъ чудесъ свят. Николая въ г. Барѣ. Понятно, что описанное событіе имѣло значеніе славнаго и достопамятнаго событія прежде всего и болѣе всего для барянъ. Имъ и по праву и по долгу слѣдовало ознаменовать это событіе установленіемъ особаго праздника. Такъ и было. Здѣсь, по случаю перенесенія мощей свят. Николая, былъ установленъ праздникъ спустя годъ послѣ событія, когда выстроена была въ гор. Барѣ новая великолѣпная церковь въ честь Святителя и освящена 9 мая, въ самый день перенесенія, римскимъ папою Урбаномъ II. Новый установленный въ Барѣ и въ Апуліи праздникъ 9 мая остался мѣстнымъ праздникомъ здѣшней церкви. Въ другихъ странахъ и церквяхъ христіанскаго востока и запада онъ не былъ принятъ, не смотря на то, что событіе, послужившее основаніемъ празднику, стало извѣстнымъ повсюду по крайней мѣрѣ на западѣ. Это обстоятельство, т. е. удержаніе за повымъ праздникомъ только мѣстнаго значенія, можетъ объясняться общимъ, свойственнымъ среднимъ вѣкамъ, обычаемъ чествованія преимущественно мѣстныхъ событий. Средніе вѣка весьма богаты примѣрами такихъ празднествъ въ честь мѣстныхъ святыхъ, или въ память мѣстныхъ событий, которыя будучи уважаемы въ своей странѣ, не усвоились другимъ, предпочитавшими такимъ свои мѣстные праздники. Самая политическая незначительность

города, гдѣ совершилось перенесеніе мощей и установленъ праздникъ въ память его, не осталась, конечно, безъ вліянія на удержаніе за праздникомъ мѣстнаго значенія. Но нашлась одна страна, и при томъ не изъ сосѣднихъ и близкихъ, а изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ Апулія странъ, въ которой событіе, совершившееся въ Барѣ, произвело, повидимому, наиболѣе сильное впечатлѣніе и въ которой мѣстный праздникъ Бара в Апуліи сталъ общенароднымъ, или обще-церковнымъ праздникомъ. Страна эта—Россія.

Слухъ о перенесеніи мощей святителя Николая, такъ широко распространенный на западѣ, гдѣ объ этомъ событіи сохранилось много хроникъ и записей, при упорномъ молчаніи византійскихъ лѣтописцевъ, вѣроятно, перешелъ въ Россію не съ востока, а съ запада. Сношеніе Руси съ западомъ въ XV—XVII вѣкахъ довольно часты. Сношенія эти обусловились, съ одной стороны, желаніемъ нашъ подчинить новообращенную Русь римскому престолу, а съ другой—желаніемъ Кіевскихъ митрополитовъ оградить русскую церковь отъ впаденія въ латинство, а также брачными союзами русскихъ князей съ западными королями (см. о семъ Карамзина, Ист. государ. Рос., т. II, стр. 20. Hist. Polska, Длугоша, кн. N., стр. 312 и др.). Съ Апуліею же въ XI вѣкѣ были прямыя, непосредственныя сношенія русскихъ. Въ этомъ вѣкѣ была борьба грековъ съ норманнами за Италійскія владѣнія. Въ этой неудачной для грековъ борьбѣ подъ знаменами ихъ участвовали и русскіе, какъ напр. въ 1041 г. въ битвѣ съ норманнами при рѣкѣ Везузіи; въ 1027 г. изъ г. Бара вышло большое греческое войско, состоящее изъ грековъ, русскихъ, болгаръ и друг., для изгнанія сарацинъ изъ Сициліи (*Annalles Barenses, Lupi, Monumentum Germ. t. p. 53*). Съ вѣроятностію можно предполагать, что русскіе были въ Апуліи до послѣдняго, такъ сказать, момента греческой власти въ великой Греціи, т. е. почти до конца XI вѣка. Вѣроятно также, что многіе изъ русскихъ были очевидцами торжественнаго перенесенія многоцѣлебныхъ мощей великаго Святителя и, безъ сомнѣнія, по возвращеніи на родину, распространили слухъ объ этомъ событіи во всей землѣ русской. О перенесеніи мощей свят. Николая въ Барѣ упоминаютъ лѣтописи: Суграсльская

и 3-я Новгородская подь 1088 годомъ, Густынская подь 1087 годомъ, Никоновская лѣтопись и Степенная книга подь 1089 годомъ. Въ концѣ XI вѣка было уже составлено *слово о перенесеніи мощей свят. Николая* (см. преосв. Макарія, Исторія русск. церкви, т. 2, стр. 174—176 и прилож. 7, 343—347, 2-е изданіе).

Хотя первыя свѣдѣнія о перенесеніи мощей свят. Николая въ Баръ русскими получены были изъ Италіи, но установленіе праздника въ память этого событія (9 мая) въ русской церкви было не по приказу папы, какъ думаютъ нѣкоторые писатели, склонные въ этомъ фактѣ видѣть подчиненіе Россіи папѣ (какъ напр. Кузьминскій, Кузьминъ и др.), а единственно по глубокому уваженію русскихъ къ святителю Николаю и по тѣмъ чудесамъ, которыя совершались около того времени въ Россіи; а потому совершенно справедливо замечаніе Захаріи Копыстенскаго, что грекъ (Кіевскій митрополитъ) по происхожденію и поставленный на кафедру греческимъ патриархомъ, не могъ подчиняться римскому епископу: «Поневожъ его отъ патриарховъ выключимъ быти зналъ». (Палинод., ч. 2, арт. 11, раз. 2). Слѣдовательно, римскій папа не могъ навязать русской церкви этого праздника. Хотя перенесеніе мощей свят. Николая на западъ и прискорбно было для греческой церкви, а потому она и не установила у себя этого праздника, но и не имѣла побужденій препятствовать установленію въ русской церкви. Ибо память святителя Николая издавна чествовалась на всемъ востокѣ; новый праздникъ не противорѣчалъ такому чествованію; при томъ новый праздникъ былъ, строго говоря, праздникомъ не столько латинцевъ, сколько грековъ Апулійской церкви, чрезъ которыхъ главнымъ образомъ совершилось и самое перенесеніе мощей Святителя, и которые хотя *внѣшнѣ* и подпали власти Рима, но не переставали поддерживать духовную связь съ греческою церковію востока; такъ, наприм., въ Апуліи было нѣсколько православныхъ монастырей какъ-то: св. Нила Россанскаго, св. Меркурія, св. Назарія и др. (см. Acta Sanct. September, t. VI, pag. 289—305), которые, оставаясь въ зависмости отъ греческой церкви, сносились по церковнымъ дѣламъ съ Константинопольскимъ патриархомъ. (Твор. св. отцевъ, годъ XVIII,

ки. 3 о греческой церкви въ Италиі). Сверхъ того, русская церковь въ первый періодъ своего существованія, когда находилась въ іерархической зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, учредила у себя свои, *собственные праздники* (какъ-то: 2 мая свв. Бориса и Габба, 3 мая—пр. Θεодосія и другіе), по собственной инициативѣ своихъ іерарховъ и князей, безъ спроса у Константинопольскаго патріарха, который, какъ надо полагать, предоставлялъ въ этомъ дѣлѣ русской церкви дѣйствовать самостоятельно. Такъ-же самостоятельно русская церковь поступила и въ установленіи праздника въ честь святителя Николая 9 мая. Достаточно было русскимъ знать о перенесеніи мощей Святителя въ Великую Грецію, и они усвоили себѣ Апулійскій праздникъ не изъ какого либо послушанія Риму, а по собственнымъ религіознымъ побужденіямъ. Въ основѣ этихъ побужденій лежало глубокое, уже установившееся чествованіе имени Мурликійскаго Святителя и Чудотворца. Оно, конечно, перешло къ ней отъ Греціи, гдѣ слава его чудотвореній, явленныхъ на землѣ и на морѣ, была всемъ извѣстна и служила предметомъ уже многихъ религіозныхъ сказаній. Чудотворенія эти, изумительныя обиліемъ и силою, носятъ по преимуществу характеръ благодѣяній страждущему человѣчеству. Образъ Святителя, могущественнаго и неистощимаго Чудотворца—благотворителя, сдѣлавшись извѣстнымъ юнымъ христіанамъ русскимъ, сталъ особенно любезенъ сердцу ихъ, внушалъ имъ глубокую вѣру въ него и надежду на помощь его, такъ что съ раннихъ поръ стали на Русѣ строиться храмы въ честь свят. Николая, самое число коихъ съ теченіемъ времени далеко превзошло число храмовъ въ честь другихъ святыхъ. Такой образъ святителя и чудотворца Николая, принесенный къ намъ съ православнаго востока, скоро оказался въ соответствіи съ собственными русскими сказаніями о чудесахъ, являемыхъ имъ уже въ русской церкви. Такого *описаніе жизни и чудесъ свят. Николая*, изложенное въ 40 главахъ и относимое изслѣдователями къ XI в. Оно есть переводъ съ греческаго, но въ 33 и 44 главахъ представляется русскимъ сочиненіемъ, потому что здѣсь говорится о чудесахъ, совершенныхъ Святителемъ въ Царградѣ въ ту пору, когда тамъ былъ

авторъ сказанія, въ качествѣ путешественника. Здѣсь же въ 40 главѣ разсказывается и о событіи Кіевскомъ—спасеніи свят. Николаемъ младенца упавшаго въ Днѣпръ, которое случилось къ концу XI вѣка. Въ сказаніи не говорится однако же о перенесеніи мощей Святителя въ г. Баръ и чудесахъ этого событія; отсюда не безъ основанія выводятъ, что сказаніе составлено до этого событія. Такой выводъ важенъ въ томъ отношеніи, что именно еще до этого событія релігіозной мысли русскихъ уже присущъ былъ во всей выразительности образъ Святителя—чудотворца, что слѣдов. она была достаточно настроена къ глубокому воспріятію и новой вѣсти объ исполненіи чудесъ событія перенесенія мощей его въ г. Баръ.—Близкимъ по времени къ упомянутому сказанію должно считать и слѣдующее новое русское сказаніе о чудѣ святителя Николая, передаваемое въ сказаніяхъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Вотъ какъ передаютъ его современники. Между 1072—1093 г.г. приходитъ въ Вынгородъ, гдѣ покоятся мощи мучениковъ свв. Бориса и Глѣба, одна большая женщина и разсказываетъ бывшимъ въ храмъ, какъ грозно наказалъ ее святитель Николай за ея сравнительное неуваженіе къ нему. «Въ праздникъ свят. Николая (очевидно 6 декабря), говорила она, когда всѣ пошли въ церковь къ литургіи, я осталась дома и занималась домашними дѣлами. Ни совѣты, ни уговоры другихъ, вообще ничто не заставило меня перемѣнить свое намѣреніе, отложить дѣло до другого времени и идти въ церковь. Прошло не много времени послѣ начала богослуженія, вдругъ вѣзжаютъ въ ворота моего двора три мужа—одинъ старецъ, а два юноши. Послѣдніе спрашиваютъ меня: зачѣмъ я такъ непочтительно отношусь къ празднику и не почитаю великаго святителя Николая? Я въ свое оправданіе сказала имъ, что моя бѣдность и убожество заставляютъ меня такъ много работать, что отнимаютъ всякое время для продолжительной молитвы,—по... не оправдалась. Старецъ съ грознымъ видомъ приказалъ своимъ молодымъ спутникамъ разбить мой домъ, а самъ взялъ меня за правую руку и выбросилъ на улицу изъ окна дома. Я лишилась сознанія и оставалась безъ чувствъ почти до великаго поста. Въ мясопустную недѣлю родственники и знакомые много

и долго молились за меня: сознание возвратилось мнѣ, но рука стѣлалась какъ сухая и не могла ничего я дѣлать ею. Черезъ три года пришла я въ Вышгородъ, долго молилась мощамъ угодниковъ Бориса и Глѣба, прося исцѣленія. Богъ услышалъ мою молитву, Святитель простилъ мнѣ грѣхъ мой, и я получила исцѣленіе.» — Но особенно замѣчательно то, что по одному изъ русскихъ сказаній, самый переходъ мощей Святителя изъ Муръ въ Апулію ознаменованъ былъ необыкновеннымъ, изумившимъ на Русь всѣхъ чудомъ въ Кіевѣ. Въ дни перенесенія его мощей онъ явился скорымъ помощникомъ и утѣшителемъ въ скорби богатыхъ родителей, потерявшихъ по неосторожности свое дитя. Чудо спасенія младенца обнародовалось. Въ храмъ собралось громадное множество народа; всѣ, узнавши подробности событія, прославили Бога и съ благоговѣніемъ поклонились иконѣ Чудотворца, которая съ того времени стала называться иконою св. *Николая Мокраго* ¹⁾.

Третье ближайшее къ Барскому событію русское сказаніе о чудѣ святителя Николая есть рукошная повѣсть: «Чудо иже во святыхъ отца нашего Николы, архіепископа Муръ-ликійскихъ, бывшее въ великомъ Новгородѣ о князѣ Мстиславѣ круглою дскою образа его». Повѣсть эта находится въ рукошномъ сборникѣ бібліотеки преосвящ. Макарія (Истор. русск. церкви. т. II, стр. 224, примѣч. 354).

Наконецъ, изъ совокупности приведенныхъ сказаній о святителѣ Николаѣ какъ русскихъ, такъ и барскихъ, но скоро прошедшихъ въ Русь и воспроизведенныхъ даже въ особомъ русскомъ словѣ, — изъ совокупности этихъ сказаній уже можно заключать о силѣ того впечатлѣнія, какое произведено было на сердца юныхъ христіанъ русскихъ такъ громко огласившимися явленіями славныхъ и благодѣтельныхъ чудесъ Святителя. И этого было достаточно, чтобы установить новый праздникъ въ честь его и именно празд-

¹⁾ Сказаніе о чудѣ свят. Николая Мокраго извѣстно также и по рукописному сборнику археологич. музея при Кіевской академіи, № 39. Снес-сорева, также Опис. Кіево-Софійск. собора, стр. 50, Кіевъ, 1825 г. Чудо это свят. Николая надъ утопшимъ младенцемъ совершилось въ Кіевѣ именно въ годъ перенесенія мощей Святителя въ г. Баръ.

никъ въ память перенесенія мощей его, какъ такого событія, которое, хотя и совершилось въ далекой странѣ, но ознаменовано наибольшимъ обиліемъ чудесъ, какъ-бы откликнулось сходными чудесными явленіями и на Руси, и которое на мѣстѣ совершенія своего уже почтено было особымъ праздникомъ. (Труды Бѣвск. дух. акад., т. VI, декабрь, 1874 г., стр. 576—582).

Праздникъ перенесенія мощей свят. Николая изъ Муръ-ликійскихъ въ Баръ градъ въ русской церкви установленъ между 1087—1090 годами. Въроятнѣе всего, что онъ былъ установленъ митрополитомъ Іоанномъ 2-мъ, который сталъ митрополитомъ около 1077 г. и скончался въ концѣ августа 1089 года; и въ этомъ же году преемникомъ его сталъ Іоаннъ 3-й. Никоновская лѣтопись, относя перенесеніе мощей свят. Николая къ 1089 году, называетъ именно Іоанна, какъ митрополита, при которомъ совершилось это событіе и подѣ которымъ слѣдуетъ разумѣть Іоанна 2-го, а не 3-го. Но такъ какъ перенесеніе мощей было въ 1087 г., то лѣтописную записку 1089 г. о митрополитѣ Іоаннѣ можно понимать такъ, что въ ней отразилось преданіе не о годѣ перенесенія мощей, а объ установленіи праздника въ русской церкви въ память событія, по распоряженію митрополита Іоанна 2-го. Личный характеръ самого митрополита Іоанна вполне гармонируетъ съ такимъ предположеніемъ, и во всякомъ случаѣ гораздо болѣе, чѣмъ характеръ его преемника Іоанна 3-го. Последний въ свое кратковременное (около года) правленіе ничѣмъ не ознаменовалъ себя, кромѣ крайней слабости тѣлесной и душевной, такъ что современники называли его мертвецомъ. Напротивъ, Іоаннъ 2-й былъ пастырь весьма просвѣщенный, ревностный въ дѣлѣ утвержденія вѣры и благочестія въ русскомъ народѣ, съ какою ревностію весьма могло сообразоваться такое дѣло, какъ установленіе новаго праздника въ назиданіе народу. Этотъ Іоаннъ 2-й былъ въ сношеніяхъ съ наною, каковыя (сношенія) и могли открыть ему случай очень рано узнать объ англійскомъ праздникѣ. Наконецъ, этотъ митрополитъ былъ свидѣтелемъ чуда свят. Николая надъ утопшимъ младенцемъ, совершившагося въ его кафедральномъ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ, въ самый годъ перенесенія мощей

Святителя въ Барь,—чуда, которое, по сказанію о немъ, поразило изумленіемъ, исполнило благоговѣніемъ всѣхъ, какъ и самого митрополита. Подъ двоякимъ послѣдовательнымъ впечатлѣніемъ и отъ Кіевского чуда и отъ чудесъ Барскаго событія, ставшихъ извѣстными митрополиту Іоанну, благочестивый и ревностный первосвященитель не замедлилъ ознаменовать эти событія установленіемъ, или усвоеніемъ для русской церкви праздника 9-го мая, довольствуясь для такого рѣшенія готовымъ примѣромъ его у барскихъ христіанъ, или даже собственнымъ благоразсужденіемъ и соглашеніемъ великаго князя Всеволода, также извѣстнаго благочестіемъ.

Подробное изслѣдованіе объ установленіи праздника въ честь свят. Николая 9 мая см. въ Трудахъ Кіев. академіи, 1874 г., Александра Красовскаго: въ упомянутой статьѣ, между прочимъ, перечислены хроника и извѣстія западныхъ писателей о перенесеніи мощей свят. Николая въ Барь.

Въ нашей письменности, говоритъ г. Блючевскій, очень рано составилаь значительная литература о чудотворцѣ Николаѣ Мурликійскомъ. Въ рукописяхъ XV—XVI в. встрѣчается житіе его съ длиннымъ рядомъ чудесъ; изъ коихъ нѣкоторыя совершились и описаны на Руси. Наша церковная исторіографія признаетъ и все это жизнеописаніе произведеніемъ русскимъ, написаннымъ въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка ¹⁾. По изложенію этого житія можно замѣтить, что однимъ изъ источниковъ служила ему переводная біографія, сильно распространенная въ русской письменности XV—XVI в. ²⁾. Въ тоже время, къ которому относятся

¹⁾ Начало житія: „Водни прѣжняя благоволи Богъ възсати писавья“. Оно въ рукописи Ундольскаго XV в., № 258, л. 15; въ сборн. Царскаго 1514 г., № 381, л. 4; въ сборн. Рум. начала XVI в., № 436, л. 114. См. о немъ у преосв. Макарія въ Ист. Рус. церкви, II, 138 и у архіепископа Филарета въ Обзорѣ, I, 38.

²⁾ Начало: „Мудра вѣкая вещь живописецъ“... Это житіе—въ сборникѣ Ундольскаго XV вѣка, № 560, л. 71; въ сборникѣ его же XVI в., № 563, л. 67; въ сборникѣ Царскаго № 381, л. 147. Въ Четьи-милети Ундольск. XVI в., № 230, л. 112, повидимому, другой, переводъ того-же житія.

русское житіе свят. Николая, явилась русская повѣсть о перенесеніи его мощей въ г. Баръ, написанная современникомъ событія, на что указываютъ выраженія автора ¹⁾. Наконецъ, раньше обихъ этихъ русскихъ сочиненій, вѣроятно, появилось на Руси похвальное слово чудотворцу Николаю, по нѣкоторымъ выраженіямъ котораго заключаютъ только, что оно писано для какихъ нибудь новокрещенныхъ славянъ ²⁾. Въ началѣ его изложены біографическія черты, и можно предполагать, что оно служило другимъ источникомъ русскаго житія свят. Николая ³⁾. Рядомъ съ книжными, искусственными по изложенію сочиненіями о свят. Николаѣ, каковы исчисленныя выше, существовала въ нашей письменности простая обработка его житія, приспособленная къ пониманію не книжнаго большинства, въ рукописяхъ XV—XVI в.: была распространена такая же книжная редакція житія, одно изъ куріознѣйшихъ явленій въ древне-русской литературѣ. Ничего опредѣленнаго нельзя сказать о времени и мѣстѣ происхожденія этой редакціи; но извѣстнымъ намъ спискамъ ея видно только, что она ходила уже по рукамъ читателей въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка ⁴⁾. Сличая эту редакцію съ двумя указанными выше житіями Чудотворца, находимъ въ нихъ очень мало общаго, есть даже прямыя противорѣчія. Содержаніе русской редакціи отличается сильной легендарностью, и половина его занята разказами о

¹⁾ Она въ сборн. Румянц. XV в., № 435, л. 344; въ рукоп. Ундольскаго XV в., № 258, л. 1. См. о ней у преосвщ. Макарія въ Ист. Рус. Церкви, II, 139 и у архіеп. Филарета въ Обзорѣ 1, 38.

²⁾ Оно въ тѣхъ же сборн. Румянц., № 435, л. 169 и Ундол., № 258, л. 113. См. о немъ у архіеп. Филарета въ Обзорѣ 1, 39.

³⁾ Въ немъ есть папф. легенда, какъ только что родившійся младенецъ простоялъ 2 часа, пока его омывали. Эта легенда почторена и въ русскомъ житіи, по ея нѣтъ въ переводномъ.

⁴⁾ Въ Синод. сборн. XV—XVI в., № 556, л. 629 помѣщенъ конецъ этого житія, разказъ о первомъ Никейскомъ соборѣ и преставленія Николая; полныя списки въ сборн. Ундол. 16 в., № 563, л. 100 и въ сборн. его же 16 в., № 569, л. 16. Заглавіе и начало: „Слово же во святыхъ отца нашего Николы о житіи его и о смерти его и о хоженіи его и о погребеніи“.

странствованій свят. Николая по Арменіи, Сиріи и другимъ странамъ, о распространеніи имъ христіанства, объ исцѣленіяхъ и борьбѣ съ бѣсами. Съ перваго раза можно подумать, что въ нашей редакціи описывается жизнь не того Мурликійскаго святого, о которомъ разсказываютъ названныя древнія житія. Однакожь есть прямыя указанія на то, что предметомъ этой біографіи служитъ тотъ самый чудотворецъ Николай, память котораго празднуется 6 декабря, который присутствовалъ на первомъ Никейскомъ соборѣ и который «въ латынскихъ земляхъ тѣломъ лежитъ». Ближайшій источникъ этой русской редакціи находимъ въ «повѣсти о погребеніи» св. Николая, которая была распространена у насъ уже въ XV в. Повѣсть написана совершенно книжно, церковно-славянскимъ языкомъ съ примѣсью греческихъ словъ и оборотовъ, отзывающихся буквальнымъ переводомъ съ греческаго. Въ одномъ мѣстѣ, сохранившемъ повидимому первоначальный видъ повѣсти, есть неясный намекъ на ея происхожденіе: въ молитвѣ о грекахъ—христіанахъ въ Азіи, подвергнувшихся варварскому нашествію, св. Николай проситъ у Бога: «даждь сподобіе роду греческому и болгарскому» (Сборн. Ундольскаго, № 567, л. 56).

Въ великихъ Четъи-Минейхъ Московск. митрополита Макарія († 1563 г.) собрано все, что находилось о свят. Николаѣ въ старинныхъ русскихъ рукописяхъ, а именно: 1) Метафрастово житіе Святителя (начало его: «Мудра иѣкая вещь...»); 2) Списокъ «многа житія» (начало его: «Благослови Богъ во дни прежніи възсѣкати писанія...»); 3) Посмертныя чудеса свят. Николая, печатающіяся нынѣ въ Прологъ и службѣ Святителю; 4) Слово похвальное свят. Николаю, (начало: «Се паста, братіе, свѣтлое торжество...»); 5) Слово на перенесеніе мощей свят. Николая (начало: «Присно должн есмы, братіе, праздники Божіи творяще и честь держати...»). Въ 1640 г., по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, въ первый разъ были напечатаны: «Службы, житіе и чудеса свят. Николая чудотворца, въ Москвѣ. Это изданіе впоследствии нѣсколько разъ перепечатывалось, безъ всякихъ измѣненій въ Москвѣ, а съ небольшими измѣненіями въ Кіевѣ, Черниговѣ, Супраслѣ, Львовѣ и Вильнѣ. Болѣе другихъ полное житіе свят. Николая

было напечатано въ Кіевѣ въ 1680 г. Св. Дмитрій, митрополитъ Ростовскій провѣрилъ житіе свят. Николая съ исторической стороны и значительно передѣлалъ оное изъ сказанія Метафраста и иныхъ... Составленное св. Дмитріемъ житіе свят. Николая и доселѣ безъ всякихъ переѣмъ перепечатывается. Излагали на основаніи сего житія графъ М. В. Толстой, Дм. Протопоповъ, Софія Дестунисъ и др. Болѣе подробное житіе Святителя было составлено Неофитомъ, архіерископомъ Клишневскимъ (напечатано въ Одесскомъ Листкѣ за 1876 г. и Воскр. Днѣ въ 1890 г.); въ 1898 г. издано г. Тузовымъ роскошное и весьма полное житіе съ чудесами свят. Николая и многими рисунками; составлено А. Вознесенскимъ и Ѳ. Гусевымъ.

Городъ Муръ, гдѣ святительствовалъ св. Николай, былъ опустошенъ въ 11 столѣтіи, въ то же время былъ разоренъ и Сіонскій храмъ (каедр. соборъ г. Муръ). Сіонскимъ названъ потому, вѣроятно, что былъ посвященъ Успенію Пресв. Богородицы (и доселѣ въ Греціи Успенскія церкви обычно называются Сіонами, такъ какъ къ Успенію Пресв. Богородицы явился весь соборъ свв. апостоловъ въ Сіонѣ). Въ храмъ г. Муръ была нижняя церковь въ честь свв. апостоловъ, а съ южной стороны храма была небольшая церковь, въ коей былъ погребенъ свят. Николай. Развалины каедр. собора г. Муръ, въ коемъ святительствовалъ угодникъ Божій, и доселѣ сохранились; онѣ были отчасти обслѣдованы г. Зальцманомъ; въ 1850 г. извѣстный русскій путешественникъ А. Н. Муравьевъ посетилъ мѣсто бывшаго г. Муръ, поклонился полуразрушенной (барянами) мраморной гробницѣ Святителя (видъ ея въ настоящее время воспроизведенъ въ житіи свят. Николая, изданномъ г. Тузовымъ, стр. 78), а также и развалины собора въ г. Мурахъ, стр. 73). По возвращеніи въ Россію, г. Муравьевъ исходатайствовалъ разрѣшеніе на сборъ добровольныхъ пожертвованій для постройки церкви на мѣстѣ погребенія свят. Николая; сначала дѣло шло успѣшно, но въ 1855—56 г.г. по случаю восточ. войны—прекратилось; затѣмъ снова въ 1859 г. возобновлено было это дѣло: въ 1859 г. куплено было у турокъ

земля, прилегающая къ развалинамъ собора,—построена была небольшая церковь въ честь свят. Николая надъ его гробницей.

Свято чтимыя иконы свят. Николая.

Во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества свято чтутся иконы святителя Николая, явленные, прославленные чудотвореніями (о некоторыхъ изъ нихъ сказано 6 декабря). Перечислить подробно всѣ иконы свят. Николая, которыя русскій народъ чтить, какъ явленные, благодатныя, чудотворныя, имѣть возможности. Если въ нашемъ отечествѣ, какъ видно изъ книги г. В. Звѣринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей, Спб., 1892 г.), было болѣе 150 монастырей (155), то сколько же храмовъ въ Россіи посвящено этому Святителю?! Что ихъ огромное количество на св. Руси, это можно видѣть изъ того, что изъ 1500 церквей Тамбовской епархіи около 300 посвящено св. Николаю; въ Подольской епархіи изъ 1500 церквей свят. Николаю посвящено 120 церквей и т. д. Съ увѣренностью можно думать, что едва-ли не треть всѣхъ храмовъ въ нашемъ отечествѣ посвящено свят. Николаю, и въ каждомъ храмѣ, ему не посвященномъ, навѣрное, есть и свято чтимая прихожанами икона...

Остановимъ наше вниманіе на иконахъ свят. Николая, наиболѣе чтимыхъ въ православной церкви, и изложимъ краткія о нихъ свѣдѣнія.

Въ Алексѣевской жецкой общинѣ въ г. *Арзамасъ*, Нижегород. епархіи—въ трапезной церкви древняя икона свят. Николая почитается чудотворною. (Календарь Нижегород. епархіи, 1888 г., стр. 324).

Въ г. *Архангельскъ* въ кафедрал. соборѣ, свято чтится икона свят. Николая, заступленіемъ котораго городъ спасенъ былъ отъ разоренія литвой, поляками, въ 1614 г. (Воскр. День, 1890 г. Житіе свят. Николая, гр. М. В. Толстого, 6 изд., 1876 г. Житіе свят. Николая, изд. Тузова, стр. 440).

Въ *Николо-Бабаевскомъ* монастырѣ, Гостромской епархіи, чудотворная икона свят. Николая. Бабаевскій монастырь основанъ на мѣстѣ явленія иконы, при устьѣ р. Солонихы, впадаю-

щей въ Волгу, въ 38 верстахъ отъ Костромы, на самой границѣ Костромской съ Ярослав. епархією. Названіе Бабаевскаго монастыря получилъ отъ бабаекъ, или большихъ весель, употребляемыхъ при сплавахъ лѣса по Волгѣ изъ рѣкъ Шексны и Мологи. Когда лѣсопромышленники вводятъ лѣсъ изъ Волги въ Солоницу, тогда бабайки или весла становятся уже ненужными, посему въ прежнее время складывали ихъ при устьѣ р. Солоницы. На одной изъ такихъ бабаекъ явилась икона свят. Николая. Есть преданіе, что первая въ монастырѣ церковь во имя св. Николая построена изъ бабаекъ. Для поклоненія чудотворной иконѣ въ лѣтнее время стекается сюда множество богомольцевъ. Въ зимнее время, съ разрѣшенія Св. Синода, чудотворная икона износится изъ Бабаева въ Кострому и Ярославль, гдѣ и пребываетъ около 4 недѣль. Кромѣ чудотворной иконы, въ Бабаевскомъ монастырѣ хранится часть мощей свят. Николая. По преданію, эта святыня прислана въ монастырь Григ. Алекс. Потемкинымъ, который близъ сего монастыря имѣлъ помѣстье. (Памятн. книж. Костр. епархіи, Самарянова, 117 стр.).

Въ д. *Бабировъ*, Бобруйскаго уѣзда, Минск. епархіи, въ приходской церкви мѣстно чтимая икона свят. Николая, малаго размѣра (въ 4 вершка). (Опис. церквей Бобруйскаго уѣзда, Минской епархіи, стр. 97).

Въ г. *Баръ* Могилев. уѣзда, Подольской епархіи. Заштатный городъ Баръ до половины 16 вѣка носилъ названіе Рова, по имени рѣки, на берегахъ которой онъ расположенъ; затѣмъ Бона, супруга польскаго короля Сигизмунда 1-го, бывшая родомъ изъ Италіи, изъ фамиліи Сфорца, наименовала его въ воспоминаніе своей родины—Баромъ въ 1537 году. Этою же королевою была пожертвована новому городу (Бару) икона свят. Николая, привезенная ею изъ Баръ-града Итальянскаго. Въ честь свят. Николая въ Барѣ была построена церковь, въ которой и находилась икона Святителя до упраздненія Никольской церкви (въ концѣ прошлаго столѣтія); въ настоящее время икона Святителя, свято чтимая жителями, находится въ Успенской церкви г. Бара; икона пани-

сана на деревѣ, значител. размѣра: на нее сдѣлана въ 1888 г. серебряная риза Кіевскимъ купцомъ Хряковымъ. Къ 9 числу мая бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 70).

Въ г. *Бердичевъ*, Кіев. епархіи, въ Николаевской церкви, построенной кн. Варварой Радзивилль въ 1748 г., свято читается древняя икона свят. Николая; она была извѣстна, какъ чудотворная, гораздо ранѣе постройки храма, но, къ сожалѣнію, не сохранилось записей объ ея обрѣтеніи и чудотвореніяхъ. На поклоненіе сей иконѣ въ Бердичевъ приходятъ богомольцы изъ дальнихъ странъ. (Житіе св. Николая, изданное Тузовымъ, Спб., 1898 г., стр. 511).

Въ г. *Березовъ*, Тобольской епархіи, въ деревянномъ старинномъ храмѣ свят. Николая находится свято чтимая древняя икона сего Святителя. Ее считаютъ принадлежавшею знаменитому завоевателю Сибири Ермаку. Икона старинной прекрасной работы, написана, вѣроятно, мастеромъ иѣкогда извѣстной Строгановской школы. Ермакъ съ своими сподвижниками, собираясь покорить Сибирь, имѣли при себѣ иконы; казаковъ сопровождали три священника съ обязанностию: «пѣть молебны предъ битвами, служить панихиды по убитымъ послѣ боя, исповѣдывать и приобщать тяжело раненныхъ и отиравать всякія Божія службы по желанію и нуждамъ». (Соборная святыня, С. Максимова, Сел. Вѣстникъ, 1881, № 8). Ермакъ, по преданію, былъ всегда усерднымъ читателемъ св. Николая и у него былъ образъ свят. Николая—Можайскаго, какъ покровителя людей воиныхъ. Въ верховьяхъ р. Силвы (около Чусовой) на мѣстѣ первыхъ подвиговъ Ермака до сихъ поръ показываютъ Ермаково городище, гдѣ онъ зимовалъ и молился въ часовнѣ предъ иконой свят. Николая. У Каменныхъ горъ—казаками также была поставлена часовня въ честь свят. Николая. Предъ завоеваніемъ Сибири, по преданію, Ермаку являлся свят. Николай, о чемъ онъ повѣдалъ и своимъ казакамъ, что подтверждается иконой, на которой изображено это явленіе Святителя (см. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898, стр. 589). Предъ за-

воеваніемъ Сибири, съ появленіемъ русскихъ татарамъ стали являться всякія видѣнія. Видывали они и огненный столбъ отъ земли до облаковъ, и вооруженныхъ воиновъ, летавшихъ на крыльяхъ, въ некрометныхъ латахъ, во главѣ съ дивнымъ воеводой (св. Димитріемъ Солунскимъ, см. 26 окт.), и грознаго старца въ рукахъ съ мечемъ. (Сибир. святыни, С. Максимова, Кратк. Сибир. лѣтопись, 43 стр. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб. 1898, стр. 672—675). Съ помощію Божіей, по молитвамъ св. Николая, великом. Димитрія, Ермакъ покорилъ русскому царю богатую и обширную Сибирскую землю. Первые церкви въ Сибири большею частью посвящались свят. Николаю; такъ, въ древнѣйшемъ въ Сибири г. Тюмени—въ 1586 г. была уже церковь свят. Николая, въ Тобольскѣ (въ 1587), Пельмѣ (1592), Березовѣ (1593) и др.

Въ *Берлюковской* Николаевской пустыни находится мѣстно чтимая икона свят. Николая. Эта пустынь находится въ 18 верстахъ отъ г. Богородека, Москов. епархіи; первоначальное основаніе ей положено въ 1606 г. старцемъ Варлаамомъ; съ нимъ прибыли старицы Евдокія и Іуліанія, первая—пугменья, а вторая казначея, близъ лежащаго Успен. монастыря съ сестрами; у нихъ была икона свят. Николая, изъ-за которой былъ между сестрами споръ, для прекращенія коихъ Варлаамъ построилъ часовню, въ которой была поставлена икона, затѣмъ малую деревян. церковь въ честь Святителя. Этимъ было положено начало Берлюков. пустыни—среди лѣсовъ. Названіе пустыни происходитъ отъ предводителя разбойнич. шайки Берлюка, прозваннаго за дикій нравъ—Бирюкомъ. По смерти Варлаама, храмъ опустѣлъ, но въ немъ сохранилась икона свят. Николая; въ началѣ XVIII в. она была восстановлена, но, къ сожалѣнію, втиснутая въ лицъ своего строителя Іосія въ дѣло Маркела Радышевскаго, — обвинявшаго Θεофана Прокоповича въ протестантствѣ, снова запустѣла. На эту пустынь обратилъ вниманіе Платонъ, Московскій митрополитъ, въ бытность свою еще Тверскимъ архіепископомъ. Нерѣдко посѣщая запустѣвшую обитель, Платонъ увлекся красотой мѣстоположенія Берлюков. пустыни и, сдѣлавшись Московскимъ первосвятителемъ, онъ воз-

становить ее: въ ней нынѣ 4 храма, и въ послѣднее время она прославлена явленною иконою «Лобзанія Спасителя Іудею». Эти двѣ иконы привлекають въ пустынь довольно богомольцевъ. (Историч. очеркъ Никол. Берлюков, пустыни, іеромонаха Нила, изданіе Импер. Общества Исторіи и Рос древностей, М., 1875, 3. Житіе свят. Николая, изданіе г. Тузова, Спб., 1898 г., 395—398).

Въ слободѣ *Бобрискъ*, Сумскаго уѣзда, Харьков. епархіи, въ Николаевской церкви находится икона свят. Николая, почитаемая чудотворною. По преданію, она въ давнія времена найдена въ дремучемъ лѣсу, въ семи верстахъ отъ слободы. Окрестные жители питають такое глубокое уваженіе къ иконѣ Святителя, что самая слобода Бобрискъ у нихъ извѣстна подь названіемъ «Образъ». Въ описаніи Харьковской епархіи у преосв. Филарета представлено нѣсколько чудесъ, совершившихся предъ этою иконою. (Опис. Харьк. епархіи, кн. III, стр. 373—375). Съ иконою свят. Николая ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ Бобриск. церкви на отдаііе Пасхи въ Никол. часовню, построенную на мѣстѣ явленія ея помѣщицей Елисав. Рахмановою въ 1787 г., въ благодарность за исцѣленіе ея сына (Григорія). Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, стр. 514).

Въ г. *Бобруйскъ*, Минской епархіи, въ соборной Николаевской церкви находится мѣстно чтимая, весьма древняя (храмовая) икона св. Николая, греческой живописи; написана она на сосновой доскѣ, вѣнецъ на главѣ Святителя серебряный: величина ея 1 арш. 11 вер., въ ширину 1 арш. и 4 вершка. Икона сія до 1795 г. находилась въ рукахъ униатовъ, а съ возвращеніемъ въ семь году прихожаць Бобруйскаго Николаевского прихода въ православіе, по прежнему стала достояніемъ православныхъ. Когда написана икона и къмъ пожертвована въ соборъ—неизвѣстно. (Описаніе церкви Бобруйскаго уѣзда, Минск. епархіи, стр. 6).

Въ с. *Боровомъ*, Пинск. уѣзда, Минской епархіи — мѣстно чтимая икона свят. Николая; о сей иконѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. (Опис. церкви Пинск. уѣзда, стр. 13).

Въ г. *Боровскъ*, Калужской епархіи, въ Благовѣщен. соборѣ находится древняя (XIV в.) свято чтимая икона свят. Николая Можайскаго. (Житіе св. Николая, изд. Тузова, Спб., 1898 г., стр. 535).

Въ г. *Бѣлгородъ*, Курской епархіи, въ Николаев. соборѣ особенно чувствуется икона свят. Николая, именуемаго Ратнымъ. Святитель Николай, по имени—тезоименитый побѣдѣ, въ древней Россіи, особенно послѣ Куликовской битвы, призывался ратными людьми, какъ помощникъ въ борьбѣ съ врагами св. церкви; отсюда нѣкоторыя иконы свят. Николая, прославленные чудотвореніями во дни брани, наименованы *Ратными* ¹⁾. Икона свят. Николая—Ратнаго, находящаяся въ Бѣлгородѣ, явилась, по преданію, во времена татарскаго ига и первоначально находилась въ Боренской пустыни (въ 30 верстахъ отъ Бѣлгорода, гдѣ нынѣ с. Устинки), а по упраздненіи пустыни въ 1765 г., икона была перенесена въ Бѣлгородскій соборъ. Правосл. Россія въ періодъ освобожденія своего отъ татаръ считала свят. Николая своимъ покровителемъ и заступникомъ въ борьбѣ съ врагами и, вѣроятно, тогда же сложилось такое нѣбеповѣніе въ честь его: «Никола—имя знаменито, побѣдѣ тезоименито; побѣждалъ агаряны, утѣшалъ христіаны». (Беземеновъ, Каліки переходіе, вып. III, 1861 г.).

Въ церкви с. *Бѣлосорки*, Рѣзницкаго уѣзда, Минской епархіи, находится чудотворная икона свят. Николая. Въ 1799 г., по распоряженію Минскаго архіепископа Іова, было изслѣдованіе о сей иконѣ, а равно и о бывшихъ отъ нея чудотвореніяхъ. Изслѣдо-

¹⁾ Ивашинъ-Писаревъ пишетъ, что „издревле воинствующая Русь призывала въ битвахъ, кромѣ первыхъ своихъ угодниковъ Бориса и Глѣба, еще двухъ—Никиту и Николая (обоихъ сомнѣнныхъ побѣдѣ). На храпящихся у меня, говоритъ онъ, многихъ крестахъ-тѣльничкахъ, носимыхъ подъ папцыремъ, изображены сіи поборники нашего оружія“. Эти кресты находятъ еще на поляхъ, гдѣ были битвы съ Батыемъ и вообще съ татарами. (Матеріалы для русск. исторіи, Москвитянинъ, 1845 г., № 3, стр. 26). Истор. сказаніе о чудотв. иконѣ св. Николая Ратнаго, Спб., 1842 г. Исторія русск. церкви, Филарета, т. V (изд. 1849 г.), стр. 103, прим. 161. Дни богослуж., Дебольскаго, кв. 1, стр. 341. Одесскій Вѣстн., № 31, 1876 г. Курск. Епарх. Вѣдом., 1880 г.

вашии о семь дѣлѣ свят. Григоницкiй пишетъ: «Нельзя въ точности указать на то время, въ которое чудотворная икона свят. Николая явилась на мѣстѣ, прозванномъ Бѣлосорка, но известно только слѣдующее: деревни Доглядокъ крестьяне, прихожане Бѣлосорковской церкви, утверждаютъ, что на семь мѣстѣ, гдѣ прославляется чудотворная икона свят. Николая, былъ издревле монастырь, который принадлежалъ управленiю Кіевонечерской лавры. Монастырь этотъ, по допущенiю Божию, неизвѣстно въ какую войну разоренъ былъ до основанiя, о чемъ они за достовѣрное утверждаютъ по рассказамъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. Послѣ же такого смутнаго времени, нѣкоторые изъ оставшихся около сего мѣста жителей, неизвѣстные по имени, нашли сію икону стоящею на грушевомъ деревѣ; а дерево это находилось близъ монастыря. Неизвѣстно, какъ и кѣмъ эта икона сохранена отъ пожара, но только на деревѣ она найдена неповрежденною, и нѣкоторые изъ усердныхъ жителей построили на мѣстѣ св. алтаря сгорѣвшей церкви деревянную малую каплицу, въ которую внесли св. икону и поставили на приличномъ мѣстѣ. Неизвѣстно также, сколько времени каплица съ иконою существовала на семь мѣстѣ, но только мѣсто то, по показанiю близъ онаго живущихъ старожиловъ, основывающихъ свои показанiя на рассказахъ своихъ отцовъ, много времени было въ забвенiи и неизвѣстности, а потому такъ заросло лѣсомъ, что и слѣда не примѣтно было, гдѣ былъ помянутый монастырь; только означенная каплица и могла напоминать о происшествiяхъ, бывшихъ на ономъ мѣстѣ. (Опис. церквей Рѣжницк. уѣзда, Минск. епархіи, стр. 110).

На *Валаамѣ*, въ скиту св. Николая, на Брестовомъ (или Николаев.) островѣ Ладожскаго озера, въ Финляндіи, находится рѣзной образъ св. Николая, сдѣланный по типу Можайскаго; въ прежнее время онъ помѣщался въ часовнѣ, а затѣмъ, вслѣдствіе опредѣленiя Св. Синода въ 1722 г. о рѣзныхъ иконахъ, онъ оставленъ у глухой стѣны церковной ограды, безъ всякаго покрова, гдѣ долгое время находился въ забвенiи; однажды чухонецъ въ темную осеннюю ночь задумалъ украсть кружку, выставлен-

пуго у стѣны скита; но едва коснулся онъ кружки, съ сильнымъ крикомъ упалъ; пришедшіе на его крикъ узнали, что за попытку украсть денежную кружку, наказалъ его какой-то старецъ, похожій на рѣзное изображеніе Святителя; послѣ сего образъ св. Николая помѣстили въ храмъ. (Валаамскій монастырь, изд. 2, 1889 г.. Церк. Вѣдомости, № 21, 1889 г. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., 490—493).

Въ г. *Вологда*, въ кафедральномъ соборѣ, свято читается икона св. Николая—копія съ Великорѣцкаго. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, 552).

Въ с. *Волочиъ*, Смоленской губерціи, Дорогобужскаго уѣзда, икона свят. Николая, почитаемая чудотворною, написана въ ростъ человѣка. Святитель изображенъ въ архіерейскомъ облаченіи съ распростертыми руками. По словамъ мѣстнаго духовенства, она найдена болѣе 200 лѣтъ тому назадъ на р. Осмѣ, и во время разоренія села и храма французами въ 1812 году осталась не поврежденною.

Описаніе Смоленской епархіи, Сиб. 1864 г., 303 стр.

Въ *Высоцкомъ* Казанскомъ монастырѣ, Харьковской епархіи, Зміевского уѣзда, находится древняя чудотворная икона св. Николая. Эта икона прежде находилась въ Николаевскомъ-Козацкомъ-Зміевскомъ монастырѣ (отъ г. Зміева въ 8 верстахъ къ югу); уиращенъ въ 1786 г., и отъ монастыря нынѣ только остался щепень. (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вѣн. 2, № 1000, стр. 234. Исторія Рос. Іерархіи IV, 195. Истор. Стат. опис. Харьковской епархіи, 1, 196. Харьков. Губ. Вѣд. 1857 г., № 44: 1861 г., № 41: 1888 г., № 11. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Рос. Древн. 1884 г., отд. 1. Душен. Чтен. 1892 г. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., стр. 512—513.

Въ *Валжицкой* Николаевской обители, Новгородской епархіи, свято читается явленная икона св. Николая съ дѣяніемъ. Макарій, Археол. описаніе Новгорода, I т., 59. Макарій, Исторія русс. церкви, т. IV, 202.

Въ Николаевскомъ соборѣ г. *Гайсина*, Подольской епархіи, находится древняя, свято чтимая икона свят. Николая. (Календарь Подольской епархіи на 1896 г., стр. 62).

Въ *Галичскомъ* Николаевскомъ женскомъ монастырѣ, Костромской епархіи, находится мѣстно чтимая икона св. Николая. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, стр. 540).

Въ церкви св. Николая въ с. *Глинянуь*, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи, находится мѣстно чтимая икона св. Николая: къ этой иконѣ бываетъ особенное стеченіе богомольцевъ къ 9 числу мая. (Календарь Подольской епархіи на 1896 г., стр. 58).

Въ Воскресенской церкви м. *Глусска*, Бобруйскаго уѣзда, Минской епархіи, находится мѣстно чтимая икона св. Николая. (Описаніе церквей Бобруйскаго уѣзда, стр. 31).

Въ церкви с. *Глбови*, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи, въ имѣніи Вышневолоцкаго землевладѣльца г. Коноповича — находится свято чтимая икона св. Николая, написанная Клеопою, родоначальникомъ дворянскаго рода Клеопиныхъ. По преданію, Клеопа былъ татаринъ, родственный ханскій; онъ съ молодыхъ лѣтъ полюбилъ православную вѣру и для принятія оной тайно бѣжалъ изъ золотой орды въ Суздаль, гдѣ и принялъ св. крещеніе (съ именемъ Клеопы) и впоследствии женился на русской. Прошло много лѣтъ: въ ордѣ начался смуты, грозившія бѣдой русской землѣ, и для отвращенія оной отправленъ былъ въ орду Клеопа, какъ опытный носоль и знавшій хорошо татарскіе обычаи и языкъ. Клеопа думалъ, что его въ ордѣ не признаютъ за татарина; къ сожалѣнію, одинъ изъ старыхъ царедворцевъ узналъ въ немъ бывшаго ханскаго родственника и донесъ хану объ измѣнникѣ вѣрѣ мусульманской. Ханъ приказалъ заключить Клеопу въ темницу и подвергнуть его страшнымъ пытаніямъ, чтобы онъ отвергся отъ христіанской вѣры, но твердость исповѣдника Христова была непоколебима. Въ одну ночь, во время молитвы, Клеопа увидѣлъ св. Николая, озареннаго небеснымъ свѣтомъ. Святитель прикоснулся къ оковамъ узника, которыя спали съ его

погъ, и сказать Клеонъ: «иди за мной». Клеона чрезъ отверстія чудесно темничныя двери, среди спящей стражи, вышелъ вслѣдъ за своимъ избавителемъ и возвратился въ Суздаль. Въ благодарность за свое спасеніе Клеона написалъ икону св. Николая (изображеніе ея см. въ Житіи св. Николая, изданномъ г. Тузовымъ, Спб., 1898 г., стр. 283, и въ Русскомъ Паломникѣ, 1889 г., № 50). Отъ благочестиваго Клеоны икона эта передавалась изъ рода въ родъ въ фамиліи Клеонинныхъ и первоначально находилась въ с. Заозерьѣ, Валдайскаго уѣзда (въ домѣ Клеонинныхъ); затѣмъ по родственнымъ связямъ перешла къ г. Стоговымъ и была перенесена въ усадьбу Глѣбову, а отъ Стоговыхъ с. Глѣбово перешло къ г. Копоновичу. Икона св. Николая написана на кипарисѣ въ строго византійскомъ стилѣ: Святитель представленъ въ пояскомъ видѣ, съ благословляющею десницею и съ евангелиемъ въ лѣвой рукѣ. Размѣръ иконы въ длину 9½ вершковъ, въ ширину 7 вершковъ, на иконѣ серебряная риза. На поклонеіе сей иконѣ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ 9-го мая. (Житіе св. Николая, изданіе г. Тузова, 1898, стр. 280—283).

Въ с. *Гостуни*, Лихвинскаго уѣзда, Калужской епархіи, до 1506 года находилась чудотворная икона св. Николая Гостунскаго, перенесенная внослѣдствіи въ Москву въ церковь Святителя при Ивановской колокольнѣ; по тогда же жители Гостуни сняли съ чудотворнаго образа точную копію, и эта икона прославилась чудотвореніями и свято чтится въ Калужской епархіи. На иконѣ серебряная позлащенная риза. Въ той же церкви с. Гостуни находится и другая мѣстно чтимая икона св. Николая, за лѣвымъ плечомъ (на липовой доскѣ длиной 10, а шириной 7½ верш.). По преданію, эта древняя икона пожертвована царемъ Іоанномъ Грознымъ въ Гостунскую церковь на память его побѣды надъ литовцами. На поляхъ при образѣ — створы (привѣсы) съ изображеніемъ событій изъ жизни Святителя и изображеній св. князей Бориса и Глѣба, мученицы Маріи (?), муч. Θεодора (22 апр.), Θεодора стратиата и препод. Кесіи. Эти створы, пужно полагать, сдѣланы царемъ Борисомъ Годуновымъ. Церковь въ с. Гостуни древняя, XV—XVI в., и, предполагають, первоначально построена

Іоанномъ Грознымъ. Нынѣ существующій храмъ (каменный), какъ видно изъ Бѣлевскихъ писцовыхъ книгъ 1628—1630 г., построенъ въ XVII в.: въ нихъ сказано, что строили «тоє церковь Николаевскій протопопъ Андрей Артемьевъ, по приказу великой государыни Марѣы Ивановны, ея великой государыни казною». (Село Няколо-Гостунское, въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Р. Древн. 1861 г., кн. 4. Матеріалы для исторіи иконописи, П. Забѣлина, во «Временникѣ». Памятники древн. русск. зодчества въ Калужской епархіи, архитектора М. Преображенскаго, Сиб. 1891 г., съ рисункомъ Гостунскаго храма. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, 1898 г., 533—535).

Въ мѣстечкѣ *Грозовъ*, Слуцкаго уѣзда, Минской епархіи, какъ памятникъ старины, находится древняя, писанная на серебряномъ листѣ, икона св. Николая, пожертвованная бывшему Грозовскому Николаевскому монастырю фельдмаршаломъ Борис. Петр. Шереметьевымъ, въ 1711 г.: нынѣ эта икона находится въ приходской Николаевско-Покровской Грозовской церкви. (Опис. церквей Слуцк. уѣзда, 1879 г., стр. 30).

Въ соборѣ г. *Епифани*, Тульской епархіи, находится чудотворная икона св. Николая. Объ этой иконѣ въ г. Епифани сохраняются слѣд. преданія: а) «когда вся земля русская горѣла войною (въ 1380 г.), и поле Куликово покрывалось умирающими тѣлами татаръ, въ это время на войну съѣхнула литва, и въ рядахъ ея большихъ обозовъ была скрыта икона св. Николая. Перешедши Донъ, литва для отдыха остановилась въ Епифани, гдѣ ожидалъ ее Епифанъ Кореєвъ, Рязанскій бояршиъ, вѣрный слуга своего князя Олега, несочувственно относившагося къ дѣлу Дмитрія Іоанновича Донскаго, и обозами своими раскинулась на выгошъ около озера: повозка же съ скрытою въ ней иконою остановилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ соборная церковь. По окончаніи отдыха, литовцы хотѣли поѣхать на Куликово поле, но повозка стала неподвижна. Люди, при ней находившіеся, какъ ни принуждали воловъ бичами, не могли заставить ихъ сдвинуть повозки съ мѣста: выпрягнувши воловъ, пробовали сами сдвинуть повозку, и также не могли;

тогда вмѣсто воловъ запрягли лошадей, но и тѣ стояли неподвижно, какъ вкопанныя. Наконецъ, рѣшились осмотрѣть повозку, и въ ней нашли икону св. Николая и вздумали было поемѣяться надъ нею, но были поражены слѣпотю: почему были принуждены икону оставить Епифану, а сами поспѣшно побѣжали отъ Епифана въ обратный путь тою дорогою, которой пришли. Епифанъ и его люди на томъ мѣстѣ, гдѣ литвою была оставлена икона св. Николая, безъ замедленія поставили малую, изъ дубовыя устроенную, часовню для помѣщенія въ ней иконы. Въ скоромъ времени вмѣсто часовни устроена была деревянная рубленая церковь, которая впоследствии была замѣнена нынѣ существующимъ храмомъ.

б) По другому преданію, сообщаемому между прочимъ мѣстнымъ протоіереемъ Д. Модестовымъ, малороссійскіе монахи, везшіе съ собою рѣзное изображеніе св. Николая, остановились на настѣпкахъ подъ Епифанью для кормленія воловъ; послѣ, когда монахи стали собираться въ дальнѣйшій путь, волы не могли сдвинуть съ мѣста повозку, на которой находилась икона св. Николая. Видя такое чудо, монахи рѣшились оставить образъ въ церкви г. Епифана. Какое преданіе вѣрнѣе, — неизвѣстно.

Тульск. Еп. Вѣд. 1873 г., № 11 (Епифан. Соборн. Никол. церковь, свящ. Митроф. Сахарова). Афремовъ, «Буликово поле», 1849 г., стр. 18.

Въ с. *Есмань*, Глуховскаго уѣзда, Черниговской епархіи, находится свято чтимая икона св. Николая. Длина иконы 1 аршинъ 3 вершка, ширина три четверти аршина; на ней серебряная позлащенная риза; къ сей иконѣ прибѣгаютъ съ мольбой много богомольцевъ, особенно въ праздникъ св. Николая 9 мая. (Описание Черниговской епархіи, VII, стр. 365).

Въ одной верстѣ отъ с. *Заполья*, Лужскаго уѣзда, С.-Петербург. епархіи, въ часовнѣ находится икона свят. Николая, почитаемая мѣстными жителями чудотворною и явленною; но въ какомъ году она явилась, не сохранилось преданій. Ежегодно къ 9 мая въ часовню къ иконѣ Святителя бываетъ многолюдное стеченіе народа; предъ иконою совершается молебенъ съ освященіемъ воды.

У жителей с. Заполья существуетъ вѣрованіе, что со всякимъ, кто не бываетъ 9 мая у службы Святителю, непременно случится несчастье. Въ Георгіевской церкви с. Заполья въ небольшомъ серебряномъ крестѣ хранится частица отъ мощей свят. Николая: (Историко-статист. описаніе С.-Петербур. епархіи, вып. IX, стр. 403 и 481).

Въ г. *Зарайскѣ*, Рязанской епархіи, въ Николаевск. соборѣ находится свято чтимая чудотворная икона свят. Николая. О сей иконѣ сохранилось «древнее сказаніе», дошедшее до насъ во многихъ и разнообразныхъ спискахъ, изъ коихъ нѣкоторые уже напечатаны (въ Русск. Временникѣ, изд. 1796 г., лѣт. ч. I, стр. 94—95; во Временникѣ Москов. Общества Исторія и Рос. древностей, 1862 г., кн. XV, стр. 11—26; въ Рязан. Епарх. Вѣдом. за 1878—79 г. въ статьѣ, изданной затѣмъ особою брошюрой: «Зарайскій Николаевскій соборъ, Рязань, 1878 г.). По сему сказанію передаются такія свѣдѣнія о чудотворной иконѣ свят. Николая Зарайскаго. До 1225 года эта икона находилась въ г. Корсунѣ, принадлежавшемъ Греческой имперіи, въ церкви св. ап. Іакова Зеведеева (въ которой будто-бы былъ крещенъ св. равноапостольный вел. князь Владиміръ). Юля 29-го 1225 г. образъ свят. Николая былъ принесенъ въ предѣлы Рязанскіе, въ область благовѣри. князя Θεодора Юрьевича (Рязанскаго), священникомъ (церкви ап. Іакова) Евстаѣемъ, который подробно повѣдалъ князю, по какимъ побужденіямъ имъ была принесена въ русскую землю св. икона. Въ 1224 г. ему, Евстаѣю, во снѣ явился свят. Николай и повелѣлъ чудотворный его образъ (Корсунскій) перенести (изъ Корсуни) въ землю русскую, въ область Рязанскую. Евстаѣй сначала не придалъ особеннаго значенія своему сну. Не много спустя св. Николай въ другой разъ явился (во снѣ) Евстаѣю и привелъ его въ великій страхъ; имъ овладѣло тяжелое раздумье: «какъ свят. Николай велитъ ему итти въ русскую землю, когда онъ и дороги не знаетъ въ нее». Въ третій разъ явился Евстаѣю Святитель и приказалъ немедленно съ его иконою итти въ Россію, въ Рязанскую область. Послѣ сего Евстаѣй съ женою своею Θεодосією и

сыномъ Евстаѣемъ, взявъ св. икону, рѣшился отправиться въ предѣлы Россіи и сначала пошелъ чрезъ землю невѣрныхъ половцевъ; но свят. Николай явился Евстаѣю и повелѣлъ не ходить этимъ путемъ (чрезъ землю половцевъ), а направляться къ устью р. Днѣпра, а оттуда въ море Понтійское (Черное) и море Варяжское (Балтійское), отъ этого моря—сухимъ путемъ до Великаго Новгорода и отсюда уже отправиться въ землю Рязанскую. Подъ покровительствомъ свят. Николая Евстаѣй благополучно прибылъ въ Великій Новгородъ (при вел. князѣ Ярославлѣ Всеволодовичѣ и сынѣ его св. Александрѣ Невскомѣ). Этотъ городъ такъ понравился жепѣ Евстаѣя (Ѳеодосіи), что она пожелала оставить въ немъ икону и скрылась отъ своего мужа; но наказанная отъ Святителя болѣзнію (разслабленіемъ всего тѣла), Ѳеодосія возвратилась къ Евстаѣю, и они отправились въ Рязан. область. Въ это время св. Николай во снѣ явился благовѣр. князю Ѳеодору Юрьевичу съ вѣстію о приближеніи къ его княжеству пресвитера Евстаѣя съ его (Святителя) чудотворною иконою. Святитель приказалъ съ честью встрѣтить его «Кореунскій» образъ, за что обѣщавъ умолилъ всемогущаго Бога даровать ему, его супругѣ и сыну—петльиные вѣнцы въ царствѣ Божіемъ. Князь Ѳеодоръ, тогда еще не женатый, хотя и недоумѣвалъ о бывшемъ ему видѣніи и словахъ Святителя, но, повинуясь его повелѣнію, вышелъ изъ своего города (Краснаго) и издали увидѣлъ несомую пресвитеромъ Евстаѣемъ икону свят. Николая. Съ великимъ благоговѣніемъ и радостію князь принялъ св. икону; затѣмъ возвѣстивъ о принесеніи въ г. Красный этой святыни своему отцу (князю Юрію Игоревичу); князь вмѣстѣ съ Рязанскимъ епископомъ Евфросинномъ отправился въ г. Красный и съ торжествомъ внесли св. икону въ новостроенный въ честь Святителя храмъ. Въ скоромъ времени князь Ѳеодоръ Юрьевичъ вступилъ въ бракъ съ прекрасною, изъ царскаго рода, дѣвицею Евпраксією; отъ этого брака былъ у нихъ сынъ Юаншъ. Двѣнадцать лѣтъ спустя, по принесеніи св. иконы въ предѣлы Рязанскаго княжества, въ 1237 году на русскую землю возсталъ безбожный царь Батый; остановившись на рѣкѣ Воронѣжъ, онъ потребовалъ отъ русскихъ князей десятину отъ

всего (людей, коней и проч.). Великій князь Рязанскій Юрій отправилъ къ Батюю своего сына Θεодора съ дарами. Нечестивый ханъ, узнавъ о необыкновенной красотѣ Евпраксіи, потребовалъ отъ Θεодора Юрьевича его жену; но благовѣрн. князь дерзновенно отказался выполнить незаконное требованіе Батюя, за что и былъ убитъ. Княгиня Евпраксія, узнавъ о насильственной смерти своего любимого супруга, съ высокаго терема, вмѣстѣ съ сыномъ, младенцемъ Иоанномъ, бросилась на землю и «заразися» до смерти; съ этого времени г. Красный сталъ называться Зарайскимъ. Въ 1513 г. крымскіе татары напали на предѣлы Рязанской области. Услышавъ о нашествіи на русскую землю враговъ, духовенство г. Зарайска взяло икону свят. Николая и перенесло въ г. Коломну, гдѣ епископомъ Коломенскимъ Митрофаномъ, въ честь чудотворнаго образа, была построена церковь, въ которую поставленъ былъ «Кореунскій» образъ свят. Николая, а копія съ этого образа была отослана въ Зарайскій Николаевскій храмъ. Впоследствии, но не извѣстно—когда, подлинная чудотворная икона была возвращена въ Зарайскъ, а списокъ съ нея, бывшій въ Николаев. Зарайскомъ соборѣ, перенесенъ въ Николаевскую церковь г. Коломны. Перенесеніе же подлиннаго чудотворнаго образа свят. Николая было не ранѣе начала XVII вѣка, такъ какъ богатый золотой окладъ на ризу онаго сдѣланъ былъ повелѣніемъ царя Василія Иоанновича Шуйскаго, по ходатайству Коломенскаго протоіерея Димитрія. Вокругъ иконы написаны дѣянія Святителя, а по сторонамъ оныхъ (дѣяній) на серебрянозолоченныхъ пластинкахъ сдѣлано 9 изображеній: Спасителя, Божіей Матери, архангеловъ Михаила и Гавріила, св. великомуч. Димитрія, св. Василія великаго, царевича Углицкаго Димитрія, Иоанна Предтечи и преп. Димитрія Прилуцкаго. Полагаютъ, что на этихъ пластинкахъ изображены патроны царя Василія Ів. Шуйскаго, его племянника, знаменитаго Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, Дим. М. Пожарскаго, протоі. Димитрія. Празднованіе свят. Николаю въ Зарайскѣ совершается 6 декабря, 9 мая и 30 іюля—въ память принесенія чудотворнаго образа въ этотъ городъ.

Карамзинъ, Исторія государ. Рос., т. III, пр. 360. Возд-

виженскій, Историч. обзоръ Рязан. іерархіи, стр. 6. А. Θ. Бычковъ, Сборникъ Императ. Публ. Библіотеки, № 13. Голубинскій Е., Исторія рус. церкви, т. 2. стр. 361. Рождественскій и Русевъ, Житіе свят. Николая, Спб., 1898 г., стр. 256—269.

Въ с. *Застолбы*, Бѣженскаго уѣзда, мѣсто чтимая (рельеф.) икона свят. Николая Можайскаго, весьма древняя.

Въ с. *Збаражь*, Кіев. епархіи, на лѣвомъ берегу Десны, въ приходской церкви Успешія Пресв. Богородицы находится свято чтимая икона свят. Николая; да поклоуеніе къ ней особенно въ лѣтнее время стекается много богомольцевъ. (Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, стр. 510).

Въ с. *Ивоинъ*, Мосал. уѣзда, Калуж. епархіи, мѣстно чтимый образъ свят. Николая Мосальскаго, въ мѣдной высеребрянной ризѣ. (Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, стр. 536).

Въ *Ирицкомъ* Богородицкомъ монастырѣ, Костром. епархіи, мѣстно чтимая икона свят. Николая. (Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, стр. 539).

Въ г. *Искермань*, въ Крыму, въ 1887 г. 9 декабря взрывали скалу для проложенія желѣзной дороги. У подножія скалы ютилась избушка, старуха-хозяйка которой, не смотря на убѣжденія взять икону св. Николая изъ избы, не хотѣла взять оную, въ твердой увѣренности, что Богъ сохранитъ икону. Раздался взрывъ, каменная глыба дрогнула и рухнула въ долину, прилягнувъ обломками жилище старушки, но икона свят. Николая осталась неповрежденною. (Русск. Паломникъ, 1888 г., № 3).

Въ с. *Ипатовъ*, близъ г. Томска, съ давнихъ временъ свято чтится икона свят. Николая. Ее принесъ съ родины (съ Дона) казакъ Ипать Поповъ, еще въ 1604 г. съ своимъ семействомъ поселившійся близъ Томска и положившій основаніе селу Ипатову. (Подробности о сей иконѣ см. въ Житіи св. Николая, изд. Тузова, Спб., 1898 г., стр. 582—587). Свящ. А. Лавровъ «Икона св. Николая, въ д. Ипатовой, Томск. Епарх. Вѣд., 1857 г., № 5.

Въ с. *Иргинскомъ*, Забайкальской области, въ 60 верстахъ отъ г. Читы, свято чтится икона свят. Николая, почитаемая чудотворною; на поклоненіе сей иконѣ 9 мая, а также въ 9-ю пятницу по Пасхѣ, стекается множество богомольцевъ, не только русскихъ, но и бурятъ (даже не крещеныхъ). Церковь свят. Николая въ с. Иргинскомъ, по мѣстному преданію, построена на мѣстѣ дома четырехъ братьевъ, убитыхъ жестокимъ какимъ-то сибирскимъ воеводой: на ихъ могилѣ—въ 9-ю пятницу и 9 мая молятся Богу, какъ на могилѣ св. мучениковъ, за смерть которыхъ свят. Николай наказалъ воеводу, лишивъ его ума. (Прот. А. Сулоцкий, Особенно чтимыя иконы въ Сибири, стр. 121. Газета «Амуръ», 1861 г., № 79. Житіе св. Николая, изд. Тузова, стр. 624).

Въ м. *Калюсикъ*, Ушиц. уѣзда, Подол. епархіи, въ приходской церкви храмовая икона свят. Николая свято чтится не только прихожанами, но и окрестными жителями, какъ православными, такъ и католиками: эта икона весьма древняя и, по народному преданію, уже пережила въ Калюсикѣ четыре церкви: пылѣвшая каменная построена въ 1860 г. Въ 1882 г. на эту икону устроена серебряная позлащенная риза на пожертвованія, собранныя отъ благотворителей, приход. священникомъ Юс. Маркевичемъ. Ради этой иконы бываетъ въ Калюсикѣ 9 мая, такъ называемый, «отпустъ». (Календарь Подол. епархіи, стр. 77).

Въ слободѣ *Клинскъ*, Мглинскаго уѣзда, Чернигов. епархіи, особенно чтится свят. Николай. Въ этой слободѣ ежегодно совершается молебствіе съ Никольскою свѣчю предъ общественною иконою свят. Николая. Общественная икона хранится обыкновенно въ домѣ избраннаго шанора (казначей). Не задолго до праздника свят. Николая шаноръ собираетъ по домамъ зерновой хлѣбъ на свѣчу Святителю: хлѣбъ продается и покупается медъ, который потомъ варится. Сваренный медъ оцѣняется обществомъ и по оцѣнкѣ продается. Вырученная за медъ сумма поступаетъ на свѣчу свят. Николаю; свѣча эта бываетъ вѣсомъ въ пудъ и болѣе. Икона свят. Николая переносится съ молебствіемъ церковнаго причта изъ дома въ домъ. (Опис. Черниг. епархіи, кн. VII, стр. 163).

Въ Троицкой церкви с. *Колпина*, Царскосел. уѣзда, въ 24 верстахъ отъ С.-Петербурга, находится явленная свято чтимая икона св. Николая: она явилась въ 1713 г. декабря 23-го рабочему (при мельницѣ), страдавшему цынготною болѣзнію, который вскорѣ получилъ отъ свят. Николая исцѣленіе отъ болѣзни; на ризѣ иконы подробная надпись, какъ объ исцѣленіи Якова, такъ и другихъ больныхъ тою же цынготною болѣзнію. Еще большее прославленіе иконы свят. Николая началось съ 1858 года, вслѣдствіе явленія Святителя кучк. жепѣ Глафирѣ Артамоновой, страдавшей припадками и др. болѣзнями, повелѣвавшего ей идти въ Колпину, гдѣ получить (она) исцѣленіе. Артамонова, послѣ усердной молитвы Святителю въ Колпинѣ, дѣйствительно, освободилась отъ своихъ недуговъ. Икона свят. Николая (въ длину 8 вершковъ, а въ ширину 6 верш.) въ серебряной, позлащенной ризѣ, украшенной драгоценн. камнями, поставлена въ серебр. позолоченномъ кіотѣ; вокругъ иконы—изображенія чудесъ свят. Николая. Къ сей иконѣ бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ, особенно изъ С.-Петербурга, 9-го мая. Въ этотъ праздникъ послѣ литургіи совершается крестный ходъ за 5 верстъ отъ Колпина на мѣсто явленія иконы въ Ямъ-Ижорскую (каменную) церковь и на кладбище. (Описаніе С.-Петерб. епархіи, вып. 8, 1884 г., стр. 469—471).

Въ с. *Копіевкѣ*, Брацлав. уѣзда, Подольск. епархіи, въ приходской церкви—чудотворная икона свят. Николая, на деревянной доскѣ, длиною въ 8 и шириною въ 6 вершковъ, старинной живописи; на образѣ серебряная, позолоченная риза. Образъ сей, по разсказамъ старожиловъ, купленъ за Дибиромъ у русскихъ разпоицковъ Василиемъ Курдыбаномъ, перешедшимъ изъ Кіева на жительство въ с. Копіевку еще за время перваго православія. Образъ этотъ долго находился въ домѣ Василя Курдыбана и отъ времени почернѣлъ, такъ что трудно было узнать, чей это ликъ написанъ на доскѣ; но въ одно время, на праздникъ св. Николая 9-го мая, еще до восхода солнца, образъ этотъ такъ обновился, какъ-будто былъ вновь написанъ. Узнавъ объ этомъ, мѣстный причтъ пожелалъ перенести образъ свят. Николая въ церковь, но

желаніе это не осуществилось, потому что въ скоромъ времени послѣ этого православная копьевская церковь была сожжена татарами. По смерти Василія Курдыбана, образъ свят. Николая, по наслѣдству, достался благочестивой вдовѣ Ѳеодосіи Гуменной и тоже не малое время находился въ ея домѣ, но ужь въ это время почитался чудотворнымъ, и жители обращались къ нему съ мольбами объ исцѣленіи своихъ недуговъ и получали богатную помощь: такъ, взявши епископа чудесъ, явленныхъ предъ образомъ св. Николая, видно, что дочь жителя с. Копьевки Стефана Бевзя Анна, будучи больна погами долгое время, была принесена къ образу свят. Николая, находившемуся въ домѣ Лаповой и послѣ молитвы предъ образомъ стала совершенно здоровой. Это было 24 мая 1788 года; 25 же мая 1788 года, когда уніатскій священникъ Петръ Зембицкій явился съ прихожанами въ домъ Лаповой, для перенесенія образа свят. Николая въ церковь, то прибывшій съ нимъ дворянинъ Юсифъ Бернадскій видѣлъ сіяніе на образѣ то золотое, то лазурное; это же сіяніе видѣли жители с. Копьевки— Ѳедоръ Киналь, Василій Ѳедоренко и Петръ Гуменный, что и подтвердили при слѣдствіи присягой. О чудотвореніяхъ отъ образа св. Николая было произведено въ 1789 г. 28 марта въ с. Копьевкѣ слѣдствіе уніатскимъ кафедральнымъ офиціаломъ Іоанномъ Любинскимъ, и, по изслѣдованіямъ, образъ объявленъ чудотворнымъ. Предъ образомъ есть привѣски—двѣ золотыхъ и десять серебряныхъ, принесенныя въ благодарность за исцѣленія отъ различныхъ болѣзней: золотыя, изображающія носъ и глаза, принесены графиней Софьею Потоцкой, бывшею владѣлицею Тульчинскаго имѣнія, въ благодарность за исцѣленіе глазъ и носа; другія привѣски изображаютъ глаза, зубы, сердце и даже бутылку— знакъ исцѣленія отъ запоя. (Календарь Подольской епархіи на 1896 г., стр. 56—57).

Въ Архангельской церкви г. *Корона*, Черниг. епархіи, находится икона свят. Николая—памятникъ благодарности къ Святителю. Во время холеры въ 1848 г., нѣкоторые изъ жителей гор. Корона по усердію приносили къ себѣ изъ Рыхловскаго монастыря

чудотворную икону свят. Николая; встрѣченная всѣми градекими жителями, св. икона ввезена была въ Михайловскую церковь, а на другой день съ иконою былъ крестный ходъ вокругъ города; холера тогда же прекратилась; благодарные жители гор. Корона спяши съ чудотв. иконы кошою, и съ того времени предъ сею иконою по четвергамъ читается акафистъ свят. Николаю. (Описание Чернигов. епархіи, кн. 5, стр. 357).

Въ м. *Коростышевъ*, Радомысльск. уѣзда, Кіевской епархіи, въ Рождество-Богородицкой церкви въ алтарь, въ особомъ киотѣ находится икона св. Николая, почитаемая народомъ чудотворною. (Сказаніе о населен. мѣстностяхъ Кіев. губерніи, собранъ Л. Похилевичъ, Кіевъ, 1864 г., стр. 686. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898 г., стр. 511).

Въ г. *Костромъ*, въ кафедрал. соборѣ, находится чудотворная икона свят. Николая; до 1788 года она находилась въ деревнѣ Байдарахъ въ одной верстѣ отъ г. Костромы, въ деревянной часовнѣ. (Историч. записка о Костромѣ, 1864 г., стр. 125).

Въ с. *Котлахъ*, Москов. епархіи, при Императорѣ Петрѣ 1-мъ помѣщикъ этого села Прончищевъ былъ отравленъ куда-то (?) посланникомъ; на пути застигла его страшная буря. Находясь въ крайней опасности, онъ обратился съ молитвой къ свят. Николаю, какъ покровителю плавающихъ по водамъ. Спасенный отъ утопленія, онъ увидѣлъ плавающую икону свят. Николая; взявъ этотъ образъ, принесъ въ свое помѣстье и въ честь Святителя построилъ храмъ, въ которомъ и доселѣ находится икона свят. Николая. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, стр. 537—538).

Въ с. *Кривинъ*, Винницк. уѣзда, Подол. епархіи, въ приходской Іоанно-Богосл. церкви находится мѣство чтимая икона свят. Николая, ради которой бываетъ большое стеченіе богомольцевъ, особенно къ празднику свят. Николая 9 мая. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 25).

Въ *Краснохолмскомъ* Антоніево-Николаев. монастырѣ, Весьегонскаго уѣзда, Тверской епархіи, находится свято чтимая икона свят.

Николая съ чудесами вокругъ (длина два аршина, ширина 1 арш. 9 вершк.) древняго письма, въ серебряной позлащенной ризѣ, мѣстная въ иконостасѣ главнаго монастыр. (Никол.) храма. Эта икона известна еще въ XVI вѣкѣ и тогда же на нее сдѣланъ былъ серебряный окладъ игуменомъ Иосифомъ, впоследствии замѣненный сереб. ризою, устроенною на средства государыни, великой княгини Марѣы Юановны, духовникомъ которой былъ черныи попъ Краснохолм. монастыря Юна (внесл. игумень). Въ 1683 г. на икону была сдѣлана литая серебряная риза. Въ этой же обители есть и другая свято чтимая икона свят. Николая аналойная, почитаемая явленною. Опис. Краснохолм. Никол. Антон. монастыря, архим. Апатолія.

Въ *Кремленѣ*, Вольнской епархіи, въ соборномъ Николаевск. храмѣ свято чтится древняя икона свят. Николая. (Волын. Епарх. Вѣдомости. 1869 г., № 2—4).

Въ Никольской церкви с. *Кыласова*, Кунгур. уѣзда, Пермской епархіи, мѣстно чтимая чудотворная икона свят. Николая, древняя: она находилась въ прежде бывшей деревянной церкви, которая сгорѣла вся, но во время пожара икона Святителя осталась не поврежденною. Во время одного изъ набѣговъ татарскихъ на с. Кыласово, церковный староста, желая спасти икону св. Николая, рѣшился перенести ее въ бывший Рождественскій монастырь (приписаной къ Пыскорскому), въ 12 верстахъ отъ с. Кыласова, для большей сохранности. Татары погнались за нимъ, пуская стрѣлы, но церк. староста обратилъ св. икону на пресѣдовавшихъ его татаръ, и тѣ лишились зрѣнія. Величина иконы 5 четвертей вышины и 4—ширины; въ серебряной позлащенной ризѣ съ дорогими камнями. Съ сею иконою совершается въ теченіе года болѣе 10 крестныхъ ходовъ въ г. Кунгуръ, съ 1774 г., послѣ Пасхи и окрестныя села (Ашаль, Курашимъ, Ольгинское, Бымовское, Югокнаурское, Судинское, Спургино, Мѣдинское, Ясылское, Юговое, Богородское и др.). Особенно многолюдно бываетъ стеченіе богомольцевъ (до 20.000) въ г. Кунгуръ (7 вереть отъ села). Святи. П. Пономаревъ. Историко-статист. описаніе церквей

и приходо́въ Кунгур. у́зда, Пермск. епархіи, Кунгурь, 1896 г., стр. 22—24.

Въ *Кумановь*, Литви. у́зда, Подол. епархіи, въ Рождество-Богородицкой церкви, мѣстно чтимая икона свят. Николая въ металлич. позолоченной ризѣ; эта икона уцѣлѣла отъ старой сгорѣвшей церкви. Въ 9 мая бываетъ въ Кумановь «отпустить» ради чтимой иконы свят. Николая. (Календарь Подольской епархіи на 1896 г., стр. 68).

Въ Николаевской церкви с. *Кусяги*, Новоладожск. у́зда, С.-Петербург. епархіи, святыню составляетъ мѣстно чтимая икона свят. Николая съ дѣвѣями; прославилась эта икона особенно въ 1882 г., когда мѣстный лѣсопромышленникъ Тимоѣей Луковицкій, послѣ молитвы къ свят. Николаю, благополучно сплавилъ лѣсъ по р. Кусяги въ Сясь; вслѣдствіе неожиданно прошедшаго сильнаго дождя, остановившіеся плоты съ лѣсомъ сдвинуты были съ мели. Въ благодарность за это Луковицкій въ 1883 г. пожертвовалъ 300 бревенъ изъ своего лѣса при перестройкѣ церкви въ с. Кусягахъ. (Истор. опис. Сиб. епархіи, выш. IX, стр. 309).

Въ г. *Летичевь*, Подол. епархіи, въ соборной Архангело-Михайловской церкви находится весьма чтимая икона свят. Николая; эту икону стали особенно почитать съ 1854 года, когда 8 марта въ церкви близъ иконы сдѣлался пожаръ, и около нея сгорѣло много вещей, но самая икона осталась неповрежденною: на иконѣ серебряная риза, устроенная въ 1792 г. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 65).

Въ с. *Лиственномъ*, на озерѣ Байкаль, въ приход. церкви находится мѣстно чтимый образъ свят. Николая, отъ коего близъ лежащее (въ 5 верстахъ у самаго истока р. Ангары) с. Никольское получило названіе, такъ какъ этотъ образъ первоначально находился въ церкви с. Никольскаго. Икона свят. Николая почитается чудотворною (Сибир. святыня, Сел. Вѣстникъ, 1881 г., № 16. Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, стр. 623).

Въ с. *Лукаль*, Рославльскаго уѣзда, Смоленской епархіи, бываетъ ежегодно многолюдное стеченіе къ иконѣ св. Николая. О явленіи ея передается слѣдующее преданіе: «лѣтъ за 150 назадъ, когда это мѣсто было еще не заселено, она найдена на пнѣ срубленнаго дерева въ лѣсу и, по распоряженію тогдашняго преосвященнаго Гедеона, была взята въ архіерейскую ризницу. Помѣщикъ, которому принадлежало это мѣсто, лишенный зрѣнія, неоднократно во снѣ видѣлъ эту икону, а потому и испросилъ ее у преосвященнаго Гедеона, и на мѣстѣ ея явленія устроилъ часовню и поставилъ въ ней икону. Вскорѣ послѣ того, въ 8 сажняхъ отъ часовни, открылся источникъ чистой воды. Владѣлецъ, обратившись съ искреннею молитвою къ св. Николаю, умылъ глаза водою изъ источника и прозрѣлъ». Съ этого времени окрестные жители начали посѣщать это мѣсто и нѣкоторые поселились вокругъ часовни. Въ 1770 г., по усердію графа Строганова (тогдашняго владѣльца с. Луговъ), вмѣсто часовни устроенъ деревянный храмъ въ честь св. Николая; въ 1849 г. вмѣсто деревяннаго былъ построенъ каменный храмъ, въ которомъ и находится икона. Прибѣгающіе съ теплою вѣрою къ св. Николаю, поднимаютъ икону и носятъ ее къ источнику, называемому св. колодецъ; здѣсь слушаютъ акаѳистъ и пьютъ изъ источника воду, какъ средство противъ недуговъ. Ключъ этотъ такъ силенъ, что образовалъ рѣчку; вода прозрачна съ замѣтнымъ сѣрымъ запахомъ и необыкновенно легка въ питьѣ. (Опис. Смолен. епархіи).

Въ слободѣ *Лучникаль*, Черниговской епархіи, Брелевецкаго уѣзда, въ Христорождественскомъ храмѣ предметомъ особаго почитанія служитъ икона св. Николая. По преданію, она найдена въ лѣсу, на дубѣ близъ слободы. Владѣлецъ этой мѣстности построилъ здѣсь каменную часовню. Съ того времени, наканунѣ 9 мая къ ней собирается изъ окрестныхъ селеній множество богомольцевъ, для которыхъ дня два и болѣе служатся молебны св. Николаю; 9 же мая послѣ литургіи бываетъ крестный ходъ къ часовнѣ. (Опис. Черн. епархіи 5 кн., 407 стр.).

Въ с. *Ляшковцахъ*, Каменецкаго уѣзда, Подольской епархіи, въ Николаевской церкви находится чудотворная икона свят. Николая. Икона написана масляными красками на доскѣ, длиною 1 арш. и шириной $\frac{1}{2}$ арш.; живопись старинная греческая. Относительно происхожденія иконы письменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ: по народнымъ же преданіямъ, икона находилась прежде въ церкви сѣбѣдняго селенія Окопъ (за Збручемъ, нынѣ за грашцей), и когда была построена деревянная церковь въ с. Ляковицѣ, то была перенесена сюда. Это было, судя по рассказамъ старожиловъ, еще тогда, когда рѣка Збручъ не была пограничною линіею, и поселенія Ляковица и Окопы составляли одинъ приходъ и имѣли одну церковь: приходская церковь первоначально находилась въ Окопахъ, а когда она разрушилась, то построена была новая въ Ляковицѣ. Когда, въ послѣдствіи, с. Окопы было отдѣлено отъ с. Ляковицы и причислено къ австрійскимъ владѣніямъ, то жители с. Окопъ потребовали къ себѣ икону, какъ нѣкогда имъ принадлежавшую, и икона была имъ возвращена, но той же ночью она появилась опять въ с. Ляковицѣ. Есть еще и другое преданіе: во время войны Польши съ Турціей, знатные польскіе вельможи Ляцкорунскій, Фельштинскій и другіе были отправлены въ Турцію для переговоровъ. Въ Турціи они были у греческаго патріарха, который далъ имъ эту икону. На обратномъ пути въ Польшу они подвергались многимъ опасностямъ; но свят. Николай неоднократно являлся имъ въ почномъ видѣніи въ такомъ видѣ, какъ былъ изображенъ на иконѣ, и ободрялъ ихъ. По возвращеніи ихъ на родину, икону эту поставили въ ляшковской церкви. Жители окрестныхъ селъ и особенно Бессараби чтутъ эту икону и ежегодно 9 мая собираются въ с. Ляковицу. Въ памяти мѣстныхъ жителей сохранилось нѣсколько случаевъ благодатныхъ исцѣленій отъ этой иконы. При иконѣ находится много привѣсокъ изъ серебра, въ видѣ ногъ, рукъ, сердца и др.; онѣ указываютъ на случаи исцѣленія: на нѣкоторыхъ привѣскахъ вырѣзаны имена получившихъ благодатную помощь. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 52—53).

Въ Димитріевской церкви с. Юзвинскаго *Майдана*, Вишницкаго уѣзда, Подольской епархіи, находится мѣстно чтимая икона свят. Николая. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 61).

Въ часовѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ Николо-*Малицкаго* монастыря, у большой дороги изъ г. Твери въ г. Торжокъ, находится мѣстно чтимый рѣзной образъ свят. Николая. Прежде онъ стоялъ въ Покров. монастырской церкви, а въ 1829 г. перенесенъ въ часовню; тогда же былъ установленъ крестный ходъ съ чудотворною иконою свят. Николая (о коей см. 6 декабря) изъ обители въ Тверь, совершаемый и донныи, послѣ литургіи въ монастырь. Образъ святителя Николая (рѣзной), по внешнему виду, схожъ съ Можайскимъ; Святитель изображенъ съ мечемъ въ одной рукѣ и храмомъ въ другой; на образѣ—серебряная риза. По монастыр. преданію, риза на этомъ образѣ сдѣлана (въ началѣ нын. столѣтія) Московскимъ купцомъ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, въ благодарность за спасеніе отъ грабителей, которые въ лѣсу напали на него. Такъ какъ это случилось не въ дальнемъ разстояніи отъ Малицкаго монастыря, и купецъ спасся отъ разбойниковъ, призывая на помощь свят. Николая, то онъ тогда же посѣтилъ обитель и, помолившись предъ иконою Святителя, далъ обѣтъ сдѣлать серебряную ризу на рѣзное изображеніе свят. Николая, что въ скоромъ времени и выполнилъ.

Подъ 6 числомъ декабря (стр. 75) напечатаны краткія свѣдѣнія о чудотворной иконѣ свят. Николая въ Малицкомъ монастырѣ, но тамъ допущены ошибки такъ: монастырь названъ вмѣсто мужского—женскимъ, каковымъ онъ никогда не былъ; о пребываніи иконы святителя Николая въ Твери сказано, что обратно ее переносятъ въ обитель 21 мая; но въ настоящее время чудотворная икона свят. Николая, по желанію гражданъ г. Твери, остается до 1 іюня, и въ этотъ день она, послѣ литургіи, съ крестнымъ ходомъ торжественно переносится въ монастырь. Николо-Малицкій монастырь основанъ въ царствованіе Θεодора Іоанновича (1584—1598); названіе свое получилъ отъ расположенія своего на р. Малицѣ. Сначала эта обитель, находившаяся среди лѣсовъ и называвшаяся пустынею, была очень бѣдна: въ 1675 г.

она сгорѣла вся до тла; пламя такъ внезапно охватило все строенія монастыря, что ничего не могли спасти; послѣ пожара найдена была уцѣлѣвшею только икона свят. Николая съ обгорѣвшею заднею стороною. Такое чудесное спасеніе иконы стало привлекать къ ней поклонниковъ, и вскорѣ Тверской дворянинъ, стольникъ Гр. Дим. Овцынъ на свои средства возобновилъ Малиц. обитель и построилъ въ ней все зданія деревянныя. Въ половинѣ 18 вѣка этотъ монастырь неожиданно, по молитвамъ Святителя, приобрѣлъ благотворителей въ гр. Шуваловыхъ. Въ 1742 г. графиня Мавра Егоровна Шувалова на пути изъ С.-Петербурга въ Москву, будучи беременною, такъ сильно заболѣла, что не могла далѣе ѣхать и принуждена была остановиться въ подмонастырской Малицкой слободѣ. Вызванъ былъ изъ Твери врачъ, который нашелъ больную въ безнадежномъ состояніи. Набожная хозяйка, въ домѣ которой остановилась Шувалова, видя ея страданія и близкую кончину, рассказала о чудотворной иконѣ свят. Николая. По желанію графини, икона Святителя была принесена къ больной, отслуженъ былъ молебенъ, во время коего графиня обѣщала, въ случаѣ выздоровленія, перестроить весь Малицкій монастырь и, по вѣрѣ своей въ силу молитвъ Святителя, получила облегченіе отъ болѣзни и благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ сына, названнаго въ честь Святителя—Николаемъ. Вѣрная своему обѣщанію, графиня Шувалова въ 1751 г., пересоздала почти всю обитель и вмѣсто деревянныхъ зданій построила каменные; такъ, сю были построены оба каменныхъ храма (соборный въ честь Всемилостиваго Спаса и теплый Покрова Пресв. Богородицы); М. Е. предполагала построить еще двѣ каменныхъ церкви въ честь св. Петра и мучениковъ Тимофея и Мавры (3 мая), но за смертію своею въ 1759 г. она не могла привести свое намѣреніе въ исполненіе. Предъ смертію графиня Шувалова завѣщала похоронить ее въ Малицкой обители, что и было исполнено: тѣло щедрой благотворительницы погребено подъ главнымъ Спасскимъ храмомъ; здѣсь же погребено было тѣло и сына ея, графа Николая и другихъ членовъ фамиліи Шуваловыхъ, благодѣтельствовавшихъ Малицкой обители. Шувалова прежде во-

возобновленія модастыря богато украсила икону свят. Николая, возложила на нее золотую ризу, устроила для нея киѡтъ. Чудотворная икона свят. Николая не велика; она имѣеть $5\frac{1}{2}$ верш. длины и $4\frac{1}{2}$ вер. ширины; по сторонамъ Святителя изображены свв. князья Борисъ и Глѣбъ. Икона эта находится въ придѣлѣ, посвященномъ Святителю въ Спасскомъ храмѣ, въ мѣдномъ, позлащенномъ, богато украшенномъ киѡтъ. Въ Малицкѣй монастырь пожертвовано Шуваловыми много иконъ и др. предметовъ, между которыми особенно замѣчательны: серебряный ковчегъ съ частицами мощей разныхъ (сто), большею частію, русскихъ святыхъ. Это даръ—М. Е. Шуваловой и ея супруга Петра Ивановича. Описаніе Малиц. монастыря іеромонаха Теофилакта Виноградскаго, Тверь, 1859. Памятн. книжка Твер. губ. на 1863 г. Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898 г., стр. 380—385.

Въ с. *Мальковскомъ*, Тюменск. уѣзда, Томской епархіи—въ приходской церкви свято чествуется икона свят. Николая, во время пожара оставшаяся цѣлою; къ 9 мая въ это село бываетъ многолюдное стеченіе богомольцевъ. (Прот. А. Сулоцкій, Особенно чтимыя въ Сибири иконы. Тобол. Губ. Вѣдом., 1862 г. Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898, стр. 603).

Въ с. *Милковань*, Сычевск. уѣзда, Смоленской епархіи, въ приходской Николаевской церкви находится икона свят. Николая, почитаемая за чудотворную. (Изъ описанія Смол. епархіи, 1864, стр. 330).

Въ Екатерининскомъ соборѣ г. *Минска* за столбомъ, за правымъ клиросомъ, находится единственный драгоценный памятникъ старины, особо чтимая икона свят. Николая; Святитель изображенъ въ поясѣ съ открытою главою; облаченіе на немъ—фелюль древняго образца и омофоръ; въ одной рукѣ онъ держитъ закрытое евангеліе, а другою благословляетъ. Длина иконы 1 арш. $11\frac{1}{2}$ вер., ширина 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка. (Опис. Минск. епархіи, Екатерин. соборъ, стр. 31).

Въ г. *Могилевъ*, Подол. епархіи, въ Николаев. соборѣ мѣстная икона свят. Николая (на правой сторонѣ иконостаса въ особомъ киѡтъ) древней византійской живописи, весьма чтится. Къ пей

бываетъ большое стеченіе богомольцевъ 9 мая (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 71).

Въ *Моденскомъ* Николаевскомъ монастырѣ, въ 35. верстахъ отъ г. Устюжны, Новгород. епархіи, находится свято чтимая икона свят. Николая. Еще до учрежденія монастыря, на р. Мологѣ застала сильная буря именитаго гражданина Москвы Строганова. Какъ онъ, такъ и его спутники потеряли надежду на свое спасеніе, горячо молились св. Николаю, хранителю на водахъ. Буря вскорѣ утихла и судно уцѣлѣло. Въ слѣдующую за сѣмъ ночь Строганову явился во снѣ свят. Николай и повелѣлъ ему основать у мѣста своего избавленія обитель его имени, что вскорѣ Строгановъ и выполнилъ. Обитель эта, какъ основанная при впаденіи р. Моденки въ Мологу, названа Моденскою. Впослѣдствіи крестьяне нашли среди кустарника икону свят. Николая и принесли ее въ Моденскій монастырь. Къ явленному образу Святителя стали притекать богомольцы и больные и, по молитвѣ предъ его иконою, получали исцѣленіе. Во время литовскаго разоренія Россіи, поляки нѣсколько разъ пытались разрушить Моденскій монастырь, но всѣ ихъ усилія оказались напрасными. Инокіи Моден. обители приписали свое спасеніе свят. Николаю. Съ этой иконой ежегодно бываетъ крестный ходъ въ г. Устюжну. (Николаев. Моденскій монастырь, Русск. Паломникъ, 1895 г., № 19. Церков. Вѣдомости, 1895 г., № 18. Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, стр. 495).

Въ г. *Можайскѣ*, Москов. епархіи, въ Николаевскомъ соборѣ съ незапамятныхъ временъ свято чтится рѣзной образъ свят. Николая, называемый Можайскимъ. Неизвѣстно время прославленія сего образа, но, вѣроятно, началось оно въ концѣ 13 или въ началѣ 14 столѣтія. Мѣстное преданіе сообщаетъ, что когда-то (д. б. въ 13 в.) татары задумали неожиданно напасть на г. Можайскъ. Въ ободреніе жителямъ города и на устрашеніе врагамъ свят. Николай явился въ грозномъ видѣ надъ городскимъ соборомъ, держа въ одной рукѣ мечъ, а въ другой изображеніе храма, обнесеннаго крѣпостью. Непритель такъ былъ устрашенъ этимъ видѣніемъ, что немедленно снялъ осаду и бѣжалъ отъ города.

Тогда-то благодарные граждане устроили рѣзное изображеніе Святителя въ томъ видѣ, въ какомъ онъ являлся на воздухѣ. Святитель представленъ въ ростъ (въ 2½ арш. высоты), въ митрѣ и фелони, съ мечемъ въ правой рукѣ и съ подобіемъ церкви въ лѣвой. По образцу сего сдѣланныя, рѣзныя фигуры Святителя (въ Москвѣ на Никольскихъ воротахъ, въ Мценскѣ, Арзамасѣ, Радовиц. монастырѣ и др.), обыкновенно, называются «Никола Можайскій». Находящійся въ Можайскомъ соборѣ образъ свят. Николая съ давнихъ временъ пользуется глубокимъ уваженіемъ у русскаго народа. На поклоненіе ему приходили Московскіе вел. князья и русскіе цари. Такъ, въ 1537 и 1538 г. съ этою цѣлью путешествовала въ Москву правительница Россіи Елена (мать Іоанна Грознаго); въ 1546 г. предъ нимъ молился Грозный царь Іоаннъ одинъ, въ 1564—съ цариею, съ сыномъ Іоанномъ и двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ. Въ 1592 г. на поклоненіе свят. Николаю приходилъ царь Феодоръ Іоанновичъ, а также Петръ 1-й, въ память чего привѣшенъ къ иконѣ миниатюрный золотой портретъ его (Петра); въ 1837 г. посѣщалъ Можайскій соборъ Вел. Князь Александръ Николаевичъ (впослѣдствіи Императоръ Александръ 2-й). Образъ свят. Николая въ настоящее время по правую сторону царскихъ вратъ (мѣстный); спереди образъ обложенъ сребропозлащенною ризою, вѣнецъ надъ головою Святителя и цата (подвѣска) изъ червон. золота, а митра украшена драгоцѣнными камнями. Отъ иконы совершалось множество чудесъ, зашесть коимъ ведется въ Можайскомъ соборѣ. Въ 1815 г. какой-то злоумышленникъ украсть изъ собора около 2000 руб., но затѣмъ подбросилъ эти деньги при запискѣ: «Возьмите въ соборъ деньги въ кульѣ въ угольяхъ; нѣтъ мнѣ мѣста отъ Угодника». Еженедѣльно по четвергамъ предъ поздною литургією совершается молебенъ Святителю съ чтеніемъ акаѣста, и ежегодно, въ первое воскресенье послѣ 1-го августа, совершается съ чудотворною иконою крестный ходъ вокругъ города Можайска. По указу Св. Синода 21 мая 1722 г., этотъ образъ, вмѣстѣ съ другими рѣзными, отобразъ былъ и отосланъ въ Синодал. ризницу, но въ 1728 г. былъ снова возвращенъ въ Можайскій соборъ.

(Душенпол. чтеніе, 1872 г. Житіе св. Николая, издан. Тузовымъ, 1898 г., стр. 198—207; 275—279. Описаніе дѣль Синодал. архива, т. VIII, 1728 г., № 324).

При Николаевской церкви г. *Мозыря*, Минской епархіи, въ часовѣ находится древняя, свято чтимая икона свят. Николая: она была возобновлена въ 1875 г. Сафковскимъ. (Опис. церквей Мозырск. уѣзда, стр. 33).

Въ *Москвѣ* въ Чудовомъ монастырѣ, въ Кремль, въ Благовѣщенской церкви находится мѣстно чтимая икона свят. Николая. По народному преданію, «пріобѣгающе къ нему съ вѣрой въ разныхъ нуждахъ своихъ, молитвами Святителя получаютъ благодатную помощь, особенно страдающе неудержимою страстью къ пьянству». Основаніемъ для такого преданія послужило вѣроятно то, что эта икона первоначально находилась (до 1812 г.) въ питейномъ домѣ; съ 1842 г. по Москвѣ сталъ распространяться слухъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ сей иконы, предъ которой въ питейномъ домѣ служились Святителю молебны; объ этомъ донесено было митрополиту Филарету и, по его приказанію (1 окт. 1846 г.), икона свят. Николая была перенесена въ Чудовъ монастырь. (Невскій, Жизнеописаніе св. Николая, стр. 100. Житіе св. Николая, издан. Тузовымъ, Сиб., 1898 г., стр. 428).

Въ *Аосквѣ*, въ церкви свят. Николая, на Хитров. рынкѣ, находится чтимая икона свят. Николая съ частицею его мощей. (Проценко, Житіе свят. Николая).

Въ с. *Муксковѣ*, на рѣкѣ Мукѣ, въ 57 верстахъ отъ гор. Шимска, Иркутской епархіи, находится древній, свято чтимый образъ свят. Николая, по преданію, присланный въ 1682 г. изъ г. Албазина (см. Пекинъ). Въ 1807 г. въ честь свят. Николая устроена въ с. Мукскомъ церковь. (Историко-статист. описаніе Камчат. церквей, протоіер. П. Громовъ, Словцовъ, 1, 2, 4).

Въ г. *Муцнскѣ*, Орлов. епархіи, въ город. соборѣ находится чудотворная икона свят. Николая: она помѣщается на правой сторонѣ иконостаса, подъ великоблжною сѣнью съ бархатными завѣ-

сами и неугасимыми предъ нею лампадами. Икона рѣзная, изъ дерева: Святитель изображенъ въ ростъ, въ полномъ архіерейск. облаченіи, на орлѣцѣ: въ правой рукѣ у него мечъ, а въ лѣвой—ковчегъ; сверху весь образъ обложенъ серебряною позолоченною ризою: митра украшена драгоценными камнями. По лѣвую сторону главнаго иконостаса и также подъ балдахиномъ—свято чтимый каменный крестъ, высѣченный изъ камня (того самаго, на которомъ найдена была въ XV вѣкѣ чудотв. икона св. Николая). Каждый богомолецъ, приходящій въ д. Мценскъ на поклоненіе свят. Николаю и честному Кресту, считаетъ своимъ долгомъ пойти отъ собора къ «Тайнику» источнику. Онъ струится изъ каменной горы у сѣя подошвы къ востоку. Этотъ источникъ въ старину былъ единственнымъ водохранилищемъ для бывшей здѣсь крѣпости, построенной для защиты отъ татарск. набѣговъ. Надъ нимъ была построена дубовая башня, разрушившаяся въ 1669 г. Въ 1824 году надъ источникомъ устроена каменная часовня. Въ прежнее время съ изображеніемъ свят. Николая соборяне ходили для молебствій въ дома не только граждаѣ, но и жителей окрестныхъ селъ; въ 1777 г. хожденіе это воспрещено было (по причинѣ многихъ неудобствъ), сначала Орловскимъ епархіал. начальствомъ (епископомъ Кирилломъ), а затѣмъ въ 1819 году и Св. Синодомъ. Празднованіе св. Николаю въ Мценскѣ совершается 9 мая, 6 декабря и 23 іюля. Последнее установлено въ 1855 г. въ воспоминаніе чудеснаго спасенія города отъ пожара молитвами Святителя (Орлов. Еп. Вѣдом., 1868 г., № 22. Замѣчат. распоряженія іерарховъ Орлов. епархіи XVIII вѣка. Сказаніе о явленіи иконы св. Николая во градѣ Мценскѣ, прот. Иліи Соколова, Спб., 1861 г. Слова и рѣчи Макарія, епископа Орловскаго. Житіе св. Николая, изд. Тузова, Спб., 1898 г., стр. 319—323).

Въ *Немировскоѣ* женскомъ монастырѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подол. епархіи, мѣстно чтимая икона Святителя почитается чудотворною. На этой иконѣ вмѣстѣ изображены Божія Матерь и св. Николай (на одномъ холстѣ). Во время пожара въ монастырѣ въ 1845 г. эта икона осталась неповрежденною отъ огня, тогда какъ вокругъ нея все сгорѣло. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 59).

Неизлишне здѣсь привести повѣствованіе о подобномъ событіи въ г. *Нарвѣ* въ XVI в. Въ Историч. описаніи С.-Петербургской епархіи, (выш. I, стр. 37) напечатано: «въ г. Нарвѣ 11 мая гнѣвомъ Божиимъ загорѣлся и сгорѣлъ весь нѣмецкій городъ Сугодинъ (т. е. Парва). Пожаръ, какъ разсказываютъ, произошелъ отъ того, что какой-то чуждинъ варилъ пиво и подъ котель подбросилъ образъ св. Николая. Городъ сгорѣлъ, а образъ Святителя остался цѣлъ. Нашъ (т. е. русскій) воевода Алексѣй Басмановъ съ товарищами вышелъ изъ Иванъ-города, взялъ Нарву, нѣмцевъ и чужь вынудилъ изъ города и среди пепла нашелъ цѣлыми иконы Божіей Матери Одигитрии и св. Николая чудотворца. Поднявъ сіи иконы, духовенство совершило съ ними крестные ходы и служило предъ ними молебны въ Иванъ-городѣ, Нарвѣ и окрестностяхъ. Въ Новгородѣ сіи иконы были встрѣчены у скудельницы архіепископомъ Пименомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, при великомъ множествѣ бояръ и гражданъ». А въ Москвѣ царь и митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и бояры и все множество народа встрѣчало ихъ за городомъ.

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* въ градской Мирноспецкой церкви икона св. Николая почитается чудотворною.

Въ *Нижнемъ-Новгородѣ* въ Духовской церкви, что въ губернаторскомъ домѣ, икона свят. Николая стараго письма мѣстно чтимая. (Нижегор. календарь, 1888 г., стр. 500 и 507).

Въ *Нижегородской* епархіи во многихъ селахъ свято чтутся рѣзныя изображенія свят. Николая (Можайскаго), какъ-то: въ с. *Пель-Хованской*, Лукояновскаго уѣзда, въ с. *Курмановъ*, с. *Водоватовъ*, Арзамаскаго уѣзда (въ церкви послѣдняго села имѣется рѣзное изображеніе св. Дмитрія, Ростовскаго митрополита), въ с. *Сабининъ* (во весь ростъ), въ церкви с. *Стараго Иванцева*, с. *Никольскаго*, с. *Дубенскаго*, с. *Бестужева*, с. *Иваньскаго* и села *Хихлова*, Арзамаскаго уѣзда, и др. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898 г., стр. 558—559).

Въ с. *Никольскомъ* (или Плитной лавинѣ), въ 50 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ церкви св. Николая находится мѣстно чтимая

мый образъ св. Николая Можайскаго. рѣзной, съ мечемъ въ правой рукѣ и храмомъ (или градомъ) въ лѣвой. Въ силу указа Св. Синода 1722 г., воспрещавшаго ставить въ православныхъ церквахъ рѣзные изображенія святыхъ, этотъ образъ былъ поставленъ въ кладовой; но вслѣдствіе видѣній разнымъ больнымъ (въ 1773 г. крестьянину Вологодской губерніи Онисиму, въ 1800 г., страичему г. Брошштадта, въ 1804 г. Василию Евахренцову и др.), образъ этотъ былъ поставленъ въ церкви и, по молитвамъ къ Святителю, они получали исцѣленіе отъ своихъ недуговъ. Въ 1819 году Императоръ Александръ I-й, узнавъ о чудесахъ отъ образа св. Николая, нарочно посѣтилъ с. Никольское для поклоненія Святителю. Въ напрестольномъ сребропозлащенномъ крестѣ въ церкви с. Никольскаго хранится частица отъ мощей Святителя. (Историко-стат. описаніе С.-Петербургской епархіи, вып. VIII, стр. 300. Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, 1898 г., Спб., стр. 485—488).

Въ *Николаевскомъ* погостѣ, что у Иисусова Креста, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, въ 1423 г. чудесно явился животворящій Крестъ съ изображеніемъ на ономъ Спасителя и св. Николая,—найденные на болотѣ пастухомъ. По откровенію свыше, на этомъ мѣстѣ былъ построенъ храмъ въ честь свят. Николая; отъ Креста и иконы Святителя были чудеса, коихъ записано до 80. Въ 1705 г. церковь сгорѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ погибла и запись о чудесахъ, но св. Крестъ и образъ Святителя остались неповрежденными отъ огня. Нынѣ существующій каменный храмъ, величественной архитектуры, посвященъ Воздвигенію Честнаго Креста, а св. Николаю придѣлъ. Икона Святителя весьма древняя, написана на липовой доскѣ, мѣрою въ длину 1 арш. 1 вер., а въ ширину 14 вершковъ. Поставленъ въ ряду мѣстныхъ иконъ въ главномъ иконостасѣ. На поклоненіе св. Кресту и св. Николаю приходятъ богомольцы изъ отдаленныхъ мѣстъ (Орелбурга, С.-Петербурга и др.), особенно къ празднику св. Николая (9 мая). Эти святые чтутъ и раскольники. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, стр. 540—553).

Въ *Никольской* церкви слоб. Успенской, Черниговской губернии, Соснинскаго уѣзда, съ незапамятныхъ временъ свято чтится, какъ чудотворная, икона св. Николая; серебряная риза на икону устроена въ 1808 г. г. Рейхами. По преданію, Стефанъ Рейхъ весьма долго былъ боленъ и послѣ разныхъ средствъ врачеванія, по убѣжденію набожной своей супруги Екаторины, обратился съ молитвою къ свят. Николаю и получилъ исцѣленіе отъ болѣзни. (Опис. Черниговской епархіи, кн. VI, стр. 189).

Въ *Новгородѣ*—чудотворная наѣбнная икона св. Николая въ ростъ надъ бывшими Кремлевскими Владимірскими вратами (1311 г.). (Новгор. I и III лѣт. подъ 6819 годомъ. Архим. Макарій, Новгор. Древности, 2 т., стр. 75).

Въ *Новгородѣ*, въ Вяжицкомъ монастырѣ храмовая икона св. Николая съ чудесами считается чудотворною. (Исторія Рос. Иерархіи, ч. III, стр. 635. Макарій, Новгор. Древн., 2 т., 75 стр.).

Въ *Новгородѣ*, въ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ—древняя икона свят. Николая съ подписью надъ нимъ: «О Николае чудотворче!». По сторонамъ Святителя изображенія свв. мучениковъ Власія, Миши, Георгія и Параскевы. Святитель, изображенный въ крещатой ризѣ, правую рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ евангеліе. (Новг. церк. древн., архіеп. Макарія. т. 2, стр. 80).

Въ *Новгородѣ*, въ церкви Тихвин. иконы Божіей Матери, на Софійской сторонѣ, находится древняя (1543 г.) икона св. Николая съ чудесами, довольно большого размѣра: на ней серебряная риза, устроенная въ 1841 г.; эта икона была храмовою въ бывшемъ Николо-Розважскомъ монастырѣ. (Новгор. церк. древ., арх. Макарія, т. 2, стр. 81).

Въ *Новгородѣ* обращаетъ на себя благоговѣйное вниманіе икона свят. Николая—рѣзная, находящаяся въ *Петропавловской* церкви на торговой сторонѣ; она помѣщена въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ съ подписью сверху: «въ церковь свв. ап. Петра и Павла», а внизу: «1702 г. апрѣля въ 1 день, во славу святыхъ единосущныхъ нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и св. Духа, па-

чать стронть сей кіють рѣзной къ образу Николая чудотворца радѣніемъ и обѣщаніемъ Новгородскихъ пѣшихъ казаковъ атамана Якова Тимофеева да эсаула Тимофея Андреанова съ товарищи. Совершижеса сей кіють того же года мірскимъ подаяніемъ». (Новг. церк. древн., архіеп. Макарія, т. 2, стр. 133).

Въ *Новгородѣ*, въ церкви св. Іоанна, устроенной въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, надъ входомъ — икона св. Николая съ чудесами, средняго размѣра, въ басменномъ окладѣ и съ сканнымъ вѣнцемъ на Святителѣ. Внизу иконы дощечка съ надписью: «въ лѣто 7174 (1665) декабря въ 1 день обложенъ сій чудотворный образъ Николы чудотворца Корѣльскаго вново, повелѣніемъ великаго господина преосвященнаго Питирима, митрополита Великаго Новгорода и Пскова и Великихъ Лукъ». Икона эта по письму XVI вѣка и взята, вѣроятно, изъ Корѣльскаго монастыря при его возобновленіи. (Истор. Рос. Іерархіи, ч. IV, стр. 632. Архим. Макарій, Новгор. Древности, ч. 2, стр. 87).

Въ *Новоладожскомъ* Николаевскомъ соборѣ, С.-Петербургской епархіи, свято чтится древняя икона св. Николая: она перенесена изъ упраздненнаго Медвѣденскаго Ладожскаго монастыря (въ XVII вѣкѣ). Этотъ образъ поставленъ на наружной восточной стѣнѣ собора и довольно высоко вверху, куда устроена вштовая чугунная лѣстница, и богомольцы, желающіе приложиться къ иконѣ, должны подниматься по ней. (Церков. Вѣдомости, 1894 г. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб. 1898 г., 488 стр.).

Въ *Новомиргородѣ*, Херсонской епархіи, въ соборномъ Николаевскомъ храмѣ особенно чтится икона свят. Николая. (Херсон. Епарх. Вѣдом., № 13, 1880 г.)¹⁾.

¹⁾ Умѣстно при семъ представить нѣсколько словъ о Новомиргородѣ и его судьбѣ. Въ 1752 г. въ мѣстности, нынѣ занимаемой Херсонскою и частью Екатеринославскою губерніями, явился изъ Сербіи Ив. Сам. Хорватъ и съ соавволенія Императрицы Елисаветы населилъ эту мѣстность своими единоплеменниками. По указу 11 января 1752 г., Хорватъ устроилъ родъ крѣпости, шанецъ *Новомиргороозъ*. Въ 1764 г. вслѣдствіе быстрого населенія шанецъ переименованъ въ городъ. Въ 1776 г. въ немъ учреждена пограничная та-

Въ с. *Новоселья*, Рѣжницкаго уѣзда, Минской епархіи, въ Петропавловской церкви находится мѣстно чтимая икона св. Николая. (Описание церквей Рѣжниц. уѣзда, стр. 110).

Въ с. *Озеръ Хорошелъ*, Борзнен. уѣзда, Чернигов. епархіи, находится обширный каменный храмъ въ честь свят. Николая. Строитель его унтеръ-офицеръ Николай Яковлевъ, по происхожденію татаринъ, по вѣрѣ сначала мусульманинъ, а потомъ православный христіанинъ, питалъ особенное благоговѣніе къ свят. Николаю. (Опис. Черниг. епархіи, VI, стр. 483). Храмовая икона въ семъ храмѣ свято читается въ приходѣ.

Въ *Ошевенскомъ—Александровскомъ* мужск. монастырѣ, Олонецкой епархіи, основатель коего, пр. Александръ, получивъ въ благословеніе отъ настоятеля Кириллов. обителя икону св. Николая, въ 1450 г., въ 80 верстахъ отъ г. Бѣлозерска на р. Чурсовѣ, устроилъ обитель въ честь свят. Николая, который, какъ видно изъ исторіи монастыря, принялъ се подъ особое свое покровитель-

можно, съ пребываніемъ иностранныхъ агентовъ и даже консуловъ Императора Римскаго, Польскаго и Неополитанскаго. Въ 1742 г. Новомиргородъ сталъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1745 г. временно—губернскимъ Вознесенскаго намѣстничества. По желанію Екатерины, въ 1795 г. предполагалось учредить новую губернію *Вознесенскую*, съ основаніемъ губернскаго города *Вознесенска* вдоль рѣки Буга при мѣстечкѣ Соколахъ, и 10 мая 1795 г. въ праздникъ Вознесенія Господня въ Новомиргородѣ была открыта губернія, при чемъ были особенныя церковныя торжества и народныя правдства. Указомъ 12 декабря 1796 г. при Императорѣ Павлѣ, Вознесенская губернія уничтожена. Новомиргородъ до 1820 г. остался заштатнымъ городомъ, но въ немъ временно была архіерейская кафедра (съ Іюля 1777 до 22 Іюля 1804 г.), и преосвященный Аѳанасій (бывшій въ Воронежѣ) при своемъ домѣ устроилъ крестовую церковь во имя св. Аѳанасія великаго; но съ переведеніемъ кафедры въ Екатеринославль, церковь была закрыта. Съ 1820 до 1860 г. Новомиргородъ былъ военнымъ городомъ; съ 1860 г. снова заштатнымъ, но по его имени викарій Херсонской епархіи и доселѣ именуется *Новомиргородскимъ*; соборный храмъ святит. Николая основанъ въ 1848 г., перестроенъ въ 1861 г. Въ этомъ городѣ, кромѣ собора, были церкви: Рождества Пресв. Богородицы, арх. Михаила, поклоненіе веригамъ Ап. Петра (на кладбищѣ), въ архіер. домѣ—св. Аѳанасія великаго.

ство; главная святыня Ошевенскаго монастыря—икона свят. Николая, почитаемая чудотворною. (Филаретъ, Русск. святые, ноябрь. Житіе св. Николая, изд. Тузовымъ, Спб., 1898 г., стр. 338).

Въ с. *Паниковцахъ*, Трубчев. уѣзда, Орлов. епархіи, свято чтится древняя икона свят. Николая. Еще до возникновенія села Паниковецъ, на этомъ мѣстѣ былъ хуторъ какого-то помѣщика: вмѣсто церкви была каплица—часовня съ иконой свят. Николая. На этотъ хуторъ напали поляки (когда-то въ давнія времена), разорили хуторъ, уничтожили часовню и захватили съ собою помѣщика и св. икону; помѣщика отослали въ Кіевъ, а икону употребили вмѣсто стола; но затѣмъ бросили ее. Уже нѣсколько времени находившійся на свободѣ, помѣщикъ рѣшился отправиться на свою родину. Благодарный за свое освобожденіе, онъ посѣщалъ Кіевскіе храмы и, къ своему удивленію, въ Николаев. монастырѣ увидѣлъ принадлежавшую ему икону свят. Николая. Настоятель монастыря архимандритъ разсказалъ ему, какъ досталась его обители икона Святителя. Рыбакъ увидѣлъ по р. Днѣстру плывущую икону св. Николая (которую, вѣроятно, поляки бросили въ рѣку), взялъ ее и представилъ въ монастырь. Помѣщикъ упросилъ архимандрита возвратить ему икону, съ которою онъ и отправился въ родной своей хуторъ. Находясь уже вблизи онаго (въ Книлевомъ оврагѣ), помѣщикъ не обрѣлъ у себя иконы, которая найдена была на деревѣ пастухомъ, который до того времени былъ слѣпъ. Чудесное исцѣленіе больного и явленіе иконы Святителя на деревѣ—расположило помѣщика построить въ честь его церковь, въ которой и былъ поставленъ образъ св. Николая. Близъ этого храма—цѣлебный источникъ, къ коему бываетъ ежегодно 9 мая крестный ходъ при многочисленном стеченіи богомольцевъ. Икона св. Николая весьма древняя (она была поповлеца въ 1741 г.), написана на липовой доскѣ, въ высоту 1 арш. 13 верш., а въ ширину 1 арш. 9 вершковъ; Святитель изображенъ въ ростъ, по подобію Можайскаго образа, съ мечемъ въ правой рукѣ и храмомъ въ лѣвой; вокругъ изображенія Святителя въ 22 клеймахъ представлены его дѣянія; на иконѣ серебряная позлащенная риза. (Орлов. Епарх. Вѣдом., 1870 г., № 18. Описаніе с. Паниковецъ

свящ. В. Звѣрева. Житіе св. Николая, изд. Тузова, Спб. 1898 г., стр. 445—448).

Въ *Пекинѣ*, въ Китаѣ, въ посольскомъ монастырѣ, хранится свято чтимый образъ свят. Николая, припесенный албазинцами, взятыми въ плѣнъ китайцами вмѣстѣ съ ихъ священникомъ Максимомъ Толстоумовымъ. Въ 1647 г. Героемъ Хабаровъ, уроженецъ Великаго Устюга, вызвался Якутскому воеводѣ своимъ изживленіемъ съ вольницею промышленниковъ покорить прилегающей Амуру край, и въ 1651 г. изъ Албазина совершилъ первое завоеваніе Амурской области. Въ 1682 г. Москва, по договору съ Китаемъ, отказалась отъ Амурской области, и укрѣпленія Албазина были срыты, а вмѣстѣ съ тѣмъ была упразднена и церковь, посвященная свят. Николаю; иконы, утварь и ризница были переданы изъ этого храма въ Пекинѣ, гдѣ нынѣ существуетъ церковь св. Николая съ свято чтимой въ ней иконой его. (Словцовъ, Исторія Сибири, т. 1, гл. VI. Сибирскія святыни, № 12. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, стр. 578).

Въ с. *Перехоринцахъ*, Ушицкаго уѣзда, Подол. епархіи, въ приходской церкви сего села находится чудотворная икона свят. Николая, на правой сторонѣ иконостаса; она написана на холстѣ. По разсказамъ старожиловъ, къ этой иконѣ 9 мая съ незапамятныхъ временъ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 79).

Въ г. *Пинскѣ*, Минской епархіи, въ храмѣ св. великомуч. Θεодора—мѣстно читается икона свят. Николая; она написана на доскѣ, обложена серебряною вызолоченною ризою; икона въ высоту имѣетъ 2½ аршина, а въ ширину 1¾ аршина. (Описаніе церкви Пинскаго уѣзда, стр. 7).

Въ слободѣ *Вольшой Писаревкѣ*, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской епархіи, въ Покровской церкви находится икона св. Николая (перенесенная въ 1717 г. изъ прежде бывшей Никольской церкви). Эта икона была подарена Вольнянскимъ игуменомъ Варлаамомъ помѣщикамъ Орловымъ. Икона сія почитается за чудотворную, и въ описаніи Харьковской епархіи о ней замѣчено:

«многіе и нынѣ не безъ плода обращаются къ сей иконѣ съ молитвою о помощи небесной. (Опис. Харьк. епархіи, кн. Ш, стр. 179).

Въ *Посольскомъ* монастырѣ, въ Прибайкал. краѣ, находится рѣзной образъ св. Николая—Можайскаго. По преданію, первоначально онъ явился на сѣверномъ берегу Байкала, въ 48 верстахъ отъ Ливвеничной пристани и въ 2 верстахъ отъ нын. села Голоушнаго. Въ честь святой иконы была построена на мѣстѣ ея явленія часовня, затѣмъ образъ св. Николая перенесли въ Посол. монастырь; на мѣсто явленія совершается изъ обители крестный ходъ зимою по Байкалу. Широко почитаніе этого образа. Ни одинъ сибирякъ православный не рѣшится предъ началомъ или окончаніемъ плаванія по бурному Байкалу пройти, или проѣхать мимо обители Посольской и не зайти въ нее поклониться образу и не отслужить Святителю молебень съ акаѣстомъ. Многіе приходятъ къ нему изъ Красноярска и Томска. Свято чтуть его и язычники буряты. По Забайкалью образъ свят. Николая носятъ до границы Монголіи. При этомъ буряты, какъ сосѣдніе, такъ и дальніе не уступаютъ русскимъ въ горячности своей вѣры (къ Святителю). Они также приглашаютъ чудотворный образъ въ свои улусы, усердно готовятся къ принятію его, метутъ свои юрты, моютъ шары и при принятіи его помѣщаютъ въ особое, отведенное для него, почетное мѣсто, ставятъ свѣчи и молятся предъ нимъ, называя Святителя «Батюша Михола!». «Батюша Михола любитъ насъ, говорятъ они при этомъ, помогаетъ намъ на морѣ и дѣлаетъ намъ много добра». (Сибир. святыни, Сельскій Вѣстникъ, 1881 г., № 16. Житіе св. Николая, изд. Тузова, Сиб., 1898 г., стр. 619—620).

Въ с. *Приворотъ*, Ушницкаго уѣзда, Подол. епархіи, церковь каменная въ честь свят. Николая, построена первымъ архипастыремъ Подоліи, архіепископомъ Іоанчикіемъ; въ ней находится свято чтимая икона св. Николая—по правую сторону иконостаса, въ особомъ кюлтѣ; къ этой иконѣ бываетъ стеченіе богомольцевъ 9 мая.

Въ *Псково-Вечерскомъ* монастырѣ, Псков. епархіи, въ церкви св. Николая, построенной въ 1565 г. преп. Корниліемъ (см. 20 февр.), мѣстный образъ Святителя считается чудотворнымъ. Въ

1561 г. войско короля Стефана Баторія осадило обитель, но по молитвамъ Святителя, монастырь былъ спасенъ отъ разоренія. Эта икона древняго письма; въ монастыр. старинныхъ записяхъ образъ свят. Николая называется: «Начальный Николитъ образъ, чудотворный, Великорѣцкій». Въ этой же обители находится другой образъ св. Николая, рѣзной; къ нему съ особеннымъ уваженіемъ притекають чухонцы. (Русскіе святыни и древности Пскова, М. Толстого, 1861 г. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., стр. 436—438).

Въ г. *Псковь*, при церкви св. Николая съ Усохи, находится часовня, называемая *неугасимая свѣчи* отъ того, что въ ней день и ночь тлеетъ лампада предъ древнѣйшею иконою свят. Николая. Эта икона написана на стѣнѣ въ углубленіи. Икона эта чтится не только псковичами, но и окрестными жителями. Эта часовня весьма древняя; она древнѣе самой церкви, построенной въ 1373 г. и перестроенной въ 1596 году. (Древности Пскова, гр. М. Толстого, стр. 54).

Въ *Радовицкомъ* св. Николая монастырѣ, Рязанской епархіи, находится свято чтимая икона сего Святителя. Монастырь этотъ основанъ въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго около 1584 г. инокомъ Іоною Рогожею на мѣстѣ явленія ему иконы свят. Николая, которая и до настоящаго времени своими чудотвореніями привлекаетъ многочисленныхъ богомольцевъ. (Звѣрипскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 1013, стр. 240. Токмаковъ, Историко-стат. и археолог. описаніе Николо-Радов. монастыря, М. 1898 г. Житіе св. Николая, изд. Тузовымъ, Сиб., 1898 г., стр. 350—363. Воздвиженскій, Исторія Рязан. епархіи, стр. 319).

Въ с. *Радвицкѣ*. Пинскаго уѣзда, Минской епархіи, свято чтится икона св. Николая. (Опис. церквей Пинск. уѣзда, стр. 167).

Въ с. *Разлетѣ*, иначе Никольскомъ, Кролевецк. уѣзда, Черниговской епархіи, съ незапамятныхъ временъ 9 мая бываетъ крестный ходъ, при многочисленномъ стеченіи народа, на городище, называемое «Николай», гдѣ, говорятъ, былъ когда-то монастырь въ честь свят. Николая; въ настоящее время на этомъ мѣстѣ

построена часовня и въ ней поставлена икона свят. Николая (Описание Черниг. епархіи, кн. V, стр. 375).

Въ с. *Рачкаръ*, Брацлавскаго уѣзда, Подол. епархіи, въ приходской Николаевской церкви, находится икона св. Николая, свято чтимая не только православными, но и католиками; на иконѣ серебряная позлащенная риза, пожертвованная въ 1852 г. графомъ Болеславомъ Потоцкимъ; на иконѣ много серебряныхъ привѣсокъ, свидѣтельствующихъ объ исцѣленіи больныхъ по молитвѣ св. Николая. Въ сей иконѣ бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 58).

Въ м. *Романовъ*, Слуцкаго уѣзда, Минской епархіи, въ Николаевской церкви пздревле свято читается мѣстная икона св. Николая, писанная на деревѣ по золотому фону, въ древне визант. стилѣ; высота иконы два аршина, ширина полтора аршина. (Описание церквей Слуцкаго уѣзда, стр. 217).

Въ с. *Самсоновъ*, Тарскаго уѣзда, Тобольской епархіи, свято чтится образъ свят. Николая, принесенный изъ Смолен. губерніи первымъ поселенцемъ села Дмитріемъ Самсоновымъ (въ первой половинѣ XVII вѣка). Этотъ образъ—точная копія (только живописный) Можайскаго (рѣзнаго) свят. Николая; первоначально онъ былъ въ домѣ Самсонова, переходилъ, какъ собственная святыня, изъ рода въ родъ, а затѣмъ въ 1775 г. была построена для него часовня. Такъ какъ отъ сего образа совершались чудесныя исцѣленія, то одинъ изъ получившихъ исцѣленіе (Меодій Заливнѣ) въ 1780 г. украсилъ икону серебряной ризой, которая впоследствии замѣнена была новою ризою (Ив. Самсоновымъ). Сибирское купечество въ 1852 г. ради св. иконы въ Самсоновѣ построило церковь (во имя Святителя). «Такимъ образомъ, по словамъ мѣстнаго бытописателя, содѣйствіемъ великаго Угодника Божія, сверхъ всякаго ожиданія, въ д. Самсоновой явилась въ короткое время церковь, и не какая либо простая, сельская, но благолѣпная, на каменномъ фундаментѣ, съ изящнымъ вкусомъ устроенымъ иконостасомъ, съ иконами живописи академика Шолудкова, едва ли не лучшей въ цѣлой епархіи, съ дорогой, изящной работы, утварью и ризни-

ней». (Прот. А. Сулоцкий, Описание иконъ, чтимыхъ въ Тобольской епархіи, 1864 г., «Икона свят. Николая, именуемая Можайскою, 1883 г., Акмолинскъ»). Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., стр. 587—593.

Въ *С.-Петербурѣ* въ разныхъ храмахъ находятся свято чтимыя иконы св. Николая; о нѣкоторыхъ изъ нихъ (въ Николаев. Морск. соборѣ, на Смолен. кладбищѣ и др.) сказано подъ 6 ч. декабря. Народонаселеніемъ столицы, преимущественно готовящимся къ супружескому союзу, почитается икона свят. Николая въ *Троицко-Петровскомъ соборѣ* на Петербургской сторонѣ, именуемая «обручникомъ». И это названіе, и особенное благоговѣніе лицъ брачующихся, объясняется тѣмъ, что Святитель на ней изображенъ внутри обручальнаго кольца (или ободка въ видѣ кольца). Образъ сей помѣщается въ соборѣ у праваго клироса въ особомъ позлащенномъ киотѣ, украшенъ серебряной ризою, по угламъ онаго изображенія: Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, св. м. Іоанна воина, св. пророчицы Анны и преп. Феодосіи (В. Платоновича, Троицкій Озеров. соборъ въ С.-Петербурѣ, 1890 г. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., стр. 474).

Въ *Николо-Труниловской* (Крестовоздвиженской) церкви, на Петербургской сторонѣ, въ большой Посадской улицѣ—мѣстно чтится икона свят. Николая. Церковь называется Никола Трунило потому, что прихожане бывшей на мѣстѣ этого храма Рождества Богородицкой церкви, пришедшей въ крайнюю ветхость, въ 1721 г. просили о перенесеніи въ пхъ посадскую улицу домовою церкви князя Голицына, бывшей въ домѣ комиссара строител. конторы С.-Петербургской крѣпости П. И. Трунилова. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, 1898 г., стр. 475—476).

Въ церкви св. *Симеона Богопріимца и Анны пророчицы*, на Моховой, древняя икона свят. Николая (2 арш. 4 вер. длины и 1 арш. 10½ вер. ширины) съ изображеніемъ его чудесъ, мѣстно чтимая. На иконѣ серебряная позлащенная риза. (Историко-стат. описаніе С.-Петерб. епархіи, вып. III, стр. 399).

Въ *Спасо-Преображенскомъ* всей гвардіи соборѣ находится икона св. Николая (14 вер. длины и 12 вер. ширины), въ роскошной сребропозлащенной ризѣ, украшенной драгоценными камнями; пожертвована въ соборѣ генераломъ Карломъ Ив. Бистромомъ. На непозолоченной дощечкѣ внизу иконы сдѣлана такая надпись: «Икона сія въ продолженіи всѣхъ войнъ и послѣдней съ турками въ 1828 г. находилась съ генераль-адъютантомъ, командующимъ всею пѣхотою гвардейскаго экипажа, и кавалеромъ Карломъ Ив. Бистромомъ 1-мъ, а при крѣпости Варнѣ, на южной сторонѣ оной, во время атаки, произведенной сильнымъ турецкимъ корпусомъ подъ начальствомъ наши Омера-Вріоне, имѣвшаго непремѣнное намѣреніе пробиться въ крѣпость на помощь бывшему въ оной гарнизону, и вмѣстѣ съ тѣмъ при вылазкѣ изъ крѣпости въ тылъ отряда генерала Бистрома, была на барбетѣ редута № 2. При чемъ непріятель, въ десять разъ превосходившій число русскихъ, на всѣхъ пунктахъ отчаяннаго своего нападенія остался побѣжденъ съ значительною для него потерею. Побѣда сія въ послѣдствіи покорила намъ крѣпость, не знавшую до того побѣдителей, и послужила къ успѣху благополучнаго окончанія войны». Эта же икона сопутствовала генер. Бистрому и въ Польской кампаніи 1831 г.; не смотря на многія опасности при нападеніи поляковъ онъ остался невредимъ. (Историко-стат. описаніе С.-Петербург. епархіи, вып. V, стр. 163).

Въ едншворческой церкви св. Николая въ *С.-Петербургѣ*, на Никольской улицѣ, въ часовнѣ, мѣстно читается икона Святителя, прекрасной древней византійской живописи. Особенно многолюдно бываетъ стеченіе богомольцевъ къ этой иконѣ 6 декабря.

Въ 1½ верстѣ отъ с. *Свидовца*, Черниг. епархіи, при самомъ истоцѣ р. Суной, стоитъ съ давняго времени часовня съ иконою свят. Николая. Мѣстность, гдѣ находится часовня, называется «Побиванка». Въ часовнѣ колодезь, при которомъ въ прежнее время стоялъ крестъ; часовня оконана рвомъ и обсажена вербами. Ежегодно 9 мая и въ пятницу 10 недѣля по Пасхѣ бываетъ крестный ходъ изъ Свидовской церкви. Мѣстное преданіе такъ

объясняетъ происхожденіе Побиванки: Часовня построена на память счастливой битвы съ поляками и татарами. Враги палетѣли, какъ вороны, на казаковъ; но гетманъ Цуцора снасъ казаковъ. Враги ворвались въ с. Свидовець, начали грабить и жечь слободу, какъ вдругъ на помощь подоспѣлъ Цуцора. Онъ выгналъ враговъ изъ оконцовъ мѣстечка и за слободой произошла рѣзня. Около истоковъ Суной павалены были кучи враговъ и не многие изъ нихъ снаслись. Жители Свидовца положили увѣковѣчить признательность къ свят. Николаю учрежденіемъ крестнаго хода. (Описаніе Черниг. епархіи, кн. 5, стр. 258).

Въ *Святогорскомъ* Успенскомъ монастырѣ, Харьков. епархіи, въ 30 верстахъ отъ г. Изюма, находится древняя чудотворная икона свят. Николая, обрѣтенная въ Донецкой скалѣ въ 16 вѣкѣ. Монастырь этотъ находится на берегахъ р. Донна и имѣеть очаровательную мѣстность съ замѣчательными горами, дѣвственными лѣсами и пещерами; въ одной изъ таковыхъ случайно былъ открытъ въ 1844 г. храмъ св. Николая, возстановленный въ 1846 году. Полагають, что Святогорскій монастырь существовалъ еще въ 14 столѣтіи, но затѣмъ въ 1787 г. монастырскія церкви были обращены въ приходскія; а въ 1848 г., по ходатайству и на средства Тат. Бор. Потемкиной, былъ возстановленъ. Со времени возстановленія монастыря ежегодно совершается 14 августа крестный ходъ на урочище *Святое*, гдѣ изстари былъ скитъ. Святыя горы въ южной Россіи пользуются глубокимъ уваженіемъ, и множество богомольцевъ стекается на поклоненіе тамошней святыни. (Филаретъ, Опис. Харьк. епархіи, т. 1, 1—107. Описаніе Святогорска и возстановленіе Святогор. обители, 1845 г. Журналъ Маякъ, 1845 г. Обновленіе Святогор. обители, Сиб., 1850 г. Святогор. общежит. монастырь, Харьковъ, 1851 г. Святыя Горы, А. Н. Муравьева, Сиб., 1852 г. Святогорская Успен. пустынь, Москва, 1853 г. (3-е изданіе). Исторія Рос. Иерархіи, IV, 290; VI, 66. Харьков. Губ. Вѣдом., 1844 г., № 24; 1851 г., №№ 34—36, 38; 1856 г., №№ 38—47; 1861 г., № 41. Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, 1844 (10 стр.), 1845 (94 стр.), 1855 г. и др. Клевановъ, Свято-Гор. монастырь, Харьковъ, 1862 г.

Св. Горы, Харьковъ, 1860 г. Журналь Минист. Внутрен. Дѣль, 1831 г., кн. 5, стр. 87. Звѣрнскій, Матеріалы для исторіи монастырей, 1 в., № 421. Строевъ, Списки настоятелей, стр. 971, № 4. Ковалевскій, Св. Горы. Душенол. Чтеніе. Немировичъ-Данченко, «Святые Горы»).

Въ Троицкомъ *Селенгинскомъ* монастырѣ находится свято-чтимый рѣзной образъ свят. Николая: онъ называется Котокильскимъ, такъ какъ первоначально находился на островѣ Котокиль, въ Селенгинскомъ округѣ, по Баргузин. тракту. Въ монастырскомъ архивѣ сохраняется рукописная повѣсть о Котокильскомъ образѣ св. Николая. (Котокил. образъ св. Николая, іером. Мелетія. Иркут. Епарх. Вѣд., 1874 г., № 5. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, 1898 г., стр. 621—623).

Въ с. *Семилужномъ*, въ 30 верстахъ отъ г. Томска, мѣстно чтится икона свят. Николая, вѣроятно, перенесенная изъ Москов. предѣловъ первыми поселенцами села (въ XVI в.). Она считается явленою, и съ 1702 г. было уже составлено «Сказаніе о явленіи образа святителя Христова Николая чудотворца, града Томска въ веси Семилужной, еже бысть въ лѣто отъ Р. Х. 1702». Въ сказаніи повѣствуется о нѣсколькихъ случаяхъ чудесныхъ исцѣленій большихъ (Григ. Крестинина и другихъ). Икона первоначально находилась въ домѣ крестьян. вдовы Соломіи Прокопьевой. Послѣ пожара въ упомянутой деревнѣ, икона Святителя, чудесно спасенная, была перенесена въ церковь с. Семилужнаго. Съ этою иконою ежегодно (съ 8 мая) бываетъ крестный ходъ въ г. Томскъ, гдѣ она остается до 10 июля, а затѣмъ переносится въ церковь с. Семилужнаго. (Прот. А. Сулоцкий, Описаніе чтимыхъ въ Сибири иконъ. Томскія Епарх. Вѣдом., 1881 г., № 6. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., стр. 593—603).

Въ *Сольинской* Николаевской пустыни, Переяславскаго уѣзда, Владим. епархіи, находится почитаемый чудотворнымъ образъ свят. Николая. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, стр. 553).

Въ *Староладожскомъ* Никольскомъ монастырѣ (С.-Петербур. епархіи) храмовой, въ главномъ иконостасѣ почитаемый за чудо-

творный, образъ св. Николая, древняго письма, вышиною 2 арш. 5 вершковъ, шириною 1 арш. 15 вершковъ. Свят. Николай изображенъ въ ростъ, по сторонамъ исторія жизни его и чудеса въ лицахъ. На иконѣ риза серебряная позлащенная, украшенная дорогими камнями; вѣсу въ ризѣ 30 фунтовъ 24 золотника. (Описание Никол. Староладож. монастыря, архим. Иоанна, въ Описан. С.-Петербур. епархіи, вып. 2, стр. 116).

Въ с. *Столбовъ*, Дмитров. уѣзда, Орлов. епархіи, въ Петропавловской церкви, бывшей прежде монастыр. храмомъ (Столбового муж. монастыря), находится мѣтно чтимая икона свят. Николая. На мѣдной доскѣ (въ церкви) записано слѣдующее преданіе о сей иконѣ: «Въ лѣто отъ Рождества 1334 явилась чудотворная икона св. Николая надъ рѣкою Ибужь, на дубовомъ столбѣ въ дремуч. лѣсу; прибѣгавшіе къ сей чудотворной иконѣ слѣпые, хромыя и прокаженные получали исцѣленіе». Спустя столѣтіе, устроился деревянный храмъ во имя св. Николая чудотворца. Въ 15 вѣкѣ здѣсь возникъ мужской монастырь, а затѣмъ село; какъ обитель, такъ и село отъ мѣста явленія иконы (на столбѣ) были названы «Столбовыми». Обитель упразднена въ 1764 г. (М. В. Толстой, Житіе св. Николая чудотворца, изд. 5-е, М., 1870 г.).

Въ г. *Слуцкъ*, Минской епархіи, въ соборѣ, мѣтно читается икона св. Николая, признаваемая за чудотворную; она находится противъ праваго клироса; величиною около $1\frac{3}{4}$ арш., писана на деревянной доскѣ, въ серебряной позлащенной ризѣ. Письменныхъ памятниконъ о ея явленіи и чудесахъ не сохранилось. Составитель описанія Минск. епархіи, архим. Николай пишетъ, что эта икона, равно какъ и другія двѣ, также чтимыя (Спасителя и Божіей Матери), чудеснымъ образомъ уцѣлѣла отъ пожаровъ и отъ грабежа шведомъ. (Опис. церквей Слуцк. уѣзда, 1879 г., стр. 15).

Въ г. *Смоленкъ*, въ Нижне-Николаев. церкви, свято чтится древній образъ свят. Николая. (Историко-статист. описаніе Смол. епархіи, 1864 г., стр. 275).

Въ г. *Спаскъ*, Тамбовской епархіи, въ градскомъ соборѣ въ предѣлѣ Александра Невского икона св. Николая составляетъ для

жителей города святыню. Эту икону прихожане часто берутъ въ свои дома для служенія предъ нею всенощныхъ и молебновъ. Икона свят. Николая весьма древняя, она находилась въ старой церкви, сгорѣвшей въ 1811 г., храмовою, затѣмъ въ соборной церкви до 1855 года была мѣстною, но по малому размѣру (въ сравненіи съ другими образами въ иконостасѣ) замѣнена другою. (Свящ. І. Ястребовъ, Лѣтопись г. Спасска. Тамбов. Епарх. Вѣдомости, 1880 г., № 16).

Въ с. *Ставчанахъ*, Ушицкаго уѣзда, Подольской епархіи, въ приходской церкви, мѣстно читается икона свят. Николая; для поклоненія ей бываетъ стеченіе богомольцевъ 9-го мая. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 78).

Въ мѣстечкѣ *Станьковъ*, Минской епархіи (и уѣзда), въ Николаевской церкви находится мѣстно чтимая икона свят. Николая чудотворца, величиною въ аршинъ и 10 вершковъ, писанная на холстѣ и покрытая металлическою золоченою рамою; по преданію, икона эта была перенесена еще въ XVII столѣтіи изъ г. Муръ-ликійскихъ благочестивымъ прихожаниномъ м. Станьковъ. (Опис. церквей Минской епархіи, 1 кн., 145 стр., 1878 г.).

Въ *Староторжескомъ* Николаевскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Галичѣ, Костром. епархіи, близъ урочища, называемаго Старое-Городище, или Столбще, находится чудотворная икона св. Николая. (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, в. 2, № 1005, стр. 236).

Въ *Стрѣльнѣ*, близъ Петровскаго дворца (С.-Петербур. епархіи), 30 марта 1881 г. сгорѣла часть церкви (алтарь) и среди пламени уцѣлѣлъ одинъ только образъ свят. Николая, на поклоненіе коему съ того времени бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ. (Новое Время, № 1831, 4 апр.).

Въ м. *Тарговицѣ*, Уманьскаго уѣзда, въ приход. Николаев. церкви, «достойны примѣчанія древній чудотворный образъ свят. Николая и частицы отъ его мощей въ золотомъ крестѣ, подаренномъ въ 1853 г. подиоручикомъ Добролюевскимъ». (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898 г., стр. 511).

Въ г. *Твери*, въ кафедр. соборѣ, свято чтимая икона св. Николая съ чудесами, въ серебряной вызолоченной ризѣ; величина иконы два аршина съ четвертью.

Въ г. *Твери*, въ Рождество-Богород. церкви, на Исаевцѣ, въ икопостасѣ (въ лѣвомъ придѣлѣ въ честь пр. Онуфрія великаго) древняя, мѣстно чтимая икона свят. Николая съ имянословнымъ перестосложеніемъ. Эта икона, по преданію, была мѣстною въ прежде существовавшей (до 1770 г.) церкви свят. Николая на Исаевцѣ (Церк. лѣт., рукоп.). Эту икону чтутъ не только православные, но и старообрядцы. На иконѣ серебряная риза. Размѣръ иконы 15×13 вершк.

Въ с. *Текуть*, Кіевской епархіи, въ Богословской церкви замѣчательнъ чудотворный образъ свят. Николая, оставшіеся неповрежденнымъ при пожарѣ церкви въ 1797 г. (Житіе св. Николая, изданіе Тузова, 1898 г., стр. 511).

Въ г. *Торонь*, Псковской епархіи, въ Николаевской церкви находится чудотворная икона свят. Николая. Молитвамъ жителей предъ сею иконою приписываетъ народное преданіе спасеніе Торонца отъ литовскаго разоренія въ 1606 года. (М. Вл. Толстой, Жизнь и чудеса св. Николая, стр. 133. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898 года, стр. 439—440).

Въ гор. *Тобольскъ*, въ 1587 году сподвижники Ермака основали первую церковь въ честь Пресв. Троицы изъ потесей (бабаекъ) и корень тѣхъ самихъ судовъ, на которыхъ они прибыли на мѣсто, гдѣ возникъ городъ,—и тогда же прирубили придѣлъ во имя св. Николая. Въ 1611 году въ Тобольскѣ былъ копскій наездъ, и жители обратились съ усердной молитвой къ своему покровителю св. Николаю и, по прекращеніи набега, въ одинъ день построили ему новый деревянный храмъ. Память о семъ событіи доселѣ увѣковѣчена въ Тобольскѣ наименованіемъ одной церкви—Николаю обиденнымъ, нынѣ Рождество Богородицкая церковь съ придѣлами св. Николая и пр. Іліи. Въ этомъ храмѣ, ради мѣстнотчимой иконы, совершается особенное чествованіе св. Николая 9 мая, 6 декабря и 27 іюня; причемъ въ послѣдній

изъ сихъ праздниковъ многіе изъ гражданъ и крестьяне соседнихъ деревень приводятъ съ собой къ церкви лошадей и, послѣ литургіи и молебна Святителю, окрошаютъ ихъ св. водою. (Москвитянинъ, 1846 г., т. X. Замѣчательныя церкви въ Тобольскѣ. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб. 1898 г., стр. 536—537).

Въ с. *Тридубахъ*, Балтск. уѣзда, Подол. епархіи, находится икона св. Николая, писанная на холстѣ, проявившая себя въ чудотвореніяхъ около 1780 года. Изображеніе Святителя поясное. Къ этой иконѣ съ давнихъ поръ приходятъ богомольцы изъ разныхъ губерній, сосредѣльныхъ Подоліи; особенно большое стеченіе богомольцевъ бывасть 9 мая. При иконѣ хранится много серебряныхъ металлическихъ привѣсокъ, принесенныхъ въ даръ за исцѣленія, полученныя недужными, молившимися предъ этою иконою. Въ церковной лѣтписи записано нѣсколько чудесныхъ исцѣленій. (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 55).

Икона св. Николая въ Серапіоновской палатѣ, при *Троицкомъ* соборѣ, въ Троице-Сергіевой лаврѣ, весьма древняя: эта икона родовая въ родѣ дворянъ—Воейковыхъ. По преданію, этою иконою благословлялъ прен. Сергій при крещеніи родоначальника фамиліи Воейковыхъ—Воейка Войниговича Терновскаго (выходца Сербскаго города Тернова изъ Пруссіи) въ 1384 году, и по завѣщанію Воейка (въ крещеніи Прокопія), эта икона передавалась отъ отца къ сыну дотоле, пока родъ Воейковыхъ будетъ продолжаться по прямой линіи, а въ случаѣ прекращенія, икона св. Николая должна быть возвращена въ обитель пр. Сергія. Въ 1895 г. (мая 22) послѣдній изъ старшей (прямой) линіи Воейка (Прокопія) отставной флота капитанъ 2 ранга Сергій Ѳеодор. Воейковъ, бездѣтный, передалъ, согласно завѣщанію своего предка, икону св. Николая въ Троице-Сергіеву лавру вмѣстѣ съ книгою: Истор. родословіе благородныхъ Воейковыхъ, собран. игум. Ювеналіемъ Воейковымъ, М., 1792 г. (Богосл. Вѣстникъ, февраль, 1896 г. «Родовая икона г. Воейковыхъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ», гр. М. Толстого).

Въ с. *Тункинскомъ*, Иркутской губерши, въ 192 верстахъ, на берегахъ Байкала, свято читается икона свят. Николая. По преданію, она явилась на сосновомъ шибѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ построена нынѣшняя церковь св. Николая. Явленіе иконы относятъ къ первому заселенію села въ 1662 г.; въ 1670 г. поселенцы въ честь ея устроили у своего острога часовню; въ 1737 г. часовня эта сгорѣла и была построена другая, вмѣсто которой въ 1747 г. была построена деревянная церковь, сгорѣвшая въ первый же день по ея освященіи отъ неосторожнаго обращенія рабочими съ огнемъ. На иконѣ Святитель изображенъ въ ростъ съ воздѣтыми въ молитвенномъ положеніи руками; на иконѣ серебряная позлащенная риза. Всѣ безъ изъятія Тункинскіе монголы-буряты, какъ шамансты, такъ и ламансты, питаютъ глубочайшее почтеніе къ этому образу и называютъ Святителя по русски: «Батюша Михоло», или же по монгольски: «Саганъ Убукгунъ» (т. е. бѣлый, сѣдой старикъ). Во время крестныхъ ходовъ по полямъ, монголы буряты благоговѣнно поклоняются предъ иконою Святителя, частью по христіански съ крестнымъ знаменіемъ, частью по ламайски—со сложенными ладонями. При совершеніи же молебновъ, они касаются этой иконы головой и обнюхиваютъ ее съ напряженнымъ дыханіемъ, какъ это принято у нихъ дѣлать вмѣсто поцѣлуя. (Почитаніе св. Николая бурятами, Иркут. Епарх. Вѣд., 1872 г., № 11. Церковь св. Николая въ Тункин. краѣ, свящ. Н. Громова. Иркут. Епарх. Вѣдом., 1880 г., № 46. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., стр. 620).

Въ 7 верстахъ отъ с. *Улалы*, Томской епархіи, въ Николаевскомъ Улалинскомъ женскомъ монастырѣ на далекое разстояніе кругомъ славятся двѣ святыни—иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ и св. Николая. Мая 9-го къ образу Святителя стекается множество (до 6,000) богомольцевъ съ Алтая и соседнихъ округовъ. («Святыни Алтая», Душен. Чтеніе 1884 г., I ч., стр. 235. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., стр. 615-616).

Въ церкви с. *Усть-Цыльми*, Архангельской епархіи, въ древнемъ (17 в.) Николаевскомъ храмѣ, свято читается икона св. Ни-

колая, по мѣстному преданію, принесенная первыми поселенцами изъ Новгорода. Эта св. икона привлекаетъ въ скромный и ветхій Усть-Цыльмскій храмъ много богомольцевъ, и «ни одинъ промышленникъ, ни одинъ торговецъ, ни одинъ простой путникъ не пройдетъ мимо церкви безъ того, чтобы не поклониться св. Николаю». Живописная Россія, I т., стр 245. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, 563 стр.).

Въ с. *Утахъ*, Трубчевскаго уѣзда, Орловской епархіи, находится мѣстно почитаемая за чудотворную икона св. Николая. По преданію, эта икона явилась одновременно съ чудотворными иконами Свѣтской Божіей Матери и св. Аѳанасія и Кирилла и находилась первоначально въ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ 1288 г. икона св. Николая изъ обители была передана посломъ Черниговскаго Брянскаго князя Михаила Романовича, лишившагося зрѣнія по болѣзни и исцѣлившагося отъ иконы Божіей Матери (см. 3 мая, 17 авг.). Когда и кѣмъ была перенесена (изъ Брянска) икона свят. Николая въ с. Уты,—неизвѣстно. (Орлов. Епарх. Вѣдомости, № 10, 1870 г.).

Въ сл. *Утяцкой*, Курганскаго уѣзда, Тобольской епархіи, находится явленная икона св. Николая. По мѣстному преданію, эта икона въ половинѣ XVII в. принесена была въ сл. Утяцкую водами р. Тобола. Икона эта въ длину 1 арш. 4 вершка, въ ширину 1 арш. 5 вершковъ. На поклоненіе сей иконѣ приходятъ множество богомольцевъ 9 мая и 6 декабря. (Прот. А. Сулоцкій, Особенно чтимыя въ Сибири иконы. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., 604 стр.).

Въ *Харьковѣ*, въ кафедрал. Успенскомъ соборѣ, съ 1841 г. свято чтится икона свят. Николая; особенно часто стали прибѣгать съ молитвой къ этой иконѣ со времени послѣдней русско-турецкой войны. (Благовѣсть, Общеизвестное духовно-правств. изданіе, 1883 г., № 4. Отдѣльной брошюрой: Свѣдѣнія о мѣстно чтимомъ образѣ св. Николая въ Харьков. соборѣ. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, 1898 г., стр. 516—517).

Въ с. *Хрещатый Ярз*, Таращан. уѣзда, Кіевск. епархіи, въ церкви св. *Николая*—главная святыня мѣстно почитаемый за чудотворный образъ Святителя. Ему приписывается чудесное самообновленіе въ первый день Пасхи въ хижинѣ бѣднаго крестьянина. Въ концѣ XVIII в. жители с. Хрещ.-Яра были униатами; когда была построена въ этомъ селѣ церковь, тогда была поставлена въ ней икона Святителя, и по молитвамъ предъ его иконой большыя получали исцѣленіе. Доведено было о семъ до свѣдѣнія папы Пія VI, который въ 1791 г. отъ 13 и 15 мая выдалъ двѣ пидульгенціи на латин. языкѣ (на пергаментѣ),—въ первой изъ нихъ общается разрѣшеніе грѣховъ притекающимъ къ образу св. *Николая*, а во второй—очищеніе отъ грѣховъ въ будущемъ вѣкѣ. Обѣ пидульгенціи засвидѣтельствованы униатскимъ митрополитомъ *Феодосіемъ Ростоцкимъ* и хранятся въ церкви, какъ историческая рѣдкость. (Собраніе о населен. мѣстностяхъ Кіев. губерніи, *Льва Похилевича*, Кіевъ, 1864 г. Житіе св. *Николая*, издан. *Тузова*, Спб., 1898 г., стр. 512.

Въ г. *Чебоксарахъ*, Казанской епархіи, въ Троицкомъ монастырѣ, въ часовнѣ у воротъ, находится глубоко чтимый всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ рѣзной (величиной 2 арш. 3 вер.) образъ свят. *Николая Можайскаго*, съ мечемъ въ правой и храмомъ въ лѣвой рукѣ, въ богато украшенной митрѣ и въ серебряномъ позлащенномъ архіерейскомъ облаченіи. Къ этому образу, по свидѣтельству мѣстнаго очевидца, «доселѣ какъ русскіе, такъ и крещенные чуваша, черемисы, ссорящіеся между собой, приходятъ судиться и, боясь гнѣва угодника Божія, не божась и не дѣлая клятвы, виновные всегда признаются, а чрезъ то правые безъ всякихъ волокитъ получаютъ удовольствованіе. Сей пещемѣрный судья, хотя денегъ не беретъ, и въ тюрьмахъ по долгу времени не держитъ, однакожь столь много страшень, что всѣ окрестъ живущіе виновные всегда его опасаются, и правые, надежду имѣя къ оному судѣ, на судъ его призываютъ. (Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1885 г., XV, ноябрь, стр. 116. Древній памятникъ г. Чебоксарь. Житіе свят. *Николая*, изданіе *Тузова*, Спб., 1898 г., стр. 559—560).

Въ соборномъ храмѣ г. *Чердыни*, Пермской епархіи, находится особенно чтимая мѣстнымъ населеніемъ икона свят. Николая, по преданію, принадлежавшая св. Стефану, просвѣтителю зырянъ (см. 26 апр.). Этотъ Святитель глубоко чтить св. Николая чудотворца и во имя его устроятъ первые храмы среди язычниковъ, имъ крещенныхъ, какъ-то: на р. Вымѣ, въ благодарность за пограбленіе зырянскаго вохва Памы, и на р. Вишерѣ. (Житіе св. Николая, гр. М. В. Толстого, М., 1876 г. Пермскія Губ. Вѣдом., 1874 г., № 14. Русскіе святые, арх. Филарета, апрѣль, стр. 255, 247. Житіе св. Николая, изд. Тузовымъ, Сиб., 1898 г., стр. 326).

Въ *Черниговѣ*, въ кафедральномъ соборѣ, хранится замѣчательная икона (мозаическая) св. Николая, $\frac{3}{4}$ аршина вышины: икона эта—работы знаменитаго художника Сиверса. Кіотъ на нее сдѣланъ академикомъ Сиверсомъ; стоимость иконы опредѣляется въ 7750 рублей. Это—даръ собору отъ Черниговскаго дворянства. (Описаніе Черниг. епархіи, кн. 5, стр. 1721).

Въ Астраханской епархіи, у Каспійскаго взморья, на одномъ изъ многочисленныхъ (болѣе 70) острововъ Волжскаго устья, пріютилась почти никому невѣдомая *Чуркина* Высокогорная мужская пустынь, посвященная св. Николаю. Названіе свое монастырь получилъ отъ своего мѣстоположенія—на высокомъ, съ трехъ сторонъ совершенно обрѣвистомъ, холмѣ острова, у подошвы котораго нѣкогда протекала незначительная рѣчка Чурка, нынѣ уже высохшая. Основанная болѣе чѣмъ 200 лѣтъ тому назадъ и нежившая за это время много превратностей въ своей судьбѣ, благодаря покровительству св. Николая, обитель сія въ настоящее время хорошо устроена и обезпечена ея существованіе. Съ вершины своего холма далеко вокругъ видна она на морѣ и на сушѣ, поражая и привлекая взоръ путника особенно чуднымъ зрѣлищемъ своего великолѣпнаго храма. Еще болѣе обитель влечетъ къ себѣ сердца многихъ православныхъ обитателей этого края—своими мѣстно чтимыми иконами Пр. Богородицы и св. Николая. «Намъ ловиамъ, говорятъ они, монастырь этотъ единственное утѣшеніе и наше сокровище; въ немъ чудотворныя иконы Заступни-

цы нашей Царицы небесной и покровителя нашего Николая чудотворца», и рассказывают о многих чудесах, отъ сихъ св. иконъ бывшихъ. (Высокогорская Николаевская пустынь, П. Шевалкинъ. Душенол. Чтеніе, 1864 г., III, стр. 75. Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, Сиб., 1898 г., 563—567 стр.).

Въ *Шартомскомъ* Николаевскомъ мужск. монастырѣ, Шуйскаго уѣзда, Владим. епархіи, близъ с. Пункова, сохраняются два образа свят. Николая: одинъ начертанный на каменной доскѣ, а другой писанный на деревѣ; первый изъ нихъ считается древнѣйшимъ и явленнымъ. Самый монастырь, по преданію, основанъ при великомъ князѣ Василии Васильевичѣ Темномъ, по случаю явленія иконы св. Николая. (Звѣришскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1011, стр. 239. Житіе свят. Николая, изданіе Тузова, 1898 г., стр. 553).

Въ м. *Юзефполь* или Людвикѣ, Балтскаго уѣзда, Подольск. епархіи, мѣстно чтится икона св. Николая, въ серебряной ризѣ, старинной живописи; размѣръ иконы 12 вершковъ высоты и 10 вершковъ ширины; при иконѣ есть металлическія привѣски, какъ выраженіе благодарности получившихъ исцѣленіе отъ недуговъ по молитвѣ предъ сею иконою. (Календарь Подольской епархіи на 1896 г., стр. 54).

Въ сл. *Юнковой*, Харьковской епархіи, въ Рождество-Богородицкой церкви съ давняго времени (по преданію, иконѣ болѣе 150 лѣтъ) чтится, какъ чудотворная, икона свят. Николая. Икона весьма древней живописи и написана отлично; въ длину икона 1 аршина и 7 вершковъ, въ ширину 14 вершковъ, въ серебряной позлащенной ризѣ. Преданіе сохраняетъ въ памяти вѣрующихъ нѣкоторые случаи благодатной помощи отъ сей иконы свят. Николая еще съ 1770 г. (Опис. Харьк. епархіи, кн. III, стр. 388).

Въ с. *Яблоновомъ* (или Подъяблоновомъ), Горбатов. уѣзда, Нижегород. епархіи, въ Успенской церкви—древній, почитаемый

чудотворнымъ, образъ свят. Николая; по преданію, онъ находился прежде въ Николаевскомъ Дудинѣ монастырѣ (основанномъ инокомъ Амвросіемъ въ концѣ 14 в.); думаютъ, что явленіе этой иконы современно было основанію самой (Дудиной) обители. Въ монастырской описи 1764 года сказано: «Образъ Николая чудотворца явленный, что на основаніи монастыря, въ окладѣ новомъ». Въ Яблонов. приходской церкви сохранилась рукопись объ исцѣленіи отъ этой явленной монастыр. иконы свят. Николая (Петра Алексѣева съ сыномъ его Θεодоромъ въ 1755 г.). (Памятники церкв. древности Нижегород. епархіи, архим. Макарія, Спб., 1857 г. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898 г., стр. 556).

Самый сѣверный, верхній оплотъ водныхъ воротъ Карскихъ изъ Европы въ Сибирь—Новая Земля, огромные острова въ Ледовитомъ морѣ—посвящены св. Николаю, какъ своему мощному покровителю. Эти острова, въ трехъ дняхъ морскаго пути изъ Архангельска, совершенно пустынные, безлѣсные, почти сплошь загроможденные по берегамъ иногда не тающими полярными ледниками, но весьма важны, какъ перенутье и мѣсто отдыха, для мореплавателей въ этомъ богатомъ пушнымъ звѣремъ и рыбой океанѣ. Въ 1877 г. «Общество спасанія на водахъ» впервые поселило здѣсь нѣсколько семей крещенныхъ самоѣдовъ, и такимъ образомъ появилось самое сѣверное поселеніе въ Европѣ. Построена была для нихъ сначала убогая часовня, а затѣмъ (1888 г.) деревянный помѣстительный (самый сѣверный на свѣтѣ) христіанскій храмъ—въ честь св. Николая; здѣсь предъ его ликомъ бѣдные поселенцы находятъ душевное себѣ ободреніе и утѣшеніе; этотъ храмъ считается причисленнымъ къ Артеміе-Веркольск. монастырю. («Русское поселеніе и храмы свят. Николая на Новой Землѣ». Русскій Паломникъ, № 49, 1892 г. «Русская колонія и первый храмъ на крайнемъ сѣверѣ, К. Писловъ, Спб., 1892 г. Житіе св. Николая, изданіе Тузова, Спб., 1898 г., стр. 577-570).

Въ *Вильнѣ* 9 мая—знаменательный въ исторіи этого города праздникъ въ честь перенесенія мощей свят. Николая изъ Муръ-Лигійскихъ въ г. Баръ. Еще до 1340 г. въ Вильнѣ была по-

строена русскими купцами «Переселенская православная Николаевская церковь», под сводами которой въ 1347 году были погребены тѣла свят. литовскихъ мучениковъ Антошя, Иоанна и Евстафія (14 апрѣля). Въ 1609 г. эта церковь была захвачена униатами, отъ которыхъ, по ходатайству митрополита Іосифа Сѣманки, была возвращена православнымъ, по Высочайшему повелѣнію императора Николая 1-го. Этотъ древне-православный храмъ до прибытія въ Вильну графа Мих. Ник. Муравьева былъ въ ужасномъ запустѣніи. Со стороны улицы онъ былъ застроенъ еврейскими домами, такъ что входъ въ него былъ чрезъ ворота этихъ домовъ; къ алтарной части храма былъ проведенъ стокъ нечистотъ изъ помойной ямы; съ сѣверовосточной стороны къ храму примыкало зданіе, въ которомъ помѣщался «непотребный домъ». И все это было устроено врагами православной церкви и русскаго народа. Графъ Муравьевъ очистилъ эту церковь отъ окружавшихъ ее непотребныхъ зданій, возобновилъ и благоукрасилъ ее. Въ память его особенныхъ заботъ объ этомъ храмѣ, въ Вильнѣ устроена часовня въ честь Небеснаго покровителя его (гр. Муравьева), Архистратига Божія Михаила. Супруга Муравьева (Пелагія Васильевна) пожертвовала въ Николаевскій храмъ драгоценный образокъ Нерукотвореннаго Спаса; этотъ, незабвенный для Вильны, образокъ графъ Муравьевъ носилъ на своей груди (съ 1812 г. по день кончины 1886 г.). Образокъ вѣлацъ въ лицевую крышку напрестольнаго Евангелія. (Свѣтъ, 1898 г., № 126).

Празднество Перекопской иконѣ Божіей Матери.

Празднество въ честь Перекопской иконы Божіей Матери совершается въ Рождество-Богород. церкви г. Варвы, Лохвиц. уѣзда, Полтавской епархіи. Древняя эта икона особенно прославилась въ 1709 г., когда передовой отрядъ шведскаго короля Карла XII задумалъ ограбить Варвинскую церковь, но заступленіемъ Божіей Матери, по молитвамъ предъ Ея иконою въ церкви жителей Варвы, это имъ не удалось. Память объ этомъ чудесномъ событіи записана на входныхъ (старыхъ) дверяхъ въ церковь; на этой двери и доселѣ видны слѣды лома и другихъ орудій, которыми шведы хотѣли взломать дверь. На иконѣ много металл. привѣсокъ, свидѣтельствующихъ объ исцѣленіи больныхъ, молившихся предъ иконою Божіей Матери. На поклоненіе сей иконѣ бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ 9 мая, 24 и 29 іюня. (Полт. Епарх. Вѣд., 1892 г., № 5).

Благовѣрнаго великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго.

Въ книгѣ, глаголемой описаніе о російскихъ святыхъ, между святыми царствующаго града Москвы помѣщенъ «Святый благовѣрный, великій князь и царь Димитрій Іоанновичъ Донской и Московскій; преставился въ гѣто 6897 мѣсяца мая въ 9 день». (М. В. Толстой, Москва, 1888 г., № 164, стр. 57). Въ Агіологіи Востока арх. Сергія великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской упомянутъ въ числѣ русскихъ неканонизованныхъ святыхъ (III, пр. 3, стр. 62). У архим. Леониды «Св. Русь» о Димитріи Донскомъ, помѣщенномъ между святыми г. Москвы, сказано: «Димитрій Ивановичъ Донской, великій князь Московскій и всея Россіи, † 1389 г. 9 мая. Не канонизованъ. Погребенъ въ Московскомъ Арханг. соборѣ. (стр. 126).

Димитрій Донской, сынъ великаго князя Московскаго Іоанна 2-го, родился въ 1350 году. Воспитаніе получилъ подъ руководствомъ св. Алексія, Московскаго митрополита. По смерти своего отца въ 1359 г., онъ, не смотря на свою юность, получилъ титулъ великаго князя (Владимірскаго), изъ-за чего велъ борьбу съ Нижегородскимъ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ; но вражда эта, подъ вліяніемъ св. Алексія митрополита, была прекращена, и ве-

ликий князь вступилъ въ бракъ съ Евдокією, дочерью Дмитрія Нижегородскаго. Во время своего княженія Дмитрій Иоанновичъ велъ долгую борьбу съ врагами Московскаго княжества, какъ-то: съ князьями Тверскими (которые вынуждены были признать его «старшимъ своимъ братомъ» и жить въ согласіи съ нимъ), съ Рязанскимъ княземъ Олегомъ (вражда съ симъ княземъ была прекращена преп. Сергіемъ Радонежскимъ, лично посѣтившимъ Рязань, и закончилась брачнымъ союзомъ сына Олеваго Ивана съ Анною, дочерью Дмитрія Донскаго) и Литовскимъ княземъ Ольгердомъ (родственникомъ Тверскаго князя). Ольгердъ сначала имѣлъ было успѣхъ въ борьбѣ съ Москвою и разорилъ ее, но затѣмъ выпужденъ былъ некатъ дружбы съ сильнымъ Московскимъ княземъ и самъ предложилъ дочь свою Елену въ замужество за любимаго Дмитріемъ Донскимъ двоюроднаго брата, Владміра Андреевича Храбраго, Серпуховскаго князя. Своими удачными войнами, а также пользуясь совѣтами умныхъ бояръ, руководимыхъ св. Алексѣемъ митрополитомъ, и благословеніемъ пр. Сергія, который примирилъ съ нимъ Нижегородскаго князя Борпеа Константиновича и другихъ, Дмитрій Иоанновичъ высоко поднялъ значеніе Московскаго великаго княжества и сталъ, дѣйствительно (а не номинально), великимъ княземъ надъ всеми современными ему князьями, вѣдствие чего, вѣроятно, ему и приписываютъ титулъ «царя». Московскій князь смирилъ гордый великій Новгородъ, строго наказавъ его за «ушкуйшковь» (взявши съ нихъ 8000 рублей). Но болѣе всего Дмитрій Иоанновичъ прославилъ себя знаменитою побѣдою надъ татарами, во главѣ съ Мамаемъ, на берегахъ Дона (на Куликовскомъ полѣ, въ Енифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, 8 сентября 1380 г.), за каковую побѣду получилъ наименованіе «Донскаго». Въ этой битвѣ и самъ великий князь едва не лишился жизни. Послѣ Куликовской битвы, двоюродный братъ его Владиміръ Андреевичъ нашелъ его сраженнымъ подъ вѣтвями недавно срубленнаго дерева. Дмитрій съ трудомъ пришелъ въ себя и съ трудомъ распозналъ, кто съ нимъ говоритъ; нанцыръ его былъ весь избитъ... Куликовская побѣда имѣетъ всемірно-историческое значеніе. Она была знакомъ тор-

жества Европы надъ Азією: она имѣеть въ исторіи восточной Европы точно такое же значеніе, какое побѣды Каталанская (когда римскій полководецъ спасъ западную Европу отъ гунновъ) и Турская (гдѣ вождь франкскій спасъ западную Европу отъ аравитянъ) имѣють въ исторіи западной Европы, и носятъ одинаковый съ ними характеръ,—характеръ страшнаго, кроваваго побоища, отчаяннаго столкновенія Европы съ Азією, долженствовавшаго рѣшить великій вопросъ,—которой изъ этихъ частей свѣта восторжествовать надъ другою. Куликовская битва въ Русской исторіи послужила новому порядку вещей, утвердившемуся затѣмъ на сѣверовостокѣ, а именно: младшіе братья—князья стали подручниками старшаго, великаго князя, и Дмитріемъ Донскимъ положено основаніе русскому Самодержавію. Россія обязана Дмитрію Донскому и новымъ порядкомъ престолонаслѣдія, уничтожившимъ печальныя послѣдствія раздробленія ея на удѣлы между князьями. Въ духовномъ завѣщаніи (подъ коимъ имѣется надпись преп. Сергія Радонежскаго) Дмитрій Донской благословилъ старшаго своего сына Василія (помимо своихъ старшихъ родственниковъ—князей) великимъ княженіемъ Владимірекимъ, которое уже онъ называлъ «своею отчиною». Въ сожалѣнію, недолго прожилъ на семь свѣтъ знаменитый герой Донской: великій князь Дмитрій Іоанновичъ 9 мая 1389 г. умеръ, имѣя только 39 лѣтъ отъ роду. Кончина великаго князя у лѣтописцевъ описывается такъ: «Разболѣлся и прискорбень бысть велими, потому же легчае бысть ему и стеваніе прииде къ сердцу его, яко торчати внутреннимъ его и уже приближися къ смерти душа»... Кажется, Дмитрій Донской первый изъ великихъ русскихъ князей не принялъ предъ смертію монашескаго постриженія. Предъ смертію своею онъ составилъ завѣщаніе и умирая преподалъ прекрасныя наставленія боярамъ и своимъ дѣтямъ, приказавъ имъ быть во всегдашнемъ повповеніи у своей матери (о св. Евдокіи см. 7 июля). Лѣтописецъ приписываетъ умирающему князю такія слова, обращенныя къ боярамъ: «Вы знаете, какой мой обычай и правъ: родился я предъ вами, при васъ и выросъ, съ вами царствовать; воевалъ вмѣстѣ съ вами на многія страны, противникамъ былъ страшень,

поганныхъ изложилъ съ Божією помощію и враговъ покорилъ; великое свое княжене сильно укрѣнилъ, миръ и тишину давъ Русской землѣ; отчину свою съ вами сохранилъ, вамъ честь и любовь оказывалъ, надъ вами города держалъ и большія волости, дѣтей вашихъ любилъ, никому зла не сдѣлалъ, не отнял ничего силою, не ограбилъ, не обечестилъ, но всѣхъ любилъ, въ чести держалъ, веселился съ вами и съ вами скорбѣлъ». (Соловьевъ, т. III, 1004 стр. нов. изд.). Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 9 ч. мая сказано: «Преставленіе святаго благовѣрнаго великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, Московскаго чудотворца; подобіемъ сѣдъ, власы кудреваты, брада съ Николину, проста, ризы княжескія». (Филимоновъ, 54 стр.). Въ Иконописной лѣтописи (IV, 119) наружность в. кн. Дмитрія Донскаго описывается такъ: «Вяше крѣпокъ и мужественъ, и тѣломъ великъ и широкъ, и плечистъ и тяжекъ собою зѣло, брадою же и власы чернъ, взоромъ дивенъ зѣло». Житіе вел. князя Дмитрія Іоанновича написано векорѣ послѣ его смерти. Авторъ, по замѣчанію В. О. Ключевскаго, «начитанный книжникъ, писалъ его для какого нибудь духовнаго лица. Въ характеристику князя допущены почти исключительно иносческія добродѣтели (169—170 стр.). Въ «Сказаніи объ основаніи Троицкаго монастыря въ Юрьевѣ (село Нижегородской губерніи на р. Пьянѣ) говорится, что царь Іоаннъ Грозный, расположившійся на р. Пьянѣ, во время похода на Казань, услышавъ здѣсь о пораженіи своихъ передовыхъ отрядовъ отъ непріятелей, думалъ было возвратиться въ Москву, но ночью онъ увидѣлъ Божию Матерь (какъ пишутъ ее на Тихвинской икопѣ—26 іюня) и прапрадѣда своего великаго князя Дмитрія Донскаго. Богоматерь приказывала царю итти подъ Казань и взять ее, что воодушевило Іоанна Васильевича, который векорѣ и покорилъ Казанское царство (Нижегор. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 4, стр. 153). Дмитрій Донской въ память славной побѣды надъ татарами установилъ ежегодно предъ днемъ своего тезоименитства (26 октября) совершать панихиды по павшимъ на Буликовскомъ полѣ (см. Дмитріева суббота, 25 окт.). Снегиревъ

приписываетъ Дмитрію Донскому постропіе въ Московскомъ Бремль Благовѣщенскаго собора.

Куликовская битва, какъ великое событіе, произведшее сильное впечатлѣніе на русскій народъ, было предметомъ сказаній; одно изъ такихъ сказаній появилось вскоре послѣ смерти Дмитрія Донского и составлено по образцу сказанія объ Александрѣ Невскомъ (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. 75; VI, 90). О Куликовской битвѣ съ теченіемъ времени стали появляться и обращаться въ народѣ различныя подробности; переходя изъ устъ въ уста, сказанія эти перемѣшивали между собою имена лицъ, порядокъ событій, вслѣдствіе чего явилась потребность собрать все эти подробности, и такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, составилось народное украшенное сказаніе о Куликовской битвѣ, главнымъ героемъ котораго былъ Дмитрій Донской. Затѣмъ появилось «Слово о великомъ князѣ Дмитрѣ Ивановичѣ и о братѣ его князѣ Владимірѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего царя Мамая» (Временникъ Московск. Историч. Общества, кн. 14), написанное по образцу «Слова о полку Игоревомъ». Составленіе этого слова приписываютъ Рязанскому іерею Софронію (Барамзинъ, V, прим. 65). О Дмитріи Донскомъ, помѣщены подробныя свѣдѣнія во всехъ исторіяхъ нашего отечества, а потому и нѣтъ надобности указывать на нихъ. О Дмитріи Донскомъ, какъ святомъ и мѣстно чтимомъ см. Софійск. Временникъ I ч., М., 1820 г., стр. 383—399. Н. Снегиревъ, Русск. Историч. Сборникъ, III, 181. Москов. Общ. Истор. и Россійск. Древностей, 1838 г., т. III, 81—106 стр. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., IV, 349; VI, 104; VIII, 53. Архим. Леонидъ «Св. Русь». Архим. Сергій, Агіологія Востока III, пр. 3, 62. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 152—153. У А. П. Муравьева (Житія русск. святыхъ—32 стр.) сказано, что надъ гробницею Дмитрія Донского въ Архангельскомъ соборѣ не разъ видѣли свѣчи сами собою загорающимися. Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской представляется, между прочимъ, въ такихъ чертахъ: «Будучи еще молодъ, онъ прилежалъ къ дѣламъ духовнымъ; не любилъ пустыхъ разговоровъ, не терпѣлъ срамныхъ словъ, отъ худыхъ людей

уклонялся, а съ добрыми любилъ бесѣдовать, съ благоговѣніемъ слушалъ свящ. писаніе, заботливъ былъ о храмахъ Божіихъ, мужественно стоялъ за русскую землю, злобою былъ дитя, а умомъ мужъ. (Полн. Собр. Лѣт. IV, 349; VI, 104; VIII, 53).

На Московскомъ соборѣ, бывшемъ при патриархѣ Іоакимѣ въ 1678 г., между святыми, по еще неканонизованными, упоминается мать вел. князя Дмитрія Іоанновича Донского *Александра*— «великая княгиня боголюбивая, святая, постригшися наречесе Марією, трудолюбезно жгтіе соверши въ петшиномъ смренномудріи, погребена во градѣ Москвѣ въ монастырѣ Спаса, пдѣже нынѣ соборная церковь въ царскомъ дому».

Преподобнаго Шіо Грѣздинскаго.

Преподобный Шіо ¹⁾ (Симеонъ) родился въ Антиохіи Сирской; родители его были христіане и воспитывали его, какъ единственнаго наследника своему имуществу, съ возможною тщательностію; съ дѣтства онъ прилежалъ книжному ученію и постоянно носилъ при себѣ Евангеліе и Псалтирь, изучая оныя наузустъ, и, будучи 16 лѣтнимъ отрокомъ, отлично понималъ и толковалъ Слово Божіе. Узнавъ о прибытіи пр. Іоанна Зедазіійскаго (см. 7 мая), Шіо тайно отъ родителей ушелъ къ нему и просилъ о принятіи его въ ученики, но Іоаннъ отослалъ его къ родителямъ, предсказавши, что они скоро будутъ иноками, тогда и Шіо будетъ при-

¹⁾ Имя Шіо переводится на русскій языкъ именемъ Симеонъ; по такъ какъ Сирійскій языкъ вообще не терпитъ звука С и выговаривается сирійцами, какъ буква Ш, то вмѣсто имени Симеонъ произносится у нихъ Шимеонъ, Шмеонъ, и, вѣроятно, пр. Шіо извѣстенъ былъ подъ именемъ Шмеонъ; прибывъ въ Иверію, онъ назывался этимъ именемъ. Но съ теченіемъ времени окончаніе *нъ* въ устахъ первыхъ аскетовъ его обители потеряло значеніе, и они стали употреблять имя пр. старца въ сокращеніи Шіо,—такъ какъ грузинскій языкъ по своему свойству не теряетъ распространенныхъ собственныхъ именъ, но произноситъ ихъ зъ сокращеніи, наиримѣръ, Георгій произносится Гео, вмѣсто Екатерина—Като, вмѣсто Іессей—Іса и т. п. (М. Сабининъ, Сказаніе о Груз. святыхъ, ч. 2, стр. 92).

пять имъ, что векорѣ и сбылось. Послѣ сего Шіо роздалъ доставшееся ему отъ родителей наследство, пришелъ къ Іоанну, и тотъ постригъ его въ монашество. Чрезъ 20 лѣтъ послѣ сего Іоаннъ получилъ свыше откровеніе избрать изъ своихъ учениковъ 12-ть и съ нимъ отправиться въ Иверскую (Грузинскую) страну для проповѣди: въ члелѣ избранныхъ былъ и Шіо. Въ г. Мцхетѣ католикосъ Евлавій съ радостію принялъ Іоанна и его учениковъ, которые, за исключеніемъ Шіо, разошлись по Грузіи для еванг. проповѣди, а св. Шіо, съ благословенія преп. Іоанна, отправился на западъ отъ г. Мцхета и въ дремучемъ лѣсу, въ скалѣ надъ берегомъ рѣки Куры, поселился въ пещерѣ, проводилъ здѣсь суровую аскетическую жизнь и за дивныя подвиги самоотверженія удостоился чудесныхъ видѣній. Уединенное мѣстожителство св. Шіо было открыто однимъ вельможею Евагріемъ, охотившимся за звѣрями близъ пещеры, въ которой обиталъ подвижникъ. Евагрій такъ былъ пораженъ необыч. образомъ жизни святого, что на всегда рѣшился оставить міръ и поселиться близъ пещеры пр. Шіо. За Евагріемъ явились и другіе любители безмолвной иноческой жизни, и Шіо умоленъ былъ братією основать обитель и устроить въ пей храмъ въ честь Пресв. Троицы: затѣмъ были устроены еще два храма: одинъ въ честь Божіей Матери, а другой—во имя св. Іоанна Предтечи. Всѣ эти храмы были освящены католикосомъ Макаріемъ, въ присутствіи Грузинскаго царя (Шаремана). Число учениковъ пр. Шіо увеличивалось, и онъ указалъ для умножавшейся братіи еще одно пустынное мѣсто и благословилъ устроить лавру (Мгвимскую), а самъ продолжалъ спасаться въ пещерѣ. Въ послѣдніе годы, съ разрѣшенія своего учителя Іоанна и благословенія католикоса, Шіо затворился въ пещерѣ подъ церковью св. Іоанна Предтечи, гдѣ и скончался 9 мая, послѣ приобщенія Св. Таинъ: предъ смертію своею онъ далъ братіи наставленія, необходимыя для ихъ спасенія. Обителью, по его назначенію, правилъ Евагрій, прославившійся благочестіемъ и дивными подвигами. Мощи пр. Шіо и донынѣ служатъ огражденіемъ обители, которая одна изъ немногихъ уцѣлѣла среди частыхъ опустошеній Грузіи. Обитель пр. Шіо находится въ 30 верстахъ отъ Тифлиса въ Ду-

шетскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Куры, въ Саркисетскихъ горахъ.

Жизнеописаніе св. Шіо составлено сподвижникомъ его грекомъ Мартиріемъ (въ мірѣ Іоанномъ), знавшимъ святого еще въ Антиохіи; оно было первоначально написано на греч. языкѣ. М. Сабиницъ, Полное жизнеописаніе святыхъ Грузинскаго царства, ч. 2, стр. 91—125. А. Н. Муравьевъ, Житія св. русскихъ и грузинскихъ, май. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, 7 мая, стр. 156—159.

10.

СВЯТАГО АПОСТОЛА СИМОНА ЗИЛОТА.

По Грузинскому церковному преданію (Д. Бекрадзе, Москов. Епарх. Вѣдом., 1892, № 11), св. апостоль Симонъ Зилотъ, сопутствовавшій апост. Андрею въ его проповѣдническихъ трудахъ, былъ съ проповѣдію о Христѣ въ Абхазіи и здѣсь окончилъ свою жизнь. Иверскій царь Адерскій воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ, во время котораго пострадалъ святой Симонъ съ многими послѣдователями. Могилу его указываютъ въ 20 верстахъ отъ г. Сухума, и мѣсто погребенія Апостола издревле пользуется глубокимъ уваженіемъ отъ туземцевъ, даже и не христіанъ. На этомъ мѣстѣ издавна существуетъ храмъ, о которомъ А. Н. Муравьевъ пишетъ: «Историческое преданіе указываетъ на эту церковь, какъ на погребальную св. Апостола, находящуюся на довольно обширной полянѣ, омываемой волнами р. Псыртхеса. Дикое живописное мѣсто какъ-бы нарочно создано природою, чтобы привлекать людей на жительство. По срединѣ поляны стоитъ церковь, не большая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви; входъ—отъ южнаго притвора,

надъ коимъ виденъ еще полуистертый ликъ Спасителя; устройство храма совершенно греческое, съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣпъ, складенныхъ изъ римскаго кирпича, и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы; живопись уже стерлась, но на западной стѣпѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика». (Путеш. ко свят. мѣстамъ, изд. 1848). Построеніе этого храма относятъ къ IV вѣку. Въ 1810 году Абхазія вступила въ подданство Россіи. Однимъ изъ средствъ для возстановленія и распространенія въ пей христіанства было учрежденіе (въ Абхазіи) миссіонерскаго православнаго монастыря. Монастырь былъ открытъ на восточномъ берегу Чернаго моря, въ 20 верстахъ отъ г. Сухума, на развалинахъ древней греческой колоніи Анаконіи на р. Псыртхей, въ чудной гористой мѣстности, но въ минувшую восточную войну (1877—78) обитель подверглась разграбленію отъ турокъ, при чемъ были убиты двое (послушникъ Андрей и рабочій Іоаннъ). Великій Князь—кѣиторъ обители—Михайль Николаевичъ, въ бытность свою намѣстникомъ Кавказа, съ Высочайшаго соизволенія, содѣйствовалъ инокамъ Пантелеймонова Аѳонскаго (на Кавказѣ) монастыря возстановити древній храмъ св. ап. Симона, который и былъ освященъ Гавріиломъ, епископомъ Имеретинскимъ, и возстановленъ былъ монастырь. Въ настоящее время обитель (Симона Капанпта), подъ управленіемъ архимандрита Іерона (замѣчательнаго архитектора и инженера не по образованію, а по долговременной практикѣ), достигла цвѣтущаго состоянія. На монастырскомъ участкѣ земли (1800 десятинъ) посажена масляная роща, разведены виноградныя плантаціи, пасѣки, заведены огородничество, скотоводство. При монастырѣ открыта больница, странноприимница, школа для туземцевъ, и трудами иноковъ много уже обращено абхазцевъ въ христіанство (Нов. Время, 1886 г., № 3760); построены величественные храмы, корпуса для братіи и рабочихъ, устроены плотны, шлюзы, разведены рыбопроизводные пруды и т. д. Симоно-Капанптская обитель имѣетъ подворье въ С.-Петербургѣ. Земля, домъ съ дворомъ означенной обители были пожертвованы Анастасією Клементьевою, и въ 1886 г. 17 августа

на этомъ подворьѣ (Забалканскій проспектъ, 2-я рота Измайлов. полка) заложено было основаніе, а нынѣ уже построены и освящены величественный трехъ-престольный храмъ въ честь Иверской иконы Божіей Матери, св. апост. Симона Зилота и св. великомуч. Пантелеимона.

Святаго Симона, епископа Суздальскаго.

Въ русской церковной исторіи извѣстенъ Симонъ настоятель «учительный», писатель житій преподобныхъ Кіевонечерскихъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій, жившій въ 13 вѣкѣ и скончавшійся 22 мая (см. это число), мощи коего подъ спудомъ почиваютъ въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ. Съ именемъ же св. Симона епископа открыто почиваютъ мощи въ Кіевскихъ пещерахъ. Пресвященный Филаретъ Черниговскій сильно порицаетъ упорно слѣдующихъ мнѣнію Суздальскаго ключаря Анашій, который въ 1770 г. составилъ исторію града Суздаля: въ означенной исторіи Анашій отличаетъ Симона, писателя Печерскаго, отъ прежде бывшаго въ Суздаль Симона; между тѣмъ при реставраціи въ 1880 году Владимірскаго Успенскаго собора найдена гробница съ тѣломъ Симона, епископа Владимірскаго и Суздальскаго, и по этому поводу протоіерей Ал. Вишegradовъ (въ Исторіи Успенскаго Владимірскаго собора, 1891 г., стр. 31), пишетъ: «нѣкоторые осариваютъ (Владим. Епарх. Вѣдом., 1867 г., № 13), будто-бы въ открытой при реставраціи Владимірскаго собора гробницѣ нѣтъ мощей святителя Симона, а перенесены (будто-бы) онѣ въ Кіевъ, гдѣ открыто и почиваютъ нетлѣнными въ тамошнихъ пещерахъ. По нашему же убѣжденію, это не такъ. Въ Кіевскихъ пещерахъ почиваютъ св. мощи другого Симона, жившаго гораздо ранѣе Симона—современника вел. князя Георгія Всеволодовича (4 марта). Этотъ святитель Симонъ, почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ, и въ Ростовскомъ и въ Суздальскомъ лѣтописцѣ записанъ гораздо ранѣе Симона—современника Георгіева. По Суздальскому лѣтописцу онъ значится 3-мъ епископомъ Ростовской области, а по

Ростовскому — пятымъ, но въ томъ и другомъ лѣтоисецѣ слѣдуетъ послѣ Ефрема въ 1092 году. О семъ Симонѣ дѣйствительно говорится, что онъ былъ погребенъ въ Кіево-печерскомъ монастырѣ. Въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго архіер. дома за 1672 годъ записано, что память о епископѣ Симеонѣ въ Суздальской соборной церкви совершалась торжественно 10 мая, въ день преставленія, какъ и нынѣ церковь прославляетъ Симона, епископа Владимірскаго, почивающаго на вскрытіи въ Кіев. пещерахъ, 10 мая. По нашему убѣжденію, сей Симонъ времени 1092 года и почиваетъ въ Кіев. пещерахъ. Симонъ же, современникъ вел. князя Георгія, почиваетъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Къ убѣжденію въ семъ располагаетъ прежде всего надпись надъ гробомъ Симона епископа, гдѣ прямо говорится: «Моци пресвященнаго Симона, епископа Владимірскаго; преставился въ лѣто 6735 въ 22 день мая, отъ Рождества Христова 1226». Надпись сія надъ гробомъ Святителя поддерживалась съ древнихъ временъ, и если-бы были перенесены моци епископа Симона изъ Владиміра въ Кіевъ, то навѣрно должно было отразиться это и въ надписи, какъ событіе весьма важное. Да и гробъ Святителя находится покрытымъ бѣлокаменною плитою, тогда какъ совершенно иное усматривается въ гробницѣ, въ которой почивалъ св. князь Андрей Боголюбскій и изъ которой петлѣныя его моци переложены въ раку. На гробницѣ сей плиты, покрывавшей ее, нѣтъ, и гробница открыта, а устройство гробницы Боголюбскаго совершенно одинаково съ устройствомъ гробницы епископа Симона. Есть въ соборѣ древняя выписка изъ книги о поминовеніи лицъ, погребенныхъ въ соборѣ. Въ этой выпискѣ сказано: «По государеву, цареву и великаго князя Юанна Васильевича всея Русіи указу, по книгамъ нѣти панихиды... по Владимірскимъ по пяти владыкамъ нѣти въ годъ по одной панихидѣ на ихъ памяти. По Лукѣ епископѣ октября въ 8 день, по Симонѣ епископѣ мая въ 28 день, по Митрофанѣ епископѣ іюня въ 4-й день, по Серапіонѣ епископѣ іюня въ 12 день, по Θεодорѣ епископѣ ноябрю въ 26 день». Выше же сего въ сей рукописи сказано: «служить панихиды веѣмъ соборомъ, туто, гдѣ кто лежитъ». Такъ и во времена великаго князя царя

Иоанна Васильевича Грознаго, не сомнѣвались, что епископъ Симонъ, современникъ св. Георгія Всеволодовича, покоится во Владимірскомъ соборномъ храмѣ. Во время производившейся въ 1882—1884 годахъ реставраціи внутри собора, когда усмотрѣно было поврежденіе въ плитѣ, закрывающей гробницу епископа Симона, и когда исправлено было это поврежденіе, то въ отверстіе, находящееся на самой среднѣй плитѣ, испущенному (т. е. протоіерею Ал. Виноградову) ясно были видны въ гробницѣ остатки почивающаго въ ней... (стр. 31). Такимъ образомъ открывается, что мощи, открыты почивающія въ Кіевскихъ Антоніевыхъ (ближнихъ) пещерахъ, принадлежатъ первому, древнѣйшему Симону, епископу Ростовскому и Суздальскому, который (какъ видно изъ лѣтописей Ростовской и Суздальской) былъ преемникомъ епископа Ефрема, упоминаемаго въ концѣ X вѣка (въ 1092 г.). Въ епископахъ настоятелей Строева имя Симона опущено, но между еп. Ефремомъ (упом. 1092) и его преемникомъ Несторомъ (1147 г.) болѣе 50 лѣтъ; слѣдовательно, въ этотъ промежутокъ (между 1092 и 1147) могъ быть епископъ и Симонъ. Къ сожалѣнію, кромѣ имени, ничего неизвѣстно о Симонѣ 1-мъ. Вѣроятно, онъ былъ постриженникомъ Кіевонеч. лавры, откуда по преимуществу въ 10—12 в.в. избирались на епископскія кафедры (каковыхъ до Симона 2-го † 1226 г. было до тридцати). Нужно думать, что Симонъ подъ конецъ жизни своей оставилъ епархію и, какъ многіе изъ святителей, избранныхъ изъ иноковъ Кіевонеч. лавры, возвратился на покой въ Кіевонеч. лавру, гдѣ и скончался: но неизвѣстенъ ни годъ, ни день кончины его. Такъ какъ память святителей и угодниковъ Божіихъ въ Россіи обычно совершали въ день ихъ тезоименитства, то и неудивительно, что память святителя Симона приурочили къ 10 мая, ко дню св. ап. Симона Зилота. Архим. Леонидъ признаетъ двухъ св. Симоновъ: одинъ изъ нихъ (подъ № 44) св. Симонъ, епископъ Суздальскій и всей Ростовской области (послѣ 1092 г.), скончался въ началѣ XII в. (очевидная ошибка, слѣдуетъ XI в.) мая 10. Память (въ Кіевѣ и Суздаль) мая 10. Служба съ похвалою (но нужно замѣтить, что эта служба по своему содержанию относится ко второму, «учительному»

Симону, составителю Патерика). Другой св. Симонъ (подъ № 659), епископъ Владимірскій, † 1226 г. мая 10. Не канонизованъ (судя по службѣ, этотъ-то Симонъ канонизованъ, а не первый). Погребенъ во Владимір. Успенскомъ соборѣ. Кромѣ сего, св. епископа Симона, спсателя Печерскаго Патерика, смѣшиваютъ съ св. Симономъ, епископомъ Суздальской области, жившимъ въ концѣ XI и началѣ XII в. Мощи этого Святителя почиваютъ въ Кіевѣ, въ Антоніевской пещерѣ» (Св. Русь, № 12, стр. 168). Гр. М. Вл. Толстой въ книгѣ, глаголемой о російскихъ святыхъ (подъ №№ 21 и 409), приводитъ двухъ св. Симоновъ епископовъ: одинъ изъ нихъ епископъ Суздальской и всей Ростовской области (ссылка на протоіерея А. Виноградова); другой св. Симонъ, архіепископъ Владимірскій. Сославшись на исторію Владимір. Успенскаго собора прот. А. Виноградова, гр. Толстой замѣчаетъ, что эти свѣдѣнія доказываютъ, что мощи св. Симона не были перенесены въ Кіевъ (изъ Владиміра). Въ Источникахъ русской агіографіи Н. Барсукова (529 стр.) упоминается одинъ св. Симонъ, подъ которымъ можно разумѣть обоихъ (т. е. старшаго, почивающаго въ Кіевѣ, и младшаго—писателя Печерскаго Патерика). Нельзя не обратить вниманія на Иконописный подлинникъ Филимонова, въ которомъ приводится подъ двумя разными числами (6 іюля и 10 мая) описаніе лика св. Симона, что не можетъ не навести на мысль, что подлинникъ имѣеть въ виду не одного, а двухъ святыхъ съ именемъ Симона. Такъ, въ Иконописномъ подлинникѣ подъ 6 іюля сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Симонъ, епископъ Владимірскій, подобіемъ надеждъ, брада акы Никона Радонежскаго, ризы святительскія и омофоръ, въ рукахъ Евангеліе». Подъ 10 мая: «подобіемъ свѣдъ, власы съ ушей повились, брада короче Власіевой, а на концѣ пошире гораздо, на главѣ шапка святительская, въ рукѣ крестъ—распятіе Христово, а въ другой—жезлъ архіерейскій, ризы на немъ мантия со псточкии и омофоръ» (Филимоновъ, 62, стр. 341). Въ такомъ именно видѣ св. Симонъ изображенъ предъ службой 10 мая въ книгѣ службъ Кіевскимъ святымъ. О кончинѣ св. Симона, епископа Владимірскаго, лѣтописи согласно показываютъ 22

мая, подь каковымъ числомъ будутъ помѣщены свѣдѣнія о св. Симонѣ, составитель Патерика.

Свѣтаго мученика Аврааміа Болгарскаго.

Память св. мученика Аврааміа Болгарскаго совершается 1-го апрѣля (по другимъ 10 апрѣля), какъ день его страдальческой кончины. Въ нѣкоторыхъ мѣсяцесловахъ (какъ наприм. Полный мѣсяцесловъ, Спб., 1795, 1834 и др.) празднуется св. Авраамію 6 марта—въ воспоминаніе принесенія мощей его пзъ Болгаръ во Владиміръ; въ Любонитномъ мѣсяцесловѣ 1795 г. празднованіе этого событія приурочено къ 7 марта, въ Бѣлокриниц. святцахъ—къ 9 числу марта. Въ гор. Владимірѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Аврааміа, въ Книгининскомъ Успенскомъ монастырѣ, совершается еще мѣстное ему празднество, въ 4-ю недѣлю по Пасхѣ, т. е. въ недѣлю разслабленнаго, по случаю переложенія мощей св. Аврааміа 10 мая 1712 г. въ новую раку и перенесенія оныхъ изъ Благовѣщенскаго придѣла въ главный Успенскій храмъ, вслѣдствіе чего воскресный день (4 недѣли по Пасхѣ) во Владимірѣ слыветъ подь названіемъ Аврааміева. Въ этотъ воскресный день предь началомъ литургіи совершается крестный ходъ пзъ Успенскаго кафедральнаго собора въ Успенскій женскій монастырь. Въ 1808 году мощи св. муч. Аврааміа переложены изъ деревянной раки въ серебряную, устроенную усердіемъ Владимірскаго епископа Ксенофонта на суммы добротныхъ жертвователей, въ которой (ракѣ) и доселѣ почиваютъ у юго-западнаго столба храма, подь деревяннымъ, рѣзнымъ вызолоченнымъ балдахномъ, а прежняя рака поставлена въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ. При ракѣ св. м. Аврааміа хранятся желѣзныя вериги въ двѣ цѣпи. По преданію, эти вериги принадлежали Авраамію и надѣвались имъ во время молитвы. Больные, прибѣгающіе къ ракѣ св. мученика съ мольбою о своемъ исцѣленіи, надѣваютъ эти вериги на себя. Въ Успенскомъ храмѣ Владимір. женской обители замѣчательна икона св. муч. Аврааміа, современная, какъ гласитъ преданіе, годамъ его

житія и страданія. Нѣкогда она служила вмѣсто гробовой доски, а теперь помѣщена за лѣвымъ клиросомъ. (Флоринскаго, Описание Владимірскаго Успенскаго монастыря).

Свѣтаго мученика **Василія Мангазейскаго.**

Святый Василій Мангазейскій былъ убитъ своимъ хозяиномъ 23 марта въ 1600 году. Но кромѣ 23 марта, въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ положено ему празднованіе еще 10 мая. Празднованіе это мѣстное; совершается же оно въ воспоминаніе перенесенія его мощей 10 мая 1670 года изъ г. Мангазей (нынѣ уже не существующаго) въ Туруханскій Троицкій монастырь (Енисейской губерніи, на правомъ берегу р. Енисея, близъ устья р. Нижней Тунгузки, въ 30 верстахъ выше города Туруханска, при селѣ Монастырскомъ, отстоящемъ отъ Енисейска въ 1054 верстахъ).

Празднество иконъ Кіево-Братской Божіей Матери.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 10 числомъ мая обозначено празднество Кіево-Братской чудотворной иконъ Божіей Матери. Этой иконѣ празднуется и 6 сентября, подъ каковымъ числомъ помѣщены краткія о сей иконѣ свѣдѣнія.

Свѣтаго мученика **Евстафія.**

Въ 1759 году 10 мая въ г. Кафѣ, въ Крыму, за неповѣданіе православною вѣры предъ турецкимъ судьей былъ обезглавленъ 14 лѣтній отрокъ Евстафій, тѣло котораго было погребено въ церкви Пресв. Богородицы (Херсон. Епарх. Вѣдом., 1860 г., № 2).

Прибавленіе къ 2 мая.

ПРЕПОДОБНАГО АѦНАСІА.

Между учениками пр. Александра Свирскаго (30 авг.) упоминается АѦанасій, о коемъ сказано въ мѣсяцесловѣ (2 мая, стр. 52); но, вѣроятно, былъ и другой АѦанасій, ученикъ его. Одинъ изъ нихъ подвизался и умеръ въ Задне-Никифоров. пустыни, которая находится въ 62 верстахъ отъ г. Олонца, а другой былъ основателемъ Сяндемской пустыни, отстоящей отъ того же города въ 25 верстахъ. У Барсукова сказано о двухъ АѦанасіяхъ въ нын. Олонецкой (Петрозавод.) епархіи: «АѦанасій въ Мурманскомъ (Мурманскомъ) Каргопольскомъ уѣздѣ...» (см. мѣсяцесловъ 2 мая) и «АѦанасій преподобный, ученикъ св. Александра Свирскаго». Въ «Книгѣ о святыхъ» читаемъ: «Преподобный отецъ АѦанасій на Оятѣ рѣкѣ, въ монастырѣ Введенія Пресв. Богородицы, отъ Свири рѣчки пять поприщъ по Оятѣ вверхъ, села Архангельскаго Сермаксы» (Рукопись Саввантова, л. 8. Источники русск. агиографіи, 64 и 67 стр.). У архимандрита Сергія также упоминается два преп. АѦанасія въ Олонецкой епархіи (стр. 59 и 171). Объ обоихъ сказано тоже, что и у Барсукова (64, 67). Въ 1889 году въ Гатчинѣ протодіакономъ В. А. Левичкимъ издана брошюра подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ жизни преподобнаго АѦанасія Сяндемскаго и основаніе имъ Сяндемской Успенской пустыни». Изъ содержанія этой брошюры видно, что пр. АѦанасій, ученикъ преп. Александра Свирскаго, почивающій подъ спудомъ въ Задне-Никифоровской пустыни, по всей вѣроятности, другое лицо, отличное отъ пр. АѦанасія Сяндемскаго. Такъ какъ объ этомъ послѣднемъ ничего не было сказано въ мѣсяцесловѣ русск. святыхъ ни подъ 18 января, ни подъ 2 мая, когда совершается его память, то, пользуясь брошюрой о Левичкаго, приведемъ о немъ краткія свѣдѣнія (изъ Церк. Вѣдомостей, 1889 г., № 51). Преп. АѦанасій, въ мірѣ Андрей, былъ родомъ Олончанинъ и происходилъ изъ рода дворянъ Завалинскихъ. Однажды, вышедши на охоту съ дружиною своею,

онъ долго преслѣдовалъ оленя, который, однакожь, успѣлъ скрыться отъ охотниковъ: на пути преслѣдованія Андрей въ глубокой пустынѣ нашелъ узкую хижину пр. Александра Свирскаго. Познакомившись съ св. старцемъ, онъ часто посѣщалъ его, а затѣмъ принялъ монашество съ именемъ Аѳанасія и много лѣтъ жилъ при пр. Александрѣ, а чрезъ семь лѣтъ, по удаленіи оттуда св. Александра, перешелъ въ его обитель и удостоился быть свидѣтелемъ явленія ему Божіей Матери. По смерти пр. Александра въ 1533 г., пр. Аѳанасій удалился въ дремучіе лѣса Кареліи и на живописномъ перешейкѣ между двумя озерами, Сяндемскимъ и Рошчинскимъ, поставилъ одинокую хижину. Около 1553 г. онъ построилъ часовню въ честь Пресв. Троицы и восемь келій, но вскорѣ по клеветѣ олончанъ принужденъ былъ оставить это мѣсто и переселиться въ Свирскій монастырь, гдѣ былъ избранъ игуменомъ. Въ 1577 г. архіепископъ Новгородскій Александръ (1576—1589) дозволяетъ пр. Аѳанасію снова поселиться въ Сяндемѣ и построить церковь въ честь Пресв. Троицы. Въ этой пустынѣ пр. Аѳанасій былъ пастышникомъ братіи и примѣромъ ей въ трудолюбіи и терпѣніи. Своими трудами иноки воздѣлывали поля и снискивали все необходимое для пропитанія. Для духовныхъ бесѣдъ пр. Аѳанасій имѣлъ частыя свиданія съ св. Адріаномъ Ондрусовскимъ (26 авг.), основавшимъ въ 20 верстахъ отъ Сяндемы свою (Ондрусовскую) пустынь. Памятниками этихъ посѣщеній служатъ кресты, поставленные ими на всемъ пути отъ Сяндемы до Ондрусова. Сохранилось преданіе, что Аѳанасій послѣдніе свои годы провелъ въ уединеніи на одномъ изъ острововъ Сяндемскаго озера. Пр. Аѳанасій преставился въ глубокой старости и погребенъ на одномъ изъ мысовъ Рошчинскаго озера. Впослѣдствіи надъ могилою его была сооружена церковь въ честь свв. Аѳанасія и Кирилла, Александрійскихъ патріарховъ. Къ сожалѣнію, во время нашествія литвы и шведовъ обитель была разрушена и все письменныя свидѣтельства о времени кончины пр. Аѳанасія истреблены. Объ обширности этой обители (находящейся въ 25 верстахъ отъ Олонца и 152 верстахъ отъ Петрозаводска) и многолюдствѣ ея обитателей свидѣтельствуютъ слѣды жилья, видимые доселѣ вокругъ мо-

настыря, а заросшія лѣсомъ пожни и поля даютъ знать о трудахъ братіи сей обители. Въ началѣ 18 вѣка пустынь сторѣла вся, но въ 1720 году построена была вновь церковь въ честь свв. Аѳанасія и Кирилла; чрезъ нѣсколько времени была построена и другая церковь въ честь Успенія Пресв. Богородицы, но о храмѣ Пресв. Троицы нигдѣ уже не упоминается; однако, окрестные жители по прежнему стекаются въ пустынь на праздникъ Пресв. Троицы. Въ 1723 г. къ пустыни были приписаны Олдрусова и Задне-Никлфоровская пустыни, но вскорѣ эти пустыни, а вмѣстѣ съ ними и Сяндемская, были приписаны къ Свирскому монастырю; въ 1764 г. пустынь эта была обращена въ приходъ, а въ 1800 году приписана къ Тускннскому приходу. Обѣ деревянныя церкви въ это время были ветхи и возобновленіемъ своимъ обязаны уроженцу Тускннск. прихода, игумену Валаамскаго монастыря Иннокентію († 22 сент. 1828 г., 90 лѣтъ). Въ эту пустынь въ 1824 г. Императоръ Александръ 1-й пожертвовалъ серебряныя позлащенные сосуды и годовой кругъ богослужебныхъ книгъ, а Императоръ Николлай 1-й въ 1826 г. пожаловалъ 4175 р. асс. на постройку деревянной церкви. Всѣ зданія пустыни деревянныя, обшиты тесомъ и обнесены бревенчатою оградою. Чрезъ дорогу отъ ограды малая досчатая часовня, а подлѣ нея ворота на мостъ, ведущій чрезъ оврагъ въ 50 сажень къ небольшой пятиглавой каменной церкви свв. Аѳанасія и Кирилла, построенной въ 1865 году на мѣстѣ прежде построенной (въ 1720 г.). Здѣсь, за правымъ клиросомъ, у южной стѣны, подъ спудомъ почиваютъ мощи пр. Аѳанасія, источающія чудеса приходящимъ съ вѣрою. Мощи были обрѣтены петлѣнными въ 1720 г., при конаніи рва подъ фундаментъ церкви; даже четки и хартія разрѣшительной молитвы въ рукахъ были цѣлы. Нѣсколько сутокъ петлѣнныя мощи оставались на поверхности земли и потомъ погребены въ прежней могилѣ 2 мая. Надъ могилею устроена рака изъ краснаго дерева съ образомъ пр. Аѳанасія во весь ростъ. Предъ ракой, на южной сторонѣ, также икона преподобнаго въ серебряной вызолоченной ризѣ, прославленная многими чудотвореніями, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣланы надписи на деревянныхъ дощечкахъ. На западъ отъ

церкви, подъ сѣною еловой роши, находится монастырское кладбище, на которомъ недавно были погребены схимонахъ Ѳеодоръ 115 лѣтъ и іеродіаконъ Діонисій ста лѣтъ. Въ двухъ верстахъ отъ монастыря подлѣ дороги указываютъ дерево, подъ которымъ отдыхалъ прец. Аѳанасій; здѣсь недавно поставленъ чугунный крестъ, вѣдланннй въ камень. Недалеко отъ монастыря, близъ селенія Пертисельги, въ сосновой рошѣ находится старинная живописная часовня. Здѣсь подвизался и погребенъ инокъ Ілія, въ схимѣ Ирпнархъ, переселившійся изъ Валаамск. монастыря. Окрестные жители чтутъ его память и приходятъ молиться надъ его могилой. Братія пустыни. обители (числомъ 15) занимается хлѣбопашествомъ. Память пр. Аѳанасія совершается 2 мая и 18 января. (Н. Шляковъ, Церк. Вѣдом., 1889 г., № 51). А. Левицкій, Краткій очеркъ жизни пр. Аѳанасія Сяндемскаго, Гатчина, 1889 г. Исторія Рос. іерархіи, VI, стр. 360. Ратшинъ, стр. 423. Озерцовскій, Отъ С.-Петербурга до Ст. Русы. Памяти. книжка Олонец. губерши, 1860 г., стр. 19; 1867 г., отд. III, стр. 26. Олонец. Губ. Вѣд., 1842 г., № 34; 1849 г., № 3. (Древніе историч. памятники). Чистовичъ, Исторія правосл. церкви въ Финляндіи, стр. 57. Строевъ, Списки пастоятелей, стр. 1009, № 29. Акты историч., 1, № 197. (Тархан. грамота 1577 г. строителю Аѳанасію, бывшему игумену Александро-Свир. монастыря, на построеніе отдѣльной Сяндемской пустыни). Макарій, Исторія русск. церкви, VII, стр. 36. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. II, № 1215, стр. 350. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, стр. 171. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 67—68. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 190—191. Сяндемская Успенская пустынь, Историко-статист. замѣтки, М., 1860 г. Валаам. монастырь и его подвижники, изд. 2, Сиб., 1889 г., стр. 44—46.

Въ Источникахъ русской агіографіи Н. Барсукова упоминаются:

1. *Аѳанасій* (стр. 64) въ Муромскомъ (Мурманскомъ) въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Мощи подъ спудомъ. Тронарь и кондакъ есть». Упоминается въ книгѣ, глаголемой описаніе о Россійскихъ святыхъ», (въ Древнехранилищѣ Погодина). Не канонизованъ. (Сергій, III, пр. 3, стр. 59). О семь пр. Аѳанасіи см. выше 2 мая (стр. 52).

2. *Аванасій* (стр. 67) преподобный. Ученикъ св. Александра Свирскаго. Въ «Книгѣ о святыхъ»: «Преподобный отецъ Аванасій на Оятѣ рѣцѣ въ монастырѣ Введенія Богородицы отъ Свири рѣки пять поприщъ, по Оятѣ вверхъ, села Архангельскаго Сермаксы». (Рукопись Саввантова, л. 8). См. о немъ 30 августа.

3. *Аванасій* (стр. 67) преподобный Устюжны Желѣзной. Въ Книгѣ о святыхъ: «Преподобный Аванасій пустынникъ, зовомый желѣзный посохъ. Ученикъ преп. Сергія Радонежскаго. Преставился въ лѣто 6896 (1388). (Рукопись Саввантова, л. 17). Этотъ пр. Аванасій не одно-ли лице съ пр. Аванасіемъ Череповецкимъ (см. Мѣсяцесловъ 25 сентября и 26 ноября, 153 стр.). Въ Троицкомъ Патерикѣ (1896 г., стр. 32) о пр. Аванасіи Череповецкомъ (вмѣстѣ съ пр. Θεодосіемъ) сказано, что они были ученики пр. Сергія; поселившись въ Новгородскомъ краю, въ Череповецкомъ урочищѣ, въ весьма красивой мѣстности, при впаденіи рѣчки Ягорбы въ рѣку Шексню, среди непроходимыхъ дремучихъ лѣсовъ, отшельники поставили тамъ церковь въ честь св. Троицы и устроили монастырь. О пр. Аванасіи сказано въ лѣтописныхъ святцахъ: «Преп. Аванасій пустынникъ, зовомый желѣзный посохъ, ученикъ бысть святого Сергія чудотворца: преставился въ лѣто 6900 (1392)». Череповецкій Воскресенскій монастырь былъ разрушенъ до основанія во время нашествія литвы, а потому и не сохранилось свѣдѣній о блаженныхъ его основателяхъ, кромѣ одной надписи на вкладной книгѣ 1568 года: «Сія книга святой обители Воскресенія Христова и Живоначальныя Троицы и начальниковъ преподобныхъ отецъ нашихъ Θεодосія и Аванасія. Мощи пр. Аванасія и Θεодосія почиваютъ подъ спудомъ, и память совершается мѣстно 25 сентября и 26 ноября. Въ 1764 г. монастырь упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь бывшей около него подмонастырскаго слободы. Въ 1780 году, при учрежденіи города Череповца изъ подмонастырскаго слободы и села Θεодосіева, Воскресенская церковь была сдѣлана соборомъ. Воскресенскій соборъ стоитъ на крутомъ высокомъ мысу, образуемомъ при впаденіи рѣчки Ягорбы въ Шексню, откуда открывается превосходный видъ на окрестности.

4. *Св. Аванасій*, игумень Сяндемскій, какъ можно заключить изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ Источникахъ русской агиографіи, есть лице особое, отличное отъ перечисленныхъ русскихъ святыхъ съ именемъ Аванасія, подвизавшихся на сѣверѣ Россіи (въ предѣлахъ нынѣшней Олонецкой и Новгородской епархій).

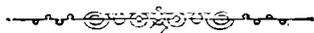
КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ М. М А Ъ.

	Стран.
Авраамій, св.-муч. Болгарскій, въ г. Владиміръ (6 марта, 10 мая и Аврааміево воскресенье 4-я недѣля по Пасхѣ).	194
Антоній, преп. Кіевонечерскій, первоначальникъ російскихъ пноковъ (10 іюля, 7 мая)	86
Арсеній, пр. Кіевонечерскій, трудолюбивый (8 мая)	107
Борисъ, въ крещеніи Романъ, сынъ равноапостольнаго великаго князя Владиміра, князь, мученикъ (2 мая)	23
Глѣбъ, въ крещеніи Давидъ, братъ св. Бориса, св. князь, стратотерпель (24 іюля, 2 мая)	—
Давидъ, см. св. князь Глѣбъ.	
Давидъ, см. Діонисій, Тронце-Сергіевой лавры архимандритъ.	
Діонисій пр., архимандритъ Тронце-Сергіевой лавры (5 мая)	79
Макарій, священномученикъ, митрополитъ Кіевскій (1 мая)	10
Ниль преп., Сорскій (7 мая)	87
Пафнутій преп., Боровскій (1 мая)	3
Шахомій, преподобномученикъ (7 мая)	93
Романъ, см. Борисъ св. князь.	
Симонъ, епископъ Суздальскій и Владимірскій (10 мая)	190
Тихонъ св., епископъ Воронежскій и Задонскій (1 мая, 16 іюня, 14 августа)	22
Феодосій, преп. Кіевонечерскій, основатель общежительнаго пноческаго житія въ Россіи (3 мая, 14 августа)	57

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ СВЯТЫХЪ, ПОДВИЖНИКОВЪ БЛАГОЧЕСТІЯ

ВЪ М. М. А. Ъ.

	Стран.
Авивъ, епископъ Некресскій, въ Грузіи (15 сент., 7 мая) .	99
Адріанъ, пр.-муч. Моизейскій (5 марта, 5 мая)	76
Александра, въ иночествѣ Марія, великая княгиня Москов- ская, мать вел. князя Димитрія Донского	186
Амосъ, см. пр.-муч. Адріанъ Моизейскій.	
Андрей, см. преп. Аѳанасій Сяндемскій.	
Андрей, послушникъ Ново-Аѳонскаго монастыря .	189
Антоній, епископъ Вологодскій (26 октября)	16
Аптоій, преп. Марткопскій (19 янв., 16 авг.) .	99
Аркадій, преп. Болдинскій, ученикъ преп. Герасима	16
Арсеній трудолюбивый, преп. Печерскій (8 мая) .	107
Арсеній, преп. Новгородскій (8 мая) .	—
Аѳанасій, игумень Сяндемскій (2 мая)	196
Аѳанасій, преп. Баргопольскій (2 мая) .	52, 199
Аѳанасій, ученикъ пр. Александра Свирскаго	200
Аѳанасій, преп. Череповецкій (25 сент., 26 ноября) .	52, 200
Аѳанасій, «Железный посохъ», ученикъ пр. Сергія (2 мая)	52
Аѳанасій (Пателарій), патриархъ Константинопольскій (2 мая)	46
Варлаамъ, преп., игумень Серпуховскій (5 мая) .	80
Василій, муч. Мангазейскій (23 марта, 10 мая) .	195
Вассіанъ, епископъ Коломенскій .	6
Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій	4
Гедсонъ, преп. Серпуховскій (5 мая) .	82
Герасимъ, преп. Болдинскій (1 мая)	14
Григорій, архіепископъ Ростовскій, премудрый (3 мая)	64
Григорій, см. Герасимъ Болдинскій.	
Давидъ преп., основатель Давидовской пустыни (18 окт.) .	6
Давидъ Гареджийскій, пр. Грузинскій (29 марта, 7 мая)	95, 99

Димитрій Іоанновичъ Донской, вел. князь Московскій (9 мая)	181
Діонисій пр., иконописецъ Пафнут. Боровскаго монастыря.	5
Діонисій, изъ Звенигород. князей, ученикъ пр. Нила Сорскаго	90
Діонисій іеродіаконъ (Сяндемскоѣ обители) .	199
Евагрій, преп. Грузинскій	187
Евпраксія (въ монаш. Евфросинія), Псковская княгиня (16 октября, 8 мая)	106
Евстафій, священномученикъ въ Врѣму (10 мая)	195
Евстафій, пресвитерь Корсунскій	138
Евфросинія, см. Евпраксія, Псковская княгиня.	
Евфросинія, см. Θεодосія, мать св. Александра Невскаго.	
Евѣмій прозорливый, ученикъ пр. Пафнутія Боровскаго	4
Зиноѣвъ Икальскій, преп. Грузинскій (7 мая)	98
Ілія старецъ, братель преп. Пафнутія Боровскаго .	6
Ілія, см. схим. Иршархъ.	
Інокентій, дивный старецъ, ученикъ преп. Пафнутія .	4, 9
Иршархъ, схимникъ, см. Ілія старецъ.	
Ісаакій преп., Алфановъ (4 мая)	76
Ісаія, ученикъ преп. Пафнутія Боровскаго	4, 7
Ісидоръ Самтаврійскій, преп. Грузинскій (2 дек., 7 мая) .	98
Іаковъ, преп. Желѣзноборовскій (11 апрѣля, 5 мая) .	77
Іессей Цыганскій, преп. Грузинскій (2 дек., 7 мая) .	95
Іоаннъ Зедасійскій, преп. (7 мая)	—
Іоаннъ, отецъ преп. Пафнутія Боровскаго	3
Іоаннъ, послушникъ Симоно-Банаанитскаго монастыря .	189
Іовъ преп., Ушельскій (6 мая)	85
Іосифъ Алавердскій, преп. Грузинскій (15 сент., 7 мая)	99
Кирилль преп., Алфановъ (4 мая)	76
Клеопа, благочестивый старецъ	134
Климентъ преп., Алфановъ (4 мая)	76
Макарій, Московскій митрополитъ (31 декабря)	6
Марія, см. Александра великая княгиня.	

Мартинъ, дѣдъ преп. Пафнутія Боровскаго	3
Михайлъ Улумбійскій, св. Грузинскій (7 мая)	95, 98
Михей преп., ученикъ преп. Сергія Радонежскаго (5 мая)	83
Митрофанъ, иконописецъ Пафнутіе-Боров. монастыря	5
Никита преп., Алфановъ (4 мая)	76
Никифоръ преп., Боровскій (1 мая)	22
Никифоръ преп., Алфановъ (4 мая)	76
Ниль Полевъ, ученикъ преп. Нила Сорскаго	90
Нифонтъ, епископъ Суздальскій	6
Павель, священномученикъ Виленскій (3 мая)	66
Патрикій, отецъ преп. Юва Ущельскаго	85
Пафнутій преп., Балахиинскій (1 мая)	17
Пахомій, см. Пафнутій Боровскій.	
Пирръ Бречскій, преп. Грузинскій (7 мая)	98
Ростислава-Евфросинія-Ѳеодосія, мать св. Александра Невскаго.	
Савва Сысоевъ, протоіерей, отецъ св. Серапіона	53
Серапіонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій (2 мая)	—
Симеонъ, см. Шіо св. Грузинскій.	
Стефанида, мать Серапіона митрополита Сарскаго	53
Стефанъ Хирскій, св. Грузинскій (7 мая)	95
Филонида, см. Стефанида, мать митрополита Серапіона.	
Фотинія, мать преп. Пафнутія Боровскаго	3
Шіо (Симеонъ) Мгвинскій, св. Грузинскій (7 и 9 мая)	95, 186
Ѳаддей, св. Грузинскій (7 мая)	98
Ѳеодоръ, схимонахъ въ Сяндемскомъ монастырѣ	199
Ѳеодосій Череновецкій (25 септ., 26 ноября)	200
Ѳеодосія-Евфросинія, княгиня, мать св. Александра Невскаго (5 мая)	78

**Празднства въ честь иконъ Пресвятой Богородицы, чествуемыхъ
въ Россіи въ маѣ мѣсяцѣ.**

	Стран.
Андрониковская икона Божіей Матери въ Базанскомъ Вышневолоцкомъ женск. монастырѣ Твер. епархіи (1 мая)	19
Братская-Кіевская въ Кіево-Братскомъ, на Подолѣ, монастырѣ (10 мая)	195
Византійская икона Божіей Матери (7 апр., 1 мая)	20
Владимірская —въ г. Нерехтѣ Костром. епархіи (2 мая)	57
Вутиванская (2 мая)	56
Греческая см. Андрониковская.	
Жировицкая (7 мая)	101
Кіево-Братская (6 сентября и 10 мая)	195
Кіевопечерская (Успеніе Б. М.) въ Кіевопеч. лаврѣ (3 мая)	66
Кіевопечерская —съ предстоящими преп. Антоніемъ и Теодосіемъ въ Кіевопечерской лаврѣ (3 мая)	69
— въ Печерскомъ Нижегород. монастырѣ	—
— въ г. Балахиѣ, Нижегород. епархіи	71
Кіевопечерская —см. Свѣцкая.	
Любечская —въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (7 мая)	100
— въ м. Любечѣ, Черниг. епархіи (7 мая)	99
Мироносицкая —см. Царевкокшайская.	
« Несущая спасеніе »—въ Кіевскомъ Владимір. соборѣ	68
« Печальная Радость » икона Б. М. въ Москвѣ (1 мая)	20
Перекопская —въ с. Варвѣ, Полтавской епархіи (9 мая)	181

Печерская икона Б. М. въ с. Богородскомъ, Яросл. епархіи	71
— въ с. Каменкѣ, Черн. епарх., Новгородсѣвер. у.	—
— въ Казани , въ Успенской церкви . . .	—
— въ Кіевопечерской лаврѣ (3 мая) . . .	67
Путивльскія—Смоленскія , въ Курской епархіи (2 мая)	56
Свѣнская-Печерская— (3 мая)	72
Смоленскія— см. Путивльскія.	
Старорусскія— въ Старорусск. Преобр. мужск. монастырѣ Новгородской епархіи (4 мая) . . .	75
Успеніе Божіей Матери (въ Кіевопечерской лаврѣ (3 мая) .	66
Царевококшайскія— въ Казанской епархіи (1 мая) .	21
Яскинскія икона Божіей Матери (3 мая) .	74

ПРАЗДНИКИ ВЪ РОССІИ

ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВСЕЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ВЪ М. М А Ъ.

Стр.

Іоаннъ Богословъ, св. апостоль и евангелистъ (8 мая).	
Пехжденіе отъ его гроба праха, или манны (8 мая)	102
<i>ῥοδισμός, ῥοδισός, rosalia</i> —наименованіе праздника 8 мая	103
Чудотворныя иконы св. апост. и еванг. Іоанна Богослова:	
въ Солотчинскомъ монастырѣ Рязанской епархіи .	—
— Черемнецкомъ монастырѣ С.-Петербур. епархіи.	—
С.-Петербургск. часовнѣ Черемец. монастыря	104
Крестный ходъ 8 мая въ Черемнецкомъ монастырѣ .	103
Древнѣйшая въ Россіи церковь въ честь Іоанна Богослова.	105
Сокрушеніе св. ап. Іоанномъ Богословомъ идола Велеса близъ гор. Ростова, въ Инчѣ	—
Николай св. архіепископъ Муръ-Ликійскій (9 мая и 6 дек.).	
Перенесеніе мощей св. Николая чудотворца изъ города Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ, въ Апулія (9 мая)	108
Покушеніе турокъ уничтожить гробницу св. Николая .	—
Усиленіе почитанія памяти свят. Николая на западѣ .	—
Причина умолчанія греческихъ писателей о перенесеніи мощей свят. Николая на западъ (въ Италіи)	—
Побужденія, заставившія западныхъ христіанъ пере- нести мощи свят. Николая съ востока	109
Замыслы венеціанскихъ и барскихъ христіанъ перенести мощи свят. Николая въ свои города	110
Похищеніе мощей Святителя барскими кунцами	111
Описаніе событія перенесенія св. мощей изъ Муръ-Ли- кійскихъ въ Баръ-градъ	112
Скорбь жителей Муръ о лишеніи своей святыни	113
Торжественная встрѣча мощей св. Николая въ Барѣ .	—

Временное положеніе св. мощей въ церкви св. Стефана	113
Многолюдное стеченіе христіанъ къ торжеству перенесенія мощей св. Николая чудотворца	114
Чудеса, совершившіяся отъ мощей свят. Николая	—
Установленіе въ г. Барѣ праздника въ честь св. Николая 9 мая, въ память перенесенія его мощей	—
Праздникъ 9 мая—мѣстный (въ г. Барѣ), но не общепринятый западною церковію	—
Установленіе праздника въ Россіи въ день перенесенія св. мощей съ востока на западъ	115
Причины установленія сего празднества:	
а) частыя сношенія русскихъ съ англійск. христіанами	—
б) участіе русскихъ воиновъ въ итальян. войскахъ	—
в) распространеніе въ Россіи свѣдѣній о чудесахъ св. Николая въ Барѣ, во время перенесенія оныхъ	—
Упомянутіе русскихъ лѣтописей о Барск. празднествѣ.	—
Составленіе въ XI вѣкѣ въ Россіи «Слова о перенесеніи мощей св. Николая изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ	116
Праздникъ 9 мая въ Россіи установленъ не по приказу римскихъ папъ, будто-бы, имѣвшихъ въ своемъ подчиненіи русскую церковь, а по особенному уваженію къ св. Николаю, какъ великому чудотворцу	—
Идеаль св. Николая у русскихъ, какъ скорого и милостиваго заступника и молитвенника предъ Богомъ	—
Греческая церковь хотя и не установила у себя праздника 9 мая, но не препятствовала установить таковой въ Россіи	—
Русскіе сами, какъ повопросвѣщенные, устанавливали свои мѣстные празднества въ честь своихъ святыхъ (какъ-то: 2 мая Бориса и Глѣба, 3 мая пр. Θεодосія и др.)	117
Къ мѣстнымъ празднествамъ русской церкви относится праздникъ въ честь св. Николая, по случаю перенесенія его мощей	—
Чудеса, совершенныя св. Николаемъ въ Россіи, до перенесенія его мощей изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ	118

Наказаніе св. Николаемъ одной женщины за непочта- ніе дня его памяти—6 декабря	118
Спасеніе утопившаго въ Дибирѣ младенца и чудесное обрѣтеніе его у иконы св. Николая въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ	119
Новгородское древнее сказаніе о князѣ Мстиславѣ и иконѣ св. Николая	—
Время установленія въ Россіи праздника въ честь св. Николая 9 мая, въ воспоминаніе перенесенія его мощей	120
Установитель праздника 9 мая матронояты Іоаннъ 2-й	—
Литература въ Россіи XI - XII в. о перенесеніи мощей св. Николая изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ	121
Житія св. Николая и сказанія объ его чудесахъ	122
Похвальное слово св. Николаю	—
Книжное и простонародное изложеніе житія его	—
Легендарныя сказанія русскихъ житій объ апостоль- скихъ трудахъ св. Николая	—
Повѣсть о погребеніи св. Николая	123
Собраніе старинныхъ рукописныхъ сказаній о жизни и чудесахъ св. Николая	—
Изложеніе св. Димитріемъ митроп. Ростовскимъ житія св. Николая (въ Четьи-Минеи)	124
Житія свят. Николая, изложенныя на основаніи житія, составленнаго св. Димитріемъ	—
Свѣдѣнія о городѣ Мурахъ, въ Ликии, въ Малой Азій	—
Развалины храма, въ коемъ былъ погребенъ св. Николай	—
Заботы А. Н. Муравьева о возобновленіи храма свят. Николая въ г. Мурахъ-Ликійскихъ	—
Постройка храма въ Мурахъ-Ликійскихъ въ честь свят. Николая на пожертвованія русскихъ	—
Многочисленность храмовъ въ Россіи, посвященныхъ свят. Николаю	125
Святоотчимыя (благодатныя) иконы св. Николая въ Россіи: въ г. Арзамасѣ Нижегородской епархіи	—
— г. Архангельскѣ, въ кафедральномъ соборѣ	—

въ Бабаево-Николаев. монастырь, Костр. епархія.	125
— Бабировъ, Бобруйскаго уѣзда, Минск. епархія.	126
— г. Баръ, Подольской епархія .	—
— г. Бердичевъ, Кіевской епархія	127
— г. Березовъ, Тобольской епархія . . .	—
— Берлюковской пустыни, Московской епархія .	128
— с. Бестужевъ, Арзамаск. уѣзда, Нижегород. епархія	156
— сл. Бобрикъ, Сумскаго уѣзда, Харьков. епархія	129
— г. Бобруйскъ, Минской епархія	—
— с. Боровомъ, Пинскаго уѣзда, Минск. епархія	—
— г. Боровскъ, Калужской епархія .	130
— г. Бѣлгородъ, Курской епархія, въ соборѣ	—
— с. Бѣлосоркъ, Минской епархія	—
на Валаамъ, въ скитѣ св. Николая .	131
въ с. Водоватовъ, Нижегородской епархія	156
— г. Вологдъ, въ кафедральномъ соборѣ	132
— с. Волочкъ, Смоленской епархія	—
— Высочинскомъ Казан. монастырь, Харьк. епархія	—
— Вяжицкомъ Никол. монаст., Новгород. епархія	131, 158
— г. Гайсинъ, Подольской епархія	133
— Галичскомъ Никол. монастырь, Костр. епархія	—
— с. Глинянскъ, Брянскаго уѣзда, Подол. епархія	—
— с. Глуескомъ, Бобруйск. уѣзда, Минск. епархія	—
— с. Глѣбовъ, Валдайск. уѣзда, Новгород. епархія	—
— с. Гостуши, Лухвн. уѣзда, Калужск. епархія	134
— с. Грозовъ, Слуцкаго уѣзда, Минской епархія	135
— с. Дубенскомъ, Арзамаск. уѣзда, Нижегород. епархія	156
— г. Енцфани, Тульской епархія.	135
— с. Есмани, Черниговской епархія	136
— д. Заполь, Лужск. уѣзда, С.-Петерб. епархія	—
— г. Зарайскъ, Рязанской епархія	137
— с. Застолбъ, Бѣжецкаго уѣзда, Твер. епархія	140
— с. Збаражъ, Кіевской епархія	—
— с. Ивановскомъ, Нижегородской епархія . . .	156
— с. Иванцевъ старомъ, Нижегородской епархія.	—

въ с. Ивошинѣ, Бѣлужской епархіи	140
— Грицкомѣ Богород. монастырѣ, Костр. епархіи —	—
— г. Инкерманѣ, въ Крыму	—
— с. Ипатовѣ, близъ г. Томска	—
— с. Иргинскомѣ, Забайкальской области	141
— м. Калосикѣ, Ушицкаго уѣзда, Подол. епархіи —	—
— сл. Калинскѣ, Мглинск. уѣзда, Черниг. епархіи —	—
— с. Кошинѣ, Царекосел. уѣзда, С.-Петербур. епархіи	142
— с. Коніевкѣ, Бряцлавск. уѣзда, Подол. епархіи —	—
— г. Коропѣ, Черниговской епархіи	143
м. Корыстышовѣ, Кіевской епархіи	144
г. Костромѣ, въ каѳедральномъ соборѣ	—
— с. Котлахѣ, Московской епархіи	—
— с. Крапивинѣ, Винницкаго уѣзда, Подол. епархіи —	—
— Краснохолм. Никол. монастырѣ, Твер. епархіи —	—
— г. Кременцѣ, Подольской епархіи	145
— с. Кыласовѣ, Кунгур. уѣзда, Пермск. епархіи —	—
— с. Бумановѣ, Литвин. уѣзда, Подольск. епархіи	146
— с. Курмановѣ, Нижегородской епархіи	156
— с. Кусягахѣ, Новоладож. уѣзда, С.-Пет. епархіи	146
— г. Летичевѣ, Подольской епархіи	—
— с. Лиственничномѣ, на озерѣ Байкалѣ	—
— с. Лугахѣ, Рославл. уѣзда, Смоленск. епархіи	147
— с. Лучникахѣ, Кролевец. уѣзда, Черниг. епархіи —	—
— с. Ляшковицахѣ, Каменец. уѣзда, Подол. епархіи	148
— с. Майданѣ Юзвинскомѣ, Винниц. у., Подол. еп.	149
— Малицкомѣ Никол. монастырѣ, Тверск. епархіи —	—
— с. Мальковскомѣ, Тюмен. уѣзда, Томск. епархіи	151
с. Милоковѣ, Сычев. уѣзда, Смоленск. епархіи —	—
— г. Минскѣ, въ Екатерининскомъ соборѣ	—
— г. Могилевѣ, Подольской епархіи	—
— Моденскомѣ Никол. монастырѣ, Новгород. епархіи	152
— г. Можайскѣ, Московской епархіи	—
— г. Мозырѣ, Минской епархіи	154
— г. Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ	—

въ Москвѣ, въ Никол. церкви на Хитров. рынкѣ	154
— г. Мѣнскѣ, Орловской епархіи	155
— г. Нарвѣ, С.-Петербургской епархіи	156
— г. Нижнемъ-Новгородѣ, въ Мирноспик. церкви	—
— — — въ церкви Св. Духа, въ Кремл. дворцѣ	—
— с. Никольскомъ, Арзам. уѣзда, Нижегород. епархіи	—
— с. Никольскомъ, С.-Петербургской епархіи	—
— Николаевскомъ погостѣ, Ростов. у., Ярослав. епархіи	157
— г. Новгородѣ надъ Владим. кремлев. воротами	158
— — — въ Свято-Духов. женск. монастырѣ	—
— — — въ церкви Тихвин. Божіей Матери	—
— — — въ Петропавловской церкви	—
— — — въ Новгор. архіер. домѣ (у Іоанна Новгородскаго)	159
— Новоладожск. Никол. соборѣ, С.-Петербург. епархіи	—
— с. Новоселкѣ, Рязницкаго уѣзда, Минск. епархіи	160
— с. Озеръ-Хорошемъ, Борзнен. у., Черниг. епархіи	—
— Ошвенскомъ Александров. монастырѣ, Олонецкой епархіи	—
— с. Паниковцахъ, Трубчев. уѣзда, Орлов. епархіи	161
— Пекинѣ, въ Посольскомъ монастырѣ	162
— Пели-Хованскомъ, Лукоян. уѣзда, Нижегородской епархіи	163
— г. Пинскѣ, Минской епархіи	162
— с. Перекоринцахъ, Ушиц. уѣзда, Подол. епархіи	—
— с. Писаревкѣ (большой), Богодуховск. уѣзда, Харьковской епархіи	—
— Посольскомъ монастырѣ, въ Прибайкальск. краѣ	163
— с. Приворотѣ, Ушицкаго уѣзда, Подол. епархіи	—
— Псково-Печерск. монастырѣ, Псковской епархіи	—
— г. Псковѣ, въ Никольской церкви, съ Усохи	164
— Радвицкомъ Никол. монастырѣ, Рязан. епархіи	—
— с. Радчицкѣ, Пинскаго уѣзда, Минской епархіи	—
— с. Разлетѣ, Кролевецк. уѣзда, Черниг. епархіи	—
— с. Рачкахъ, Бряцлавск. уѣзда, Подол. епархіи	165

въ с. Романовъ, Слуцкаго уѣзда, Минской епархіи	165
— с. Сабининъ, Нижегородской епархіи	156
— с. Самсоновъ, Тарскаго округа, Tobол. епархіи	165
— С.-Петербургъ, въ Троицкомъ соборѣ, на Петерб. сторонѣ	166
— — — въ церкви Николы Трупины, на Петерб. сторонѣ	—
— — — въ Спасо-Преображ. гвард. соборѣ	167
— — — въ Никольской единоврѣч. церкви	—
— с. Свиждцахъ, Черниговской епархіи	—
— Селенгинскомъ Троицкомъ монастырѣ	169
— Святогорскомъ Успен. монастырѣ, Хар. епархіи	168
с. Семилужномъ, Томской епархіи	169
— Солвишской Никол. пустыни, Владим. епархіи	—
— Старо-Ладожскомъ Никол. монаст., Сиб. епархіи	—
— с. Столбовъ, Дмитровскаго уѣзда, Орлов. епархіи	170
— г. Слуцкъ, Минской епархіи	—
— г. Смоленскъ, въ Никле-Николаевской церкви	—
— г. Спасскъ, Тамбовской епархіи	—
— с. Ставчанахъ, Ушицкаго уѣзда, Подол. епархіи	171
— с. Станьковъ, Минской епархіи	—
— Староторжескомъ Никол. монастырѣ, Костр. еп.	—
— Стрѣльнѣ, С.-Петербургской епархіи	—
— м. Тарговицъ, Уманскаго уѣзда, Кіев. епархіи	—
— г. Твери, въ Спасо-Преображен. каедр. соборѣ	172
— — — въ Рождество-Богор. церкви, на Псавицъ	—
— с. Текучъ, Кіевской епархіи	—
— г. Тобольскъ	—
— г. Торонъ, Псковской епархіи	—
— с. Тридубахъ, Балтскаго уѣзда, Подол. епархіи	173
— Троице-Сергіевой лаврѣ, въ Сергіевск. посадѣ	—
— с. Тункинскомъ, Иркутской епархіи	174
— Улаишскомъ жен. монастырѣ, Псков. епархіи	—
— с. Усть-Цыльмъ, Архангельской епархіи	—
— с. Успенскомъ, Арзам. уѣзда, Нижегород. епархіи	156

въ с. Утахъ, Трубчевскаго уѣзда, Орлов. епархіи	175
с. Утяцкой, Курганск. уѣзда, Тобол. епархіи	—
— г. Харьковъ, въ Успенскомъ кафедрал. соборѣ	—
— Хихловъ, Арзамаскаго уѣзда, Нижегород. епархіи	156
— с. Хрещатомъ-Ярѣ, Таращан. у., Кіев. епархіи	176
— г. Чебоксарахъ, Казанской епархіи	—
— г. Чердынъ, Пермской епархіи	177
— г. Черпиговъ, въ кафедральномъ соборѣ	—
— Чуркинскомъ монастырѣ, Астраханской епархіи	—
— Шартомск. Никол. монастырѣ, Владим. епархіи	178
— м. Юзефиолъ, Балтскаго уѣзда, Подол. епархіи	—
— с. Юнаковой, Харьковской епархіи	—
— с. Яблоповомъ, Горбатовскаго уѣзда	—
Почитаніе св. Николая на островахъ Ледовитаго моря, на Новой землѣ	179
Почитаніе св. Николая бурятами	163
Черемисами, чувашами и друг. Сибирскими язычн- ками	164, 174, 176
Иконы св. Николая, именуемая: Никола Великорѣцкій	164
Гостунскій	134
Зараѣскій	137
Карельскій	159
Кореунскій	138
Котокильскій	169
Можайскій	149, 152, 157, 161, 165, 176
Мокрый (см. 6 дек.)	—
Морской	166
«Обручникъ»	—
Ратный	130
Перенесенная Николаевская церковь въ г. Вильнѣ	180
Празднованіе 9 мая въ г. Вильнѣ	179
Симонъ Зилотъ (Канонитъ), св. апостоль пѣз 12-ти (10 мая).	
Апостоль Симонъ, спутникъ ап. Андрея въ Абхазіи	188
Мученическая его кончина на Кавказѣ	—

Могила ап. Симона близъ Сухума	188
Древняя церковь на мѣсть погребенія ап. Симона	—
Ново-Афонскій Симона Канонига монастырь	189
Подворье Ново-Афонскаго монастыря въ С.-Петербурѣ	—
Придѣльный храмъ въ С.-Петербурѣ. Ново-Афон. подворья	190

Мѣсяць май. Наименованіе м. мая отъ maiores—предки .	1
Маія—bona dea, богиня видѣній	—
Летигія—праздникъ тѣней умершихъ предковъ	—
Маія въ индѣйской философіи	—
Празднованіе 1-го мая у римлянъ и грековъ	—
Первое мая въ Англіи, Шотландіи	2
Маевка во Франціи	—
Начало празднованія 1-го мая въ Россіи	—
Майскія рекреаціи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ .	—
Крестный ходъ 1 мая въ Переяславлѣ, Владим. епархіи	22
Присужденіе премій Москов. митрополита Макарія	13

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	. напечатать.
8	5 сверху	1841	1481
24	9 —	см. 25 октября	см. 21 октября
35	10 —	21 июля	21 ноября
37	6	послѣ словъ: князь Ростиславъ Мстиславичъ слѣдуетъ добавить «св. Василій Константиновичъ и другіе».	
104	17 снизу	величина иконы	въ длину икона
105	18 —	высоты	ширины
110	9 сверху	почетаи и стинно	почета и истинно
115	13 —	въ XV—XVII	въ XI—XIII
134	4 снизу	Ѳеодоръ (22 апр.)	Ѳеодоръ (21 апр.)
169	5 —	въ Сольинской	въ Солвинской
183	16 сверху	надпись	подпись
187	5 —	и съ нимъ	и съ ними

